

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 12–2 2022 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов
Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

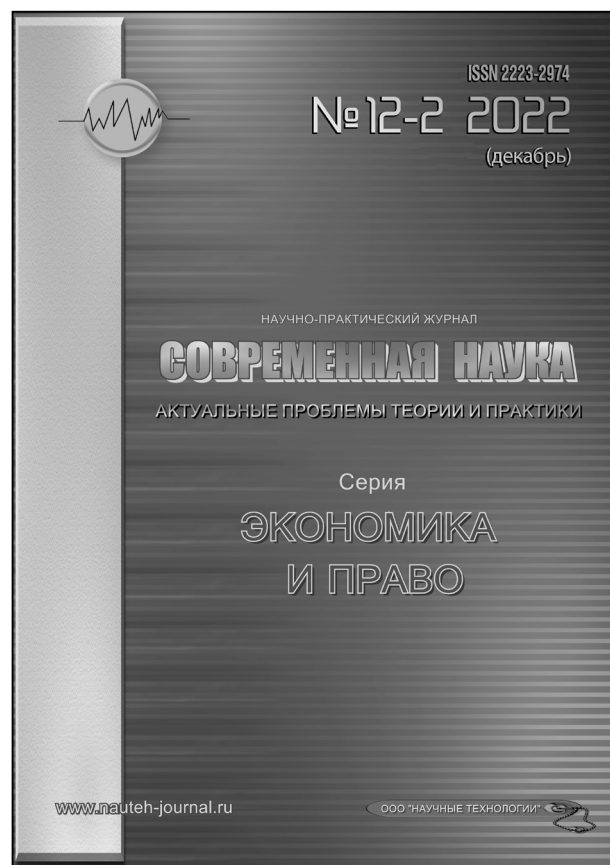
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 5.1.x, 5.2.x, 5.4.x)

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 21.12.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Волкова Ольга Александровна — д.с.н., профессор,
г.н.с., Институт демографических исследований ФНИСЦ
РАН; профессор, Белгородский Государственный
Университет

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Жигунова Галина Владимировна — д.с.н., доцент,
Мурманский государственный арктический университет

Иванов Сергей Юрьевич — д.с.н., профессор,
Московский Педагогический Государственный
Университет

Каныгин Геннадий Викторович — д.с.н., в.н.с.,
Социологический институт РАН (С.-Петербург)

Кибакин Михаил Викторович — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леденева Виктория Юрьевна — д.с.н., доцент, г.н.с.,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с.,
Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н.,
профессор, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Рубан Лариса Семеновна — д.с.н., профессор, г.н.с.,
Институт социально-политических исследований ФНИСЦ
РАН

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Фролова Елена Викторовна — д.с.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н.,
профессор, Всероссийский государственный
университет юстиции

Шаленко Валентин Николаевич — д.с.н., профессор,
Институт социологии ФНИСЦ РАН; профессор,
Российский государственный социальный университет

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Широкалова Галина Сергеевна — д.с.н., профессор,
с.н.с., Приволжский филиал ФНИСЦ РАН; профессор,
Нижегородская Государственная сельскохозяйственная
академия

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Бабич Т.Н., Положенцева Ю.С. — Разработка системы управления карьерой в организации в современных условиях

Babich T., Polozhentseva Yu. — Development of a career management system in organization in modern conditions. 6

Белянина И.В., Долганова Н.А. — Цели устойчивого развития и зеленая повестка: опыт, ошибки, перспективы

Belyanina I., Dolganova N. — Sustainable development goals and the green agenda: experience, mistakes, prospects. 15

Гайнуллина Н.Р. — Оценка тенденций развития международных транспортных коридоров на евразийском пространстве

Gainullina N. — Assessment of trends in the development of international transport corridors in the Eurasian space 20

Галсанова Б.С., Гомбоева А.Н., Итыгилова Е.Ю. — Государственная поддержка сельского хозяйства в республике Бурятия

Galsanova B., Gomboeva A., Itygiлова E. — Government support for agriculture in the Republic of Buryatia 25

Гамсахурдия О.В. — Экономическая эффективность рубок ухода в системе воспроизводства лесов

Gamsakhurdia O. — Economic efficiency of thinning in the reforestation system. 31

Дмитриева Ю.В. — потенциал снижения смертности населения регионов России и его факторы

Dmitrieva Yu. — The potential for reducing mortality in the regions of Russia and its factors. 36

Дубков Д.А. — Проблемы и перспективы формирования налоговой культуры у граждан и субъектов бизнеса

Dubkov D. — Problems and prospects of the tax culture formation among citizens and business entities 41

Исаков А.С., Исаева П.Г. — Государственное регулирование экономики как инструмент обеспечения экономической безопасности страны

Isakov A., Isaeva P. — State regulation of the economy as a tool for ensuring economic security of the country. 47

Каширин С.В. — Проблемы инвестиционной привлекательности экономики России в условиях санкций

Kashirin S. — Problems of investment attractiveness of the Russian economy under the conditions of sanctions 52

Кочкарлова М.А.-А. — Анализ ликвидности баланса сельскохозяйственного предприятия

Kochkarova M. — Analysis of the liquidity of the balance sheet of an agricultural enterprise. 56

Макаров Е.С. — Финансовая политика государства в области капитальных вложений

Makarov E. — Financial policy of the state in the field of capital investments 62

Машкина Н.А., Бычкова Л.В. — Анализ и совершенствование аттестации государственных гражданских служащих

Mashkina N., Bychkova L. — Analysis and improvement of certification of state civil employees 67

Назаренко Е.Б. — Лесоводственно-экономическое обоснование многоцелевого использования и воспроизводства леса

Nazarenko E. — Forestry and economic justification of multipurpose use and forest reproduction 72

Плотников В.А., Холдоенко А.М. — Тенденции развития рынка птицеводческой продукции и устойчивость обеспечения населения продовольствием

Plotnikov V., Kholdoenko A. — The poultry products market development trends and the population's food supply sustainability. 77

Погодина В.В., Смирнов А.А. — Экономическая безопасность в условиях турбулентности: противодействие шокам и мобилизационная экономика <i>Pogodina V., Smirnov A.</i> — Economic security in conditions of turbulence: counteraction to shocks and mobilization economy82	Кольев А.А., Воробьев С.А. — Организационно-правовые аспекты деятельности по кадровому обеспечению уголовно-исполнительной системы Российской Федерации <i>Kolev A., Vorobyov S.</i> — Organizational and legal aspects of activities on staffing of the criminal executive system of the Russian Federation106
Поздеев М.А., Тренин Г.М. — Кадровая политика на предприятиях сферы услуг в условиях пандемического кризиса <i>Pozdeev M., Trenin G.</i> — Personnel policy at service sector enterprises in the context of the pandemic crisis86	Лайтман В.И. — Право народов на самоопределение: юридическая природа, содержание, проблемы реализации <i>Laytman V.</i> — The right of peoples to self-determination: legal nature, content, problems of implementation112
Рязанова А.А. — Анализ сущности FinTech инноваций <i>Ryazanova A.</i> — Analysis of the essence of FinTech innovation90	Плохих С.А. — К вопросу о понятии и признаках категории капитальных сооружений как объектов недвижимого имущества <i>Plokhikh S.</i> — To the question of the concept and features of the category of capital structures as objects of real estate118
Салахутдинов И.Т. — Модель оценки рисков создания транспортной беспилотной авиационной системы (на примере оценки беспилотной и пилотируемой технологии) <i>Salakhutdinov I.</i> — Risk assessment model for creating a transport unmanned aircraft system (by the example of assessing unmanned and manned technology)94	Рахимова Р.И. — Всемирная Организация Здравоохранения и права инвалидов <i>Rakhimova R.</i> — World Health Organization and the rights of persons with disabilities124
Семёнов И.А. — Основные модели, применяемые для оценки вероятности банкротства телекоммуникационных компаний и вопросы их оптимизации <i>Semenov I.</i> — The main models used to assess the probability of bankruptcy of telecommunications companies and issues of their optimization99	Ушанов А.Е. — Алгоритм взаимодействия подразделений банка в рамках рассмотрения кредитной заявки как важный элемент модели кредитного процесса <i>Ushanov A.</i> — The algorithm of interaction of the bank's divisions within the framework of consideration of a loan application as an important element of the credit process model127
Право	Социология
Гадиятова М.В. — Защита прокурором интересов несовершеннолетних при рассмотрении гражданских дел судами: проблемы и перспективы <i>Gadiyatova M.</i> — Protection by the prosecutor of the interests of minors in the consideration of civil cases by the courts: problems and prospects . . .102	Белов А.С., Карпова Е.Г. — Социальные аспекты конкурентоспособности российской автомобильной промышленности <i>Belov A., Karpova E.</i> — Social aspects of competitiveness of the Russian automotive industry134
	Габитова Л.А. — Англицизмы в речи студентов <i>Gabitova L.</i> — Anglicisms in the student's speech138

<i>Маякова А.В.</i> — Оценка социального качества жизни в системе государственного и муниципального управления <i>Mayakova A.</i> — Assessment of the social quality of life in the system of state and municipal administration 141	<i>Титова Е.В.</i> — Виды и формы моделей адаптации переселенцев <i>Titova E.</i> — Types and forms of models of adaptation of migrants159
<i>Маякова А.В.</i> — Социальное качество жизни в рамках оценки социально-экономического развития территории <i>Mayakova A.</i> — Social quality of life as part of the assessment of socio-economic development of the territory148	<i>Трифонов В.Ю.</i> — Повышение эффективности социального управления путем создания проектного офиса <i>Trifonova V.</i> — Improving the efficiency of social management by creating a project office163
<i>Сарбаа Л.Н., Коньков А.Т.</i> — Методы исследования деловой репутации образовательной организации <i>Sarbaa L., Konkov A.</i> — Methods of studying the business reputation of an educational organization152	Информация Наши авторы. Our Authors168
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале170

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАРЬЕРОЙ В ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

DEVELOPMENT OF A CAREER MANAGEMENT SYSTEM IN ORGANIZATION IN MODERN CONDITIONS

T. Babich
Yu. Polozhentseva

Summary. The development of a career management system in an organization plays an important role in modern conditions and involves the participation of various economic entities. Therefore, the process of studying the issues of career management in modern transformational conditions, when it is necessary to mobilize internal reserves for the development of a new socio-economic and political structure of Russia, is being updated.

The purpose of the study is aimed at the formation of methodological tools for creating a career management system in an organization.

The objectives of the study are: systematization of the main approaches to career management and substantiation of the classification of career types; substantiation of the possibility of combining the level and time approaches to career management; a proposal to use a modified model of the BCG matrix in relation to this field of study.

The article used both generally accepted scientific and special research methods (systemic, economic, comparative analyses, economic and statistical methods, matrix methods, etc.).

The article demarcates the concept of "career" from the standpoint of its scope; the main approaches to career management are substantiated and a classification of its types is proposed; the levels of interaction and career management in modern conditions are characterized, and a methodology for the formation of a career management system is proposed.

An analysis was made of the main areas of application of a career as an object of study, including the main approaches to its management, which made it possible to expand the classification group of its types. The combination of level and time approaches to career management made it possible to identify the main subjects of each level and to identify priorities for managing a career trajectory. Also, a methodology was proposed for the formation of a career management system at an enterprise, which includes four main stages.

Keywords: management, personnel, personnel potential, career, career management system, BCG matrix.

Бабич Татьяна Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет, Курск,
Россия

Tanybabich@mail.ru

Положенцева Юлия Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет, Курск,
Россия

polojenceva84@mail.ru

Аннотация. Разработка системы управления карьерой в организации играет большую роль в современных условиях и предполагает участие различных субъектов экономики. Поэтому актуализируется процесс изучения вопросов управления карьерой в современных трансформационных условиях, когда необходима мобилизация внутренних резервов для развития нового социально-экономического и политического устройства России.

Цель исследования направлена на формирование методического инструментария по созданию системы управления карьерой в организации.

Задачами исследования выступают: систематизация основных подходов к управлению карьерой и обоснование классификации видов карьеры; обоснование возможности совмещения уровневого и временного подходов к управлению карьерой; предложение использования модифицированной модели матрицы БКГ применительно к данной области исследования.

В статье применялись как общепринятые научные, так и специальные методы исследования (системный, экономический, компаративный анализы, экономико-статистические методы, матричные методы и др.).

В статье проведена демаркация понятия «карьер» с позиции сферы его применения; обоснованы основные подходы к управлению карьерой и предложена классификация ее видов; охарактеризованы уровни взаимодействия и управления карьерой в современных условиях, а также предложена методика формирования системы управления карьерой.

Был проведен анализ основных сфер применения карьеры как объекта исследования, в том числе были изучены основные подходы к ее управлению, которые позволили расширить классификационную группу ее видов. Совмещение уровневого и временного подходов к управлению карьерой позволили определить основные субъекты каждого уровня и выявить приоритеты управления карьерной траекторией. Также была предложена методика формирования системы управления карьерой на предприятии, включающая четыре основных этапа.

Ключевые слова: управление, персонал, кадровый потенциал, карьера, система управления карьерой, матрица БКГ.

Введение

Персонал организации выступает, прежде всего, как основной ресурс развития любого предприятия, а уникальное профессиональное ядро его кадрового потенциала обеспечивает его конкурентное преимущество, позволяя организации упрочить свои позиции на современных рынках. При этом следует отметить, что в настоящее время наиболее актуализировались вопросы управления профессиональной карьерой на всех уровнях управления, в том числе это связано с высокой значимостью данного вопроса в трансформационных условиях, сопряженных с санкционным давлением.

Следует отметить, что вопросам, связанным с развитием кадрового потенциала организации, а также управлением карьеры его сотрудников в настоящее время посвящено значительное количество исследований, проведенных отечественными и зарубежными авторами. Однако, остаются не решенными еще вопросы, которые влияют на формирование эффективной системы управления карьерой и требует дополнительных исследований в данной области.

Цель исследования заключается в разработке методического инструментария по созданию системы управления карьерой в организации.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- ◆ систематизировать основные подходы к управлению карьерой и в соответствии с ними обосновать классификацию видов карьеры;
- ◆ обосновать совмещение уровневого и временного подходов к управлению карьерой;
- ◆ предложить методику разработки системы управления карьерой организации;
- ◆ обосновать модифицированную модель матрицы БКГ применительно к вопросу управления карьерой;
- ◆ провести апробацию предложенной методики.

Методы и модели

Для разработки системы управления карьерой в организации может быть использована следующая методика:

1. На первом этапе необходимо разработать положение о развитии карьеры сотрудников организации, которое должно включать следующие основные разделы:
 - ◆ общие положения — отражается список регламентирующих вопросов, описывается пространство действия данного положения

на структурные подразделения предприятия и цель создания системы управления карьерой персонала;

- ◆ принципы управления карьерой сотрудников;
 - ◆ порядок прохождения бесед с сотрудниками организации по рассматриваемым вопросам;
 - ◆ организационные вопросы формирования индивидуальной траектории развития сотрудника, отраженной в его плане развития;
 - ◆ указываются лица и их ответственность по вопросам управления карьерой.
2. На втором этапе необходимо провести анализ кадрового потенциала организации.
 3. Формирование индивидуальной траектории развития сотрудника, отраженной в его плане развития. Данный документ должен разрабатываться ежеквартально и непосредственно с участием вышестоящего руководства. В результате должна формироваться карьерограмма для должностей.
 4. Формирование списка сотрудников, которые могут войти в кадровый резерв организации. Для этого рекомендуется составлять ежегодно предварительные списки кадрового резерва и согласовывать их с администрацией организации не позднее 1 июля текущего года. После этого в начале последнего квартала необходимо утвердить окончательные списки на следующий год. Для формирования списков кадрового резерва рекомендуется использовать модифицированную матрицу БКГ.

Модифицированный вариант данной матрицы представлен на рисунке 1.

Для ее построения по осям были предложены следующие показатели: относительный личностный потенциал работника и темпы роста квалификационного потенциала работника.

Личностный потенциал работника часто рассматривается как совокупность характеристик и качеств работника, формирующие определенный тип поведения в трудовой деятельности (коммуникабельность, уверенность в себе, энергичность, умение управлять своими эмоциями, способность адаптироваться к изменяющимся ситуациям, т.п.), а также позволяющий строить свою профессиональную карьеру, быть полезным, достигать личных целей и целей организации, воплощая при этом свои ценности, руководствуясь внутренними критериями, сохраняя осмысленность своей деятельности.

В результате относительный личностный потенциал работника находится как отношение личностного потенциала сотрудника к личностному потенциалу его основного конкурента.

Рис. 1. Модифицированная матрица БКГ при управлении карьерой

Темпы роста профессионально-квалификационного потенциала находятся по оси *y*. Под ним часто понимают «объем, глубину и разносторонность общих и специальных знаний, трудовых навыков и умений, обуславливающих способность работника к труду определенного содержания и сложности» [1,2]. При этом важно отслеживать темпы роста данного потенциала, так как он затрагивает те навыки, которые могут быстро устаревать под воздействием разных внутренних и внешних факторов.

В результате при управлении карьерой интерпретация квадрантов модифицированной матрицы БКГ может быть следующей:

- ◆ «звезды» — высокие темп роста профессионально-квалификационного потенциала работника и относительного личностного потенциала работника. В итоге сотрудники, попадающие в данный квадрант должны рассматриваться в первую очередь как кандидаты, нацеленные на карьерный рост;
- ◆ «дойные коровы» — высокий относительный личностный потенциал работника с относительно невысоким темпом роста его профессионально-квалификационного потенциала. Сотрудники, попавшие в данный квадрант, могут входить в кадровый резерв предприятия;

- ◆ «трудные дети» — высокий темп роста профессионально-квалификационного потенциала работника с относительным невысоким его личностным потенциалом. Для этих сотрудников важно уделять внимание росту своих личностных характеристик, что позволит им перейти в квадрант «звезды», в противном случае им грозит попасть в квадрант «собаки»;
- ◆ «собаки» — невысокий темп роста профессионально-квалификационного потенциала работника с невысоким его личностным потенциалом. Сотрудники, попавшие в данный квадрант, не уделяют внимание своему карьерному развитию, не стремятся к повышению своей квалификации и развитию личностных характеристик. Поэтому данные сотрудники не могут рассматриваться как кандидаты кадрового резерва, а также это снижает возможность построения карьерной траектории их развития.

Результаты

Следует отметить междисциплинарный статус понятия карьеры (табл. 1).

Управление карьерой может рассматриваться с различных точек и направлений исследования, а опре-

Таблица 1. Фрагмент анализа междисциплинарного статуса понятия «карьера»

Сфера применения	Основные акценты изучения
Менеджмент	Рассматривает карьеру как один из объектов управления, определяет инструментарий, этапы процесса управления и т.д.
Управление персоналом	Управление карьерой рассматривается как один из инструментов развития человеческого потенциала организации
Экономика предприятия	Рассматривает управление карьерой как элемент развития персонала организации, в том числе при определении потребности в персонале, трудоемкости, составлении эффективного баланса рабочего времени, управлении затрат организации, оценки эффективности инвестиций, наставничество и т.п.
Образование, педагогика	Вопросы карьерного роста на основе обучения и переобучения, в том числе в образовательных учреждениях, а также построение индивидуальной траектории развития школьников, абитуриентов, студентов и выпускников. При этом здесь большое внимание уделяется наставничеству
Социология и социологические исследования	Проведение социологических исследований по вопросам удовлетворенности персонала организаций в карьерном росте, своем развитии, построение социограмм и т.п.
Планирование на предприятии	Рассматривается планирование карьерного роста как основной этап при управлении карьерой в стратегическом, тактическом и оперативном разрезах, а также планировании потребности в персонале, фонда оплаты труда, финансовых ресурсов на данные мероприятия и т.п.
Инновационный менеджмент	Использование инновационных технологий и механизмов при управлении карьерой персонала
Маркетинг	Проведение исследований в области карьерного роста с позиции оценки конкурентоспособности и т.п.
Психология	Рассматривает личностные предпочтения, потребности, мотивы и т.п. при построении карьерной траектории развития

деляющим признаком выступает подход к изучению данного термина. От него также будет зависеть и классификация видов карьеры, а, следовательно, и методический инструментарий при управлении данной дефиницией. Поэтому в таблице 2 были систематизированы основные подходы к определению термина «карьера».

Также на методический аппарат при построении системы управления карьерой влияет уровневый подход, сопоставив его с временным подходом можно определить приоритеты управления карьерной траекторией в современных трансформационных условиях развития (табл. 3).

Исходя из представленной группировки, на первое место по значимости выступают акценты и принципы кадрового, в том числе и карьерного развития, формируемые на макроуровне. При этом данные тренды должны формироваться исходя из Стратегии социально-экономического развития страны в целом и направлений государственной экономической политики. Эти тренды должны определять экосистему карьерного взаимодействия в целом. Полученные основные траек-

тории развития кадрового потенциала конкретизируются на региональном уровне исходя из особенностей пространственного развития конкретного региона. Данные траектории, в том числе, должны определять также и направления развития персонала в целом и перспективы их обучения. Все это должно отражаться на направлениях подготовки и развития кадров региона. В итоге на региональном уровне должна быть сформирована экосистема кадрового партнерства: учебное заведение, бизнес, территория. Следующей стадией является согласование интересов организации и индивидуума, так как управление карьерой сотрудников не принесет должный эффект, если сама организация не будет рассматривать одним из разделов стратегического плана развитие кадрового потенциала своих сотрудников. В качестве нижнего уровня целесообразно рассматривать конкретного индивида, который принимает как стратегические, тактические и оперативные решения развития своего карьерного роста, начиная от построения плана формирования и/или развития отдельной компетенции, способствующей продвижению ему по карьерной лестнице, до создания своего собственного индивидуального карьерного трека. При

Таблица 2. Систематизация основных подходов и соответствующих видов карьеры

Подход	Характеристика	Виды карьеры
Ограничительный	В зависимости от сферы деятельности	образовательная, трудовая, политическая, научная и др.
Динамический	Учитывает динамизм в смене видов, а также сфер и направлений деятельности	<ul style="list-style-type: none"> обычная — прохождение основных этапов профессиональной деятельности, стабильная — профессиональное обучение обеспечивает постоянный и определенный тип работы, нестабильная — стадии успеха (достижение определенного этапа карьерной лестницы) сменяются этапами построения новой карьерной траектории, комбинированная — короткие стадии успеха сменяются увольнением, а также кардинальной сменой профессии или переподготовкой
Организационный	Рассматривает карьеру в зависимости от принадлежности к организации	<ul style="list-style-type: none"> профессиональная — сотрудник проходит различные стадии карьерного развития как в одной организации, так и в разных, внутриорганизационная — все стадии карьерной лестницы сотрудник проходит в одной организации
Конфигурационный	Рассматривает направления движения сотрудника при прохождении карьерной лестницы	<ul style="list-style-type: none"> целевая — продвижение сотрудника в рамках одного профессионального пространства, монотонная — заняв определенную ступень карьерной лестницы, сотрудник останавливается, даже если есть возможность двигаться дальше, спиральная — достигнув определенной ступени в одной сфере, сотрудник начинает построение карьерной траектории в новом виде деятельности, мимолетная — перемещение происходит стихийно, без видимой логики, стабилизационная — дойдя до определенного уровня в карьерной лестнице сотрудник остается на этом этапе достаточно долго (более семи лет), затухающая — продвижение по карьерной лестнице сначала вверх, а потом и вниз, комплексная — комбинация каких-то вышеперечисленных видов
Процессный	Управление карьерой — процесс, состоящий из определенных этапов	<ul style="list-style-type: none"> полная — прохождение всех этапов карьерной лестницы, частичная — прохождение не полного цикла
Содержательный	Рассматривает карьеру в зависимости от источника карьерного продвижения	<ul style="list-style-type: none"> индивидуальная (личностная, внутренне определяемая) — карьерное продвижение зависит от личностных амбиций, целей, желаний, установок, организационная (деловая, внешне определяемая) — построение карьерной траектории в соответствии с целями работодателя, диктуемые рынком
Специализированный	Рассматривает карьеру в зависимости от обладания или не обладания определенной специальностью	<ul style="list-style-type: none"> специализированная — конкретный сотрудник развивает свою карьеру в рамках одной специальности неспециализированная — сотрудник развивает карьеру при смене специальности
Институциональный	Рассматривает карьеру в зависимости от направления движения персонала в организации	<ul style="list-style-type: none"> вертикальная — движение вверх карьерной лестнице или вниз (деградация); горизонтальная — ротация; центростремительная (скрытая) — движение сотрудника к ядру руководства компании; ступенчатая — совмещение элементов горизонтальной и вертикальной карьеры

Таблица 2 (продолжение). Систематизация основных подходов и соответствующих видов карьеры

Подход	Характеристика	Виды карьеры
Временной	Рассматривает управление карьерой во временном аспекте	<ul style="list-style-type: none"> • стратегическая — определяет в целом карьерную траекторию развития, • тактическая — определяет мероприятия по достижению определенной фазы карьерной траектории развития, • оперативная — определяет мероприятия по достижению определенных компетенций, способствующих продвижению по карьерной лестнице
Уровневый	Определяет приоритеты управления карьерной траекторией развития	<ul style="list-style-type: none"> • макроуровневые (государственные) приоритеты, мезоуровневые (региональные) приоритеты, микроуровневые (организационные) приоритеты, наноуровневые (личностные, индивидуальные) приоритеты управления карьерой и ее видом

этом каждый уровень с точки зрения планирования можно рассматривать с трех позиций: стратегической, тактической и оперативной.

Апробация предложенной методики была проведена на примере конкретного предприятия. Для этого первоначально была проведена оценка его кадрового потенциала, а также применена диагностическая модель выявления проблем по управлению персоналом. В данной анкете был использован метод графической шкалы оценивания и использовался рейтинг, рассчитанный как среднее арифметическое по каждому критерию каждого вопроса. В результате можно сделать следующие выводы.

По мнению работников исследуемой организации, наиболее острой проблемой является степень участия работников в управлении, постановке и решении назревших проблем (рейтинг важности этой проблемы — 6,3 балла), т.е., по мнению сотрудников, персонал мало участвует в управлении организацией, то есть его кадровый потенциал полностью не используется. Все опрошиваемые работники сошлись во мнении, что такая проблема в организации существует и очень важна, и касается почти всей организации в целом, и за последние годы острота проблемы увеличилась, так как для ее решения внутренние резервы организации не использовались. При этом данную проблему можно решить силами организации, например, путем делегирования полномочий. Также это может позволить решить и такую проблему, как возможность повышения или понижения в должности различных категорий работников. Ее рейтинг составил 6,25 б. Работники также подчеркнули свою компетенцию в данном вопросе, считая, что острота проблемы остается неизменной, несмотря на то, что предприятие обращает на нее внимание, хотя не в той мере, как этого хотелось бы персоналу, поэтому проблема может перерасти в усугубляющуюся. Также опрошиваемые работники обратили внимание на такие вопросы, как: уровень дисциплины труда, сознательность работников и психологический

климат в подразделениях предприятия,— оценив их почти одинаково (5,55 б. и 5,5 б.). Они считают, что многое здесь зависит от них самих и, конечно, от предприятия и, прилагая общие усилия, острота этих проблем постепенно уменьшается, что свидетельствует об относительно высоком уровне кадрового потенциала персонала цеха. Анкетированные работники выявили также такие проблемы организации, которые затрагивают ее в целом, как: обеспеченность кадрами, особенно высококвалифицированными, старение коллектива и возможность закрепления молодых кадров — рейтинг составил 5,35–5,2 баллов). Также в рассматриваемой организации остаются нерешенными такие проблемы, как: уровень подготовки молодых рабочих и специалистов, их адаптация к труду и коллективу, возможность материально поощрять в должной мере добросовестный и квалифицированный труд.

После этого проводилось анкетирование характеристики должностей (“Контакты”) и была проведена оценка психологического климата в коллективе. В результате большинство членов группы считают, что климат в коллективе благоприятен, так как баллы по каждому показателю близки к единице. Для более подробной оценки также было проведено исследование неформальных групп в данном коллективе и выявлении лидеров. В итоге были выявлены работники с наименьшим положительным статусом и наибольшим отрицательным, а также лица, на которых в коллективе не обращают внимания. Данные исследования необходимы для формирования кадрового резерва на предприятии.

Для изучения вопросов профессиональной карьеры индивида было проведено анкетирование его сотрудников по двум направлениям: 1) выявление основных причин, препятствующих карьерному росту сотрудника; 2) возможность карьерного роста на предприятии. В результате более половины опрошенных (56%) считают, что на предприятии существует возможность карьерного роста, при этом большинство сотрудников (38%) удовлетворены своей работой, а 44% работников организа-

Таблица 3. Совмещение уровневых и временных подходов к управлению карьерой

Уровень взаимодействия и управления	Временной подход	Субъект управления	Приоритеты управления карьерной траекторией
Макро-уровень	Стратегический	Федеральные государственные органы	Формирование кадрового потенциала населения в соответствии со Стратегией социально-экономического развития страны в условиях технологической и социальной трансформации
	Тактический		Определение приоритетов формирования и развития кадрового потенциала на основе реализации направлений государственной экономической политики (демографической, технологической, пространственной, структурной, миграционной и т.п.) в соответствии со стратегическими целями
	Оперативный		Определение мероприятий по формированию и развитию кадрового потенциала в соответствии с нормативно-программными документами развития
Мезоуровень	Стратегический	Государственные органы регионального значения	Формирование и развитие кадрового потенциала региона в соответствии с его Стратегией социально-экономического развития
	Тактический		Выявление приоритетов формирования и развития кадрового потенциала субъекта на основе реализации направлений региональной экономической политики в соответствии со стратегическими целями
	Оперативный		Определение мероприятий по формированию и развитию кадрового потенциала региона в соответствии с нормативно-программными документами его развития и согласовании территориальных и отраслевых приоритетов
Микро-уровень	Стратегический	Организации	Формирование перспектив развития организации исходя из кадрового потенциала сотрудников
	Тактический		Разработка системы управления карьерой в организации
	Оперативный		Формирование набора определенных компетенций, соответствующих целям развития организации
Наноуровень	Стратегический	Индивид	Определение перспектив развития профессионального и личностного потенциалов человека
	Тактический		Формирование и развитие индивидуального трека профессиональной карьеры в соответствии с индивидуальными особенностями конкретного человека
	Оперативный		Формирование индивидуального плана развития определенной компетенции для роста профессионального и личностного потенциалов конкретного человека

ции стремятся к карьерному росту. Что касается причин, которые могут повлиять на построение карьеры сотрудников, то выделяют наиболее значимые следующие: личные качества, политика организации и семейные обстоятельства. В результате 84% опрошенных считают, что профессиональный опыт и стаж работы на предприятии оказывают наибольшее влияние на карьерное продвижение, 55% респондентов выделили специальные навыки и умения, а 51% респондентов — уверенность в собственных силах и стремление к лидерству.

После этого была построена модифицированная матрица БКГ на примере одного подразделения предприятия, включающего 10 человек (рисунок 2).

В результате из 10 человек двое попали в квадрант «Звезды», следовательно, они должны рассматриваться

в первую очередь для карьерного роста; трое сотрудников должны быть внесены в кадровый резерв, т.к. попали в квадрант «дойные коровы»; остальные категории сотрудников (5 чел.) не могут пока рассматриваться как претенденты кадрового резерва предприятия.

Обсуждения

В статье была проведена демаркация понятия «карьера» как объекта управления с позиции сферы его применения. В результате установлено, что карьера имеет междисциплинарный статус и в обобщенном виде представляет собой комплекс должностного и профессионального продвижения, стремление к назначенному статусу, который обеспечивает самоутверждение специалиста в соответствии с уровнем его квалификации.

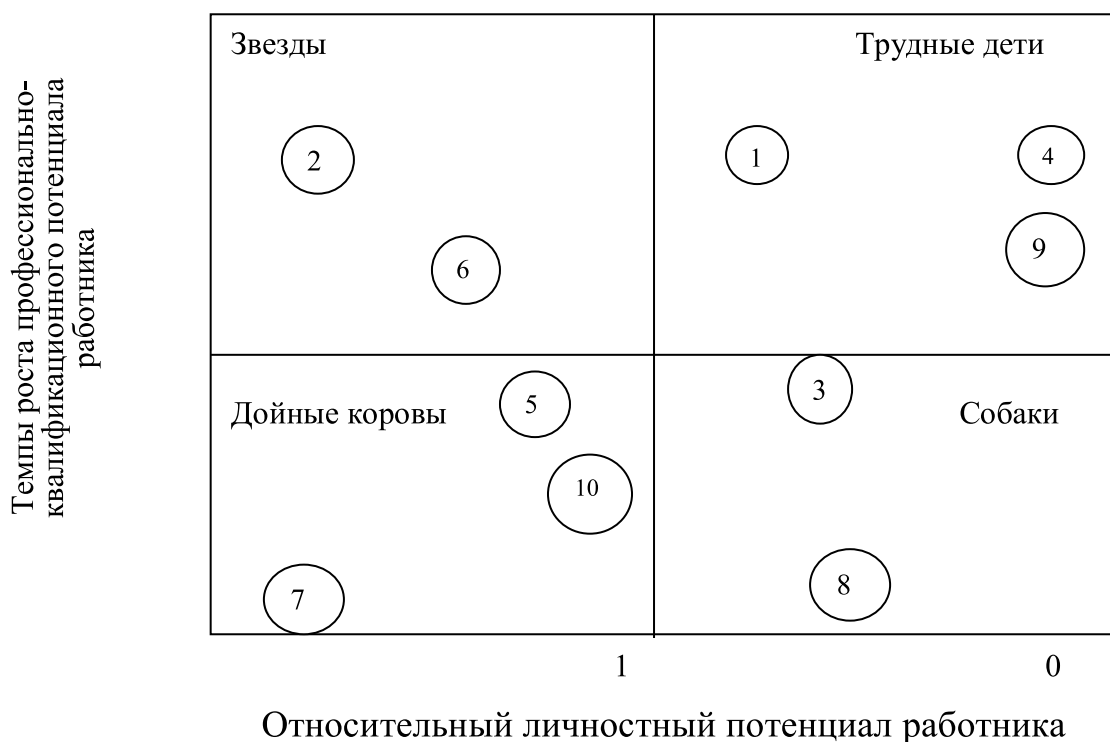

Рис. 2. Модифицированная матрица БКГ при управлении карьерой для исследуемой организации.

Также были сгруппированы основные подходы к определению карьеры как объекта исследования и определены в соответствии с этими подходами ее виды.

Систему управления карьерой персонала организации было предложено рассматривать с позиции четырех уровней взаимодействия и управления.

Предложена методика формирования системы управления карьерой в организации, центральным звеном которой является формирование кадрового резерва. При этом основным инструментом в данном случае может выступать модифицированная матрица БКГ, позволяющая классифицировать сотрудников на 4 категории и определять потенциальных претендентов кадрового резерва организации.

В результате теоретическая значимость проведенного исследования заключается в развитии концепции управления профессиональной карьерой персонала организации в современных условиях. Полученные в работе результаты позволяют решать актуальные задачи повышения кадрового потенциала в организации. Практическая значимость исследования состоит в апробации предложенных подходов при формирова-

нии системы управления карьерой персонала в организации.

Заключение

Развитие персонала, как конкретная специфическая часть системы управления персоналом предприятия, включает следующие направления: обучение; переподготовка и повышение квалификации; адаптация; перспективная и текущая оценка персонала; планирование карьеры работников; формирование кадрового резерва.

Поэтому был проведен анализ основных сфер применения карьеры как объекта исследования, в том числе были изучены основные подходы к ее управлению, которые позволили расширить классификационную группу видов карьеры.

Совмещение уровневого и временного подходов к управлению карьерой позволили определить основные субъекты каждого уровня и выявить приоритеты управления карьерной траекторией.

В статье также была предложена методика формирования системы управления карьерой на предпри-

ятии, включающая четыре основных этапа, ключевым моментом которой является формирование кадрового резерва на предприятии на основе использования модифицированной матрицы БКГ. Данная матрица позво-

ляет классифицировать сотрудников на четыре группы в зависимости от возможности в ближайшее время реализовать им карьерный рост и возможности внесения в списки кадрового резерва.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грэхем, Х.Т. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие для вузов / Х.Т. Грэхем, Р. Беннетт; под ред. Т.Ю. Базарова, Б.Л. Еремина. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 598 с.
2. Мирошин, Д.Г. Применение модульных технологий обучения для формирования творческого потенциала рабочих в условиях учебных центров предприятий / Д.Г. Мирошин // Право и образование. — 2008. — № 6. — С. 52–55.
3. Симоненко, Е.С. Совершенствование системы стимулирования труда как условие повышения уровня кадрового менеджмента организации / Е.С. Симоненко // Интернет-журнал Науковедение. — 2016. — Т. 8. — № 2(33). — С. 71.

© Бабич Татьяна Николаевна (Tanybabich@mail.ru), Положенцева Юлия Сергеевна (polojenceva84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Юго-Западный государственный университет

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕНАЯ ПОВЕСТКА: ОПЫТ, ОШИБКИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS AND THE GREEN AGENDA: EXPERIENCE, MISTAKES, PROSPECTS

**I. Belyanina
N. Dolganova**

Summary. The article deals with current issues of sustainable development and the green agenda, which is part of the sustainable development program. Particular attention is paid to the challenges associated with energy transformation, as well as the problems of balancing traditional and renewable energy sources.

Keywords: sustainable development, green agenda, green technologies, ESG, traditional energy sources, renewable energy sources, problems and challenges of green energy, balance, technical and economic potential of renewable energy sources.

Белянина Ирина Владимировна

*К.э.н., доцент, Московский Международный
Университет, г. Москва, Россия
89168861176@mail.ru*

Долганова Нина Александровна

*К.э.н., Московский Международный Университет
г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные проблемы устойчивого развития и зеленой повестки, являющейся частью этой программы. Особое внимание уделено вызовам, связанным с энергетической трансформацией, а также проблемам сбалансированности традиционных и возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая повестка, зеленые технологии, ESG, традиционные источники энергии, возобновляемые источники энергии, проблемы и вызовы зеленой энергетики, сбалансированность, технический и экономический потенциал возобновляемых источников энергии.

Идеи устойчивого развития и ESG-управления появились не вчера и их закрепление в виде четко сформулированных семнадцати целей устойчивого развития (ЦУР, англ. Sustainable Development Goals — SDGs), по сути, организационно оформили базовую траекторию развития мировой социально-экономической системы. При внимательном изучении целей устойчивого развития четко видно, что они наднациональны и предполагают отказ от национальных интересов во имя решения глобальных экологических и иных социально значимых задач. Разработка ЦУР и ESG программ являются методологической основой последующих практических действий, осуществляемых по разным направлениям экологического, социально-экономического развития.

По поводу концепции устойчивого развития высказываются различные точки зрения — от восторженных, когда достижение ЦУР рассматривается, как путь решения климатических и социально-экономических проблем, до конспирологических, исходящих из того, что за правильными идеями кроются долгосрочные планы по постепенному переходу к моноцентричному управлению важнейшими социально-экономическими процессами.

Если проследить историю возникновения и развития идей ЦУР, то можно, отметить, что основания

для различных выводов, антагонистичных концепций и оценок есть. Однако в рамках данной статьи мы не ставим целью исследование этих различий и трактующих их концепций, а рассматриваем отдельные как методологические, так и практические аспекты зеленой проблематики.

Принципиальными и практически значимыми являются не просто зеленые идеи и не констатация взаимосвязи устойчивого развития и зеленой повестки. Краеугольным камнем, по нашему мнению, является такое понимание категории устойчивости, которое употреблялось В.И. Вернадским в его теории ноосферы, где человек и природа рассматривались не как антагонисты, а как гармоничная система и основа развития мира.[2] Исходя именно из такого понимания устойчивости, ЦУР должна рассматриваться и ESG принципы (E - ответственное отношение к окружающей среде, англ. E — environment; S — высокая социальная ответственность, англ.— social; G — высокое качество корпоративного управления, англ., G — governance).

Жизнеспособность методологии и эффективность практики предполагают взаимозависимость и взаимовлияние, поскольку любые, даже самые очевидно правильные идеи, без целеполагания и обоснованных механизмов их реализации, обречены на неудачу, или даже приводят к противоположным результатам.

Уже накопленный опыт реализации программ ESG развития позволяет сделать выводы о том, что имели место серьезные недоработки и ошибки как в части методологического и методического обеспечения, а также в части социальной поддержки зеленых идей. (Г. Тунберг тому пример). Уже на первоначальном этапе продвижения зеленой повестки было допущено много перекосов, в том числе и связанных в PR поддержкой зеленых проектов, воздействием на социум через коммуникационные каналы. Причем в процессе этого воздействия были смешаны и подлинная озабоченность состоянием окружающей природной среды и общества, и бизнес-интересы, и откровенный хайп на волнующей всех проблематике.

Исследование проблем ESG и разработка конкретных программ развития зеленой повестки привлекают внимание как высококлассных специалистов, так и большое число ее сторонников, не обладающих глубокими знаниями, а зачастую и откровенных популистов, за трескучей лексикой которых часто нет никаких реальных предложений по достижению ЦУР, а иногда и вообще имеет место непонимание сложности, комплексности и интегрированного характера проблем ESG, необходимости их глубокого и всестороннего изучения, обоснования внедряемых программ и технологий и с точки зрения экономики, с позиций глобального влияния на экологию, на социально-экономические процессы в обществе с учетом его растущих потребностей.

Анализ материалов последней климатической конференции COP27, состоявшейся в Египте в ноябре 2022 года, показал, что, несмотря на чрезвычайную актуальность ESG проблем, к сожалению, большинство выступлений были больше похожи на камлание и климатические страшилки, сдобренные политической окраской, чем на объективные оценки проблем климата и устойчивого развития, определения реальных мер по их решению. [8] Практически не было серьезных, реально полезных докладов, содержащих научно-обоснованные модели устойчивого развития и ESG программ в свете энергетических проблем и реальных потребностей в энергоресурсах в условиях изменения модели энергетического обеспечения.

К числу наиболее острых тем дискуссий по проблемам климатической безопасности в течение последних лет относятся вопросы, связанные с разработкой и внедрением возобновляемых источников энергии (ВИЭ), борьбой с карбоновым следом, а также обвинения в загрязнении природы отраслями традиционной энергетики. Безопасной альтернативой традиционным топливным источникам — нефти, газу, углю, атомной энергии, провозглашаются возобновляемые источ-

ники, а именно: солнечная энергия, энергия ветра, энергия морских волн и малых рек, энергия биомассы, геотермальная энергия, энергия приливов, низкопотенциальная энергия и другие. Возобновляемые и неисчерпаемые источники энергии обозначаются как зеленые, то есть экологически безопасные, минимизирующие загрязнение окружающей среды, не дающие выбросов парниковых газов, не имеющие карбонового следа. Как известно, ветряная энергия в разных видах используется уже многие столетия, а использование энергии водного потока было и до нашей эры. Солнечная энергетика стала активно развиваться во второй половине двадцатого века.

Однако при обосновании реализуемых в области ВИЭ проектов в последние годы доминировала, как правило, одна точка зрения: ВИЭ — зеленые, чистые, традиционные источники — грязные. Между тем и ученые, и уже накопленный опыт доказывают, что не все так однозначно с выработкой энергии от возобновляемых источников.

Во-первых, изначальный посыл, о том, что ВИЭ экологически безопасны, доминировал абсолютно, поскольку, действительно, выработка энергии идет без парниковых газов. Однако, побочные негативные эффекты, возникающие по всей цепочке от производства до утилизации использованного оборудования, от проблем с транспортировкой и накоплением, от низкой производительности источников при существенной потере огромных объемов ресурсов (часто безвозвратных), а главное ненадежностью ВИЭ рассматривались только специалистами.

Альтернативные мнения экспертов есть, но часто просто игнорируются, а недостаточно глубокая научная проработка зеленых идей и бизнес-проектов приводила к принятию решений без должного обоснования, что создает много потерь и проблем. Как отечественные, так и зарубежные специалисты, например, Дегтярев К.С., Андерсен О. и многие другие, дают объективную картину побочных эффектов от ВИЭ, обоснованную статистическими данными, сравнительными исследованиями. Однако голос экологов и использующего его бизнеса можно считать преобладающим. [3, 7]

Во-вторых, ненадежность ВИЭ. Преимущества ВЭА многочисленны и озвучены многократно, их технические и даже экологические аспекты не являются предметом данного исследования. Однако следует отметить, что при сравнении выработки энергии, получаемой традиционно и возобновляемой, практически нигде не учитывается важнейший аспект, а именно: степень надежности поставок от различных типов источников. Учеными подсчитано достаточно много различных

Таблица 1. Потенциал возобновляемых источников энергии [4]

ВИЭ	Технический потенциал	Экономический потенциал
Малая гидроэнергетика	126	70
Геотермальная энергия	11869	114
Энергия биомассы	140	69
Энергия ветра	2216	11
Солнечная энергия	9676	3
Низкопотенциальное тепло	194	53
Всего по РФ	24221	320

параметров: и стоимость кВт·часа производства энергии, и объемы выбросов и затраты на утилизацию, т.е. огромное множество показателей, кроме надежности источников! Эта важнейшая методологическая ошибка подтверждена практикой, когда ветряки оледеневают или не функционируют в безветрие, превращаясь в бесполезные «украшения» ландшафта, а солнечные батареи простаивают из-за непостоянства инсоляции и т.д. Подсчитано, что выработка ветровой энергии в среднем доступна от 25 до 35% времени, а солнечной энергии — от 10 до 25% и она не синхронизируется ни с суточными, ни с сезонными колебаниями потребления энергоресурсов.[4]

Производство и поставки топливной энергии при всех ее очевидно проблемных экологических моментах планируется в долгосрочном периоде, страхуется, имеет предсказуемый характер, чрезвычайные ситуации редки, технологии добычи, передач и хранения совершенствуются. Для бесперебойного обеспечения энергетических потребностей посредством традиционного топлива есть хранилища, различные способы транспортировки и формирования запасов, тогда как для ВЭА нужно аккумулировать электроэнергию, для чего нужны соответствующие мощности. Затраты на такое хранение огромны, производство и утилизация оборудования новых генераций с точки зрения экологического воздействия чрезвычайно опасны. Это без учета ущерба, зачастую невосполнимого, от потери земельных и иных ресурсов.

Лоскутное одеяло аналитических исследований, из которого часто просто просматриваются определенные группы интересантов, не являются комплексными и системными.

Третий блок вопросов тесно связан с первым и вторым и касается экономических аспектов проектов ESG. Как известно, потенциал развития ВИЭ рассматривается с разных сторон, но важнейшей является оценка технического и экономического потенциала. Первый предусматривает часть валового потенциала ВИЭ, использование которого возможно уже сейчас, при ны-

нешнем состоянии развития техники и технологии. Экономический потенциал является, по сути, частью технического потенциала и предполагает реализацию тех проектов ВИЭ, разработка которых экономически целесообразна.

По данным Российского энергетического агентства, в основе которых лежат расчеты Российской инженерной академии, Российского союза научных инженерных общественных организаций, Института энергетических стратегий различия технического и экономического потенциала по разным видам ВИЭ колеблется от полутора (малая энергетика) до тысяч раз (солнечная, ветровая энергия) [таблица 1].

По данным Министерства энергетики, основанным на выше названных расчетах, в России экономический потенциал ВИЭ, кроме энергии крупных рек, оценивается в 300 млн.т.у.т./год или 1/3 первичного потребления энергетических ресурсов в РФ.[4] Однако, помимо количественных оценок следует учитывать и стоимостные, качественные характеристики и особенности ВИЭ. Поскольку системный подход в нашей стране доминирует, то при поддержке на всех уровнях управления политики энергосбережения, других направлений зеленой повестки, рассматривается комплексное использование всех видов энергетических ресурсов и обоснованного постепенного наращивания использования возобновляемых источников.

Текущая ситуация в странах запада, когда восстанавливаются традиционные генерации (часто наиболее грязные — угольные), прекращение выработки энергии ветряными агрегатами под воздействием погодно-климатических условий, подтверждают недопустимость непродуманного форсирования и перекармливания структуры энергетического рынка.

В последние годы бизнесом вложены огромные финансовые ресурсы в развитие зеленых проектов, в том числе в области ВИЭ. Социальная ответственность бизнеса, учет ESG требований становится обязательным для корпоративного бизнеса и распространяется

уже на малый и средний бизнес. Для бизнеса в любом проекте и в любом случае доминируют коммерческие интересы, а реализация проектов по ВИЭ подкреплялась и подкрепляется существенной бюджетной и внебюджетной поддержкой. Причем вливание бюджетных ресурсов и ресурсов различных фондов огромны, что стимулирует бизнес в реализации ESG проектов, поскольку эффективность для бизнеса значительна, а риски не велики.

Бизнес, развивающий ветровую и солнечную энергетику, получает так называемые субсидии «идущим первыми», ряд других преференций. Такая односторонняя практика создаёт проблему, поскольку поставщики традиционной энергии несут существенные постоянные затраты и часто не получают адекватной компенсации и поддержки. Статус самых зеленых стран мира принадлежит Норвегии, Швеции, Латвии, Финляндии.

Очевидно, что рост потребностей в энергоресурсах, решение задач экологического характера и экономической эффективности возможны при сбалансированном формировании программы энергетического развития. В ее основе должны лежать потребности экономики и возможности производства, а не социальный запрос людей, мало сведущих в сложнейших проблемах, своего рода ESG-клаки, ни жадность бизнеса, стремящегося отхватить лакомый кусок в новой привлекательной сфере, ни даже искреннее желание уберечь природу от карбонового следа. ESG идеи и проекты требуют их обоснования не ангажированными защитниками природы, а экспертами и специалистами, системно рассматривающими весь комплекс задач энергетического развития вне зависимости от конъюнктурных интересов отдельных групп.

Традиционная топливная энергетика не палочка-выручалочка на случай погодных аномалий, а полноценный, а главное — надежный, поставщик энергоресурсов. Важнейшей задачей, по нашему мнению, является поиск инвестиций ESG направленности в энергетической сфере, включающих как совершенствование традиционных, так и развитие возобновляемых источников.

В ВИЭ вкладываются огромные инвестиции и строятся долгосрочные планы развития. В 2019 году Европейский союз принял решение о приоритетном развитии «зеленой» энергетики (European Green Deal), в соответствии с которым к 2050 году планируется достичь углеродной нейтральности, на что Евросоюзом будет выделена до 2030 года €0,6 трлн. В США согласно президентскому решению от 2021 года на развитие зеленой энергетики (Green New Deal), предусматривается выделение \$2 трлн. инвестиций и достижения к 2035 году стопроцентно чистой энергетики.

Безуглеродный статус России прогнозируется к 2060 году, а до 2035 года прогнозируется существенное увеличение удельного веса зеленой энергетики в структуре производства и потребления, однако, конкретные параметры роста не обозначены. По нашему мнению, такой подход наиболее правильный, поскольку точность прогнозов в этой сфере даже в краткосрочном периоде не велика. В прогнозах Китая безуглеродный статус также обозначен 2060 годом, Индии — 2070 годом, а ЕС — 2050 годом. Абсолютной углеродной нейтральности уже достигли такие страны как Бутан и Суринам [1,4,9].

Страны планируют самые разнообразные показатели в русле зеленой повестки, такие как, например, отказ от угольной генерации, отказ от двигателей внутреннего сгорания, запрет от разведки и добычи ископаемого топлива и другие. Однако данные по замене данных направлений альтернативой требуемого качества и количества даны в самом общем виде. При этом в планах и прогнозах, сценариях и показателях ESG и устойчивого развития разными организациями и структурами, занимающимися климатической повесткой, имеют место серьезные расхождения. К числу достоинств российской политики по достижению ЦУР в целом следует также отнести практически не применяемые ни государством, ни российскими предприятиями, ни банками гринвошинга (англ. — greenwashing) или зеленого камуфляжа.

Происходящие в настоящее время изменение структуры топливно-энергетического рынка позволяют сделать вывод о несостоятельности прогнозов и в части потребления энергоресурсов, и в части генерации и соотношения ее видов, и в части углеродной и прочей статистики.

Россия несколько позже западных стран включилась в реализацию ESG принципов в фарватере международных процессов. Однако делает это вдумчиво, системно и последовательно. Важнейшей задачей является привлечение инвестиций и поддержка компаний, активно занимающихся зелеными проектами и структур, стимулирующих эту поддержку, в частности банковского сектора.

Так Банком России для общественного обсуждения был вынесен в документ «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях», однако в нем не ставится вопрос о перспективах ответственных финансов, а выносятся на публичное обсуждение прикладные вопросы: формирование инструментов инвестирования, пруденциальное регулирование и рынок углеродных единиц. В этом же докладе документе регулятор предлагает рассматривать партнерское финансирование

как инструмент рынка для финансирования экономического развития.[6] Это, действительно, одно из востребованных направлений развития ESG-банкинга, ориентированного на интегрирование финансового и нефинансового банкинга и поиск инвестиционных ресурсов. По нашему мнению, весьма перспективным

является партнерское взаимодействие ESG-банкинга и исламского банкинга, также активно продвигающего зеленую повестку, причем российский и исламский банкинг имеет гораздо больше общего, чем различий в отношении реализации подходов к зеленому финансированию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов «зелёной» экономики» Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической политики. План мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской интеграции до 2025 г. К проекту Концепции по внедрению принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС в 2023 году. М.: 2021 г. <https://e-cis.info>
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера // Вернадский В.И. М.: АСТ. 2022. С. — 640. ISBN: 978-5-17-145376-3
3. Дегтярев К.С. Возобновляемые источники энергии — от энтузиазма к прагматизму // Журнал С.О.К., № 4/2015. С. 90–94
4. Климатическая повестка России: реагируя на международные вызовы. Доклад. Центр энергетических разработок. Аналитический центр ТЭК ФГУП Российское энергетическое агентство Министерства энергетики Российской Федерации. Ситуционный центр. М. 2021 https://rosenergo.gov.ru/doklad_klimaticheskaya_povestka_rossii_reagiruya_na_mezhdunarodnie_vizovi?ysclid=larc7kpn8118214641
5. ФГУП Российское энергетическое агентство Министерства энергетики Российской Федерации. Официальный сайт: https://rosenergo.gov.ru/otchet_o_teplovoi_ekonomichnosti_tes_za_2021_god
6. «Финансовый рынок: новые задачи в современных условиях» М: 2022. https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf
7. Andersen O., Unintended Consequences of Renewable Energy. Problems to be solved. Springer-Verlag. London. 2013
8. Материалы Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата 2022 года: COP27 // 6–18 ноября 2022 года. Шарм-эль-Шейхе, Египет: <https://www.worldclimatesummit.org/>
9. “Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development”. World leaders adopt Sustainable Development Goals”. United Nations Development Programme. Archived from the original on 30 December 2020. Retrieved 25 September 2015

© Белянина Ирина Владимировна (89168861176@mail.ru), Долганова Нина Александровна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский международный университет

ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

ASSESSMENT OF TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TRANSPORT CORRIDORS IN THE EURASIAN SPACE

N. Gainullina

Summary. International transport corridors play an important role in the development of territories and regions. The Eurasian space, due to its geographical location, is a convenient transit territory for the transportation of goods from East to West and back. The formation and development of the ITC is beneficial not only to countries transporting goods, but also to transit countries. They allow to develop infrastructure, launch new business projects, build close economic and political relationships, and generate economic growth.

Keywords: international transport corridors, EAEU, rail transportation, digitalization, Greater Eurasia.

Гайнуллина Нонна Руслановна

*Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
nonna.gainullina@gmail.com*

Аннотация. Международные транспортные коридоры играют важную роль в развитии территорий и регионов. Евразийское пространство в силу своего географического расположения является удобной транзитной территорией для перевозки грузов с Востока на Запад и обратно. Формирование и развитие МТК выгодно не только странам, перевозящим грузы, но также и транзитным странам. Они позволяют развить инфраструктуру, запустить новые бизнес-проекты, сформировать тесные экономические и политические связи, обеспечить экономический рост.

Ключевые слова: международные транспортные коридоры, ЕАЭС, железнодорожные перевозки, цифровизация, Большая Евразия.

Введение

Объективно заслуженное внимание международные транспортные коридоры (МТК) получили не так давно. Вопрос их эффективности и развития детально исследуется только на протяжении десяти последних лет. Именно их функционирование способно обеспечить транспортную связанность определенных регионов, решая тем самым экономические и политические проблемы.

Особый интерес МТК составляют для Евразии. Они являются эффективным способом участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Импульс дальнейшего развития и расширения использования МТК на евразийском пространстве дала инициатива, связанная с сотрудничеством Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Китая в рамках инициативы «Один пояс — один путь».

Транспортно-логистическая отрасль понесла серьезные потери во время пандемии. Ввиду ряда ограничений, связанных с коронавирусом (затрудненный проход границ, сложности, касающиеся карантинных мероприятий с автотранспортом, морскими доставками) произошел переток грузов на сухопутные маршруты, в основ-

ном железнодорожный. Постпандемийная стабилизация отрасли столкнулась с новыми вызовами. Конфликт России и Украины, санкции со стороны европейских стран и США сильно повлияли на международные грузоперевозки, в особенности — авиа- и автоперевозки.

Функционирование евразийских МТК обеспечивается, в первую очередь, железными дорогами. Применение железнодорожных перевозок выгодно отличает их от морских — скоростью, и от воздушных — стоимостью. Основные МТК евразийского пространства это: широтные по направлению «Восток — Запад» и меридиональные по направлению «Север — Юг». Устоявшимся фактором реализации транзитно-транспортного потенциала евразийского пространства является торговля между Китаем и Европой. Товарооборот между Китаем и Европейским союзом имеет тренд к росту уже на протяжении многих лет (рисунок 1).

Товарооборот между Китаем и Европейским союзом имеет тренд к росту уже на протяжении многих лет. Так, в 2020 году Китай стал главным торговым партнером Европы, опередив при этом Соединенные Штаты Америки, в 2021 году этот тренд лишь укрепился — товарооборот между Китаем и ЕС вырос на 18,7% и составил 695,5 миллиардов евро.

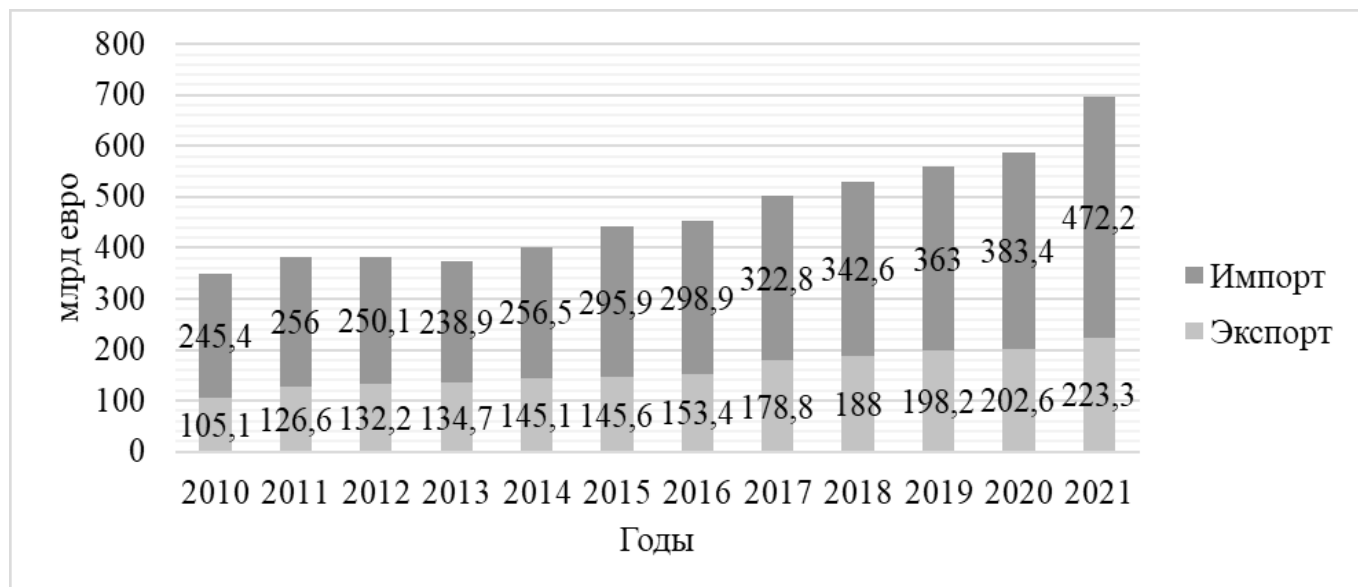

Рис. 1. Товарооборот Китая и ЕС 2010–2020.
 Источник: составлено авторами по данным Евростата [1].

Рост товарообмена, мотивы Китая по развитию западных регионов, усиление интеграционных процессов ЕАЭС, выгода от использования железнодорожных перевозок сформировали предпосылку к стабильному развитию направления «Восток — Запад».

На восточном сегмента направления Китая — Европа — Китай есть 4 главных маршрута. Три из них проходят по Транссибу (Забайкальск, Наушки, Дальний Восток), один — по территориям Казахстана, России и Беларуси — евразийский маршрут. В первом полугодии 2022 года доля евразийского маршрута составила 84,7% (рисунок 2).

Однако, стоит отметить, что каждый маршрут занимает определенную нишу и является необходимым для развития общего направления.

Переориентация транспортных потоков и поиск новых направлений позволит государствам решить часть проблем, связанных с логистическими аспектами. Для Китая, в первую очередь, это экономическое развитие отстающих западных и северо-восточных регионов, и сглаживание уровня внутреннего развития. Для стран ЕАЭС — это установление и укрепление экономических связей, рост инвестиций, создание современной инфраструктуры, и также социально-экономическое развитие территорий [3].

Страны, входящие в ЕАЭС, различаются по размеру, развитости периферийных регионов, логистическим возможностям. Государства-члены ЕАЭС планируют со-

здать единое транспортное пространство к 2025 году. Реализация шагов по достижению этой цели будет связана, прежде всего, с развитием МТК. В настоящий момент начала свое формирование макрорегиональная транспортная логистическая система — «Евразийский транспортный каркас». Он является прочной основой развития торговли и роста инвестиций не только на евразийской территории, но и способен сыграть ключевую роль при формировании Большой Евразии. В долгосрочном периоде каркас учитывает соблюдение экономических интересов широкого круга стран, расположенных на Евразийском континенте. В первую очередь, это касается стран с так называемым «континентальным проклятием» — не обладающих выходом к морю.

Если говорить о мультимодальных перевозках по направлению Китай — ЕС, то здесь наиболее эффективными (время и инфраструктура) являются маршруты, проходящие по территории Казахстана [4]. Казахстан старается проводить сбалансированную внешнюю политику. Транспортно-логистическое сотрудничество лишь повысит роль страны в различных международных инициативах. Успешным транспортно-логистическим проектом на территории Казахстана стал сухой порт «KTZE-Khorgos Gateway» [5]. Он находится на казахстанско-китайской границе. За время своего существования сухой порт успел добиться звания проекта международного класса. Хаб отвечает всем международным требованиям, обеспечивая транспортировку и безопасное хранение.

Среди стимулирующих факторов повышения конкурентоспособности маршрута в ближайшем будущем

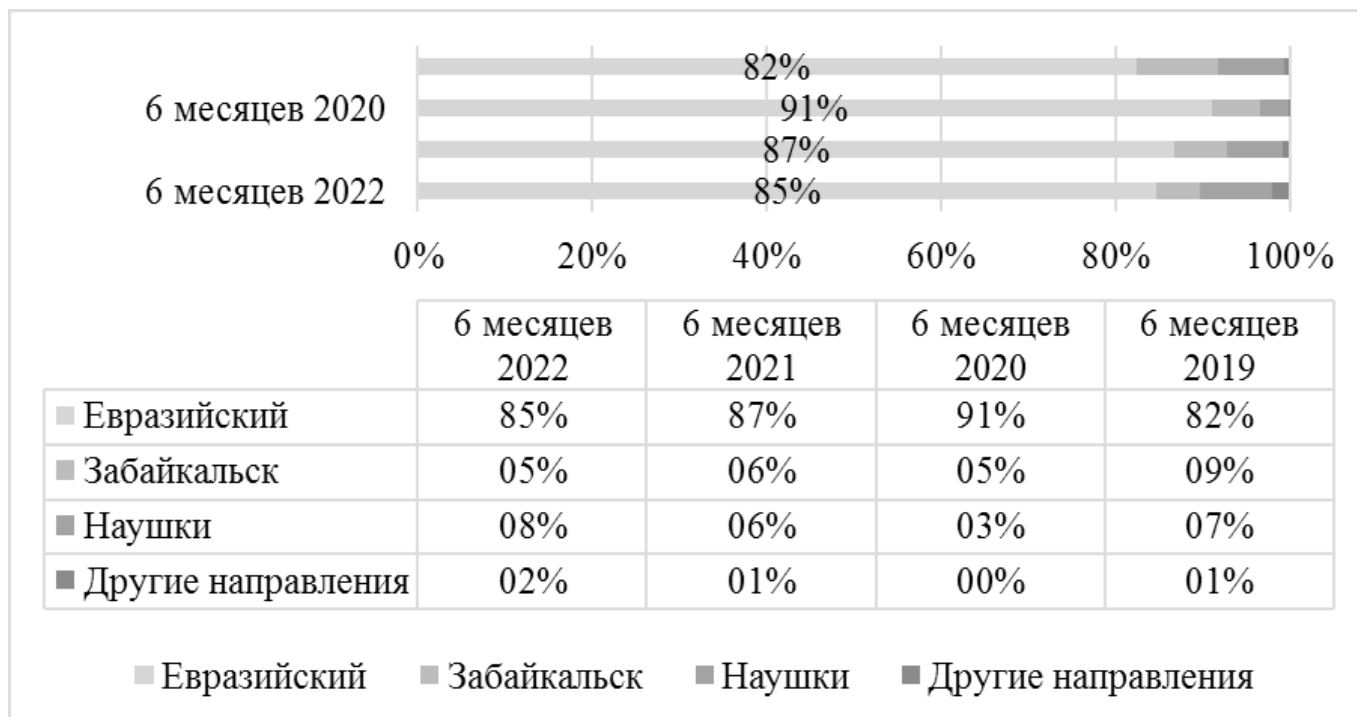

Рис. 2. Удельный вес евразийского маршрута направления Китай-Европа-Китай
 Источник: составлено автором по данным [2].

станут информационные технологии. Цифровизация транспортно-логистических процессов позволит ускорить их и обезопасить. Так, перспективно планируемое применение систем интеллектуального навигационного пломбирования. Внедрение такого инструмента способно повысить уровень сохранности грузов. Также целесообразно вести разработки по созданию облачных систем совместной логистики. К примеру, такая существует в ЕС — AEOLIX¹. В долгосрочной перспективе можно говорить о внедрении и использовании беспилотного транспорта, систем автономного вождения. Кроме того, особое внимание в последнее время уделяется повышению экологичности железнодорожного транспорта. Немаловажно отметить тот факт, что железнодорожный транспорт обладает экологическим преимуществом. Если сравнивать с другими видами транспорта, то железнодорожный: в 2 раза экологичнее речного, в 7 раз — автодорожного и в 30 раз — воздушного [6].

Еще одним важным МКТ является коридор «Север — Юг», который связывает Европу и Россию со странами Южной Азии и Ираном. Несмотря на ряд трудностей и ограничений функционирования, коридор «Север — Юг» представляет интерес для многих стран вдоль его пути. Усилия по развитию инфраструктуры коридора,

усиление роли Индии как партнера вызывают необходимость оценки его сопряжения с направлением «Восток — Запад». Кроме этого, МТК «Север — Юг» призван развивать региональные связи на транскаспийском пространстве.

Существует три основных географических маршрута, пролегающих по нему: транскаспийский (через Каспийское море), западный (через Азербайджан), восточный (через Казахстан и Туркменистан). Такое положение дел часто провоцирует конкуренцию. Однако, на настоящий момент не сформирован единый маршрут общей протяженности. Это требует модернизации инфраструктуры и выработку новой стратегии функционирования МТК. Первым шагом может стать маршрут до Астрахани (Россия). Это помогло бы разрешить сразу два вопроса: создание логистического хаба и сопряжение коридора с маршрутами МТК «Восток — Запад».

Выделим основные преимущества и проблемы МТК «Север — Юг» (таблица 1).

Только благодаря решению вышеописанных проблем возможна полноценная реализация потенциала этого коридора.

Значение МТК для ряда стран высоко. Для Индии — это увеличение экспорта и импорт сырья из стран Ка-

¹ Architecture for European Logistics Information eXchange

Таблица 1. Преимущества и проблемы МТК «Север — Юг».

Преимущества	Проблемы
Потенциальное сокращение срока доставки грузов между Россией и Индией	Отсутствие единого оператора и единой тарифной ставки
Стратегическая значимость для стран каспийского региона	Отсутствие собственного контейнерного парка
Возможное сопряжение с МТК «Восток — Запад»	Высокие сроки доставки и ее стоимость

Источник: составлено автором по данным ERAI [6].

спийского региона, для Ирана — возможность преодоления негативных внешних эффектов и стимулирование экономического развития, Азербайджан — возможность создания на своей территории транспортного хаба региона. Казахстан и Туркменистан используют МТК как региональный маршрут для торговли с Ираном. Россия видит несколько основных положительных моментов МТК «Север — Юг»: поддержка развития регионов (Астраханская область, Республика Дагестан, Калмыкия), транзитный потенциал, активизация торговли с Индией и Ираном.

Направление «Север — Юг» содействует поиску оптимальных путей движения грузов и позволяет использовать наземные и мультимодальные коридоры вместо морских маршрутов, проходящих через Гибралтар и Суэцкий канал. Актуальность данного вопроса была еще больше определена мировой пандемией COVID-19.

Несмотря на определенный застой последних лет и все наличествующие ограничения, МТК «Север-Юг» может в скором времени приобрести своего единого оператора, что позволит сформировать окончательную архитектуру коридора — как институциональную, так и транспортно-логистическую.

В настоящий момент перспективным проектом является создание МТК «Европа — Западный Китай». Основная его часть пролегает по территории стран, входящих в ЕАЭС — России и Казахстана. Его функционирование может обеспечить как внутриинтеграционное перевозки, так и ускорить транзитные.

Заключение

Международные транспортные коридоры — важный экономический и политический инструмент. Их роль заключается не только в реализации транспор-

тно-логистического потенциала стран, но и в эффектах, которые они дают для экономики в целом.

Имеющиеся сложности и недоработки при функционировании евразийских МТК возможно преодолеть и нивелировать с помощью ряда комплексных мер и целенаправленных мероприятий. Они должны затрагивать, прежде всего, инфраструктуру и технологии перевозок. Есть необходимость уравновесить дисбалансы грузопотоков, обеспечить увязку стран при проведении мероприятий, координировать перевозки и развивать инфраструктуру в рамках существующих региональных и макрорегиональных программ.

Решение вышеперечисленных вопросов может быть осуществлено с помощью:

1. Плана инфраструктурного развития ключевых коридоров (развитие приграничной инфраструктуры, в т.ч. с применением современных технологий).
2. Плана мероприятий модернизации перевозок (цифровизация перевозочного процесса, физическое обновление).
3. Актуализации информации о текущих маршрутах перевозок и перспективных направлениях перевозок на территории ЕАЭС и между Европой и Азией (сроки, стоимость, сервис).
4. Плана мероприятий, направленных на привлечение новых грузовладельцев и их информирование.
5. Контроля и мониторинга результатов актуальных мероприятий на международном уровне.

МТК являются неотъемлемым фактором развития евразийского пространства. Это важный экономический и политический инструмент. Их роль заключается не только в реализации транспортно-логистического потенциала стран, но и в эффектах, которые они дают для экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Евростата URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Main_Page (дата обращения: 11.08.2022).
2. Информационно-аналитический обзор «Контейнерные железнодорожные перевозки на евразийском пространстве в первом полугодии 2021 года» // ERAI. — 2021. — 15 с.
3. Доклад «Транспортный потенциал Евразийского экономического союза» // ЕЭК. — 2015. — 52 с.
4. Доклад «Конкурентоспособность логистики транспорта в Республике Казахстан» // ЕЭК ООН. — 2019. — 182 с.
5. Официальный сайт Kazakh invest. URL: <https://invest.gov.kz/ru/> (дата обращения 24.08.2022).
6. Доклад № 49 «Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопоток через ЕАЭС» // ЕАБР. — 2018. — 71 с.

© Гайнуллина Нонна Руслановна (nonna.gainullina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

GOVERNMENT SUPPORT FOR AGRICULTURE IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

B. Galsanova
A. Gomboeva
E. Itygilova

Summary. Budget financing is aimed at stimulating the activities of peasant farms, agricultural consumer cooperatives, agricultural organizations in the form of grants, subsidies. The article considers the features of state support for the agricultural sector in the Republic of Buryatia. The main indicators and directions of agricultural financing are presented.

Keywords: state program, financing, agriculture of the Republic of Buryatia, subsidies, grants.

Галсанова Баирма Сергеевна

К.э.н, доцент, Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Анадырь) Россия
galsanova@mail.ru

Гомбоева Алла Николаевна

К.э.н, доцент, Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Улан-Удэ), Россия
allanicol@yandex.ru

Итыгилова Елена Юрьевна

Д.э.н, доцент Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова (Улан-Удэ), Россия
e_itygilova@inbox.ru

Аннотация. Бюджетное финансирование направлено на стимулирование деятельности крестьянско-фермерских хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, сельскохозяйственных организаций в виде грантов, субсидий. В статье рассматриваются особенности государственной программы поддержки аграрного сектора в Республике Бурятия. Представлены основные показатели и направления финансирования сельского хозяйства.

Ключевые слова: государственная программа, финансирование, сельское хозяйство Республики Бурятия, субсидии, гранты.

Введение

Государственная поддержка играет ключевую роль в развитии сельского хозяйства, и является одним из важнейших факторов функционирования отрасли. Расширение и рост государственной поддержки в стране в последнее десятилетие связаны с несколькими факторами: сравнительно низкой доходностью; особенностью производственного цикла; отраслевыми условиями и др.

Развитие российской экономики на ближайшие 10–15 лет predetermined законодательными актами Правительства Российской Федерации. Переход к высокопродуктивному и экологически чистому сельскому хозяйству отражен в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года № 642. Для отечественного сельского хозяйства на сегодняшний день актуальны вопросы создания и внедрения передовых технологий для аграрного производства [10].

Методы исследования. В работе использовались статистические данные Министерства сельского хозяйства Республики Бурятия, периодические издания и следующие методы исследования: монографический, аналитический, расчетно-конструктивный, статистический.

Результаты исследования

Республика Бурятия является субъектом Российской Федерации и ранее была включена в состав Сибирского федерального округа, с 2008 года республика входит в состав Дальневосточного федерального округа. Сельское хозяйство Республики Бурятия имеет четко выраженное животноводческое направление с достаточно развитым производством зерновых культур и овощеводством [6]. Растениеводство Республики Бурятия развивается в экстремальных природно-климатических условиях и характеризуется низким уровнем плодородия сельскохозяйственных угодий. В условиях цифровой трансформации экономики необходимость

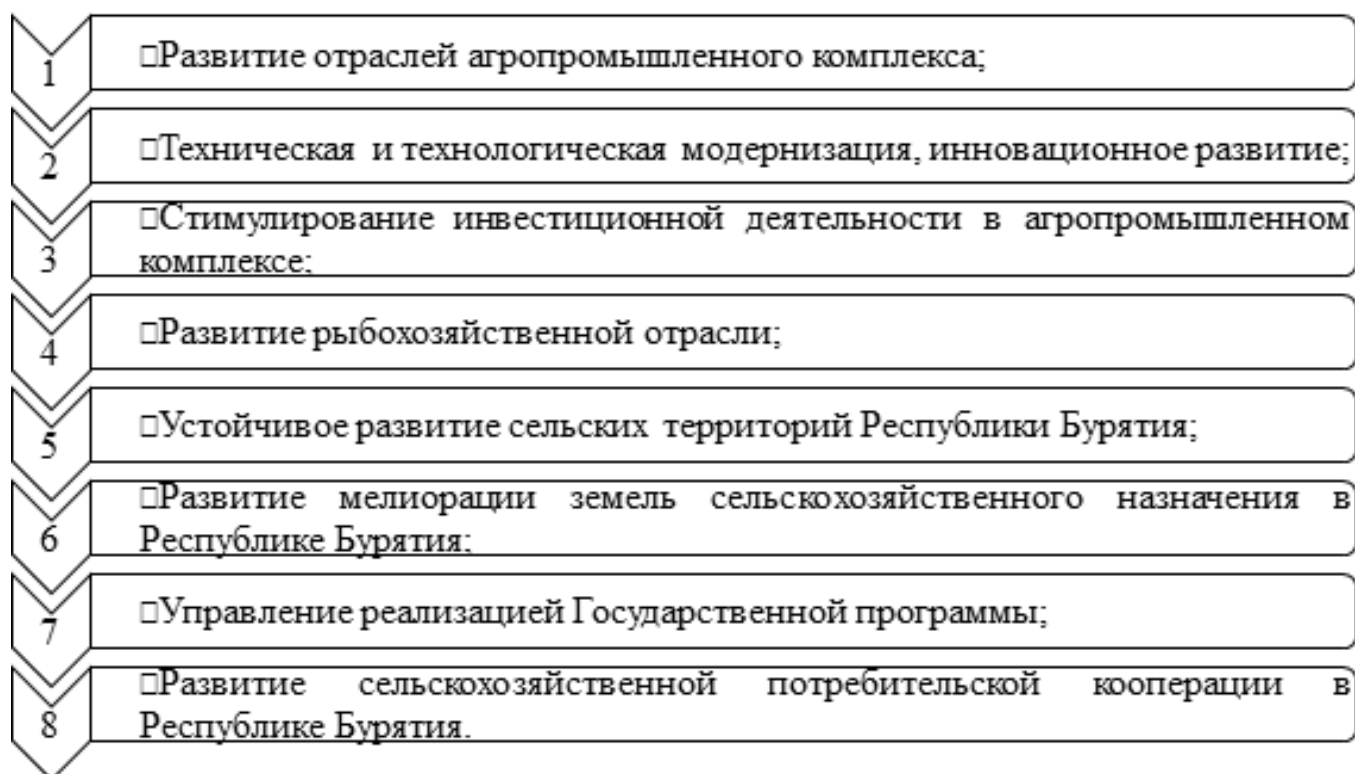

Рис. 1. Подпрограмма на 2018–2022 г. государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий» в Республике Бурятия

анализа господдержки состояния сельского хозяйства Республики Бурятия как приоритетного направления развития не вызывает сомнения.

Министерство сельского хозяйства России в госпрограмме определяет следующие направления господдержки:

- ◆ сохранение и развитие традиционных видов производства (поддержка мясного скотоводства, мясного табунного коневодства, овцеводства и козоводства, производства шерсти тонкорунных и полутонкорунных пород овец, северного оленеводства и мараловодства, возделывания кормовых культур);
- ◆ обеспечение продовольственной независимости (поддержка развития племенного животноводства, элитного семеноводства);
- ◆ поддержка малых форм хозяйствования;
- ◆ поддержка страхования рисков в растениеводстве и животноводстве.

В Республике Бурятия утверждена государственная программа «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий». В состав государственной программы на 2018–2022 г. входят следующие подпрограммы [3].

Источником финансирования сельского хозяйства в Республике является федеральный и республиканский бюджет. Объектам сельского хозяйства субсидии предложены в разных видах. Государственная поддержка предоставляется организациям в форме субвенций, бюджетных кредитов, грантов, разовых субсидий, помощи при лизинге, денежных средств. Грантовая поддержка из федерального и регионального бюджетов предоставляется начинающим фермерам на создание и развитие крестьянско-фермерского хозяйства, на развитие семейных животноводческих ферм.

Больше половины сумм государственной поддержки в Республике Бурятия направляется сельскохозяйственным предприятиям (табл. 4).

С 2019 г. наблюдается увеличение господдержки малым формам хозяйствования с внедрением регионального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Механизм реализации — грантовая поддержка и создание Центра компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и фермерства [7]. Если по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия — всего с 2012 года, с начала реализации мероприятий по грантовой поддержке малых форм хо-

Таблица 1. Структура государственной поддержки сельхозтоваропроизводителям Республики Бурятия с 2017 по 2020 гг.,%

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
К(Ф)Х и ИП, СПоК	25,7	25,2	38,7	46,1
гранты	2,0	0,0	8,6	21,2
субсидии	23,7	25,2	30,1	24,9
Сельскохозяйственные предприятия	74,3	74,8	61,3	53,9
субсидии	74,3	74,8	61,3	53,9

Источники: [4]

Таблица 2. Количество одобренных заявок сельхозтоваропроизводителей Республики Бурятия на государственную поддержку с 2017 по 2020 гг.,%

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
К(Ф)Х, ИП, СПоК	1 114	1 068	904	1 165
гранты:	13		16	41
- Агростартап			15	9
- на поддержку начинающих фермеров				27
- на развитие семейных животноводческих ферм				3
- гранты СПоК	13		1	2
субсидии	1 101	1 068	888	1 124
Сельскохозяйственные предприятия	816	801	660	541
Субсидии	816	801	660	541
Итого	1 930	1 869	1 564	1 706

Источники: [5]

зяйствования создано 338 К(Ф)Х, которые ведут свою деятельность по 13-ти направлениям сельхозпроизводства и 32 семейные животноводческие фермы.

В 2020 г. было одобрено 41 заявка на получение грантовой поддержки, из них 2 заявки СПоК (табл. 2). Средняя сумма гранта, полученная К(Ф)Х, составляет 3,9 млн. руб. и средняя сумма гранта, полученная СПоК, составляет 7,2 млн. руб.

Гранты предоставляются на конкурсной основе в соответствии с утверждёнными критериями отбора. Из положительных моментов в 2020 г. для увеличения охвата поголовья КРС, содержащегося в хозяйствах населения, искусственным осеменением появилась государственная поддержка СПоКов, в состав которых вошли хозяйства, на приобретение семени быков — производителей по ставке 95% от затрат. Данная поддержка сгладит «большое молоко» хозяйств населения.

Сельское хозяйство занимает важное место в экономике Республики Бурятия. На регион в 2019 г. прихо-

дилось 4,7% в валовом региональном продукте (ВРП) сельского хозяйства (с учетом лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства) и 7,3% в отраслевой занятости. При относительно невысокой занятости в сельском хозяйстве доля отрасли в ВРП республики выше, чем в среднем по России (рис. 1). Бесспорно, в регионе велик вклад лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства, включенных в единый отраслевой код с сельским хозяйством.

Критическим базовым фактором производства в аграрной сфере у подавляющего большинства сельхозтоваропроизводителей является капитал, как важнейший показатель, характеризующий использование инвестиций в сельскохозяйственное производство. Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства республики без учета малого предпринимательства в 2020 г. составили 1,2% от общих инвестиций [4].

В республике Бурятия инвестиции на 100 га пашни ниже, чем в РФ и ДФО, это связано с закредитованностью сельскохозяйственных предприятий (рис. 3). Соб-

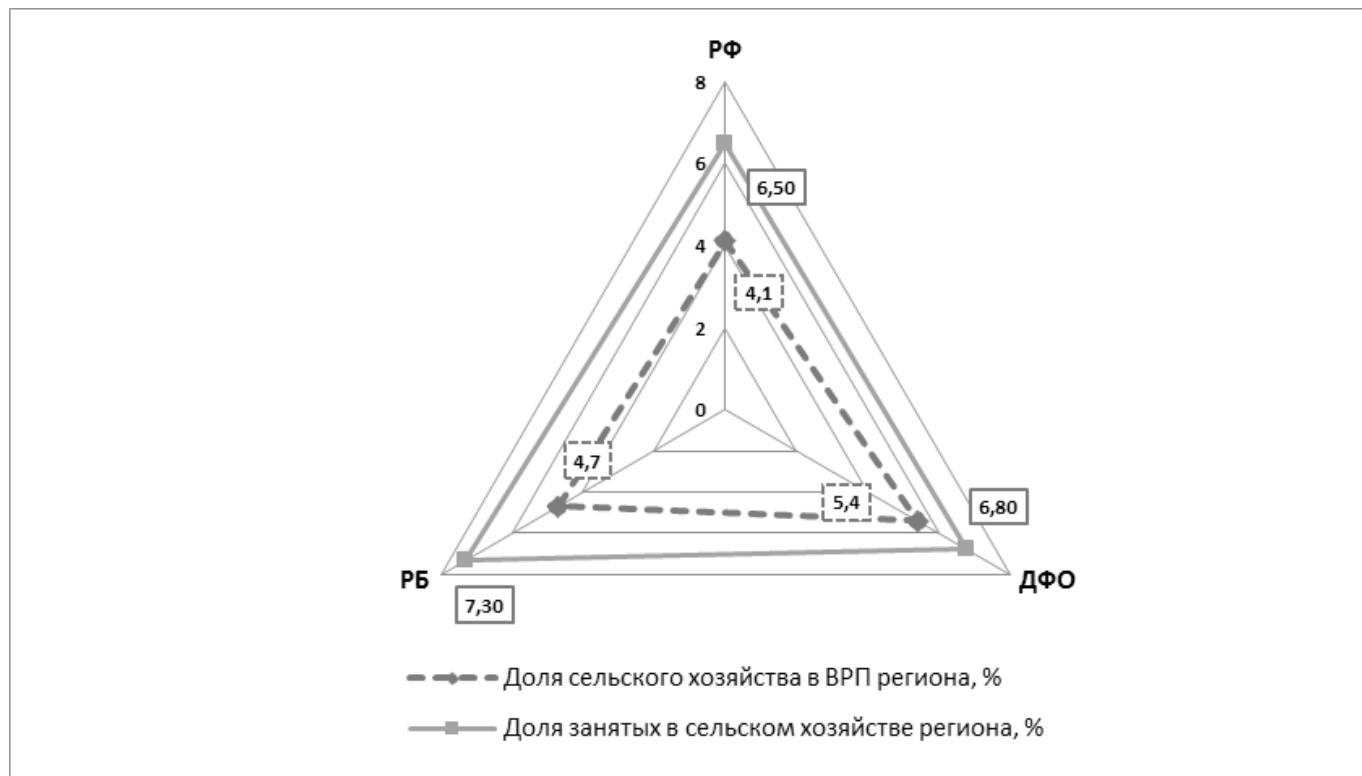

Рис. 2. Доля сельского хозяйства в ВРП и численности занятых в Республике Бурятия в 2019 г.
Источники: [4]

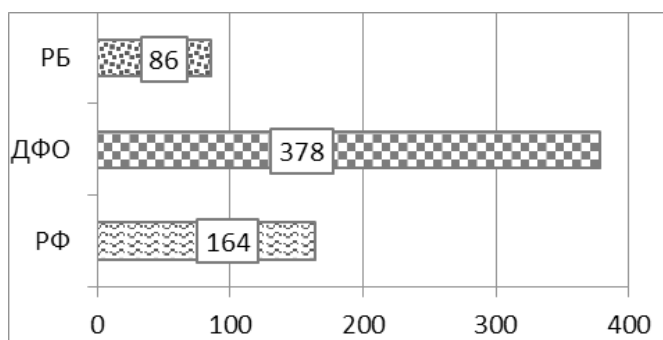

Рис. 3. Общие инвестиции в основной капитал на 100 га пашни (в действовавших ценах) в Республике Бурятия, ДФО и РФ в 2020 г., тыс. руб.

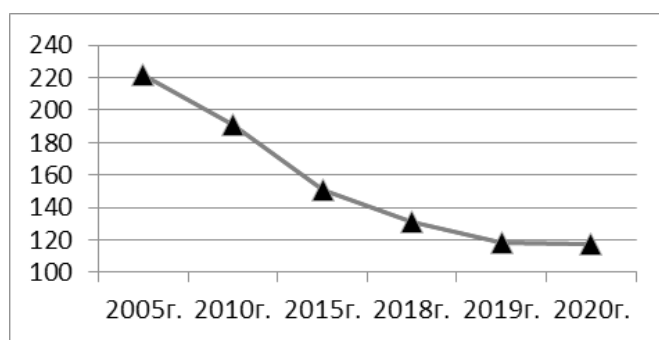

Рис. 4. Посевные площади сельскохозяйственных культур Республики Бурятия с 2005 г. по 2020 г., тыс. га

Источники: [2,4]

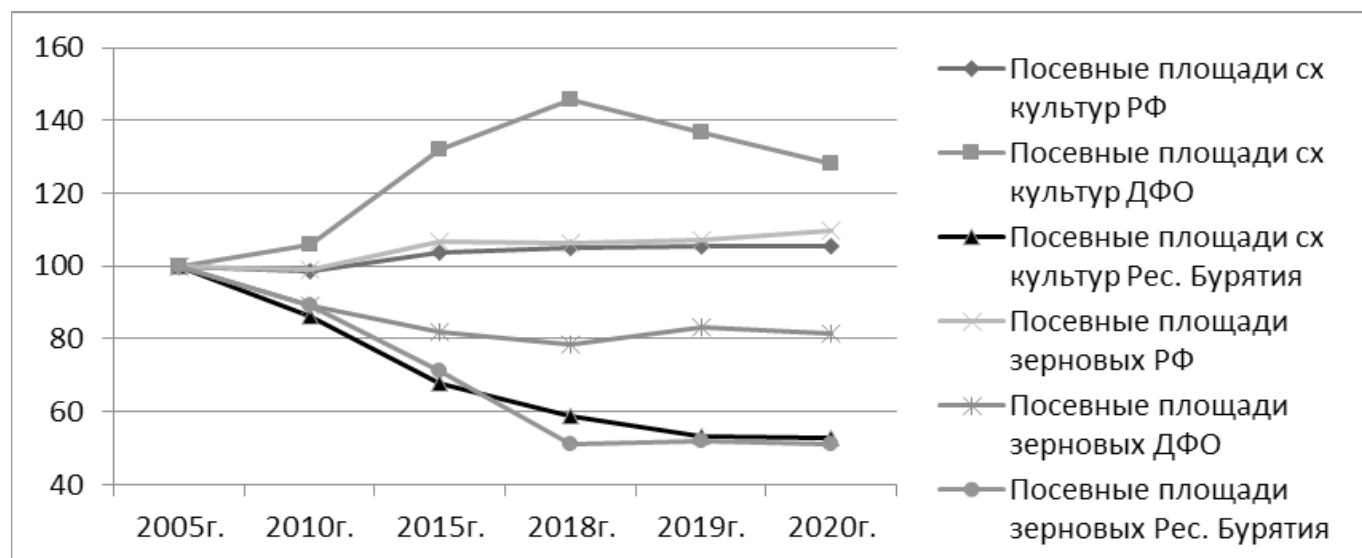

Рис. 5. Темпы изменения количества площадей сельскохозяйственных культур, зерновых Республики Бурятия, ДФО и РФ в 2005–2020 гг.,%
Источники: [4]

ственных средств для большинства товаропроизводителей недостаточно для внедрения капиталоемких инновационных технологий, обеспечивающих конкурентоспособное производство, поэтому государство за счет финансового механизма обеспечивает поддержку предприятий АПК.

За период с 2005 г. по 2020 г. сократились посевные площади сельскохозяйственных культур Республики Бурятия почти вдвое — 47%, такая же картина наблюдается с посевными площадями зерновых. В среднем по РФ наблюдается противоположная картина — рост площадей, занятые сельскохозяйственными культурами, в т.ч. зерновыми (рис. 4). Меры государственной поддержки отрасли, действующие в соответствии с Государственными программами развития сельского хозяйства с 2008 г. оказались недостаточными для решения задач региональной продовольственной безопасности.

Оценивая программы государственной поддержки малых форм хозяйствования на селе Республики Бурятия, можно отметить их четкую направленность на поддержку развития крупных К(Ф)Х. Хозяйства населения (ЛПХ) могут рассчитывать только на свои силы. Подтверждает отчет Счетной палаты РФ, что ряд действующих механизмов предоставления субсидий требует корректировки, в том числе в части обеспечения равного доступа к государственной поддержке разных сельхозтоваропроизводителей [1]. Согласимся с академиком РАН Петриковым А.В., что «необходима приоритетная поддержка малых и средних сельскохо-

зяйственных организаций и фермерских хозяйств, выполняющих село-образующие функции, а также стимулирование перехода высокотоварных ЛПХ в фермеры» [8].

К сожалению, из-за недостаточной информации по сельскому хозяйству Республики Бурятия, находящейся в открытом доступе государственных органов и статистики (<https://www.fedstat.ru/>, <https://rosstat.gov.ru>), невозможно провести полный анализ эффективности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей региона. Целью большинства программ развития сельского хозяйства РФ является максимальное вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых продуктивных земель. Необходимо проанализировать причины сокращения площадей занятыми сельскохозяйственными культурами в регионе, на основе анализа откорректировать региональную программу развития аграрного сектора экономики Республики Бурятия, а также внести изменения в контрольные показатели одобрения заявок на государственную поддержку.

Например, академик РАН Петриков А.В. предлагает следующие меры антимонопольной политики в отношении крупных предприятий [9]:

- ♦ установление лимита предоставления субсидий одному сельскохозяйственному товаропроизводителю;
- ♦ ужесточение экологических нормативов ведения сельскохозяйственной деятельности;
- ♦ предоставление права участия в торгах по реализации земельных участков и имущества сельско-

хозяйственных товаропроизводителей — должников только малым и средним хозяйствам и др.

Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия необходимо сотрудничать с научным сообществом, в т.ч. Бурятской государствен-

ной сельскохозяйственной академией им. В.Р. Филиппова, чтобы совместно скорректировать действующие программы развития сельского хозяйства и увеличить эффективность и доступность государственной поддержки, не только для крупных сельскохозяйственных предприятий, но и малого предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации № 3 Агропромышленный комплекс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/statements/byulleten-schetnoy-palaty-3-2022>
2. Государственный Национальный Доклад «О состоянии и использовании земель в РФ в 2020 г.» Москва. — 2021. — 197 с.
3. Постановление Правительства Республики Бурятия от 28.12.2013 № 102. Об утверждении государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/473800372#1>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат.
5. Реестры субъектов малого и среднего предпринимательства получателей поддержки за период с 1 января 2017 по 31 декабря 2020 г. <https://egov-buryatia.ru/minselhoz/otkrytaya-informatsiya/>
6. Жаргалова, С.В. Анализ развития сельского хозяйства Республики Бурятия / С.В. Жаргалова, М.У. Базарова, А.Н. Гомбоева // Бухучет в сельском хозяйстве. — 2020. — № 8. — С. 64–73. — DOI 10.33920/sel-11-2008-07. — EDN UFSSHZ.
7. Овсянко, Л.А. Роль грантов в развитии сельского хозяйства региона / Л.А. Овсянко // Экономика сельского хозяйства России. — 2021. — № 4. — С. 16–19. — DOI 10.32651/214-16. — EDN DROPYJ.
8. Петриков, А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России / А.В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2021. — Т. 230. — № 4. — С. 275–284. — DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-275-284. — EDN JGRRND.
9. Петриков А.В. Региональная дифференциация сельского хозяйства в России и современная аграрная политика. Федерализм. 2022;27(3):89–108. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-3-89-108>
10. State of the crop industry of the Republic of Buryatia in the digital age / B. Tsybikov, M. Bazarova, A. Gombоеva, S. Zhargalova // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Ussurijsk, 20–21 июня 2021 года. — Ussurijsk, 2021. — P. 032107. — DOI 10.1088/1755-1315/937/3/032107. — EDN SLFMUH.

© Галсанова Баирма Сергеевна (galsanova@mail.ru),

Гомбоева Алла Николаевна (allanicol@yandex.ru), Итыгилова Елена Юрьевна (e_itygilova@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ РУБОК УХОДА В СИСТЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЛЕСОВ

ECONOMIC EFFICIENCY OF THINNING IN THE REFORESTATION SYSTEM

O. Gamsakhurdia

Summary. The article discusses the tasks of forest development, their cultivation, the importance and types of forest care cuttings, as an important component of forest reproduction for the formation of highly productive plantations. The main silvicultural factors influencing the terms of growing highly productive forests are given. It is proposed to determine the efficiency of thinnings on the basis of a system of technical and economic indicators of forest reproduction.

Keywords: forest reproduction, thinning, forestry factors, felling intensity, forest productivity, profit, cost, economic efficiency.

Гамсахурдия Ольга Владимировна

*К.э.н., доцент, Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
Мытищинский филиал
Ole4kamoskow@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются задачи освоения лесов, их выращивание, значение и виды рубок ухода за лесом, как важной составляющей воспроизводства лесов для формирования высокопродуктивных насаждений. Приведены основные лесоводственные факторы, влияющие на сроки выращивания высокопродуктивных лесов. Предложено эффективность рубок ухода определять на основе системы технико-экономических показателей воспроизводства лесов.

Ключевые слова: воспроизводство леса, рубки ухода за лесом, лесоводственные факторы, интенсивность рубки, продуктивность лесов, прирост, себестоимость, экономическая эффективность.

Лесные ресурсы среди природных ресурсов России благодаря своей способности воспроизводства оказывают значительное влияние на экономику страны. Они используются во всех отраслях народного хозяйства, способствуют их нормальному развитию, оказывают влияние на окружающую среду и социально-культурный уровень жизни населения.

Выращивание высокопродуктивного леса, улучшение его качественного состава и санитарного состояния осуществляют воспроизводством, включающим совокупность работ по лесовосстановлению и уходу за лесными насаждениями в течение оборота рубки лесных насаждений, длительность которой зависит от множества факторов, наиболее значимыми из которых являются:

- ◆ почвенно-грунтовые условия,
- ◆ технологии лесозаготовок и лесовосстановления,
- ◆ состав пород,
- ◆ средний эксплуатационный запас древесины на единице площади,
- ◆ средний объем хлыста и др.

Лесовыращивание или воспроизводство лесных ресурсов — длительный процесс, включающий собственно лесовосстановление (естественное, искусственное или комбинированное), как основную его часть и обя-

зательные уходы, направленные на повышение продуктивности лесов и сохранение их полезных функций. [1]

Лесовосстановление в соответствии с Лесным кодексом (ст. 62 ЛК РФ) осуществляется в целях восстановления вырубленных, погибших, поврежденных лесов, а также сохранения полезных функций, их биологического разнообразия на основании проекта лесовосстановления лицами, осуществляющими рубки лесных насаждений. [2]

Лесокультурные работы составляют порядка 20–25% от затрат на лесовосстановление. Уход за лесами (ст. 64 ЛК РФ) представляет собой осуществление мероприятий, направленных на повышение продуктивности лесов, сохранение их полезных функций: рубка части деревьев, кустарников, агролесомелиоративные и иные мероприятия. Уход за лесами осуществляется на основании проекта освоения лесов и правил ухода за лесами.

Рубки ухода — это форма ухода за лесом путем удаления из насаждений нежелательных деревьев (не отвечающим хозяйственным целям и отрицательно влияющим на рост и состояние лучших и вспомогательных деревьев) и создания благоприятных условий для роста лучших деревьев главных пород, направленная на формирование высокопродуктивных, качественных

насаждений и своевременное использование древесины.

«...если мы хотим получить лесной ресурс с заданными свойствами, целевой ассортимент лесной продукции, определенный породный состав древостоев, мы обязаны принять участие в формировании этого насаждения и не столько по факту вмешательства в его ход роста и развития проведением систематических и своевременных рубок ухода как в искусственных, так и в естественных насаждениях разного возраста.» [3]

Значение этого этапа формирования древесных насаждений отмечалось в работах А. Болотова, А.Ф. Рудзского, Н.С. Шафранова [4]. Однако наиболее точное определение мероприятий, входящим в понятие ухода за лесом было дано И.С. Мелеховым, по словам которого: « уход за лесом осуществляется применением определенных способов рубок — рубок ухода, или промежуточных, химического воздействия на деревья, кустарники и другую растительность, затрудняющую формирование полноценных в хозяйственном отношении древостоев; лесосушительных и других мелиораций и удобрений почвы; введение и использование подлеска и выполняющего полога; обрезки сучьев и ветвей у растущих деревьев и т.д.» [5]

Основная задача всех видов рубок ухода заключается в повышении качества древесины и продуктивности лесов на основе постепенного улучшения породного состава насаждений; она направлена на выращивание хозяйственно-ценных высокопродуктивных древостоев в соответствии с природной средой.

В процессе лесовыращивания в результате разных видов рубок ухода периодически осуществляются работы:

- ♦ в смешанных молодых насаждениях удаляются древесные породы, оказывающее вредное воздействие на формирование главных пород, создавая благоприятные условия для повышения продуктивности насаждений;
- ♦ в результате своевременного удаления зараженных и больных деревьев происходит улучшение санитарного состояния насаждений, а также почвозащитных, водоохраных и других необходимых полезных свойств леса;
- ♦ при необходимости создания лесов с целью ландшафтной рекреации рубки ухода выполняют приданием деревьям особых форм, красоты с эстетической направленностью. [6]

В зависимости от хозяйственных перспективных целей рубки ухода за насаждениями в процессе выращивания осуществляют в соответствии с их возрастом

и применяют своевременно для повышения товарно-качественных и стоимостных характеристик будущего леса:

- ♦ осветление и прочистки в молодняках предполагают вырубку менее ценных пород с целью ликвидации затенения и регулирования густоты основных (ценных) пород на единице площади; это наиболее важный вид ухода за лесными насаждениями;
- ♦ прореживание проводится в определенный период роста молодого древостоя с очисткой от сучьев для формирования роста ствола и кроны; это вмешательство в процесс естественного отбора необходимо, так как вырубается бесперспективные деревья с искривленными сильноосебжистыми стволами, обеспечивая уход за формой ствола лучших деревьев;
- ♦ проходные рубки проводятся с целью изреживания сформированного состава насаждений для обеспечения увеличения прироста древостоя; в результате этих рубок обеспечивается увеличение количества влаги, тепла и освещения.

Следует заметить, что ухода за лесными насаждениями проводятся при любом способе лесовосстановления и отличаются по значениям интенсивности и времени проведения в зависимости от типа леса и возраста насаждения, длительности оборота рубки с учетом лесоводственно-экологических условий. При этом около половины уходов приходится на ухода за молодняками в виде осветлений и прочистки, так как от своевременного и качественного проведения этих видов ухода зависит эффективность лесовосстановления и определение в этом возрасте формирование основных (целевых) пород (в соответствии с проектом) и влияние впоследствии на товарный состав древостоя.

На процесс формирования насаждений и их устойчивости особое влияние оказывает интенсивность рубок ухода за лесом, которая зависит от их вида и показывает степень разреживания древесины. Интенсивность рубок ухода зависит от формы насаждений, типа леса и его производительности, выраженной классом бонитета, а также от целевой породы, по которой производится рубка ухода.

Различают следующие степени интенсивности изреживания при рубках ухода: слабую — до 15 процентов, умеренную — 16–25 процентов, сильную — 26–35 процентов, очень сильную — свыше 35 процентов. На интенсивность оказывают влияние состав пород, возраст и форма насаждений, тип леса, условия местопроизрастания, включая почвенно-грунтовые, класс бонитета и самое главное — основная целевая порода. От интенсивности изреживания, проводимой при руб-

ках ухода за древостоем, зависит повторяемость рубок, устанавливаемую для конкретного типа леса на основе скорости роста целевых пород и их окружения.

Натурные исследования влияния интенсивности рубок ухода на формирование устойчивого целевого породного состава древостоя показывают, что рекомендуемая лесоустройством на сегодняшний день величина интенсивности (15–30%), значительно отличается от необходимой для конкретного вида древостоя, зачастую колеблющуюся в пределах от 10 до 95 по отдельным породам, что впоследствии скажется на качестве выращиваемого древостоя и определении объема лесопользования, и в целом на эффективности уходов за лесом. [7,8,9].

При формировании определенной системы рубок ухода, необходимо учитывать их соответствие регионально-типологическим условиям и целевому назначению лесов, так как это будет способствовать к сохранению пределов естественного восстановительного потенциала лесных экосистем и обеспечивать эколого-экономические основы ухода за лесом.

Известный лесовод М.М. Орлов подчеркивал зависимость доходности лесопользования, в том числе от своевременного проведения уходов за лесом и получение лесного дохода не только от рубок главного пользования, но и от реализации древесины от рубок ухода и повышения товарности древостоя с увеличением количества и качества древесины с улучшенными стоимостными характеристиками. [10]

Поскольку лесопользователь, в условиях аренды должен выполнять все работы по воспроизводству лесов (включая рубки ухода за лесом), они представляют для него значительные расходы, включающие в себя арендную плату собственнику лесов за право пользования лесом и затраты на лесовосстановление (например, при искусственном возобновлении леса они состоят из совокупности материальных затрат на подготовку лесного участка, обработку почвы, посадку культур и дополнение лесных культур).

Расходы на воспроизводство лесных ресурсов могут быть сокращены на величину прибыли, получаемую от реализации древесины от рубок ухода, которые являются основным звеном в общей системе воспроизводства лесных ресурсов. Наиболее приемлемым источником информации, на базе которого могла быть исчислена экономическая эффективность рубок ухода, в настоящее время являются расчетно-технологические карты, составленные на рубки ухода в молодняках, прореживание, и проходные рубки. Они включают

интенсивность рубок, исходный запас на единицу площади (на 1 га), средний объем хлыста, а также краткое описание: технологического процесса и выполняемых операций, количества и марок машин и оборудования, обслуживающего персонала с указанием профессий и численности, затрат машинного времени на единицу объема, трудозатраты на единицу заготовленной древесины, удельную технологическую себестоимость, удельные капитальные вложения на единицу выполненного объема работ. При этом необходимо учитывать, что расчетно-технологические карты должны постоянно обновляться с внедрением в лесоводство и лесохозяйственное производство направлений научно-технического прогресса в виде новых машин и оборудования, новых технологий, современных материалов, сокращения трудоемкости работ, совершенствования законодательно-правовой базы в лесном секторе экономики.

Объем древесины, который необходимо изъять при рубках ухода, зависит от возраста насаждений, предназначенных под рубки ухода, числа стволов, среднего объема хлыста, класса бонитета; может быть определен расчетным путем или по исследованиям на основе эмпирических формул. [11]

В современных условиях, принято считать оптимальным объем рубок ухода в пределах 20% от общего объема лесопользования, однако для России он не превышает 10% (для сравнения, в скандинавских странах от составляет от 25 до 50%).

Кроме того, на объем рубок ухода значительное влияние оказывают доступность лесных массивов, технические средства производства и развитость сети лесных дорог. Процент возможных к прохождению рубками ухода площадей может определяться по формуле [12]:

$$P = 130\chi, \quad (1)$$

где χ — протяженность дорог на 100 га площади, км.

Основное назначение рубок ухода за насаждениями в процессе воспроизводства лесов — это повышение качества древесины, продуктивности лесов, эффективности лесопользования и сокращение периода лесовозобновления.

Эффективность рубок ухода может быть определена системой технико-экономических показателей с учетом сокращения длительности оборота рубки. С этой целью для оценки показателей предварительно рассчитывают товарную продукцию, себестоимость, прибыль, рентабельность.

Товарная продукция по рубкам ухода за лесом определяется с учетом количества заготовленных сортиментов, цен на них, объема реализации каждого сортимента. При этом, однако следует учитывать, что товарная продукция по некоторым видам рубок ухода за лесом не определяется ввиду невозможности реализации кустарниковой растительности при проведении ухода в молодняках.

Затраты на осуществление рубок ухода за насаждениями выражаются себестоимостью заготовки древесины суммарно с учетом затрат машинного времени и трудоемкости работ.

Прибыль от реализации товарной продукции при проведении рубок ухода за лесом определяется как разность между товарной продукцией и себестоимостью рубок:

$$P_{рп} = S_{прореж} \times (\sum_{i=1}^n C_i \times Q_i - C_{прореж}) + S_{проход} \times (\sum_{j=1}^n C_j \times Q_j - C_{проход}), \quad (2)$$

где $P_{рп}$ — прибыль от реализации лесопродукции, заготовленной при рубках ухода, руб.;

$S_{прореж}$ — площадь рубок прореживания, га

$S_{проход}$ — площадь проходных рубок, га

C_i — цена реализации i -го сортимента на рубках прореживания, руб./м³;

C_j — цена реализации j -го сортимента на проходных рубках, руб./м³;

Q_i — объем реализации i -го сортимента, заготовленного на рубках ухода, м³/га;

Q_j — объем реализации j -го сортимента, заготовленного на рубках ухода, м³/га;

$C_{прореж}$ — себестоимость рубках прореживания, руб./м³;

$C_{проход}$ — себестоимость проходных рубках, руб./м³.

Рентабельность рубок ухода за лесом определяется отношением прибыли от реализации полученной древесины от рубок ухода к затратам на их проведение:

$$R = \frac{P_{рп}}{C_{прореж} + C_{проход}} \times 100\% \quad (3)$$

Дополнительным показателем эффективности рубок ухода за лесом можно считать величину прибыли, полученную с каждого кубометра заготовленной древесины:

$$\Xi = \frac{P_{рп}}{P} \quad (4)$$

где P — среднегодовой размер рубок ухода лесом, м³/га.

Подводя итог, следует отметить:

- ◆ рубки ухода обеспечивают повышение товарной ценности лесов;
- ◆ организацию проведения рубок ухода за насаждениями в процессе выращивания необходимо осуществлять систематически и своевременно на основе зонально-типологических условий с целью получения древесины с заданными свойствами;
- ◆ при долгосрочной аренде выращивание определенного породного и сортиментного состава древостоя должны строго соответствовать проекту освоения лесов для определения целей, капитальных и текущих затрат лесовыращивания и обеспечения экономической эффективности воспроизводства лесов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко Е.Б. Лесоводственно-экономическое обоснование лесовыращивания // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. — 2021. — № 10. — С. 39–43. DOI:10.37882/2223–2974.2021.10.14.
2. Лесной кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 марта 2018 г. //М.: Проспект, 2018. — 128 с.
3. Журнал «Устойчивое лесопользование», 2013, № 1, С. 31–32.
4. Ткаченко, М.Е. Общее лесоводство — М.-Л.: Гослесбумиздат, 1955. С. 596.
5. Мелехов, И.С. Лесоводство: учебник. // 3-е изд. М.: ГОУ ВПО МГУЛ, 2005. С. 243
6. Моисеев, Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов // Н.А. Моисеев — М.: Лесная промышленность, 1980, с. 263.
7. Фефелова, И.А., Залесов С.В., Сураев П.Н. Последствия рубок ухода в сосняках ягодникового типа леса // Фефелова, И.А. — Международный научно-исследовательский журнал, № 2(116). — ч. 1., С. 169–174,
8. Эбель, А.В. Влияние полноты и густоты на рост сосновых древостоев Казахского мелкосопочника и эффективность рубок ухода в них //А.В. Эбель, Е.И. Эбель, С.В. Залесов и др. — Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. унт, 2015. 221 с.
9. Залесов, С.В. Рубки ухода в производных мягколиственных молодняках как способ формирования сосняков на Южном Урале //С.В. Залесов, Н.А. Луганский, В.А. Бережнов и др. // Вестник Башкирского государственного аграрного университета, 2013. № 4. С. 118–120.
10. Орлов, М.М. Лесоустройство — Л.: Изд. «Лесное хозяйство и лесная промышленность», 1927, т. 1.

11. Чибисов Г.А., Гуцин В.А. Лесоводственная и экономическая эффективность рубок ухода. — Практическое пособие. Архангельск: Изд-во Арханг. Гос. Техн. Ун-та, 2008, 94 с.
12. Волков, В.Д. Оптимизация планирования лесного хозяйства // В.Д. Волков, Д.Н. Дудин. — М.: Лесн. пром-сть, 1975. — 65 с.

© Гамсахурдия Ольга Владимировна (Ole4kamoskow@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский Государственный Технический Университет им. Н.Э. Баумана

ПОТЕНЦИАЛ СНИЖЕНИЯ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И ЕГО ФАКТОРЫ

THE POTENTIAL FOR REDUCING MORTALITY IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ITS FACTORS

Yu. Dmitrieva

Summary. The purpose of the study is to assess the potential for reducing mortality in the Russian regions. The article substantiates that the potential for reducing mortality is any possible decrease in its intensity in terms of sex and age, reflected, among others, using the indicator of life expectancy at birth. It is shown that the negative dynamics of life expectancy in Russia affected all Russian regions without exception and became possible due to the high level of excess mortality. It is substantiated that the main attention in the process of forming the potential to reduce mortality should be given to people of middle and older ages, as well as to people of working age (where the mortality rate of men significantly exceeds the pan-European indicators), because they are the next real cohort that needs help creating the conditions for healthy aging.

Keywords: demographic processes, life expectancy, potential, population mortality.

Дмитриева Юлия Викторовна

*Доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории проблем воспроизводства населения Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва
julia9770@mail.ru*

Аннотация. Цель исследования оценить потенциал снижения смертности населения в российских регионах. В статье обосновано, что потенциал снижения смертности — это любое возможное снижение ее интенсивности в половозрастном разрезе, отражаемое в числе прочих, с помощью показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Показано, что отрицательная динамика продолжительности жизни в России, затронула все без исключения российские регионы и стала возможной из-за высокого уровня избыточной смертности. Обосновано, что основное внимание в процессе формирования потенциала снижения смертности следует уделять людям средних и старших возрастов, а также людям трудоспособного возраста (где смертность мужчин значительно превышает общеевропейские показатели), т.к. именно они формируют следующую реальную когорту, которой необходимо помочь в создании условия для здорового старения.

Ключевые слова: демографические процессы, ожидаемая продолжительность жизни, потенциал, смертность населения.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что воспроизводственная составляющая является основной проблемой в обеспечении восходящей демографической динамики населения страны. Негативные тенденции в области рождаемости и смертности во многих регионах России стали более ощутимы в условиях коронавирусной инфекции. Региональные показатели ожидаемой продолжительности жизни стали падать, а в некоторые регионы, так и не смогли преодолеть 70-летний рубеж. В связи с этим вопросы восстановления и сохранения производственного потенциала страны является особо значимыми, как с точки зрения теоретической проработки, так и обоснования алгоритма практических решений. Цель исследования — оценить потенциал снижения смертности населения в российских регионах в текущей обстановке. Задачи исследования: обосновать структурные возможности потенциала сокращения смертности

населения регионов России, учитывая территориальные различия и влияния COVID-19; определить основные инструменты для использования и формирования потенциала снижения смертности населения России.

В статье применяются следующие методы исследования: научных обобщений, системного, экономического, исторического, критического, статистического и социологического анализа. Теоретическо-методологическую основу исследования составили труды ведущих демографов, экономистов, социологов. Данные Росстата послужили основой для статистического анализа. В работе использованы результаты практических исследований отечественных и зарубежных ученых по исследуемой проблематике.

Основная часть

Региональные возможности формирования демографического потенциала определяют дальнейшее

Таблица 1. Коэффициенты общего, естественного, миграционного приростов постоянного населения России 2013–2021 гг. (по данным Росстата)

Года	Коэффициент прироста численности населения		
	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
2013	2,2	0,2	2,1
2014	2,1	0,2	1,9
2015	1,9	0,2	1,7
2016	1,8	-0,02	1,8
2017	0,5	-0,9	1,4
2018	-0,7	-1,5	0,9
2019	-0,2	-2,2	1,9
2020	-3,9	-4,8	0,9
2021	-4,2	-7,1	2,9

Таблица 2. Общие итоги естественного движения населения в РФ 2020–2021 гг. (по данным Росстата)

	Абсолютные данные			На 1000 человек населения	
	2021 г.	2020 г.	Прирост/снижение	2021 г.	2020 г.
Родившихся	1398253	1436514	-13261	9,6	9,8
Умерших из них детей до 1 года	2441594	2138586	303008	16,7	14,6
	6516	6489	27	4,6	4,5
Естественный прирост/ убыль	-1043341	-702072	X	-7,1	-4,8

развитие населения в регионе. В целом можно сказать, что от характера протекания демографических процессов в регионе, зависит его демографический потенциал. Несомненно, что развитие и формирование демографических процессов зависит не только от численности и распределения населения по полу и возрасту, распределения по территории и брачному состоянию, но и от поведения населения, которое связано с принятием решений по сохранению своего здоровья, о рождении детей, о вступлении в брак, а также с миграционным поведением. Кроме того, отметим, важные медицинскую и социально-экономическую составляющие в формировании демографического благополучия региона.

Демографическое развитие постсоветской России почти все это время не соответствовало национальным интересам страны, ее геополитическому статусу. С одной стороны, это огромные территории и ресурсы, которых хватает для самостоятельного развития, а с другой, Россия, которая до сих пор остается слабо-заселенной страной, с сокращающимся населением (за постсоветский период население страны сократилось на 4,5 млн. человек). [6,5] Прирост населения за весь постсоветский период в России приходился только на 2013–2015 гг. (табл. 1).

Показатели естественного прироста после 2015 года имели только отрицательные результаты, что говорит о продолжающейся депопуляции в стране. Так, к 2019 году коэффициент естественного прироста населения составил $-2,2$, а уже в 2020 году в период начала пандемии COVID19 этот показатель увеличился более, чем в два раза, и составил $-4,8$ (табл. 1). Отметить, что в 2020 году число умерших превысило уровень 2019 года почти на 650 тыс. человек, а количество рождений сократилось более чем на 80 тыс. человек. Согласно данным Росстата, в 2021 году тенденция сокращения численности населения продолжилась, естественная убыль населения росла, как за счет сокращения показателей рождаемости, так и увеличение количества смертей (табл. 2).

Совокупность всех средств, возможностей, которые могут быть использованы для решения каких-либо задач это и есть потенциал. В данном случае, мы будем исследовать потенциал снижения смертности населения в дальнейшем. На формирование потенциала снижения смертности оказывает влияние очень большое количество факторов, среди них: поло-возрастная структура населения, формирующая трудовой и репродуктивный потенциал; уровень здоровья и самосохранительное поведение населения; образ жизни, который является основой для формирования социально-демографических процессов; уровень жизни, включающий как мате-

риальные условия жизни, так и инфраструктуру. И это далеко не полный список факторов. Наиболее информативными в данном случае являются — численность населения, структурные и поведенческие показатели.

Отмечено, что в России не только самая низкая среди европейских стран продолжительность жизни населения, но и самые большие различия в продолжительности жизни мужчин и женщин. [6,101]. Кроме того, Россия на первом месте в Европе среди стран с высоким процентом смертности мужчин до 65 лет, т.е. смертность в трудоспособных возрастах. [1,62]. На 1 января 2022 года в России численность мужчин составила 67,7 млн. человек, женщин — 77,9 млн. человек. На 1000 мужчин к началу 2022 года приходилась 1151 женщина. Численное превышение женщин над мужчинами в составе населения отмечается с 36 лет и с возрастом увеличивается. В Ивановской, Новгородской, Орловской, Ярославской областях, а также в г. Санкт-Петербурге на 1000 мужчин приходится 1201–1221 женщины, женщин меньше чем мужчин только в Камчатском крае, Чукотском автономном округе (на 1000 мужчин приходится 998 и 965 женщин соответственно). [9] В результате некоторых исследований установлено, что в годы, когда были достигнуты минимальные уровни смертности, гендерные различия были также минимальны, и, напротив, на пике смертности отмечался максимальный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин. [6,102] Таким образом, более высокая преждевременная смертность мужчин увеличивает диспропорцию полов в России.

Потенциал снижения смертности — это любое возможное снижение ее интенсивности в пологовозрастном разрезе, отражаемое в числе прочих, с помощью показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. [3, 29]. В соответствии с Указом Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [10] в 2030 году в Россия ожидаемая продолжительность жизни должна составлять 78 лет. Однако, за 2020–2021 гг. ОПЖ в России снизилась на 3,3 года, в 2021 году ОПЖ составила 70,06 лет. Если рассматривать гендерные различия, то для женщин и для мужчин показатель ОПЖ сократился на 1,75 года в 2020 году и составил 66,49 и 76,43 соответственно. Разница в 10 лет между ОПЖ мужчин и женщин остается самой высокой в мире.

Отрицательная динамика продолжительности жизни в России, затронула все без исключения российские регионы и стала возможной из-за высокого уровня избыточной смертности. Основными аутсайдерами, где показатели ОПЖ ниже 70 лет, являются регионы Дальневосточного и Сибирского федеральных округов, где общепопуляционный показатель ОПЖ составляет

68,1 и 68,3 года соответственно. Далее идут регионы Северо-западного федерального округа (общеокружной показатель ОПЖ 68,5 лет) (без учета Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей). Здесь Республика Карелия, Новгородская и Псковские области имеют самые низкие показатели ОПЖ в округе (67,3, 67,6 и 67,7 соответственно). Следующие регионы, где ОПЖ ниже 70 лет — это Приволжский федеральный округ и Уральский федеральный округ — 69,5 и 69,6 года соответственно. Центральный (без Москвы и Московской области) и Южные федеральные округа имеют показатели близкие к общероссийским (70,6 и 70,2 года соответственно). В ЦФО — Тверская и Смоленская области являются лидерами по низкой ОПЖ (67,9 лет и 68,0 лет соответственно). В Южном федеральном округе ситуации несколько лучше здесь показатели ОПЖ в некоторых регионах превышают среднероссийский показатель, исключение составляют Республика Крым, Астраханская и Ростовская области (69,7, 69,9 и 69,8 соответственно). Из анализа исключены территории с явными демографическими отличиями. Также Республики Северного Кавказа заслуживают отдельного исследования. Из анализа региональных показателей ОПЖ следует, что потенциал снижения смертности населения России есть, однако необходимо изучить эти возможности для каждой территории отдельно, т.к. реальные региональные различия в возможностях значительны.

Избыточная смертность (в 2020 году составила более 340 тыс. человек или 18,9%) в это время формировалась по причине смертности от COVID-19 (42,5% всех смертей в годовом приросте смертности) или последствий этой коварной вирусной инфекции, которые резко увеличили смертность от других причин. Отметим, что смертность от COVID-19 затрагивает в первую очередь людей старшего возраста — 57% составляют люди старше 70 лет, 83% — старше 60 лет [9]. Поэтому основное внимание в процессе формирования потенциала снижения смертности следует уделять людям старше 60 лет, а также людям трудоспособного возраста (где смертность мужчин значительно превышает общеевропейские показатели), т.к. именно они формируют следующую реальную когорту, которой необходимо помочь в создании условия для здорового старения. Подтверждают данный вывод и показатели демографического старения населения. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В настоящее время каждый седьмой россиянин, т.е. 16,0% (на начало 2021 года — 15,8%) жителей страны, находится в возрасте 65 лет и более. [9] Демографическое старение в России затрагивает больше всего женское население. По данным Росстата [8], в населении возрастной группы 65+ женщины со-

ставляют 66,5% всего населения этой группы, а численность женщин в группе 85+ превышает численность мужчин в 3 раза. Кроме того, средний возраст в России для мужчин 40,5 лет, а для женщин 37,7 лет. По этому показателю России находится на 52 месте (40,3 года в 2020 года) в мире из 228 стран, что говорит, о быстро стареющем населении страны. В региональном разрезе самый высокий средний возраст в регионах ЦФО — в Тамбовской, Тульской, Пензенской и Рязанской областях (43,9–43,2 лет).[7]

Увеличение количества смертей связано с тем, что COVID-19 запускает механизм воздействия на хронические неинфекционные заболевания, такие как заболевания системы кровообращения, болезни органов пищеварения, болезни органов дыхания и ряда других неинфекционных заболеваний. Так, по данным Росстата [8], самый высокий процент увеличения смертности фиксируется в 2020 году от болезней органов дыхания — мужчин умерло на 35% больше, чем в 2019 году или на 5 тыс. человек, женщин — на 88% больше, чем в 2019 году или на 5 тыс. человек. Однако, 2021 год дал еще более шокирующие результаты по данной причине. В 2021 году мужчин умерло на 50% больше, чем в 2019 году или на 7,1 тыс. человек, женщин в этом году умерло на 164% больше, чем в 2019 году или на 9,5 тыс. человек. причинами. Данные исследования показывают, что последствия COVID-19 имеют действительно пролонгирующий эффект, когда последствия заболевания становятся страшнее, а порой и смертельнее причины. COVID-19 — как бы запускает хронические процессы, которые были не значительны и не заметны в обычной жизни. Поэтому в этом процессе, выздоровление зависит исключительно от двух составляющих — профессионализма врачей и сознательного поведения самого человека. На наш взгляд одним из возможных инструментов формирования потенциала снижения смертности населения страны является снижение предотвратимой и преждевременной смертности от хронических заболеваний в средних и старших возрастах, прежде всего мужского населения. Отметим, что важным в исследовании потенциала снижения смертности населения России является уровень здоровья и самохранительного поведения. В Уставе ВОЗ здоровье определяется как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов.

Вывод

Таким образом, потенциал снижения смертности — это любое возможное снижение ее интенсивности в половозрастном разрезе, отражаемое в числе прочих, с помощью показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Отрицательная динамика

продолжительности жизни в России, затронула все без исключения российские регионы и стала возможной из-за высокого уровня избыточной смертности. По показателю ожидаемой продолжительности жизни при рождении за 2021 г. большинство регионов страны в результате эпидемии были отброшены на 10 лет назад. Обосновано, что основное внимание в процес-

се формирования потенциала снижения смертности следует уделять людям средних и старших возрастов, а также людям трудоспособного возраста (где смертность мужчин значительно превышает общеевропейские показатели), т.к. именно они формируют следующую реальную когорту, которой необходимо помочь в создании условия для здорового старения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Использование метода моделирование в анализе факторов смертности трудоспособного населения в регионах России/О.В. Сизова, А.Б. Берендеева, Н.С. Рычихина//Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение — 2020 — № 2(62) — С. 62–73.
2. Методика расчета коэффициентов неравномерности возрастной структуры опубликована нами в 2022 г.: Рыбаковский О.Л. Структурные волны населения России и её регионов: вопросы оценки и сравнения // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — No 1. — С. 65–79.
3. Потенциал снижения смертности населения России / О.Л. Рыбаковский, В.С. Судоплатова, О.А. Таюнова // Социологические исследования. — 2017. — №3. — С. 29–42.
4. Рыбаковский О.Л. Структурные волны населения России и её регионов: вопросы оценки и сравнения // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — No 1. — С. 65–79.
5. Рыбаковский О.Л., Фадеева Т.А. Структурные демографические волны регионов России // Уровень жизни населения регионов России, М., 2022, № 4.
6. Воспроизводственный потенциал демографического развития России / В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, Т.А. Фадеева; под ред. Л.Л. Рыбаковского — М.: Изд-во «Экон-Информ», 2022. — 165 с.
7. Росстат назвал лидирующие по снижению продолжительности жизни регионы-URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/07/2021/60f027639a7947a3f63412cb> (дата обращения 24.08.2022).
8. Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб./ Росстат. — М., 2021. — 256 с. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения 15.11.2022).
9. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2022 года: Стат.сб. /Росстат. — М., 2021. — 443с. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2022.pdf (дата обращения 15.11.2022).
10. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 22.09.2021).

© Дмитриева Юлия Викторовна (julia9770@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ У ГРАЖДАН И СУБЪЕКТОВ БИЗНЕСА

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE TAX CULTURE FORMATION AMONG CITIZENS AND BUSINESS ENTITIES

D. Dubkov

Summary. The article reveals the role of the tax culture formation at the present stage of development of the domestic economy, its influence on the increase in the revenue side of the state budget, the reflection of this instrument of increasing budget revenues in strategic state documents is studied. The problems and approaches to the tax culture formation among citizens and business entities in Russia are considered, measures to increase the level of tax culture are recommended.

Keywords: taxes, tax policy, tax culture, tax literacy, financial literacy, revenues of budget.

Дубков Денис Алексеевич

*Старший преподаватель, Псковский государственный университет (Псков)
denis_dubkov@list.ru*

Аннотация. В статье раскрыта роль формирования налоговой культуры на современном этапе развития отечественной экономики, ее влияние на повышение доходной части государственного бюджета, исследовано отражение данного инструмента повышения доходов бюджета в стратегических государственных документах. Рассмотрены проблемы и подходы формирования налоговой культуры в России у граждан и субъектов бизнеса, рекомендованы мероприятия по повышению уровня налоговой культуры.

Ключевые слова: налоги, налоговая политика, налоговая культура, налоговая грамотность, финансовая грамотность, доходы бюджета.

Введение

Налоговая культура представляет собой важную часть финансовой культуры граждан и субъектов бизнеса, формирование и развитие которой является стратегической задачей каждого государства. Повышение уровня налоговой культуры является фактором роста налоговых поступлений в бюджет государства. От уровня налоговой культуры зависит понимание налогоплательщиков о важности исполнения своих налоговых обязательств, своего гражданского долга для возможности государству надлежащим образом исполнять возложенные на него обязательства путем эффективного перераспределения денежных средств.

Актуальность исследования

В современных условиях финансовой нестабильности необходимо учитывать возможную волатильность нефтегазовых доходов государства и делать акцент на повышении доходной части бюджета как за счёт нефтегазовых доходов, так и за счет повышения качества налогового администрирования, внедрения цифровых инструментов налогового контроля, за счёт повышения

уровня налоговой культуры граждан и субъектов бизнеса.

Отношение населения и бизнеса к уплате налоговых платежей находится в корреляционной зависимости от поступления налоговых доходов в бюджет. С экономической точки зрения налоги — это не обременяющий фактор, подавляющий развитие бизнеса, а неотъемлемое условие функционирования современного общества; плата, выделяемая каждым налогоплательщиком из своего имущества за право находиться в цивилизованной экономической среде. [10]. Однако, как на государственном уровне, так и в научном сообществе, сложилось устойчивое мнение о том, что уровень налоговой культуры в России остается низким.

В России исторически сложилось негативное отношение к налоговым платежам. Сформировавшийся «налоговый нигилизм» обусловлен непониманием налогоплательщиками роли налоговых платежей для государства и общества, отсутствием правильного представления о налоговой и бюджетной системе государства. Вместе с тем рост уровня налоговой культуры граждан сдерживается из-за укоренившейся корруп-

ции, сохранения теневой экономики и низких качества обслуживания населения и уровня жизни граждан. Совокупность этих факторов формирует у граждан и представителей бизнеса чувство социальной несправедливости и подрывает доверие к власти. В свою очередь низкий уровень налоговой культуры препятствует полному поступлению налогов в бюджет государства, что приводит к образованию выпадающих доходов бюджета, снижению темпов роста отечественной экономики. Отмеченное свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы исследования и ее теоретической и практической значимости.

Цели и задачи исследования

Цель научного исследования заключается в раскрытии экономической сущности налоговой культуры и налоговой грамотности, в изучении раскрытия данного понятия в нормативных стратегических документах, а также в рассмотрении подходов к формированию налоговой культуры на современном этапе развития отечественной экономики.

Обзор литературы

Информационной базой написания статьи послужили материалы периодических изданий современных отечественных учёных-экономистов: В.А. Авдеевой, Р.В. Баташева, А.А. Головащенко, И.В. Поповой, Т.В. Муравлевой, О.В. Дериной, Г.В. Морозовой, Э.А. Халиковой, Д.Р. Гиниятуллиной. В ходе изучения предмета исследования использовались статистические данные, размещенные на официальном сайте Федеральной налоговой службы России. Кроме того, в процессе работы над статьей использовались нормативно-правовые акты и информационно-аналитические материалы Министерства финансов РФ.

Методы исследования

При написании статьи использовались общенаучные и практические методы научного познания. Методологическую основу исследования составили следующие методы: анализ и синтез, аналогии, дедукции, статистический и сравнительный метод исследования, нормативный анализ.

Основная часть

Следует отметить, что необходимо различать понятия «налоговая грамотность» и «налоговая культура». Налоговая грамотность представляет собой знание налогового законодательства и налоговой системы государства, понимание порядка исчисления налоговой базы и сроков уплаты налогов и сборов. Налоговую

культуру необходимо рассматривать как систему традиций, моральных и нравственных ценностей в отношении уплаты налогов. В научной и учебной литературе существуют разные подходы к понятию налоговой культуры.

Так, по мнению Т.В. Муравьевой, под налоговой культурой следует понимать воспитание, образование, умения, традиции и обычаи в области налогов и налогообложения, наличие налоговых знаний, навыков и умений, определённого мышления, которое формирует поведенческие привычки [11]. Р.В. Баташев рассматривает налоговую культуру как некий уровень правосознания и ответственности граждан за полноту и своевременность исполнения налоговой обязанности, прописанной в Конституции РФ [8]. О.В. Дерина и Г.В. Морозова рассматривают налоговую культуру как совокупность установленных норм, правил и принципов поведения субъектов в налоговом сегменте [12]. Э.А. Халикова, Д.Р. Гиниятуллина рассматривают налоговую культуру как одну из составляющих общенациональной культуры страны, которая связана со взаимодействием государства и граждан налоговой системы [13].

Анализ нормативных правовых актов показывает, что в российском законодательстве не содержатся и не раскрываются понятия «налоговая грамотность», «налоговая культура», а понятие «финансовая грамотность» закреплено только в одном документе стратегического планирования. Нормативный анализ позволил выделить следующие документы, в которых отражен рассматриваемый предмет исследования.

Так, в Постановлении Правительства России от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» [1] одним из направлений до 2030 года является создание системы и инфраструктуры непрерывного образования и просвещения населения в сфере финансовой и бюджетной грамотности.

Повышение уровня финансовой грамотности является отдельным компонентом Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в России до 2025 года [2]. Согласно документу, планируется обеспечить повышение уровня финансовой и правовой грамотности граждан старшего поколения в условиях современной экономики.

В 2017 году для формирования финансово грамотного поведения населения была утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в России на 2017–2023 годы [3]. В ней отражено понятие «финансовая

грамотность», под которой понимается результат процесса финансового образования, который определяется как сочетание осведомленности, знаний, умений и поведенческих моделей, необходимых для принятия успешных финансовых решений и в конечном итоге для достижения финансового благосостояния. Кроме того, в стратегии отмечается важность формирования у населения финансовой культуры, в том числе налоговой культуры.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года [5] отмечается, что стимулирование населения к сбережению денежных средств, в том числе посредством развития финансовой грамотности, должно быть одним из основных направлений формирования инвестиционного ресурса.

Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года [6] рассматривает повышение финансовой грамотности в качестве одного из стратегических факторов обеспечения конкурентоспособности российского финансового рынка.

В начале 2021 года Правительством РФ были определены четыре высших учебных заведения России, на основе которых созданы методические центры повышения финансовой грамотности населения [4]. К ним относятся: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. К концу 2021 года в данный список был добавлен Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова.

Нормативный анализ основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики России с 2013 по 2023 год показывает [14], что «налоговая грамотность», «налоговая культура» не являются предметом декларирования данных документов. В свою очередь, «финансовая грамотность» рассматривается через призму мер, предусматривающих повышение доходов бюджетной системы Российской Федерации. Обзор Публичной декларации целей и задач ФНС России с 2017 по 2023 год [15] и Стратегической карты ФНС России на 2021–2023 годы [16] показывает, что «налоговая грамотность», «налоговая культура» и «финансовая грамотность» также не являются предметом рассмотрения данных документов.

Таким образом, нормативный анализ документов стратегического планирования показывает, что понятие «налоговая культура» и «налоговая грамотность»

не являются отдельным предметом внимания концептуальных государственных документов, что в настоящее время отсутствует четко сформулированная концепция (стратегия) развития налоговой культуры в России а, следовательно, и стратегический инструмент повышения доходной части бюджета.

Необходимо отметить, что проблема повышения налоговой культуры касается не только России, но и является стратегической задачей многих европейских стран. В некоторых западных странах отдельные элементы налоговой культуры являются частью национальной программы и стратегий Европейского союза, Всемирного банка, ОЭСР и других международных организаций [9].

По статистике Следственного комитета РФ число налоговых преступлений в России остается высоким [17]. Это объясняется не только стремлением налогоплательщиков уклониться от своих налоговых обязательств (наличием умысла), но и незнанием налогового законодательства и последствий за его несоблюдение как среди населения, так и среди собственников бизнеса, руководителей, главных бухгалтеров, что объясняется низкой налоговой грамотностью налогоплательщиков.

Согласно итоговому отчету ФНС России за 2021 год [16] показатель debt-to-income (отношение налогового долга к налоговым поступлениям) на 01 января 2022 г. составил 5,5%, что на 1,1 п.п. меньше, чем на 01 января 2021 г., на 1,5 п.п. меньше, чем на 01 января 2019 г. и на 4,3 п.п. меньше, чем на 01 января 2017 г. Таким образом, снижение данного показателя свидетельствует об уменьшении доли налоговой задолженности к общей величине налоговых поступлений, что может свидетельствовать с одной стороны, как о повешении доходной части бюджета, учитывая, что рост собственных доходов — тренд последних лет, так и о повышении качества налогового администрирования и уровня налоговой культуры в обществе.

В соответствии с законодательством налоговый орган кроме контрольной функции должен выполнять консультационную функцию и разъяснять налогоплательщикам применение той или иной нормы налогового права. Несмотря на то, что в настоящее время налоговый орган переходит на клиентоориентированную модель работы с налогоплательщиком, тем не менее, в некоторых инспекциях налоговые инспекторы относятся к налогоплательщикам через призму надзорной деятельности, делая акцент на императивном методе, а не на диспозитивном, что негативно сказывается на эффективности налоговых правоотношений.

В России уже ведется работа по становлению и развитию финансовой и налоговой культуры. Так, в части

мер, предусматривающих повышение доходной части бюджета, Министерством финансов России распространяются практики инициативного бюджетирования, ведется работа по формированию бюджета для граждан, выполняется работа по распространению основ финансовой и налоговой грамотности населения.

Различные интерактивные сервисы Федеральной налоговой службы призваны упростить взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков. В настоящее время налоговая служба является лидером цифрового развития, а внедряемые сервисы и инструменты контроля позволяют не только повысить качество налогового администрирования, но и сделать взаимодействие между налоговой службой и налогоплательщиком оперативным и эффективным.

Например, введение налога на профессиональный доход позволяет населению с помощью веб-интерфейса «Мой налог» просто начислить и оплатить налог в бюджет в бездекларационном формате. Согласно официальной статистике ФНС России на конец октября 2021 года число плательщиков данного налога составило 3 398 382 человека (в том числе индивидуальных предпринимателей — 210 131 человек), а на конец октября 2022 года уже зарегистрировано 6 045 206 человек (в том числе индивидуальных предпринимателей — 323 704), что на 77,9% больше чем в прошлом году. Это свидетельствует о росте вовлеченных в экономику людей и, следовательно, является фактором роста налоговых доходов бюджета.

Введение с 2023 года режима налогообложения «УСН.онлайн» также даст возможность взаимодействовать налогоплательщику с налоговым органом в бездекларационном формате через удобный интерфейс ФНС России, что облегчит ведение налогового учета и сократит затраты на бухгалтерское сопровождение.

Сервис «Мои чеки онлайн» позволяет накапливать и отслеживать кассовые чеки покупок граждан. В перспективе применение данного сервиса облегчит гражданам подачу налоговой декларации при применении права на имущественный или социальный налоговый вычет. Кроме того, данный сервис является частью масштабной российской реформы по применению контрольно-кассовой техники, который позволит сопоставить доходы и расходы граждан. Немаловажно, что данный сервис планируется использовать при согласовании права на применение социальной поддержки населения.

Новация ФНС России 2023 года — единый налоговый платеж (ЕНП). Механизм уплаты налоговых платежей на единый налоговый счет упрощает процедуру оплаты налоговых платежей, исключает ошибку нало-

гоплательщика при формировании платежного поручения, сокращает время оформления платежей, что в целом обеспечивает более комфортные условия для субъектов бизнеса.

В настоящее время ФНС России активно ведет работу по созданию наглядных и доступных рекламных роликов, налоговый орган проводит уроки финансовой грамотности в учебных заведениях, открытые встречи в инспекциях.

Налоговая культура современного общества формируется как за счет прямых инструментов, так и за счет косвенных. Например, внедрение новых инструментов налогового контроля за счет трансформации налогового органа в цифровую сервисную компанию формирует прозрачную бизнес-среду, злоупотребления правом в которой становится с каждым годом все менее возможным. К таким инструментам можно отнести: автоматизированную информационную систему ФНС России (АИС «Налог-3»), автоматизированную систему контроля НДС (АСК НДС-2), подсистему анализа банковских данных, формирование инспекций по централизации и обработке данных (ЦОДы ФНС), запуск Федерального реестра выгодоприобретателей, информационно-аналитическую систему контрольного блока (АИС КБ) и др.

Результаты исследования и их практическая значимость

На современном этапе развития отечественной экономики необходимо смещение вектора мышления граждан и субъектов бизнеса в сторону восприятия налоговых платежей не в качестве бремени, подавляющего развитие бизнеса или благосостояния населения, а в качестве неотъемлемого условия функционирования в современном развитом государстве; в качестве платы, выделяемой налогоплательщиком за право (возможность) находиться в цивилизованном социально-ориентированном обществе. Достижение поставленной цели возможно за счет:

- ♦ создания государственной стратегии формирования и развития налоговой культуры в России в виде публичного концептуального стратегического документа;
- ♦ создания центров развития налоговой культуры и финансовой грамотности на федеральном и субфедеральном уровнях, осуществляющих консультационные и образовательные полномочия среди субъектов бизнеса и граждан;
- ♦ повышения уровня компетентности и клиентоориентированности самих налоговых служб для формирования позитивного отношения к ним граждан и субъектов бизнеса;

- ◆ внедрения образовательных модулей налоговой грамотности на всех уровнях образования;
- ◆ профессиональной переподготовки спикеров, осуществляющих образовательную деятельность;
- ◆ разработки и распространения методических материалов и образовательного контента с применением инструментов диджитал-маркетинга для формирования и продвижения образа добросовестного налогоплательщика.

В условиях цифровой трансформации, принимая во внимание потенциал ФНС России по формированию единой информационной базы о налогоплательщиках, необходимо введение рейтинговой системы оценки субъектов бизнеса с последующим предоставлением преференций предпринимателям (в части льготного кредитования, в системе государственных закупок, в системе прямых инструментов государственного стимулирования), добросовестно исполняющим свои налоговые обязательства. Внедрение рейтинговой системы оценки субъектов бизнеса обеспечит формирование справедливой и благоприятной бизнес-среды, уменьшит объем теневой экономики, обеспечит поддержку субъектов бизнеса с более высоким уровнем налоговой культуры, повысит их мотивацию.

Развитие системы налогового администрирования позволяет в целом сместить вектор внимания с доходов физических лиц на их расходы. В настоящее время уже создана первая инспекция по камеральному контролю доходов и расходов физических лиц. Кроме того, ФНС России ведет работу по созданию Единого информационного регистра сведений о населении к 2025 году. Регистр будет формироваться на основании данных налоговой инспекции и данных, полученных в рамках межведомственного обмена. Однако, для реализации поставленной цели необходимо формирование методики контроля налоговой нагрузки физических лиц. Внедрение этого механизма обеспечит принцип социальной справедливости и в целом должно способствовать росту налоговой культуры граждан.

Гармоничное сочетание государственных интересов и интересов налогоплательщиков, направленных на формирование партнерских отношений, составляет прочный фундамент налоговой культуры [7]. В настоящее время необходима трансформация института налогового консультирования в России. Налоговые консультанты, взаимодействуя с гражданами или субъектами бизнеса, обеспечивают соблюдение баланса интересов государства и налогоплательщиков, формируют правильное представление о налоговой системе России и конституционной обязанности налогоплательщиков. Являясь посредником между налоговой системой и консультируемыми лицами, институт налогового консультирования выполняет важную функцию по формированию налоговой культуры в обществе. Однако, институт налогового консультирования в России до сих пор не имеет законодательного регулирования. В то же время во многих других странах деятельность налоговых консультантов закреплена на законодательном уровне.

Заключение и рекомендации

Процесс воспитания добросовестного налогоплательщика нужно выстраивать не только под страхом налогового контроля, но и за счет формирования внутреннего мотива у граждан и субъектов бизнеса. К таким факторам, побуждающим налогоплательщиков должным образом выполнять свои налоговые обязательства, можно отнести патриотизм, интерес к формированию экономически развитого социального общества, в котором мы находимся, создание вокруг современной и комфортной среды, повышение деловой репутации и имиджа субъектов бизнеса. К детерминантам социального поведения можно отнести также наличие эффективной системы поощрения добросовестных налогоплательщиков. Учитывая, что, по мнению ученых нейробиологов, сознание и мировоззрение людей программируется с детства и до 25–30 лет, то начинать процесс формирования налоговой культуры у налогоплательщиков нужно на ранних этапах развития личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков».
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2016 № 164-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года».
3. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы».
4. Распоряжение Правительства РФ от 10.02.2021 N291-р «Об определении образовательных организаций высшего образования, на базе которых осуществляют деятельность федеральные методические центры повышения финансовой грамотности населения».
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

6. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2008 N2043-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года».
7. Авдеева В.А. Повышение налоговой грамотности и культуры участников налоговых правоотношений // Интерактивная наука. 2017. № 14.
8. Баташев Р.В. Налоговая культура и пути ее повышения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 7.
9. Головащенко А.А. Развитие налоговой культуры в условиях налоговой конкуренции / А.А. Головащенко, И.В. Попова // Налоги и налогообложение. — 2017. — № 1. — С. 52–62.
10. Дубков Д.А. Подходы к контролю налоговой нагрузки субъектов бизнеса / Д.А. Дубков, О.А. Соболева // Аудиторские ведомости. — 2022. — № 3. — С. 75–80.
11. Муравлева Т.В. От налоговой грамотности к налоговой культуре / Т.В. Муравлева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2017. — № 2(66). — С. 70–71.
12. Дерина, О.В. Налоговая культура в России: современные проблемы и направления повышения / О.В. Дерина, Г.В. Морозова // Вектор экономики. — 2017. — № 4(10). — С. 17.
13. Халикова, Э.А. Формирование налоговой культуры в России / Э.А. Халикова, Д.Р. Гиниятуллина // Контентус. — 2013. — № 9(14). — С. 30–46.
14. Основные направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 04.11.2022).
15. Публичные декларации целей и задач ФНС России [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).
16. Итоги деятельности ФНС России за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://nalog.gov.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).
17. Интервью заместителя Председателя Следственного комитета РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 06.11.2022).

© Дубков Денис Алексеевич (denis_dubkov@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Псковский государственный университет

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

STATE REGULATION OF THE ECONOMY AS A TOOL FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

**A. Isakov
P. Isaeva**

Summary. The Russian economy is currently going through hard times. This is due to sanctions pressure, and fluctuations in economic development against the background of the globalization of the economy, as well as the conduct of a special military operation to demilitarize and denazify Ukraine. The country's economic system has also not yet fully recovered from the difficult period of the novel coronavirus pandemic, during which the country's enterprises had to make various decisions, from reducing production and staffing (which led to an increase in unemployment) to a complete shutdown of operations and closing of enterprises. The article considers the main theoretical and practical aspects of state regulation of the economy in order to ensure the necessary level of economic security of the country. This issue has acquired particular relevance in connection with the sanctions adopted against Russia by a number of countries. At the same time, the import substitution policy being implemented in Russia, launched in 2014, helps to neutralize a number of threats.

Keywords: economic security, import substitution policy, state regulation, economic growth, economic security strategy.

Исаков Ахмед Садрудинович

Аспирант, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия
isakov01_50@rambler.ru

Исаева Патимат Гаджиевна

Кандидат экономических наук, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия
isaevapatimat@rambler.ru

Аннотация. В настоящее время экономика России переживает нелегкие времена. Это обусловлено и санкционным давлением, и колебаниями экономического развития на фоне глобализации экономики, также проведением специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины. Экономическая система страны также еще не полностью восстановилась после тяжелого периода пандемии новой коронавирусной инфекции, в ходе которой предприятиям страны пришлось принимать различные решения: от сокращения объемов производства и штата сотрудников (что в результате привело к росту безработицы) до полной остановки деятельности и закрытия предприятий. В статье рассмотрены основные теоретические и практические аспекты государственного регулирования экономики в целях обеспечения необходимого уровня экономической безопасности страны. Данный вопрос приобрел особую актуальность в связи с принятыми в отношении России санкциями рядом стран. В то же время, реализуемая в России политика импортозамещения, стартовавшая в 2014 году, способствует нейтрализации ряда угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность, политика импортозамещения, государственное регулирование, экономический рост, стратегия экономической безопасности.

Экономика страны в процессе эволюции постоянно претерпевает влияние различных угроз, которые препятствуют поступательному развитию экономики и, как следствие, приводят к невозможности достижения экономического роста и благосостояния населения и страны в целом. В данных условиях участие государства в обеспечении экономического развития приобретает особую актуальность. Основные государственные меры должны быть направлены на поддержку предпринимательства, стимулирование инвестиционной и инновационной активности в стране, поддержку финансово-кредитной сферы.

Основной целью экономической безопасности является обеспечение поступательного непрерывного

развития экономики за счет применения инструментов, направленных на регулирование ее ключевых процессов и устранение возможных проблем. Экономическая безопасность государства напрямую связана с экономической политикой, призванной обеспечить своевременное принятие правительственных мер по регулированию экономического положения внутри страны и на мировой арене. Обеспечение экономической безопасности развития страны, повышение конкурентоспособности предприятий, поддержание безрисковой и устойчивой деятельности являются основными задачами программы социально-экономического развития [5, с. 51].

Поиск путей повышения экономической безопасности Российской Федерации, ее регионов и предприятий

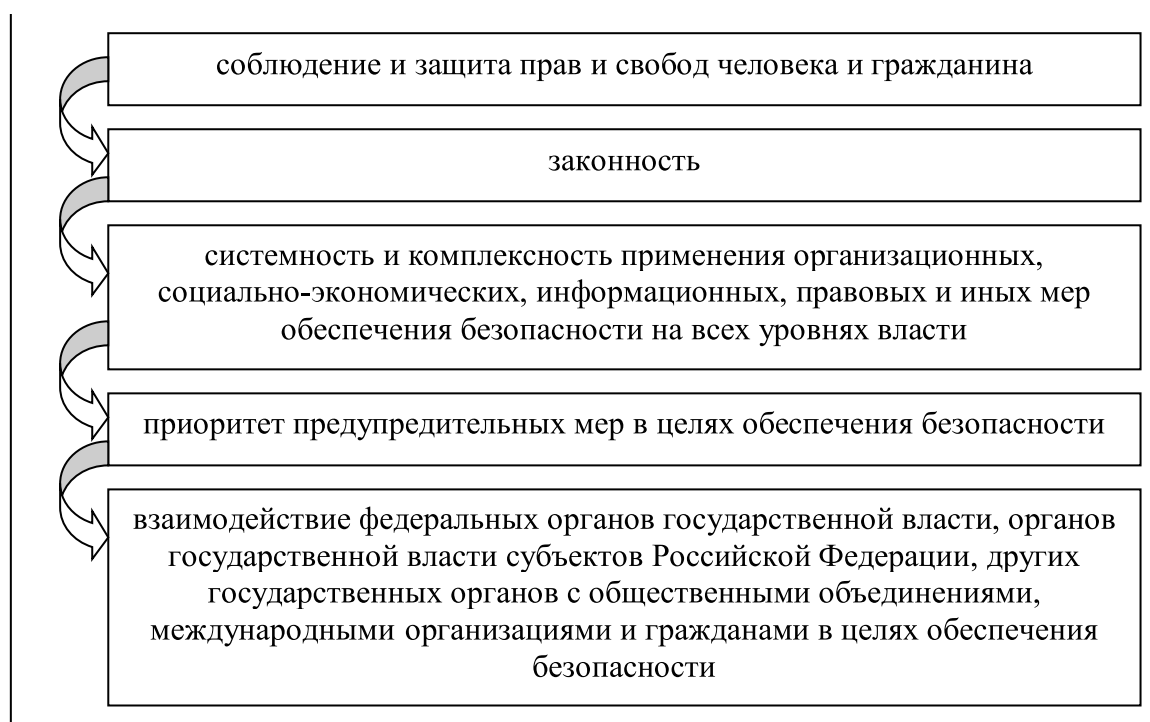

Рис. 1. Принципы обеспечения безопасности [1]

происходит на сегодняшний день в условиях глобальной интеграции посредством совершенствования механизма государственного регулирования. Для осуществления этой цели необходимо решение следующих задач:

- ◆ анализ экономической безопасности страны и регионов;
- ◆ выявление недостатков программ социально-экономического развития в контексте экономической безопасности;
- ◆ ознакомление с зарубежным опытом построения государственной стратегии развития с учетом требований экономической безопасности и принципами зарубежных программ развития;
- ◆ поиск путей решения ключевых проблем обеспечения экономически безопасного развития [8, с. 391].

Категория «экономическая безопасность» определяется в законах, указах, и государственных программах. В Законе Российской Федерации от 05.03.1992 г. № 2446–1 «О безопасности», под понятием «экономическая безопасность» предполагалось «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [8, с. 391]. В последней редакции Федерального Закона № 390-ФЗ «О безопасности» от 28.12.2010 г. определение понятия «Экономическая безопасность» не приводится [1]. В тоже время, в ст. 2 Закона приведены основные принципы обеспечения безопасности, представленные на рисунке 1.

В России сегодня функционирует на институциональном уровне система экономической безопасности, состоящая из следующих элементов:

- ◆ органы власти (рисунок 2);
- ◆ документы, регламентирующие экономическую безопасность;
- ◆ международные процессы и тенденции, способные негативным образом повлиять на экономическую безопасность страны.

Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 утверждена «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Стратегия), в которой приведены основные понятия, в числе которых «обеспечение экономической безопасности». Согласно Стратегии, обеспечение экономической безопасности — это реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере [2].

Целями государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, согласно Стратегии, являются:

Рис. 2. Федеральные органы государственной власти, уполномоченные обеспечивать экономическую безопасность Российской Федерации [9, с. 140]

1. укрепление экономического суверенитета Российской Федерации;
2. повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз;
3. обеспечение экономического роста;
4. поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение ее конкурентоспособности;
5. поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны;
6. повышение уровня и улучшение качества жизни населения [2].

На рисунке 3 представлены основные направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности.

В условиях усиливающегося санкционного давления и внешних ограничений основной опорой для обеспечения экономической безопасности страны должны стать внутренние механизмы, что, в свою очередь, возможно за счет расширения внутреннего потребительского спроса. В результате ожидается повышение уровня жизни населения, поддержка отечественных производителей, что положительно скажется на динамике экономического роста России.

Обеспечение экономической безопасности страны определяется ее инновационным развитием, чего невозможно достичь без реализации инвестиционного потенциала. Данный аспект играет особую роль в развитии сфер, сопряженных с производством высокотехнологического оборудования и интеллектуальных систем. Государство в данном случае призвано способствовать созданию финансового потенциала страны, которого

Рис. 3. Направления государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности [2]

было бы достаточно для освоения наукоемких технологий [3, с. 4].

По результатам 2021 года, доля импорта машин и оборудования составила 48%. На втором месте продукты химической промышленности — 18,6%, что говорит о наличии стратегических направлений развития отечественного производства в целях реализации политики импортозамещения и обеспечения экономической безопасности страны [7]. Кроме того, до сих пор существует серьезная зависимость от импорта комплектующих для оборонно-промышленного комплекса и сферы IT-технологий. На сегодняшний день, реализация мер поддержки сферы IT-технологий позволила создать отечественные программы и оборудование, однако они еще уступают как по качеству, так и по цене зарубежным аналогам.

В целом реализация политики импортозамещения, стартовавшей еще в апреле 2014 года, способствует улучшению структуры платежного баланса, нормализации внутреннего спроса, обеспечению занятости, поддержке отечественного малого и среднего предпринимательства, развитию наукоемких отраслей и научного потенци-

ала, укреплению конкурентоспособности национальной промышленности и экономической безопасности.

Одним из первых на санкционные меры против РФ в начале 2022 года отреагировал Банк России, повысив ключевую ставку до 20%, что позволило защититься от инфляционного взрыва и удержать вклады населения на счетах. С одной стороны, эта мера также привела к резкому удорожанию кредитов, в том числе для предпринимателей. В то же время, массовый отток вкладов из банковской системы привели бы к еще более негативным последствиям для экономики. Кроме того, ключевая ставка после резкого скачка начала постепенно снижаться, и уже с конца сентября 2022 года она составляет 7,5% [4].

Спектр проблем, связанных с санкционным давлением намного шире, чем был во время кризиса, связанного с пандемией новой коронавирусной инфекции.

В настоящее время антисанкционная политика включает в себя следующие меры:

- ◆ отсрочка по уплате налогов;
- ◆ снижение ставки налогов (коснулось сферы IT-технологий);

- ◆ послабления в налоговом контроле;
- ◆ меры прямой поддержки бизнеса (льготное кредитование и т.п.);
- ◆ с 7 мая 2022 года внедрен «параллельный импорт» на широкий перечень товаров. Это позволило избежать жесткого дефицита на многие импортные потребительские товары, которыми привыкли пользоваться россияне [6].

В то же время, по мнению экспертов, предпринимаемые меры не решают системных проблем, которые усугубятся во время кризиса и необходимо принятие дополнительных мер, в числе которых выделяют:

- ◆ снижение страховых взносов до 12–15% со всей базы оплаты труда для всех предпринимателей;
- ◆ ввести на определенный период мораторий на выплату основного тела долга по выданным на предпринимательские цели кредитам, то есть провести фактически системную реструктуризацию: банкам нужно будет продлить сроки действия кредитных договоров, не теряя при этом прибыль в виде процентов по кредитам;
- ◆ предоставить бизнесу льготные кредиты, которые можно будет не возвращать при условии сохранения численности работников [6].

Таким образом, в условиях санкционного давления и в результате возникающих угроз экономической безопасности, только посредством участия государства возможно обеспечение экономической безопасности, выражающейся в стабильном развитии предпринимательства, в первую очередь, стратегических сфер промышленно-

сти. Только посредством поддержки отраслей экономики возможно достичь поступательного экономического развития, сохранения занятости населения, обеспечения потребительского спроса и, как результат, обеспечения общего благосостояния страны.

В условиях санкций российская экономика сталкивается с более серьезными проблемами по сравнению с кризисом, связанным с COVID-19. Участие государства необходимо в части принятия мер по стабилизации положения в стране и поддержки предпринимательства. Отдельные отрасли требуют дополнительной поддержки, такие как: IT-технологии, оборонно-промышленный комплекс, агропромышленный комплекс. В рамках реализации политики импортозамещения удалось добиться обеспечения населения всеми продуктами в необходимом объеме. В то же время, по-прежнему остается острым вопрос развития отечественного производства машин и оборудования, комплектующих.

Как показал анализ, принимаемых на сегодняшний день мер недостаточно. Эксперты выделяют ряд дополнительных льгот для предпринимателей, реализация которых будет способствовать поддержке бизнеса в нелегкое время, сохранению рабочих мест, и, как итог, обеспечению внутреннего потребительского спроса, который должен, в свою очередь, также поддерживать отечественного производителя. Все предпринимаемые меры направлены на нейтрализацию угроз, возникших в связи с санкциями, принятыми в отношении России рядом зарубежных стран, и обеспечение экономической безопасности страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28.12.2010 г. (ред. от 09.11.2020) (с изменениями и дополнениями).
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
3. Залибекова Д.З., Бучаева С.А. Государственное регулирование экономики России в условиях санкций в 2022-м году / Д.З. Залибекова, С.А. Бучаева // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. — 2021. — № 4. — С. 4–8.
4. Ключевая ставка Банка России. — Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации: https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/.
5. Морозов И.В. Инновационное использование инструментов обеспечения экономической безопасности субъектов экономического хозяйства РФ как элемент экономической политики // Теория и практика общественного развития. — 2021. — № 8. — С. 51–54.
6. Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций. — Информационно-правовой портал Гарант.РУ: <https://www.garant.ru/article/1532971/>.
7. Показатели, характеризующие импортозамещение в России: Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188>.
8. Соколинская Ю.М. Государственное регулирование как инструмент повышения экономической безопасности регионов / Ю.М. Соколинская // Вестник ВГУИТ. — № 2(79). — 2017. — С. 390–397.
9. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника: монография / кол. авторов; под науч. ред. С.Н. Сильвестрова. — Москва: РУСАЙНС, 2018. — 350 с.

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

PROBLEMS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE RUSSIAN ECONOMY UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS

S. Kashirin

Summary. Resume: The article deals with the issues of investment attractiveness of the Russian economy in the context of sanctions. The emphasis is on microeconomics as the main area of direct production. It was many enterprises that suffered due to sanctions and political pressure from Western countries. The problem of domestic enterprises lies largely in the lack of innovative technologies, in staffing, especially in the field of microelectronics, mechanical engineering, and manufacturing industries. The lag is largely due to the lack of private investment, incl. number of foreign ones. Therefore, it is especially important to consider the issue of investment attractiveness of economic sectors. The article notes the problems of investment attractiveness in the conditions, on the one hand, of the transformation of the economy in the new conditions, and on the other hand, the destruction of international coordination and cooperation with foreign partners.

Keywords: investment attractiveness, sanctions, the economy of the enterprise.

Каширин Сергей Владимирович

Кандидат исторических наук, Финансовый
университет РФ
ser-kashiri@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы инвестиционной привлекательности экономики России в условиях санкций. Акцент сделан на микроэкономике, как основную сферу непосредственного производства. Именно многие предприятия пострадали из-за санкций и политического давления западных стран. Проблема отечественных предприятий заключается во многом в отсутствии инновационных технологий, в кадровом обеспечении особенно в сфере микроэлектроники, машиностроении, в обрабатывающих сферах. Отставание во многом обусловлено отсутствием частных инвестиций, в т.ч. числе зарубежных. Поэтому особо актуально рассмотреть вопрос об инвестиционной привлекательности отраслей экономики. В статье отмечены проблемы инвестиционной привлекательности в условиях с одной стороны, трансформации экономики в новых условиях, а с другой стороны разрушении международной координации и кооперации с зарубежными партнерами.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, санкции, экономика предприятия.

В современных условиях беспрецедентного санкционного давления на отечественную экономику, которое обусловлено внешними политическими факторами, рассмотрим проблемы инвестиционной привлекательности предприятий. Многим предприятиям приходится заново выстраивать отношения с международными компаниями, преимущественно с азиатскими и китайскими партнерами. Теперь многим предприятиям в сложившейся ситуации предстоит самостоятельно определять и выстраивать новые цепочки поставок, логистики и обеспечивать свою инвестиционную привлекательность на рынке.

Правительство РФ приняло курс на импортозамещение в инвестиционном плане, как альтернативный вариант прекратившихся поставок товаров на отечественный рынок. Именно отечественные предприятия, которые производят реальную продукцию, пострадали и им приходится в новых условиях структурной перестройки выискивать новые формы работы для привле-

чения денежных инвестиций в реальный вектор экономики.

Экономический кризис, затянувшийся в Российской Федерации, и негативно влияющий на развитие реального сектора экономики, сопровождается развитием кризиса внешнеэкономической деятельности. Сегодня проблема отечественных предприятий заключается во многом в отсутствии инновационных технологий, в кадровом обеспечении особенно в сфере микроэлектроники, машиностроении, в обрабатывающих сферах. Отставание во многом обусловлено отсутствием частных инвестиций, в т.ч. числе зарубежных.

Отметим, что инвестиционная привлекательность предприятия должна:

1. Иметь хорошо отработанный и перспективный план деятельности на будущее. Инвесторы хотят знать, что их вклады принесут в дальнейшем прибыль.

2. Иметь хорошую репутацию в обществе. Инвестируя в теневое предприятие, инвесторы рискуют остаться без прибыли, поэтому выбирают только те предприятия, которые вызывают доверие.
3. Вести открытую, то есть прозрачную деятельность. Для этого необходимы бухгалтерская отчетность и работа со СМИ.
4. Многое зависит от внутренней политики, проводимой в той стране, в которой находится предприятие. Для вкладов инвесторы выбирают наиболее стабильные страны.

Однако на практике эти условия необходимы для портфельных инвесторов. Инвестиции вполне могут привлекаться и без этих условий, но при уверенности инвестора в соблюдении своих прав на распоряжение капиталом и прибылью. [1]

Такие понятия, как «инвестиционная привлекательность предприятия» и «инвестиционный потенциал предприятия» являются взаимозависимыми показателями, выразить которые можно через формулу:

Инвестиционная привлекательность = f(Инвестиционный потенциал).

Вследствие этого можно понимать тот потенциал, как совокупность имеющихся ресурсов, наличие инвестиционного интереса, окупаемость проектов в отрасли для инвестора, который может превратиться из потенциального в реальный.

Ресурсно-сырьевой потенциал предприятий, таких как ПАО «Газпром» или других сырьевых компаний обусловлен их особой ролью в экономической структуре отраслей экономики. Мы же обращаемся в основном к технологическим и производственным предприятиям, которые развиваются и нуждаются в прямых инвестициях.

К сожалению, российская экономика не является столь же привлекательной для иностранных инвесторов, как, например, экономика различных стран Азиатско-Тихоокеанского региона с дешевым или высококвалифицированным трудом, поэтому руководством страны предпринимаются различные меры по формированию интеграционных объединений с государствами, испытывающими проблемы, схожие с проблемами России на внешнеполитической арене. На привлечение прямых иностранных инвестиций положительный эффект оказывает процесс экономической интеграции регионального характера, ярким примером которой является Евразийский экономический союз, сглаживая проблему ограниченности рынков государств-членов. Вместе с тем, на фоне ухудшения отношений России

со странами Западного мира ожидаемого сближения с крупными игроками Азиатского рынка так и не произошло, следовательно, получить ожидаемый эффект от «разворота на Восток» в виде притока инвестиций из Китая и других стран Азии, а также в виде поставок необходимого оборудования и обмена знаниями и технологиями в наиболее перспективных направлениях развития современной экономики, в том числе и в цифровой сфере, не произошло. Совокупный вклад иностранных инвестиций в высокотехнологический сектор экономики не превышает 7% от общей доле вложений.

Огромное внимание во всем мире уделяется развитию высоких технологий, доступ к технической составляющей которых для России был ограничен посредством введения санкций, что на фоне падения притока прямых иностранных инвестиций затрудняет переход национальной экономики от топливно-сырьевой к инновационно-технологической модели. Инвестиции в развитие научно-технологического потенциала и развитие цифровых технологий на текущем этапе имеют не меньшее значение, чем инвестиции в модернизацию производственной сферы экономики.

Цифровая трансформация российской экономики, характеризующаяся высокой степенью неравенства в благосостоянии, при этом может больше преимуществ с позиции экономического роста, чем в странах, где различия в благосостоянии гораздо ниже, поэтому инвестиции в цифровое развитие экономики имеют особое значение для страны. Развитие информационного общества и нового уклада безусловно оказывает роль на развитие общества услуг, на создание информационных виртуальных структур, но в современных условиях нам представляется особо важным развитие реального производственного сектора, т.е. своего рода второй индустриализации в России.

В России присутствует большое количество факторов, негативно влияющих на инвестиционный климат, связанных с проблемами в демографической сфере, втягиванием страны в гонку вооружений на фоне политической напряженности, низкой производительностью труда, низкой инвестиционной привлекательностью недобывающих отраслей для инвесторов любого характера, желающих безопасно получить прибыль от вложений в краткосрочном периоде.

Отметим, что до начала СВО (специальной военной операции на Украине) объем инвестиций в основной капитал имел устойчивую тенденцию к росту, в 2020 г. прирост показателя составил 36,4% (рисунок 1).

Наиболее низкий темп прироста инвестиций в основной капитал отмечается в 2016 г. после введения

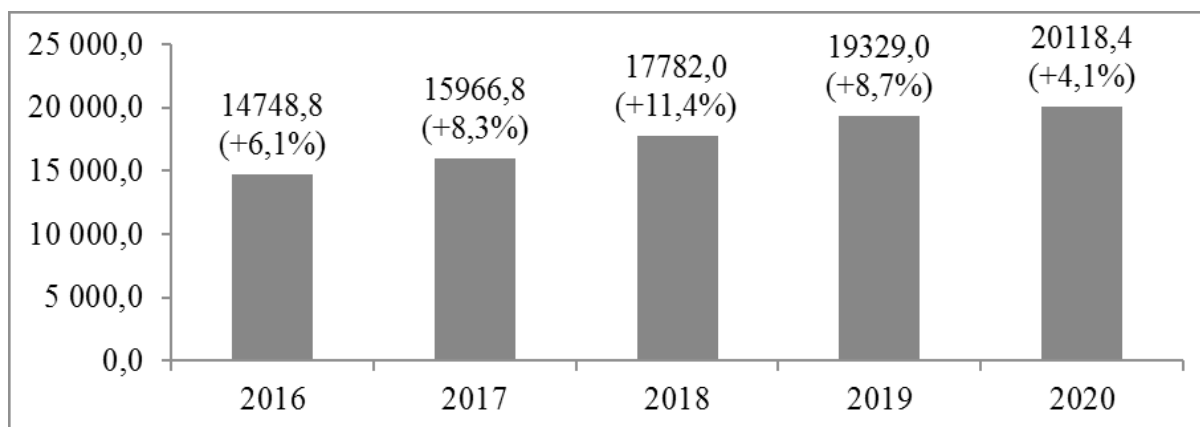

Рис. 1. Инвестиции в основной капитал в 2016–2020 гг., млрд. руб.

антироссийских санкций 2015 г., и в 2020 г., когда мировая экономика подверглась влиянию кризиса, развившегося на фоне распространения коронавирусной инфекции. Наибольший прирост объема инвестиций наблюдается в 2018 г., в период, когда российская экономика начала стабилизироваться после пика кризиса, вызванного экономическими санкциями.

Сейчас иностранные и совместные предприятия уходят из реального сектора экономики, мы пытаемся имитировать параллельный импорт и создавать отечественные аналоги, но остаётся много вопросов и с качеством произведенного товара и с теми технологическими функциями, которые они решают. По данным ЦБ России сейчас происходит огромный отток иностранного капитала из РФ.

Отток капитала из России в последние 5 лет (\$ млрд)
 2018–65,5
 2019–22,6
 2020–50,4
 2021–72
 2022–243*

* Прогноз ЦБ на конец года. За первые полгода «утекло» \$138 млрд.[2]

Инвестирование в основной капитал в подавляющем большинстве экономических систем мира производится за счет различных источников финансирования. В Российской Федерации за последние годы несколько изменился характер источников финансирования, поскольку обострение отношений с международными финансовыми институтами и зарубежными партнерами, а также санкционные ограничения негативно повлияли на характер привлеченных источников финансирования инвестиций в основной капитал.

В целом стоит отметить тенденцию к снижению инвестиций за счет кредитов иностранных банков и ин-

вестиций из-за рубежа, хотя инвестирование за счет кредитов банков возросло на 30,7%, несмотря на рост процентных ставок по кредитам. Что касается структуры привлеченных средств финансирования, то основная часть приходится на бюджетные средства и кредиты банков. Также стоит отметить, что более чем на 100% увеличилось финансирование инвестиций за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Таким образом, влияние антироссийских санкций четко прослеживается на характере источников финансирования инвестиций в основной капитал в виде снижения инвестиций за счет зарубежных источников различного характера.

Инвестирование в добычу полезных ископаемых неизменно является самым привлекательным направлением. Транспортировка и хранение, как одна из наиболее перспективных отраслей современной экономики с позиции развития мировой торговли, в России имеет вторую по величине нишу в инвестировании. Серьезный прогресс наблюдается в инвестировании в обрабатывающие производства, что в условиях необходимости ухода от экспортно-сырьевой модели экономики, создает альтернативный источник формирования ВВП. В производство и распределение электроэнергии, газа и воды объем инвестиций интерес вырос, что с позиции динамики является вторым из наиболее прогрессивных результатов после строительства. Аналитики, эксперты и обычные журналисты стали предвещать России «иранский сценарий» развития. В условиях санкций и негативного тренда экономического развития, когда отмечается «иранский сценарий» экономического роста, где инвестиции будут сосредоточены главным образом в крупных агломерациях. Целесообразно на наш взгляд создавать по всей страны промышленные кластеры и поднимать вопрос о необходимости планового проекта второй индустриализации страны.

Важно развивать инновационные проекты, с высокой добавленной стоимостью. Именно микроэлектроника сейчас востребована и уже используется, например, на предприятиях «Эльбрус». Так же многие отечественные компании взяли курс на параллельный импорт как возможность быстро заменить ушедшие товары с российского рынка.

Отсутствие комплексной инвестиционной политики на различных уровнях государственного устройства, усложняющиеся год от года политические и финансово-экономические отношения со странами западного мира не позволяют сформировать организованную

систему инвестиционной деятельности внутри страны, что пагубно сказывается на устойчивости развития национальной экономики.

Формирование благоприятного инвестиционного климата является важнейшим условием стабилизации экономического развития и обеспечения перспектив ускоренного перехода к инновационному типу развития национальной экономической системы. Для экономического роста так же необходимы структурные институциональные изменения, которые позволят сделать реальный сектор экономики по-настоящему инвестиционно-привлекательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиции. [Электронный ресурс] — Режим доступа: ru.wikipedia.org (дата обращения 13.11.2022)
2. Статистика внешнего сектора ЦБ РФ. [Электронный ресурс] — Режим доступа: cbr.ru «Макроэкономическая статистика» Статистика (дата обращения 13.11.2022)
3. Каширин С.В. Финансовое обеспечение социально-ориентированного кластера. М.: — Спутник+ — 2015.
4. Скорниченко Н.Н. Обеспечение инвестиционной привлекательности регионов России в условиях влияния международных санкций // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — 2022. — № 2. — С. 100–108.

© Каширин Сергей Владимирович (ser-kashiri@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ БАЛАНСА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ANALYSIS OF THE LIQUIDITY OF THE BALANCE SHEET OF AN AGRICULTURAL ENTERPRISE

M. Kochkarova

Summary. The article is devoted to assessing the liquidity of the balance sheet of an agricultural enterprise. Based on the analysis carried out, it was found that in conditions of increasing inflation rates, the existing groupings of items of assets and liabilities of the balance sheet to assess its liquidity do not fully reflect the true picture of the liquidity of an agricultural enterprise. It is proposed to make changes to the grouping of the asset items of the balance sheet of an agricultural enterprise, in which such items as finished products and goods for resale, seeds, animals for cultivation and fattening, feed are isolated from the item "Stocks", which is part of the group of slow-selling assets and included in the group of fast-selling assets along with accounts receivable.

Keywords: balance sheet liquidity, grouping of balance sheet assets and liabilities, marginal analysis.

Кочкарова Мадина Азрет-Алиевна

Кандидат экономических наук, Карачаево-Черкесский филиал Университета Синергия
(г. Черкесск)

1905jand@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена оценке ликвидности баланса сельскохозяйственного предприятия. На основе произведенного анализа установлено, что в условиях возрастающих темпов инфляции существующие группировки статей актива и пассива баланса для оценки его ликвидности не отражают в полной мере истинную картину ликвидности сельскохозяйственного предприятия. Предложено внести изменения в группировку статей актива баланса сельскохозяйственного предприятия, при которой такие статьи, как готовая продукция и товары для перепродажи, семена, животные на выращивании и откорме, корма вычленены из статьи «Запасы», входящей в группу медленнореализуемых активов и включены в группу быстро реализуемых активов наряду с дебиторской задолженностью.

Ключевые слова: ликвидность баланса, группировка статей актива и пассива баланса, предельный анализ.

Ликвидность является одним из важнейших показателей финансового состояния предприятия. От уровня ликвидности предприятия зависят его возможности ответить по своим обязательствам своевременно и в полном объеме. Понятие ликвидности довольно объемно, различают «ликвидность предприятия», «ликвидность активов», «ликвидность баланса». Ликвидность организации связывают с ее способностью быстро выполнять свои финансовые обязательства, а при необходимости и быстро реализовать свои средства [4]. Ликвидность активов — это способность хозяйствующего субъекта быстро и с минимальными финансовыми потерями преобразовать свои активы в денежные средства [2]. Ликвидность баланса — это степень покрытия обязательств предприятия активами, срок превращения которых в денежные средства соответствует сроку погашения обязательств [5]. В целях выявления путей повышения ликвидности организации, большое значение имеет определение факторов оказавших негативное влияние на деятельности хозяйства, минимизация которых в перспективе будет способствовать улучшению положения предприятия.

В таблице 1 представлен расчет групп активов и пассивов баланса колхоза «Кубань» Прикубанского

района Карачаево-Черкесской республики для анализа ликвидности баланса (таблица 1). В основе анализа ликвидности баланса — соотношение активов, сгруппированных по степени ликвидности с пассивами, сгруппированными по степени срочности. Существует два подхода к анализу ликвидности баланса — имущественный и функциональный. При первом подходе осуществляется оценка сбалансированности активов и пассивов баланса по срокам. Второй подход иллюстрирует функциональное равновесие между активами и пассивами в основных циклах хозяйственной деятельности (инвестиционный, операционный, денежный циклы). [3, с. 64–70]

Рациональное соотношение соответствующих групп активов и пассивов свидетельствует о повышении ликвидности баланса, уменьшении имеющихся дефицитов, удорожании финансирования предприятия. Соответственно нарушение соотношения соответствующих групп активов и пассивов означает снижение ликвидности баланса, а финансирование организации дешевет. Источники финансирования должны стремиться по величине к величине активов, с которыми они функционально связаны. Предельный анализ ликвидности заключается в сравнительном анализе приростов

Таблица 1. Расчет групп активов и пассивов баланса колхоза «Кубань» для анализа ликвидности баланса, тыс. руб.

Группы активов и пассивов	2018	2019	2020	2021	Отклонение 2021–2018 гг., тыс. руб. (Δ)
A1 (наиболее ликвидные активы: денежные средства и краткосрочные финансовые вложения)	4068+21 =4089	764+21 =785	245+21 =266	11724+21 =11745	7656
A2 (быстрореализуемые активы: дебиторская задолженность и прочие оборотные активы)	3800	1132	987	4975	1175
A3 (медленно реализуемые активы: запасы и НДС по приобретенным ценностям)	67381	83113	86997	79878	12497
A4 (трудно реализуемые активы: внеоборотные активы)	20798	19705	19352	19101	-1697
П1 (Наиболее срочные обязательства: кредиторская задолженность)	5906	9404	3336	2059	-3847
П2 (Краткосрочные пассивы: краткосрочные кредиты и займы)	-	-	4500	9000	9000
П3 (Долгосрочные пассивы: долгосрочные обязательства)	-	-	-	-	-
П4 (Постоянные пассивы: капитал и резервы)	90162	95331	99766	104640	14478

Таблица 2. Предельный анализ ликвидности баланса колхоза «Кубань» за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Подход	Рациональное соотношение	Расчет	Соотношение в колхозе
Имущественный	$\Delta A4 < \Delta P4$ $\Delta A3 > \Delta P3$ $\Delta A2 > \Delta P2$ $\Delta A1 > \Delta P1$	$-1697 < 14478$ $12497 > 0$ $1175 < 9000$ $7656 > -3847$	$\Delta A4 < \Delta P4$ $\Delta A3 > \Delta P3$ $\Delta A2 < \Delta P2$ $\Delta A1 > \Delta P1$
Функциональный	$\Delta A4 < \Delta P4 + \Delta P3$ $\Delta A3 > \Delta P1$ $\Delta A2 + \Delta A1 > \Delta P2$	$-1697 < 14478 + 0$ $12497 > -3847$ $1175 + 7656 < 9000$	$\Delta A4 < \Delta P4 + \Delta P3$ $\Delta A3 > \Delta P1$ $\Delta A2 + \Delta A1 < \Delta P2$

групп активов и соответствующих им пассивов (таблица 2). Предельный анализ баланса показывает, каким образом организация финансирует увеличение активов. [3, с. 64–70]

Согласно первой методике единственной причиной дефицитности баланса колхоза «Кубань» является несбалансированность дебиторской задолженности и краткосрочных кредитов, по второй методике — несбалансированность суммы денежных средств, краткосрочных финансовых вложений, дебиторской задолженности и краткосрочных кредитов. Соотношения остальных групп активов и пассивов в колхозе не вызывают опасений, поскольку они не только соответствуют рациональным, но и обладают значительным запасом прочности. Предельный анализ баланса по обоим методикам свидетельствует о чрезмерной сумме краткосрочных кредитов для финансирования хозяйственной деятельности колхоза. Таким образом, получение кра-

ткосрочного кредита в 2021 году привело к снижению ликвидности баланса колхоза «Кубань» по сравнению с 2018 годом.

Снижение ликвидности баланса за 2018–2021 гг. в колхозе «Кубань» обусловлено получением краткосрочных кредитов в Россельхозбанке в последние два года. Ставки по льготным кредитам небольшие, от 1 до 5% годовых, что в несколько раз ниже обычных ставок. Недополученные банками доходы им компенсирует государство через Минсельхоз. Основным документом, регламентирующим поддержку отрасли через льготные кредиты, является постановление Правительства № 1528 от 29/12/16 г. В этом документе приведены правила предоставления субсидий банкам, выдающим такие кредиты аграрному сектору. Краткосрочные кредиты на срок до одного года должны пойти на закупку посевного материала, удобрений, средств защиты посевов, оплату энергетических ресурсов. Также можно

Таблица 3. Расчет групп активов и пассивов баланса колхоза «Кубань» для анализа ликвидности баланса с учетом нормативных скидок, тыс. руб.

Группы активов и пассивов	2018	2019	2020	2021	Отклонение 2021–2018 гг., тыс. руб. (Δ)
A1 (наиболее ликвидные активы: денежные средства и краткосрочные финансовые вложения)	4068+21= 4089	764+21= 785	245+21= 266	11724+21= 11745	7656
A2 (быстрореализуемые активы: 80% дебиторской задолженности и прочих оборотных активов, за минусом задолженности учредителей по взносам в уставный капитал, 70% — готовой продукции и товаров для перепродажи, 50% — от величины запасов и НДС за минусом готовой продукции и товаров для перепродажи, а также расходов будущих периодов и товаров отгруженных)	0,8x (3800+0–0)+0,7x20583+0,5x46798=40847,1	0,8x (1132+0–0)+0,7x39202+0,5x43911=50302,5	0,8x (987+0–0)+0,7x35794+0,5x51203=51446,9	0,8x (4975+0–0)+0,7x46288+0,5x33590=53176,6	12329,5
A3 (медленно реализуемые активы: 20% — дебиторской задолженности по предыдущему расчету; 30% — готовой продукции и товаров для перепродажи; 50% — от величины запасов по предыдущему расчету; 100% — долгосрочных вложений в материальные ценности, и долгосрочных финансовых вложений)	0,2x (3800+0–0)+0,3x20583+0,5x46798+10=30343,9	0,2x (1132+0–0)+0,3x39202+0,5x43911+10=33952,5	0,2x (987+0–0)+0,3x35794+0,5x51203+10=36547,1	0,2x (4975+0–0)+0,3x46288+0,5x33590+10=31686,4	1342,5
A4 (трудно реализуемые активы: статьи раздела I баланса «Внеоборотные активы», за исключением доходных вложений в материальные ценности, долгосрочных финансовых вложений, плюс расходы будущих периодов и дебиторская задолженность долгосрочная)	20798–10=20788	19705–10=19695	19352–10=19342	19101–10=19091	-1697
П1 (0,8 от кредиторской задолженности)	4724,8	7523,2	2668,8	1647,2	-3077,6
П2 (0,2 от кредиторской задолженности)	1181,2	1880,8	667,2	411,8	-769,4
П3 (долгосрочные и краткосрочные обязательства по займам и кредитам)	-	-	4500	9000	9000
П4 (собственный капитал)	90162	95331	99766	104640	14478

приобретать фасовочное, упаковочное оборудование, ТМЦ для выращивания и хранения продукции. Животноводы могут приобрести корма, молодняк для выращивания, ветпрепараты и др., переработчики могут закупать сырье у производителей (например, молоко) и также оплачивают свои текущие расходы. Поскольку рентабельность сельскохозяйственного производства низкая, сельхозтоваропроизводители не могут позволить себе кредиты по обычным ставкам. Именно значительное снижение процентных ставок позволяет колхозу взять кредит. Поэтому программа льготного кредитования Правительства РФ оказывает значительную поддержку сельхозтоваропроизводителям.

Анализ ликвидности баланса по рассмотренной выше схеме считается приближенным, более точным

является анализ с использованием нормативных скидок. Группировка статей актива и пассива баланса предприятия по данной методике представлена в таблице 3.[1]

Предельный анализ баланса, при котором группировка активов и пассивов произведена с учетом нормативных скидок, показывает их рациональное соотношение в колхозе, причем по обоим методикам (табл. 4).

На наш взгляд, стандартная группировка активов и пассивов не отражает истинного уровня ликвидности сельскохозяйственного предприятия. Для оценки ликвидности и платежеспособности более приемлема методика, при которой группировка активов и пассивов баланса осуществляется с учетом нормативных скидок.

Таблица 4. Предельный анализ ликвидности баланса с использованием метода нормативных скидок колхоза «Кубань» за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Подход	Рациональное соотношение	Расчет	Соотношение в колхозе
Имущественный	$\Delta A4 < \Delta П4$ $\Delta A3 > \Delta П3$ $\Delta A2 > \Delta П2$ $\Delta A1 > \Delta П1$	$-1697 < 14478$ $1342,5 > 0$ $12329,5 > 9000$ $7656 > -3077,6$	$\Delta A4 < \Delta П4$ $\Delta A3 > \Delta П3$ $\Delta A2 > \Delta П2$ $\Delta A1 > \Delta П1$
Функциональный	$\Delta A4 < \Delta П4 + \Delta П3$ $\Delta A3 > \Delta П1$ $\Delta A2 + \Delta A1 > \Delta П2$	$-1697 < 14478 + 9000$ $1342,5 > -3077,6$ $12329,5 + 7656 > -769,4$	$\Delta A4 < \Delta П4 + \Delta П3$ $\Delta A3 > \Delta П1$ $\Delta A2 + \Delta A1 > \Delta П2$

Таблица 5. Предложенная группировка и расчет групп активов и пассивов баланса колхоза «Кубань» для анализа ликвидности баланса сельскохозяйственного предприятия, тыс. руб.

Группы активов и пассивов	2018	2019	2020	2021	Отклонение 2021–2018 гг., тыс. руб. (Δ)
A1 (наиболее ликвидные активы: денежные средства и краткосрочные финансовые вложения)	$4068 + 21 = 4089$	$764 + 21 = 785$	$245 + 21 = 266$	$11724 + 21 = 11745$	7656
A2 (быстрореализуемые активы: дебиторская задолженность и прочие оборотные активы, а также готовая продукция и товары для перепродажи, семена, животные на выращивании и откорме, корма)	$3800 + 20583 + 19477 + 5572 + 1450 = 50882$	$1132 + 39202 + 8709 + 8068 + 1880 = 58991$	$987 + 35794 + 27838 + 2600 + 977 = 68196$	$4975 + 46288 + 4046 + 7683 + 1800 = 64792$	13910
A3 (медленно реализуемые активы: запасы за минусом таких статей как готовая продукция и товары для перепродажи, семена, животные на выращивании и откорме, корма)	$67381 - (20583 + 19477 + 5572 + 1450) = 20299$	$83113 - (39202 + 8709 + 8068 + 1880) = 25254$	$86997 - (35794 + 27838 + 2600 + 977) = 19788$	$79878 - (46288 + 4046 + 7683 + 1800) = 20061$	-238
A4 (трудно реализуемые активы: внеоборотные активы)	20798	19705	19352	19101	-1697
П1 (Наиболее срочные обязательства: кредиторская задолженность)	5906	9404	3336	2059	-3847
П2 (Краткосрочные пассивы: краткосрочные кредиты и займы)	-	-	4500	9000	9000
П3 (Долгосрочные пассивы: долгосрочные обязательства)	-	-	-	-	-
П4 (Постоянные пассивы: капитал и резервы)	90162	95331	99766	104640	14478

Таблица 6. Предельный анализ ликвидности баланса при предложенной группировке статей его актива и пассива в колхозе «Кубань» за 2018–2021 гг., тыс. руб.

Подход	Рациональное соотношение	Расчет	Соотношение в колхозе
Имущественный	$\Delta A4 < \Delta П4$ $\Delta A3 > \Delta П3$ $\Delta A2 > \Delta П2$ $\Delta A1 > \Delta П1$	-1697 < 14478 -238 < 0 13910 > 9000 7656 > -3847	$\Delta A4 < \Delta П4$ $\Delta A3 < \Delta П3$ $\Delta A2 > \Delta П2$ $\Delta A1 > \Delta П1$
Функциональный	$\Delta A4 < \Delta П4 + \Delta П3$ $\Delta A3 > \Delta П1$ $\Delta A2 + \Delta A1 > \Delta П2$	-1697 < 14478 + 0 -238 > -3847 13910 + 7656 < 9000	$\Delta A4 < \Delta П4 + \Delta П3$ $\Delta A3 > \Delta П1$ $\Delta A2 + \Delta A1 < \Delta П2$
Функциональный для сельскохозяйственных предприятий	$\Delta A4 < \Delta П4 + \Delta П3$ $\Delta A3 + \Delta A2 + \Delta A1 > \Delta П1 + \Delta П2$	-1697 < 14478 + 0 -238 + 13910 + 7656 > -3847 + 9000	$\Delta A4 < \Delta П4 + \Delta П3$ $\Delta A3 + \Delta A2 + \Delta A1 > \Delta П1 + \Delta П2$

Однако, на наш взгляд, и эта методика группировки статей актива и пассива не может быть справедливой для оценки ликвидности баланса сельскохозяйственных предприятий в современных условиях экономики.

В обстановке нестабильности экономических условий и инфляции многие сельхозтоваропроизводители предпочитают попридержать продукцию на складе и не спешить с ее реализацией. Высокая доля готовой продукции в статье «Запасы» свидетельствует вовсе не о затоваривании и низком спросе на продукцию. Спрос на основные виды сельскохозяйственной продукции стабильный. Для того чтобы защитить свои средства от инфляции сельхозтоваропроизводители продают готовую продукцию по мере необходимости, в тот момент, когда нужны средства, чтобы ответить по своим обязательствам. Учитывая, что основные виды сельскохозяйственной продукции высоколиквидные, на наш взгляд, стоит внести небольшое изменение в группировку статей актива и пассива баланса, и вычленив из обобщающей статьи «Запасы» такие статьи как готовая продукция и товары для перепродажи, семена (пшеница, кукуруза на зерно), животные на выращивании и откорме (крупный рогатый скот и овцы), корма и включить их в группу быстрореализуемых активов (A2), наряду с дебиторской задолженностью. Остальные группы сырья, материалов и других аналогичных ценностей, входящие в статью «Запасы», как то средства защиты растений, минеральные удобрения, ГСМ, запасные части, оставить в группе медленно реализуемых активов (A3) (таблица 5).

При видоизмененной нами группировке статей актива и пассива баланса сельскохозяйственного предприятия, средства от продажи быстрореализуемых активов аграрных хозяйств, срок оборота которых составляет один производственный цикл (один год) могут покрыть кредиторскую задолженность и краткосрочные кредиты и займы. Приобретение медленно-

реализуемых активов, достаточных для осуществления одного производственного цикла также может быть осуществлено за счет средств, полученных от реализации высоколиквидной сельскохозяйственной продукции. Как правило, долгосрочные кредиты берут с целью приобретения основных средств, техники, оборудования. В настоящее время в регионе сельхозтоваропроизводители редко отваживаются на долгосрочные кредиты, так как проценты по ним обычно превышают уровень рентабельности сельскохозяйственного производства. Вместо того, чтобы приобретать на средства долгосрочных кредитов новую технику, зачастую сельскохозяйственные предприятия обращаются к сторонним организациям за оказанием необходимых услуг, например, по перевозке продукции. В некоторых случаях новую технику берут в аренду. Таким образом, приобретение, использование трудно реализуемых внеоборотных активов оплачиваются за счет собственных средств, а также долгосрочных обязательств.

Наиболее подходящими соотношениями групп актива и пассива баланса сельскохозяйственного предприятия, который максимально приближены к современным экономическим реалиям, являются следующие два соотношения.

$$\Delta A4 < \Delta П4 + \Delta П3$$

$$\Delta A3 + \Delta A2 + \Delta A1 > \Delta П1 + \Delta П2$$

Для первого неравенства рациональным соотношением будет соотношение, в котором сумма излишков постоянных пассивов, включающих капитал и резервы ($\Delta П4$) и долгосрочных пассивов, отражающих долгосрочные обязательства ($\Delta П3$) превышает величину излишка трудно реализуемых, т.е. внеоборотных активов ($\Delta A4$). Для второго неравенства рациональным будет соотношение, при котором сумма излишков наиболее ликвидных ($\Delta A1$), быстрореализуемых ($\Delta A2$) и медлен-

нореализуемых активов (ΔАЗ) превысит сумму излишков наиболее срочных обязательств, т.е. кредиторской задолженности (ΔП1) и краткосрочных пассивов (ΔП2).

Таким образом, немного видоизмененная нами группировка статей актива и пассива баланса и их соотношение для аграрного хозяйства показывают, на наш взгляд, наиболее реалистичную степень покрытия обязательств предприятия активами, срок превращения которых в денежные средства в современных условиях хозяйствования соответствует сроку погашения обязательств. Конечно, сделанные небольшие предложения не претендуют на абсолютное отражение уровня ликвидности баланса предприятий в современных условиях хозяйствования и нуждаются в дальнейших исследованиях и проработках.

При имущественном подходе к предельному анализу ликвидности баланса по предложенной группировке статей актива и пассива выявлено нерациональное соотношение групп активов и пассивов. А вот при функциональном подходе к анализу баланса соотношение активов и пассивов колхоза демонстрирует соответствие требуемым условиям рациональности (таблица

б). В тоже время немного измененный функциональный подход для предельного анализа баланса сельскохозяйственного предприятия демонстрирует рациональное соотношение в колхозе «Кубань».

Вопрос заключается не в том, чтобы составить для предприятия максимально удобный расчет групп активов и пассивов, при котором легко достигнуть их рационального соотношения с тем, чтобы назвать баланс ликвидным. Необходима методика, которая позволит показать максимально действительную картину ликвидности баланса сельскохозяйственного предприятия, соответствующую возможностям хозяйства ответить по своим финансовым обязательствам, быстро реализовав свои средства. В современных условиях высокая доля готовой продукции в оборотных активах сельскохозяйственного предприятия говорит не о затоваривании и низком спросе на его продукцию, а желании защитить свои средства от инфляции и их рациональном управлении, а также возможности ответить по своим обязательствам в полном объеме и в кратчайшие сроки по мере необходимости. Таким образом, хотите узнать насколько крепко хозяйство стоит на ногах, не смотрите на его расчетные счета, а окиньте взглядом его закрома.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова И.В., Хабарова А.С. Ликвидность как ключевая характеристика финансового состояния организации // Журнал «Сибирская финансовая школа». — 2020 № 2 (138) Апрель-Июнь. — С. 28–39. — URL: https://journal.safbd.ru/ru/issues/2020-no2-138-aprel-iyun_article_28-39
2. Кобелева И.В., Ивашина Н.С. Анализ финансово-хозяйственной деятельности коммерческих организаций: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2019. 292 с.
3. Когденко В.Г. Экономический анализ: Учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2011. — 399 с.
4. Любушин Н.П. Экономический анализ: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» и «Финансы и кредит». 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2017. 575 с.
5. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебник. 2-е изд., доп. М.: Инфра-М, 2019. 374 с.

© Кочкарова Мадина Азрет-Алиевна (1905jand@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ

FINANCIAL POLICY OF THE STATE IN THE FIELD OF CAPITAL INVESTMENTS

E. Makarov

Summary. This work is devoted to the study of the problem of the provision of subjects of the economy of the Russian Federation with fixed assets, the analysis of the degree of depreciation and the coefficient of renewal of fixed assets of the Russian Federation for 1990–2022, and measures included in the financial policy of the state aimed at stimulating capital investment in the Russian Federation, as well as the author's position on the use of various instruments in the framework of the financial policy of the state to stimulate the activation of capital investments in priority areas of the economy.

Keywords: financial policy, fixed assets, the degree of depreciation of fixed assets, the coefficient of renewal of fixed assets, investments, the efficiency of the use of fixed assets, financial incentive instruments.

Макаров Егор Сергеевич

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва
s_megorm_s@mail.ru*

Аннотация. Данная работа посвящена исследованию проблемы обеспеченности субъектов экономики Российской Федерации основными фондами, анализу степени износа и коэффициента обновления основных фондов РФ за 1990–2022 гг. и мероприятий, включённых в финансовую политику государства, направленных на стимулирование капитальных инвестиций в Российской Федерации, а также представлена авторская позиция относительно применения в рамках финансовой политики государства различных инструментов стимулирования активизации осуществления капитальных вложений по приоритетным направлениям экономики.

Ключевые слова: финансовая политика, основные фонды, степень износа основных фондов, коэффициент обновления основных фондов, инвестиции, эффективность использования основных фондов, финансовые инструменты стимулирования.

Конкурентоспособность государства на мировой арене зависит от промышленного потенциала страны. Его развитию способствуют создание новых организаций, а также усовершенствование, обновление и техническое перевооружение уже существующих за счет инвестиций в основные фонды. Грамотная политика в данной области будет способствовать разработке высокотехнологичной и высококачественной продукции, росту количества рабочих мест и увеличению налоговых поступлений в государственную казну.

Проблема износа основных фондов РФ стоит достаточно остро еще с 1990-х годов. По различным объективным причинам, в том числе из-за широкого распространения свободной торговли и глобализации, а, следовательно, из-за отсутствия крайней необходимости, в России данная проблема решалась и решается по сей день достаточно пассивным образом, при этом проблематика необходимости стимулирования инвестирования в основные фонды является очевидной проблемой, решение которой стимулируется через проводимую финансовую политику на протяжении довольно длительного периода практически с 90-х годов. Об этом свидетельствуют нормативно-правовые документы, принятые ещё в тот период времени и действующие до сих пор. Например, в Федеральном законе от 25.02.1999 39-ФЗ «Об инвестиционной

деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» определено, что государство должно стимулировать капитальное инвестирование в прямой и косвенной формах. При этом в 2014 г. принимается Программа Министерства экономического развития «Экономическое развитие и инновационная экономика», что подтверждает сохранение актуальности проблемы. С тех пор периодически Программа расширяется, в настоящее время в ней определено, что обеспечить инновационное развитие экономики возможно только посредством наращивания темпов инвестирования в основной капитал почти в два раза к 2030 году по сравнению с 2020. Помимо этого, в утверждённых Министерством финансов Российской Федерации «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенной-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» значится задача создания условий для экономического роста в государстве, повышения качества жизни населения, что можно добиться только посредством улучшения качественных характеристик инвестиций в основной капитал и наращиванием их объёма. При этом уже после принятия обозначенных выше документов условия функционирования экономики ещё более усложнились, так как вслед за негативными эффектами для экономики от распространения пандемии COVID-19, Российская Федерация столкнулась с интенсивной де-

глобализацией, связанной с введением значительного числа санкций, что привело к различным последствиям, в том числе экономического характера, в частности невозможности импортировать зарубежные товары на прежнем уровне. Поэтому именно в 2022 г. у России наиболее благоприятные, если не сказать вынуждающие, обстоятельства для осуществления необходимых реформ для расширения импортозамещения за счет повышения эффективности использования основных фондов, что ещё в большей степени актуализировало проблематику стимулирования капитальных вложений посредством проведения взвешенной финансовой политики.

Несмотря на значимость основных фондов для развития национальной экономики, в России, начиная с 1990 и заканчивая 2022 гг., наблюдается отрицательная динамика в этой сфере: в 1990 г. степень износа составляет 35,6%, затем данное значение варьируется до 2000 г., то повышаясь до 41%, то опять снижаясь в значения предыдущего десятка. Начиная с 2001 г. до 2016 г. наблюдается довольно негативная тенденция постепенного роста степени износа основных фондов с неустойчивой тенденцией, с максимальным значением в 2014 г. в 49,4%. В 2016 г. показатель износа составил 48,1% и начал свое незначительное, но важное снижение. В 2020 г. и 2021 г. он зафиксировался на уровне 39%¹. Тем не менее можно констатировать, что в среднем во все годы рассматриваемого периода степень износа стремится к 50%. Но гораздо важнее не средняя степень износа, рассчитанная по всем отраслям экономики, а уровень износа по сферам, определяющим развитие РФ и ее позицию на мировой арене. К таким сферам отнести можно сырьевую и несырьевую промышленность, технологическое производство и цифровую инфраструктуру. Именно в этих отраслях периодами степень износа достигала 70%, что, по сути, обрекло Россию на отставание в технологическом и промышленном плане на мировой площадке.

За счет богатства природными ресурсами, отправляющимся на экспорт, все эти годы РФ компенсировала свое отставание в области капитальных инвестиций. Последние же события, происходящие в мире, по сути, отрезали Россию от большого количества импортируемых из-за рубежа благ. Следовательно, в нынешней ситуации Правительству РФ необходимо в кратчайшие сроки проводить глобальные изменения, способствующие росту инвестиций в основные фонды, что, в свою очередь, позволит импортозамещать большинство зарубежных товаров и услуг.

¹ По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru

Следует заметить, что проблематика обновления основных фондов должны рассматриваться сквозь призму отраслевой структуры ВВП. Наибольшую долю в структуре ВВП занимают такие виды экономической деятельности, как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, оптовая и розничная торговля. Именно на эти области стоит сделать уклон при рассмотрении динамики основных фондов на территории РФ. В добыче полезных ископаемых показатель держится примерно на одном довольно высоком уровне (порядка 60%), что дискредитирует российскую промышленность, так как добыча полезных ископаемых является высокотехнологичной сферой. В обрабатывающей промышленности примерно такие же показатели (51%) и, следовательно, соответствующие выводы, более того, степень износа планомерно увеличивается. В строительстве так же неудовлетворительные показатели — за 4 года произошло увеличение на 3,2% (с 48,4% до 51,6%). В торговле более приемлемые данные, близкие к основному тренду — за 4 года произошло увеличение на 5,7% (с 37,8% до 43,5%).

Если же рассматривать виды экономической деятельности экономики Российской Федерации через показатель обновления основных фондов, можно сделать следующие наблюдения. В добыче полезных ископаемых происходил спад на протяжении 4 лет (с 8,8% до 5,9%, то есть спад на 2,9%). В обрабатывающих производствах также произошел спад на 0,5% (с 5,9% до 5,4%), хотя в 2019 г. был замечен рост до 6,0%. В строительстве за 4 года наблюдался подъем на 0,1% (с 5,1% до 5,2%), но в 2018 и 2019 гг. можно отметить довольно резкие подъемы (до 11,3% и 9,9% соответственно). В торговле отмечен спад на 1,5% (с 8,2% до 6,7%), но в 2018 г. был рост до 8,6%.

То есть можно сделать вывод о том, что помимо общей отрицательной динамики обновления основных фондов в экономике страны, можно отметить его такую же отрицательную динамику и в областях, занимающих центральную роль в структуре ВВП (кроме строительства, где был отмечен рост).

Оборотной стороной процесса обновления основных фондов наряду с характеристикой их износа, является инвестирование в обновление, что позволяет определить источники финансового обеспечения процесса обновления. На основе публикаций Федеральной службы государственной статистики можно констатировать, что с 2005 по 2021 гг. в большинстве случаев около 50% инвестиций было произведено за счет собственных средств организаций. Главными источниками инвестиций из собственных средств являются амортизационные отчисления и часть нераспределенной прибыли. При этом по всем представленным

годам бюджетные средства колеблются в диапазоне от 15,3% до 21,9%. Для изменения отрицательной динамики в области основных фондов государству необходимо совершать более внушительные инвестиции в отечественный бизнес. Также очень показательной является доля инвестиций из-за рубежа — ни в одном году она не превышает даже 1,1% (в последние 3 года и вовсе опустилась ниже 0,5%), что говорит о непривлекательности российского бизнеса среди иностранных инвесторов.

Россия уже сейчас и в перспективе претендует на лидирующие позиции в мировой экономике, поэтому было бы рационально сравнивать её с развитыми странами (США, Франция, Германия, Великобритания, Австралия). Но проблема заключается в том, что существуют различные подходы к оценке разного рода индикаторов, связанных с анализом основных фондов (в частности, степень износа основных фондов). В России Росстатом используется метод построения баланса основных фондов. В вышеупомянутых зарубежных странах же применяется метод непрерывной инвентаризации. Поэтому сравнение будет носить нецелесообразный характер. Однако вполне очевидным является тот факт, что Россия довольно сильно отстает от своих зарубежных конкурентов. При этом Россию можно сравнивать со странами постсоветского пространства, которые являются членами Евразийского экономического союза. Речь идет об Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане. С этими странами у России похожая система оценки. По коэффициенту обновления Россия занимает одну из самых низких позиций на протяжении всего рассматриваемого периода — с 2015 по 2019 гг., — сформировав значение 3,9% в 2015 г. и повысив его до 4,6% в 2019 г. (в 2018 значение было всего на 0,1% выше), при этом наибольшее значение коэффициента обновления можно наблюдать в Казахстане, в котором данное значение, составив в 2015 г. 16,4%, все-таки снизилось до 7,9% в 2019, но страна при этом осталась лидером среди рассматриваемых государств по данному показателю. Стоит отметить, что незначительно отличающийся от Российской Федерации результат обновления имеют такие страны, как Армения и Кыргызстан, чьи значения выше отечественных на 1–2 десятые доли процента. По степени износа Россия также занимает последнее место среди рассматриваемых государств практически весь рассматриваемый период, кроме 2019 г., в который степень износа существенно снизилась, что помогло опередить конкурентов. Кыргызстан и Казахстан являются лидерами среди рассматриваемых стран по показателю изношенности основных фондов, в них данный показатель варьируется за рассматриваемые годы от 36,0% до 31,5%, а вот в Беларуси и Армении степень износа поступательно нарастает, что является негативной тенденцией. В Рос-

сийской Федерации же хоть и показатели довольно негативны в сравнении с анализируемыми странами, но тенденция обратная, что мы уже рассматривали выше, выявив постепенное сокращение степени износа основных фондов.

Таким образом, можно увидеть, что Российская Федерация по многим позициям сильно уступает странам Евразийского экономического союза, лишь изредка выходя вперед по некоторым показателям. Стоит акцентировать внимание на том, что Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан являются развивающимися странами с довольно слабыми экономиками. Это лишь один раз доказывает, что разрыв России с развитыми странами (по степени развития основных фондов) носит колоссальные масштабы. Это свидетельствует о серьезных структурных проблемах в экономике Российской Федерации.

Правительство РФ давно были осведомлено о существующей проблеме износа основных фондов, поэтому разрабатывало специальные программы и механизмы для стимулирования наращивания объёма инвестиций в этой области. Речь идет о возможности вывести расходы на капитальные вложения из-под налога на прибыль организации и других различного рода налоговых послаблениях — кредитах на особых условиях, финансовой поддержке и т.д. Тем не менее, исходя из рассмотренной ранее статистики, видно, что эти меры не являются достаточными.

Но как было отмечено ранее, в 2022 г. Российская Федерация оказалась в ситуации, которая вынуждает проводить комплексные и более эффективные реформы в данной области. В связи с этим государство в рамках Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», о которой упоминалось ранее, разработало пакет новых мер, призванных обеспечить рост инвестиций в основной капитал не менее чем на 70% к 2030 г по сравнению с показателями 2020 г.¹ Данной инициативе придали значимость, объявив её одной из национальных задач, на реализацию которой планируется увеличить объем инвестиций в основные фонды производства более чем на 12,6 трлн. рублей к 2030 г. (в ценах 2019 г.). Для реализации поставленной задачи государство разработало следующие меры поддержки потенциальных инвесторов:

- ◆ Внедрение усовершенствованного предоставления налоговых льгот в сфере капитальных инвестиций, где будет прямое взаимодействие между Правительством РФ и получателем льгот;

¹ Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>. — Дата доступа: 16.04.2022.

- ◆ Стимулирование использования инвестиционного налогового вычета;
- ◆ Предоставление средств фонда национального благосостояния на финансирование инфраструктурных объектов (на возвратной основе);
- ◆ Развитие и использование механизмов СПИК 2.0 и СЗПК;
- ◆ Усовершенствование системы налогов и механизма начисления амортизации, а также установление специальных налоговых режимов;
- ◆ Предоставление льготных условий для использования земельных и других природных ресурсов;
- ◆ Развитие финансового лизинга в РФ;
- ◆ Проведение переоценки основных средств производства в соответствии с темпами инфляции;
- ◆ Разработка и внедрение механизма целевой эмиссии для инвестирования проектов общенационального значения (планируется использование цифрового рубля)¹;
- ◆ Предлагается отменить лимиты на размещение привилегированных акций более 25% от уставного капитала НАО и публичных обществ;
- ◆ Введение регрессивной ставки налогообложения дивидендов физических лиц, которые осуществляют долгосрочные инвестиции (после 3 лет НДФЛ равен 8%, после 5 лет — 3%, после 7 лет — 0%).

Можно констатировать тот факт, что Правительство РФ кардинально решило изменить ситуацию путем разносторонней и комплексной поддержки инвесторов. Более того, в списке выше указаны исключительно те меры, которые применимы ко всем отраслям в целом, но не стоит забывать, что государство также осуществляет точечную поддержку бизнеса. Например, если речь идет об особых экономических зонах, о специальных экономических районах, территориях опережающего развития, промышленных парках, технопарках и т.д. Для данных отраслей предусмотрена дополнительная экономическая помощь, стимулирующая капитальные инвестиции и развитие бизнеса в целом.

Сразу хочется отметить, что указанные выше методы и механизмы вполне рациональны и имеют шанс на существование, но государству крайне необходимо проводить регулярные проверки, касающиеся эффективности использования различного рода льгот и экономических возможностей.

Также в сложившейся сегодня ситуации четко прослеживается тренд — государство РФ пытается раз-

¹ Интерфакс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/>. — Дата доступа: 14.04.2022.

вивать ИТ-сферу ускоренными темпами. Этот вывод можно сделать, проанализировав введенные в 2022 г. льготы для ИТ-специалистов и ИТ-компаний:

- ◆ ИТ-специалистам предоставляется отсрочка от армии до 27 лет;
- ◆ ИТ-специалисты смогут брать ипотечный кредит по ставке 5%;
- ◆ ИТ-компании освобождены от налогового и валютного контроля до 2025 г.;
- ◆ Для ИТ-компаний доступен кредит льготный по 3% ставке;
- ◆ Для ИТ-компаний создан упрощенный порядок ведения государственных закупок.

Отдельно стоит отметить, что государство в рамках программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» к 2030 г. ставит целью достижение общего объема выручки поддержанных технологических компаний в размере 650 млрд. рублей. Данную инициативу можно будет осуществить с помощью обширной государственной поддержки в правовом, налоговом и финансовом направлениях².

Такие меры вполне очевидны, так как в современном мире уровень технологического и информационного развития определяет лидеров на мировом рынке. А в России собственное производство в области ИТ сильно отстаёт от развитых зарубежных стран³.

Таким образом, для достижения задач финансовой политики государства, имеющих соприкосновение с проблематикой обеспечения субъектов экономики Российской Федерации основными фондами и необходимостью стимулирования наращивания объемов капитальных вложений, необходимо уже принятые меры финансового регулирования дополнить следующими мероприятиями и условиями:

1. Необходимо разрешить использование ускоренной амортизации в наукоемких видах деятельности, в том числе в ИТ-отрасли, так как это позволит стимулировать капитальные вложения в этой сфере, обеспечить формирование достаточного объема финансовых ресурсов для своевременного обновления основных фондов.
2. Пересмотреть условия амортизации по технологически сложным устройствам, так как действующие в настоящий момент условия не соответствуют реальным срокам их морального устаревания, например, компьютерная техника имеет официальный срок службы 5 лет, что не соответствует

² Минэкономразвития РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru/>. — Дата доступа: 16.04.2022.

³ Интерфакс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/>. — Дата доступа: 20.04.2022.

срокам ее морального устаревания, таким образом, организации, не сформировав достаточный финансовый ресурс для обновления, вынуждены амортизировать ее пять лет и работать либо на морально устаревшем оборудовании, либо обновлять его за счёт собственных средств.

3. Необходимо для получения прямого финансового участия со стороны государства (государственного заказа по тем товарам/работам, качество которых зависит от качественных характеристик

основных фондов) внести соответствующее условие для предоставления возможности претендовать на получение государственного заказа.

Реализация данных предложений приведёт к значительному повышению мотивации у субъектов предпринимательства инвестировать в основные фонды, стимулируя тем самым к созданию более качественных и технологичных продуктов своей деятельности и, как следствие, модернизации экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Импортзамещение в России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>. — Дата доступа: 17.04.2022.
2. Интерфакс. Меры для роста инвестиций в РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/740504>. — Дата доступа: 20.04.2022.
3. Интерфакс. Отставание России в IT-сфере. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.interfax-russia.ru/moscow/news/v-dume-konstatirovali-otstavanie-rossii-v-it-sfere>. — Дата доступа: 22.04.2022.
4. КонсультантПлюс. Системные меры повышения инвестиционной активности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396691/8af3dcfd5637afd5e953f8b29b0b6121394fa9e4/. — Дата доступа: 21.04.2022.
5. КонсультантПлюс. Формы и методы государственного регулирования инвестиционной деятельности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/7eeac339c896674bd248637dcc298269fe4ab8a3/. — Дата доступа: 20.04.2022.
6. Минэкономразвития РФ. «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d19/gosudarstvennaya_programma_ekonomicheskoe_razvitie_i_innovacionnaya_ekonomika/?ysclid=l27z4nhrqy. — Дата доступа: 21.04.2022.
7. Налог на имущество организаций [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32307453_12937142.pdf. — Дата доступа: 21.04.2022.
8. Проблема изношенности основных фондов в РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41192258_24468667.pdf. — Дата доступа: 19.04.2022.
9. Росстат. Основные фонды и другие нефинансовые активы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304>. — Дата доступа: 21.04.2022.
10. Сравнительный анализ выбора направлений обновления основных средств предприятия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/66038/ahalaiya.pdf?sequence>. — Дата доступа: 20.04.2022.
11. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2020.pdf. — Дата доступа: 20.04.2022.
12. Стимулирование развития промышленности в РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35435759_71255319.pdf. — Дата доступа: 21.04.2022.

© Макаров Егор Сергеевич (s_megorm_s@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АТТЕСТАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ

ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF CERTIFICATION OF STATE CIVIL EMPLOYEES

**N. Mashkina
L. Bychkova**

Summary. The article discusses the organization of the certification procedure on the example of the Administration of the Kursk region. Certification is a process of systematic analysis of the compliance of the skills and abilities of a particular civil servant with the criteria for performing this work in a particular position, carried out using special certification methods. This is a complex of checking the level of personal and business qualities of a civil servant. At present, the improvement of the state civil service is impossible without improving the efficiency of personnel management of the state body. Certification of civil servants is an integral element of the personnel management process, with the help of which it is possible to significantly improve the performance of professional activities. Each specialist working in the organization is considered as a significant resource for the organization. In order to effectively ensure the availability of a highly qualified pool of public civil servants, a clear understanding of the potential of each individual employee is necessary. It is especially important for the company to retain the most qualified employees. The paper presents the criteria for evaluating civil servants and develops recommendations for improving certification in the Administration of the Kursk region. The main conclusion of the work is that certification is one of the most important functions of personnel management. Without this procedure, it is impossible to effectively carry out other functions of personnel policy, such as planning of civil servants, selection, adaptation, motivation, development, stimulation, movement in the personnel hierarchy, team building.

Keywords: attestation, attestation procedure, civil servant, attestation commission.

Машкина Наталья Алексеевна

Кандидат экономических наук, Курская академия
государственной и муниципальной службы, Курск,
Россия
t.natusia@yandex.ru

Бычкова Лариса Викторовна

Кандидат экономических наук, Курская академия
государственной и муниципальной службы, Курск,
Россия
lvb2311@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается организация процедуры аттестации на примере Администрации Курской области. Аттестация — это процесс систематического анализа соответствия навыков и умений конкретного государственного гражданского служащего критериям выполнения данной работы в определенной должности, осуществляющийся с помощью применения специальных методов аттестации. Это комплекс проверки уровня личностных и деловых качеств государственного гражданского служащего. В настоящее время совершенствование государственной гражданской службы невозможно без повышения эффективности управления персоналом государственного органа. Аттестация государственных гражданских служащих — неотъемлемый элемент процесса управления персоналом, с помощью которой можно существенно улучшить показатели профессиональной деятельности. Каждый специалист, работающий в организации, рассматривается как значимый для организации ресурс. Для того, чтобы эффективно обеспечивать наличие высококвалифицированного резерва государственных гражданских служащих, необходимо четкое представление о потенциале каждого отдельного сотрудника. Особенно важным для компании является сохранение наиболее квалифицированных работников. В работе приведены критерии оценки государственных гражданских служащих и разработаны рекомендации по совершенствованию аттестации в Администрации Курской области. Основным выводом работы заключается в том, что аттестация — одна из важнейших функций управления кадрами. Без данной процедуры нельзя эффективно осуществлять другие функции кадровой политики, такие как планирование государственных гражданских служащих, отбор, адаптация, мотивация, развитие, стимулирование, перемещение в кадровой иерархии, сплочение коллектива.

Ключевые слова: аттестация, процедура аттестации, государственный гражданский служащий, аттестационная комиссия.

В настоящий момент развития бизнес-технологий большинство руководителей компаний, обладающих определенным количеством технологической, информационной, финансовой, а также ресурсной базы, понимают то, что человеческие ресурсы имеют ключевое значение. Организации конкурируют

на уровне профессионального развития своего кадрового потенциала и отдельных специалистов — их знаний, навыков, умений. Для разумного использования человеческого ресурса нужно правильно оценить его. Аттестация государственных гражданских служащих позволяет выявить степень развития каждого сотруд-

Таблица 1. Классификация методов аттестации [3]

Группа методов аттестации	Методы
Исследование личностных качеств	Наблюдение, эксперимент, телеметрические устройства для регистрации определенных показателей
Исследование другими людьми	Интервью, беседа, анкетирование, опрос, деловые игры, метод независимых характеристик, экспертных оценок
Исследование через изучение продуктов деятельности, эффективности системы, документации	
Самоанализ	

Таблица 2. Критерии оценки государственных гражданских служащих

Свойства личности	<ul style="list-style-type: none"> – организованность в деятельности; – дисциплинированность и самостоятельность; – своевременность выполнения поставленных задач; – способность подчиняться регламентированному порядку и правилам; – умение анализировать и использовать информацию; – способность принимать решения в условия ограниченности времени; – самообладание в стрессовых ситуациях; – направленность к перевыполнению плана; – многозадачность; – личная инициативность; – умение приспосабливаться к новым условиям и технологиям; – стиль общения с гражданами, обращающимися в государственный орган; – стиль общения с коллегами и руководящим составом (готовность помочь, отзывчивость, доброжелательность).
Профессиональные качества	<ul style="list-style-type: none"> – способность выбора оптимального решения; – умение работать при недостатке информации и времени на ее анализ; – самостоятельность в профессиональной деятельности; – высокая работоспособность; – умение выделять существенные характеристики в исследуемых объектах; – профессиональные знания и умения; – умение устанавливать контакт с подчиненными.
Качества, влияющие на общую успешность государственного органа	<ul style="list-style-type: none"> – уравновешенность; – теоретическая база профессиональных знаний; – честность; – нравственная чистота; – осознание общественного долга.

ника и направить его потенциал на осуществление целей и задач организации.

По мнению Ю.А. Скобловой аттестация — это система оценки сотрудника, позволяющая определить степень соответствия его обязанностям и требованиям должностной инструкции за весь период работы [5, с. 57]. К.С. Жукова дает следующее толкование понятию аттестации — социальный механизм и кадровая технология, позволяющая произвести определение квалификации и уровня знаний государственных гражданских служащих, его способностей, деловых и нравственных качеств [4, с. 61].

Методы аттестации государственных гражданских служащих — это способы, которые направлены на оценку тех или иных показателей, степени выражен-

ности их у государственных гражданских служащих, а также на определение более перспективных государственных гражданских служащих, их личностных и деловых качеств [3].

Обычно в учреждениях используют комплекс разных методов, так как это позволяет наиболее глубоко оценить деятельность кадров. Одна из классификаций делит методы аттестации на сравнительные, рейтинговые, письменные, опросные и иные.

Классификация методов аттестации государственных гражданских служащих рассмотрена в таблице 1.

В соответствии с Уставом Курской области Администрация Курской области — это высший исполнительный орган государственной власти Курской области,

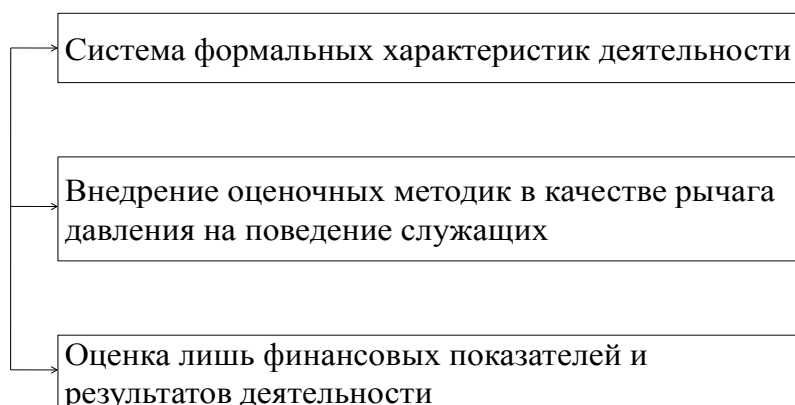

Рис. 1. Недостатки аттестации

возглавляемый Губернатором Курской области — высшим должностным лицом Курской области. Администрация Курской области осуществляет свои функции на основе Конституции Российской Федерации, законов Российской Федерации, указов и распоряжений Президента Российской Федерации, постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, Устава Курской области, законов области, нормативных правовых актов областной Думы, правовых актов Губернатора Курской области.

Процедура аттестации государственных гражданских служащих Администрации Курской области имеет характерные особенности, присущие аттестации государственных гражданских служащих, которую регулирует Федеральный закон от 27.04.2004 № 79 «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2].

Аттестация в Администрации Курской области проводится с целью определения соответствия гражданских служащих замещаемым ими должностям. Перед аттестацией подготавливаются соответствующие документы, необходимые для проведения аттестации, а также проводится создание аттестационной комиссии. В результате комиссия принимает решение о том, прошел ли сотрудник аттестацию. При непрохождении аттестации его понижают в должности гражданской службы.

У различных руководителей существует свое мнение о том, какие должны быть критерии оценки государственных гражданских служащих. Для того, чтобы структурировать разброс данных мнений, необходимо использовать специальную методику оценки.

Структурировав критерии оценки государственных служащих администрации можно выделить следующие группы критериев — свойства личности, необходимые

для государственного служащего, профессиональные качества, качества, влияющие на общую успешность государственного органа. Критерии оценки государственных служащих администрации представлены в таблице 2.

Было выявлено несколько недостатков проведения процедуры аттестации в Администрации Курской области, представленные на рисунке 1.

Не смотря на то, что процедура аттестации Администрации Курской области является многоступенчатым процессом, ее основой является система формальных характеристик деятельности, что говорит об административной направленности.

Аттестация выступает в основном рычагом давления на поведение служащих посредством внедряемых оценочных методик. Однако главной целью аттестации является рациональное использование кадрового потенциала.

Главное место в оценке государственных гражданских служащих занимают финансовые показатели и результаты деятельности организации, а большинство критериев, связанных с личным восприятием работников, не учитываются, так как их сложно измерить.

Нередки случаи субъективизма при оценке психологических качеств сотрудника со стороны его коллег или руководства. Об этом свидетельствуют наиболее распространенные ошибки при проведении аттестации:

- ◆ неосознанное обобщение отдельных характеристик специалиста;
- ◆ неправомерное приписывание аттестуемому черт характера;
- ◆ наложение описываемых черт сотруднику, напоминающему другому аттестуемому;

- ♦ занижение или завышение возможностей служащего.

Выявленные в ходе анализа проблемы проведения аттестации в Администрации Курской области свидетельствуют о целесообразности разработки рекомендаций по совершенствованию данной процедуры.

Были предложены следующие рекомендации.

Внедрение системы дополнительных показателей аттестации в целях стимулирования профессионального роста служащего.

Таковыми показателями могут стать конкретные мероприятия и проекты, в которых госслужащие захотят добровольно принять участие. Их следует учитывать в аттестационном листе.

Таковыми мероприятиями могут быть организация тематических встреч для обсуждения определенных проблем и принятия соответствующих решений, проведение научных конференций с целью детального изучения предмета своей деятельности, создание форума для выявления обратной связи с населением. Характер мероприятий будет зависеть от функций и задач конкретного подразделения, в котором госслужащий занимает должность.

Также госслужащие могут создавать проекты решения каких либо проблем или проекты по внедрению инноваций, что будет учитываться при аттестации как дополнительный бонус. К примеру, эксперт в области экономики и финансирования может подготовить проект по возможному снижению затрат. Или консультант комитета лесного хозяйства внедрит инновационный метод лесного надзора.

Конкурсы, олимпиады, тренинги и награды за них также учитываются.

Нововведенные показатели оценивания государственных служащих станут дополнительно мотивировать персонал к инициативности, развитию творческого потенциала, формированию навыков проектирования, а также повышению интереса к выполнению повседневных рабочих обязанностей.

Следующей рекомендацией является применение электронных портфолио, с помощью которых государственных служащих можно комплексно оценить по специальным компетенциям.

Критерии оценки необходимо фиксировать в электронном портфолио для удобства сбора, хранения

и обработки информации. Электронный вариант отличается цифровым оформлением, что удобнее и перспективнее. Использование электронного варианта портфолио позволит быстро, просто и легко проводить аттестацию государственных гражданских служащих в администрации. Также с помощью данной технологии можно снизить субъективизм результатов аттестации.

Портфолио будет состоять из перечня организованных мероприятий, созданных проектов, пройденных конкурсов и тренингов с указанием даты проведения описываемого события, количества привлеченных участников, прикреплением полученных наград.

Также было рекомендовано использование индивидуальных планов развития государственных гражданских служащих и результатов их выполнения в проведении аттестации.

Индивидуальный план развития — это документ, содержащий в себе подробный алгоритм развития определенных качеств, умений и навыков государственного гражданского служащего с целью повышения его эффективности, разработанный на определенный период.

Степень выполнения индивидуальных планов развития является показателем, отражающим уровень продуктивности служащего, что может использоваться на последующей аттестации.

В индивидуальном плане развития служащего указываются приоритетные направления развития, конкретные мероприятия и перечень действий. Например, в плане может быть рекомендовано чтение специальной литературы, прохождение определенных курсов по совершенствованию деловых навыков, создание каких-либо проектов и т.д.

Внедрение индивидуальных планов развития государственных гражданских служащих Администрации Курской области, формируемых после аттестации, станет инструментом оценки служащих на последующих аттестациях и эффективным способом профессионального развития служащих, что является одной из целей аттестации.

Данные новшества позволят не только повысить мотивацию и инициативность государственных гражданских служащих, но и эффективность их деятельности.

Администрация Курской области — это государственный орган исполнительный власти Курской области. Процедура аттестации в данной организации регламентируется федеральным законом от 27.07.2004

№ 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», в котором четко определены цели, этапы, принципы аттестации государственных служащих.

Принимая во внимание данные проведенного анализа аттестации сотрудников Администрации Курской области, были предложены следующие рекомендации по совершенствованию процедуры аттестации государственных гражданских служащих:

- ◆ внедрение системы дополнительных показателей аттестации в целях стимулирования профессионального роста служащего;
- ◆ применение электронных портфолио, с помощью которых государственных служащих можно комплексно оценить по специальным компетенциям;

- ◆ использование индивидуальных планов развития государственных гражданских служащих и результатов их выполнения в проведении аттестации.

Данные рекомендации помогут государственному органу улучшить эффективность проведения аттестации гражданских служащих.

Процедура аттестации играет огромную роль не только в системе управления персоналом, но и в повышении эффективности организации. Знание теории и практики применения принципов и методов аттестации государственных гражданских служащих приведет управленцев к успешному развитию потенциала служащих и их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. 04.11.2022) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Евдокимов, С.Ю. Критерии и методы аттестации государственных и муниципальных служащих [Электронный ресурс] / С.Ю. Евдокимов, В.Ю. Сергеев // Вестник Евразийской науки — Режим доступа: URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN218.pdf> (дата получения информации 17.10.2022).
4. Жукова К.С. Аттестация как оценка уровня профессионализма [Текст] / К.С. Жукова // Научный журнал. — 2017. — № 3 (16). — С. 61–64.
5. Скоблова Ю.А. Аттестация как ключевой элемент оценки эффективности персонала на предприятии [Текст] / Ю.А. Скоблова // Научный формат. — 2019. — № 3 (3). — С. 57–64.
6. Смирнова А.В. Актуальные проблемы аттестации гражданских служащих и перспективы их разрешения [Текст] / А.В. Смирнова // Вестник науки. — 2020. — № 5(26). — С. 181–183.
7. Уманская В.П. Государственное управление и государственная служба в современной России [Текст]: монография / В.П. Уманская, Ю.В. Малеванова. — Москва: Норма, 2020. — 176 с.
8. <https://adm.rkursk.ru/> — Официальный сайт Администрации Курской области (дата получения информации 14.10.2022).

© Машкина Наталья Алексеевна (t.natusia@yandex.ru), Бычкова Лариса Викторовна (lvb2311@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛЕСОВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ МНОГОЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТА ЛЕСА

FORESTRY AND ECONOMIC JUSTIFICATION OF MULTIPURPOSE USE AND FOREST REPRODUCTION

E. Nazarenko

Summary. The article discusses the essence, functions and types of multi-purpose and multi-resource use of forests. The necessary connection between logging methods and reforestation methods for the conservation of biodiversity in the organization of multi-purpose use of forest resources is shown. A system of technical and economic indicators for determining the economic efficiency of multi-purpose forest management is proposed.

Keywords: forest resources, multi-purpose forest management, forest biodiversity, forest productivity, forest reproduction, economic efficiency, labor intensity of products, unit costs, profitability of products.

Назаренко Елена Борисовна

*К.э.н., доцент, Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)»
(г. Мытищи)
lena1409@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются сущность, функции и виды многоцелевого и многоресурсного использования лесов. Показана необходимая связь способов рубок и методов лесовосстановления для сохранения биоразнообразия при организации многоцелевого использования лесных ресурсов. Предложена система технико-экономических показателей определения экономической эффективности многоцелевого лесопользования.

Ключевые слова: лесные ресурсы, многоцелевое лесопользование, биоразнообразие лесов, продуктивность лесов, воспроизводство лесов, экономическая эффективность, трудоемкость продукции, затраты на единицу продукции, рентабельность продукции.

Лес является одним из важных возобновляемых и перспективных природных ресурсов. Леса России отличаются уникальным биоразнообразием и обладают большим сырьевым потенциалом лесных ресурсов, как древесных, так и ресурсов, не связанных с заготовкой древесины (грибы, ягоды, орехи, лекарственные растения и др.) [1]. Кроме того, леса выполняют множество различных экосистемных функций, обеспечивающих качество окружающей среды на глобальном, национальном и региональном уровнях.

Спектр лесных богатств России может быть приумножен и сохранен за счет устойчивого управления лесами, обеспечивающего рациональное использование лесных ресурсов древесного и недревесного происхождения, их переработку, полезных функций и свойств леса с учетом интересов отраслей народного хозяйства и населения регионов без ущерба для экологических качеств и биоразнообразия лесов.

Сегодня человечество пришло к пониманию глобальной значимости лесов, их биосферных свойств и предоставляемых ими экосистемных услуг, важности перехода от моноресурсного к многоресурсному лесопользованию, о чем неоднократно заявляли в своих ра-

ботах отечественные ученые еще в 20 веке: В.В. Антанайтис, А.П. Сапожников, Ю.Ю. Тупиця, А.С. Шейнгауз [2].

Ю.Ю. Тупиця утверждал, что многоцелевое лесопользование диктуется комплексной природой леса, который одновременно является структурным компонентом биосферы и объектом экономики [3].

А.С. Шейнгауз считал, что многоцелевое лесопользование: «заключается в наиболее полном и оптимальном использовании всей территориальной совокупности функций лесных ресурсов для удовлетворения социальных и экономических потребностей общества... Структура, объем и формы рационального многоцелевого лесопользования определяются уровнем общественно-экономического развития на данной территории, а также состоянием и динамикой лесных ресурсов территории при условии непрерывного, неистощительного и расширенного продуцирования лесов» [4].

Многоцелевое лесопользование предполагает получение ресурсов, продуктов из них и выполняемых полезных функций в виде услуг (полезностей), удовлетворяющих различные потребности общества.

Алгоритм ресурсов и услуг леса взаимосвязан между собой и одновременно с лесозаготовительной, лесовосстановительной и лесохозяйственной деятельностью в процессе его выращивания, которые оказывают влияние на почву и растительную среду, водный режим, флору и фауну, возможности рекреации и тому подобное.

Возобновимость ресурсного потенциала возможна только при условии соблюдения экологических требований и охраны окружающей среды. На процесс использования и воспроизводства лесов оказывает влияние сезон проведения работ как на лесозаготовках, так и зависящих от них процессов лесовосстановления, особенно при посадке лесных культур и их выращивании. Здесь важно правильное распределение рабочей силы и технических средств на эти виды работ с учетом влияния природно-географических факторов.

За использование лесов в Российской Федерации в соответствии со статьей 94 Лесного Кодекса вносится арендная плата. Минимальная величина платы при использовании лесного участка с изъятием лесных ресурсов определяется как произведение ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и объема изъятия лесных ресурсов на арендуемом лесном участке (с. 73 ЛК РФ). Статьи Лесного Кодекса РФ, такие как статья 25 «Виды использования лесов», статья 73 «Арендная плата», 94 «Платность использования лесов» должны быть откорректированы для совершенствования экономических отношений собственником лесов и лесопользователями [5].

В соответствии с Гражданским Кодексом РФ назначение арендной платы применительно к условиям лесопользования — экономическая база (средства) для осуществления воспроизводства лесных ресурсов. Очевидно, что при многоцелевом лесопользовании назрела необходимость экономического обоснования и профессионального подхода к формированию величины арендной платы в зависимости от количества, качества и вида используемых лесных ресурсов [6].

По оценкам специалистов, в настоящее время доходы от различных форм лесопользования в России составляют: заготовка древесины — 59%, геологическое изучение недр, разработка месторождений полезных ископаемых — 17%; строительство, реконструкция, эксплуатация линейных объектов — 9%; прочие виды использования лесов (заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов, ведение сельского хозяйства, охотничье хозяйство и др.) — 8%; рекреационная деятельность — 7%.) [7].

В условиях глобализации мировой экономики с учетом увеличения численности населения планеты, изме-

нений климата, утраты биоразнообразия в результате стихийных бедствий и пожаров лес необходимо рассматривать не как средство производства древесины, а как сложно устроенную экологическую систему, так как лесопромышленная деятельность не должна наносить ущерб биологическому разнообразию и лесным экосистемам.

Назрела необходимость нового понимания роли лесов в жизни человечества, его социальной и экологической значимости для регулирования климата на планете с одновременным использованием в качестве источника ресурсов леса, товаров и услуг и совершенствованием устойчивого развития.

В последнее десятилетие очевидна растущая потребность в расширении ассортимента ресурсов, продуктов и услуг леса, что означает необходимость его многоцелевого комплексного использования.

С увеличением масштаба потребностей в различных ресурсах леса, то есть в связи с переходом от моноресурсного использования лесов к многоцелевому возрастают требования к организации работ в лесопользовании в виде изменения технологии лесозаготовок. Это отражается на необходимости применения новых требования к технологии воспроизводства лесных ресурсов, недревесных полезностей и услуг леса.

Повышение эффективности общей системы организации многоцелевого использования лесных ресурсов возможно при обосновании лесопользователем оптимального сочетания способов рубок и отвечающим им методам выполнения воспроизводства леса. Залогом успешного воспроизводства лесных ресурсов после сплошных рубок является сохранение достаточного количества жизнеспособного подроста.

Грамотно выбранный способ рубки создаёт условия для эффективного воспроизводства как древесного ресурса, так и других ресурсов и полезностей и функций леса в виде защитных и общественных с учетом требований времени.

Требованиям многоцелевого лесопользования отвечают выборочные рубки, при которых максимально сохраняется лесной покров и лесная среда, кроме того, по сравнению со сплошными рубками, они способствуют сокращению оборота рубки и получения древостоя с большим удельным весом крупномерной древесины, сохранению биоразнообразия лесов.

При сплошных рубках, как правило, происходит изъятие одного ресурса в большом количестве, а изъятие других лесных ресурсов ограничено.

При определении эффективности того или иного способа рубок и связанных с ним методов лесовосстановления необходимо учитывать: преобладающий породный состав насаждения, запас древесины, применяемую технику и технологию, транспортную доступность, наличие трудовых, материальных и финансовых ресурсов, влияние комплекса проводимых работ от рубки лесных насаждений, до их воспроизводства на сокращение затрат на единицу произведенной продукции, обеспечение роста продуктивности каждого гектара лесного фонда [8].

Продуктивность лесов — это совокупная стоимостная оценка воспроизводимых лесных ресурсов, продуктов из них и полезностей леса в определенные периоды времени на единице площади. Переход лесопользователей к многоцелевому использованию и воспроизводству лесных ресурсов должен быть экономически обоснован, так как за последние десятилетия изменился масштаб в спектре лесопродукции и потребностей в полезностях леса.

Расширяющийся ассортимент ресурсов, продуктов и услуг леса зависит от уровня жизни и занятости населения, наличия транспортных сетей, изучения спроса и предложения на внутреннем рынке, а также технико-экономических и социально-экологических потребностей региона.

С целью изучения спроса и предложения на лесные ресурсы и продукты из них их подразделяют на следующие группы:

- ◆ древесные, формируемые при заготовке древесины соответствующего породного состава с последующим производством пиломатериалов, фанеры, бумаги, целлюлозы, картона, мебели и др.;
- ◆ технические, получаемые в виде живицы, пробковой коры, пневого осмола, с последующим производством скипидара, канифоли, каучука, растительного клея, красителей и др.;

кормовые — сенаж, веточный корм, хвойная лапка для производства хвойно-витаминной муки;

лекарственные — листья, плоды, хвоя, кора, используемые в фармакологии;

- ◆ водные, осуществляющие перевод атмосферных осадков в грунтовые воды и образующие чистую, минеральную и целебную воды;
- ◆ пищевые — включают самую разнообразную продукцию (плоды, орехи, пищевые соки, ягоды, грибы, рыба, мясо животных, дичь, мех).

Сбор пищевых лесных ресурсов в России широко осуществляется как индивидуально (для собственных нужд), так и в промышленных масштабах.

По оценке экспертов рынка лесных ресурсов, биологические запасы дикорастущих ягод, орехов, плодов, грибов, березового сока и другой продукции в России превышают 13 млн. тонн, из которых более 7 млн. тонн могут быть заготовлены. Общая продуцирующая грибоносная площадь в Российской Федерации составляет 82 млн. га, общая площадь сенокосов — около 1,8 млн. га, площадь лесных пастбищ — около 12 млн. га.

Большая часть этих запасов является экологически чистой продукцией и отвечает текущим мировым трендам на потребление здоровых и органических продуктов.

В основном недревесные ресурсы (42,4%) сконцентрированы в Сибирском федеральном округе, 21,7% — в Уральском и 15,5% — в Северо-Западном. Зачастую суммарная стоимость недревесных ресурсов превышает стоимость древесины на той же площади. К сожалению, в России на сегодняшний день при передаче в аренду лесопользователям лесных участков в их стоимость включается, как правило, только стоимость древесины, без учёта недревесных ресурсов. При лесозаготовке они просто уничтожаются. В результате значительно снижается реальная доходность лесных участков, сдаваемых в рубку [9].

Использование лесов для ведения охотничьего хозяйства во многих субъектах Российской Федерации имеет большое экономическое и социальное значение. Продажа охотничьих лицензий и аренда охотничьих угодий на сегодня является важным источником доходов. Так, у мелких частных лесовладельцев Европы доходы от охоты могут превышать доходы от производства и реализации круглой древесины.

В последние годы потребление пищевых ресурсов превышает производство. Учитывая предпочтение потребителей к натуральным продуктам, можно предположить, что в перспективе объем рынка этих видов ресурсов увеличится.

Многоцелевое и многоресурсное лесопользование повышает качество жизни населения, улучшая полезности лесов в процессе их возобновления. При этом различают общественные полезности леса (рекреационные, курортные, эстетические) и защитные (защита почвы от ветровой и водной эрозии, от оползней и селей, полезатные и водоохранные лесные полосы).

Услуги рекреации включают пешие прогулки в лесу, конные прогулки, катание на велосипедах и др. Стоимость рекреационных услуг зависит от населенности региона, площади лесов и других факторов и сегодня составляет от 5% до 25% от стоимостного объема производства древесины.

По оценкам специалистов, лесопользователи в условиях долгосрочной аренды лесов, на долю которых приходится около 70% заготавливаемой древесины в России, при увеличении видов использования лесов и совершенствовании ассортимента ресурсов, продуктов из них, услуг и полезностей леса могут получать прибыль, достаточную на проведение работ по лесовосстановлению, уходу за лесом, охране и защите лесов [10].

В настоящее время необходимо некоторое совершенствование в части закрепления прав лесопользователей-арендаторов в законодательных и нормативно-правовых документах (актах) по пользованию лесными ресурсами. Арендатор при взятии лесного участка в аренду должен обладать правами основного пользователя теми видами лесных ресурсов, которые должны быть указаны в проекте освоения лесов. Как показывает практика, противоречия возникают при пользовании охотничьими ресурсами, когда в регионах выдаются лицензии на право пользования охотничьими угодьями, находящимися полностью или частично на территории арендатора, а арендатор вынужден заключать договор на право пользования охотресурсами на своей территории.

Важным условием многоцелевого использования лесных ресурсов и продуктов из них является рациональный подход к организации их производства и получения, особенно по товарам и услугам социального значения. Так, развитие пчеловодства, при правильной организации условий питательной среды для пчел и применения современных технологий производства, способствует удовлетворению спроса потребителей на мед и продукцию из него.

Организация заготовки, обработки, переработки, хранения и реализации ягод, плодов, грибов, лекарственно-технического сырья, сена зависит от природно-климатических факторов региона, погодных условий, урожайности и качества ресурсов, наличия мощностей, транспорта, численности и квалификации работников.

При многоцелевом использовании лесов в зависимости от региона на основе изучения спроса и возможностей предложения необходимо устанавливать структуру ассортимента и приоритетность ресурсов с учетом их эффективности. Категории лесных ресурсов не должны вступать в противоречие не только между собой, но и со способами ведения лесосечных работ и лесовозобновления. Например, при сочетании использования категорий древесных и пищевых ресурсов (ягоды, грибы и т.п.) сплошные рубки на лесосечных работах могут выполняться с сохранением подроста или заменяться на выборочные для возможности есте-

ственного возобновления леса без нарушения почвенной среды.

С расширением ассортимента лесных ресурсов, продуктов из них, полезностей леса улучшается продуктивность лесов и возрастает их экономическая, социальная, культурная и экологическая ценность.

Рост продуктивности лесов при неизменных площадях требует совершенствования экономической организации многоцелевого лесопользования. С этой целью предварительно, с учетом спроса и предложения по каждой категории лесных ресурсов, продуктов и полезностей выбирают наиболее важные и актуальные виды, а затем определяют экономическую эффективность многоцелевого использования и воспроизводства лесного фонда по совокупности всех видов системой интегрированных технико-экономических показателей, включающих:

- ◆ продуктивность, как отношение товарной продукции, исчисленной по совокупности ресурсов, продуктов из них и полезностей леса на площадь использования лесного фонда; может определяться в натуральном и (или) стоимостном выражении на единицу площади (1 га);
- ◆ трудоемкость продукции (совокупного продукта), как отношение затрат труда на производство товарной продукции к объему этой продукции, исчисляется в человеко-часах (человеко-днях) на единицу объема продукции в натуральном и (или) стоимостном выражении. Трудоемкость продукции показывает, насколько эффективно используются затраты живого труда при изготовлении продукции (суммарно — в основном производстве, вспомогательно-обслуживающем производстве и в управлении). При этом можно выделить технологическую трудоемкость, трудоемкость обслуживания, производственную трудоемкость, трудоемкость управления;
- ◆ рентабельность продукции, как отношение прибыли, полученной от реализации всей товарной продукции к себестоимости этой продукции; рассчитывается всегда в процентах и показывает эффективность производства в виде прибыли, полученной с единицы затрат. Рентабельность продукции может рассчитываться как по товарной, так и по реализованной продукции; она позволяет соизмерить затраты предприятия на производство и реализацию продукции с полученной прибылью. Этот показатель экономически целесообразно определять при обновлении ассортимента и для выявления наиболее эффективных товаров для производства и реализации; он отражает изменения в политике ценообразования лесопользователя;

- ◆ затраты на один рубль товарной продукции, определяются как отношение себестоимости товарной продукции к объему товарной продукции в стоимостном измерении; показывает величину затрат предприятия, израсходованную на создание единицы товарной продукции (на один рубль товарной продукции); целесообразно рассчитывать как по всей товарной продукции, так и по каждому ее виду (ресурсы, продукты, полезности) для выявления наиболее эффективных.

В настоящее время следует учитывать, что рыночная экономика направлена на получение максималь-

ного дохода от многоцелевого использования лесных ресурсов. При этом необходимо учитывать сбалансированность всех составляющих воспроизводства, неистощительность и экономическую ответственность перед регионами, лесным сектором, отраслями и поколениями людей.

В связи с этим повышение продуктивности лесных ресурсов может быть ограничено с целью соблюдения санитарного благополучия лесов, сохранения биологического разнообразия, постоянства лесопользования с учетом поддержки запросов местного населения, пользователей рекреационных услуг и природно-ресурсного потенциала страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамсахурдия О.В. Экономика лесных ресурсов: учеб. пособие. — / Гамсахурдия О.В., Назаренко Е.Б. — М.: ФГБОУ ВО МГУЛ, 2016. — 92 с.
2. Немова В.И. — Совершенствование комплексного лесопользования в России на региональном уровне // Тренды и управление. — 2017. — № 3. — С. 33–59. DOI: 10.7256/2454–0730.2017.3.24161 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24161
3. Тупыци Ю.Ю. Эколого-экономические предпосылки многоцелевого лесопользования. — В кн.: Многоцелевое лесопользование. Доклады заседания Проблемного совета по экономике и лесостроительству Гослесхоза СССР совместно с Научным советом по проблемам леса АН СССР. Каунас: 1982. — 127–132 с.
4. Шейнгауз А.С. Многоцелевое лесопользование: опыт разработки системы понятий. География и природные ресурсы. 1984. № 2. — 19 с.
5. Лесной кодекс Российской Федерации. — 7-е изд. — М.: Ось-89, 2007–80 с.
6. Гражданский кодекс: РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://rulings.ru/gk-rf/>
7. Назаренко Е.Б. — Лесоводственно-экономическое обоснование лесовыращивания // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. — 2021. — № 10. — С. 39–43. DOI: 10.37882/2223–2974.2021.10.14.
8. Моисеев, Н.А. Воспроизводство лесных ресурсов. — / Н.А. Моисеев — М.: Лесная промышленность, 1980. — 263 с.
9. Ильичев Ю.Н. Недревесные ресурсы леса: проблемы и перспективы использования // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2014.
10. Гамсахурдия О.В. — Совершенствование форм организации лесопользования в современных условиях // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. — 2021. — № 10. — С. 22–26. DOI: 10.37882/2223–2974.2021.10.14.

© Назаренко Елена Борисовна (lena1409@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ПТИЦЕВОДЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ И УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

THE POULTRY PRODUCTS MARKET DEVELOPMENT TRENDS AND THE POPULATION'S FOOD SUPPLY SUSTAINABILITY

V. Plotnikov
A. Kholdenko

Summary. The article considers the structure of the modern consumer market and highlights its segment associated with poultry products used for food by the population. The development trends of this segment are revealed. It is established that it develops quite stably. At the same time, the attention of the state to its functioning is necessary, because the food security of the country depends on the state of this market.

Keywords: consumer market, poultry products, poultry industry, food, government regulation of the economy.

Потребительский рынок — важнейшая составляющая любой экономики, он образует крупнейший сектор валового внутреннего продукта, исчисленного по расходам; потребительский рынок важен также с социальных позиций, т.к. именно благодаря его функционированию происходит удовлетворение потребностей людей, обеспечиваются общественно приемлемые стандарты потребления, определяющие качество жизни населения [1].

Структура потребительского рынка довольно сложна, т.к. к элементам (секторам, сегментам) этого рынка можно отнести все многообразие потребляемых населением товаров и услуг [2]. Так, при межстрановых сопоставлениях Росстат потребительские расходы классифицирует следующим образом (см. рисунок, где нумерация секторов соответствует использованной ниже нумерации):

1. продукты питания и безалкогольные напитки;
2. алкогольные напитки, табак, наркотики;
3. одежда и обувь;
4. жилищные услуги, вода, электричество и другие виды топлива;
5. предметы домашнего обихода, бытовая техника;
6. здравоохранение;
7. транспорт;
8. связь;

Плотников Владимир Александрович
Д-р экон. наук, профессор, Чеченский
государственный университет им. А.А. Кадырова
plotnikov_2000@mail.ru

Холдоенко Артур Михайлович
Канд. вет. Наук, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
finес_oet@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена структура современного потребительского рынка и выделен его сегмент, связанный с птицеводческой продукцией, используемой для питания населением. Выявлены тенденции развития этого сегмента. Установлено, что он развивается достаточно стабильно. В то же время, необходимо внимание государства к его функционированию, т.к. от состояния этого рынка зависит продовольственная безопасность страны.

Ключевые слова: потребительский рынок, птицеводческая продукция, отрасль птицеводства, продовольствие, государственное регулирование экономики.

9. отдых и культура;
10. образование;
11. рестораны и гостиницы;
12. разные товары и услуги;
13. чистые покупки за границей.

На данный момент на Интернет-сайте Росстата доступны только данные по структуре потребительского рынка России (в сравнении с некоторыми другими странами) за 2014 год. Но сравнительная оценка за ретроспективный период показывает, что эта структура достаточно консервативна. Из представленных на рисунке данных хорошо видно, что в потребительских расходах россиян наибольший удельный вес занимают покупки продуктов питания и безалкогольных напитков (22,6%). Это говорит о том, что тенденции именно на продовольственном рынке во многом определяют уровень благосостояния населения страны.

Понимая значимость продовольственного обеспечения для нормального развития и функционирования социально-экономической системы, в нашей стране принята Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 21.01.2020 г. № 20; далее — Доктрина), в рамках которой ключевое значение для достижения продовольственной безопасности страны имеет продовольствен-

Таблица 1. Минимально допустимые уровни самообеспечения по основным видам продовольствия в РФ

Вид продовольствия	Min уровень, %
Зерно	95
Сахар	90
Растительное масло	90
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	85
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	90
Рыба и рыбопродукты (в живом весе)	85
Картофель	95
Овощи и бахчевые	90
Фрукты и ягоды	60
Соль пищевая	85

Источник: составлено Холдоенко А.М. по данным Доктрины.

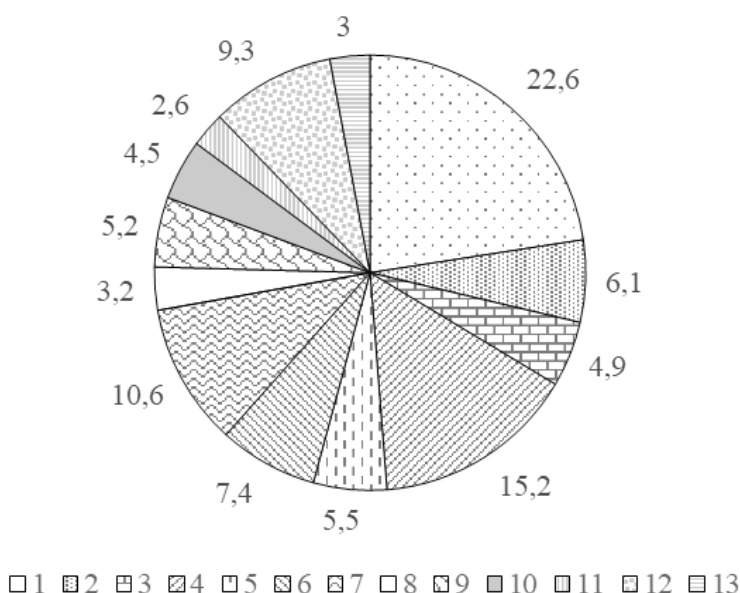

Рис. 1. Структура потребительского рынка России, 2014 г., %
 Источник: составлено Плотниковым В.А. по данным Росстата.

ная независимость, то есть уровень самообеспечения потребностей населения страны продовольствием местного производства [3].

Для некоторых, наиболее важных, по мнению разработчиков Доктрины, видов продовольствия установлены пороговые значения уровня самообеспечения (продовольственной независимости) (см. табл. 1). Достижение и поддержание этих пороговых значений является одной из целей государственной политики в социальной и экономической сферах. Особенно актуальным вопросом стало достижение установленных Доктриной уровней самообеспечения в контексте бес-

прецедентного давления на Россию со стороны «коллективного Запада» [4, 5, 6, 7].

Рассмотрим, в свете изложенных положений, тенденции развития российского рынка птицеводческой продукции. Выделение этого частного сегмента рынка продовольствия сделано нами для придания большей конкретности рассуждениям, т.к. рынок продовольствия России в целом достаточно сложен по структуре, и на разных его сегментах ситуация может существенно различаться. Для дальнейшего анализа мы воспользуемся (если специально не оговорено иное) данными, представленными Росптицесоюзом.

Таблица 2. Общая характеристика выпуска российского птицеводства (данные по сельхозпредприятиям) за 10 месяцев 2022 года

Показатель	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2021 г.	
			в%	прирост
Производство (реализация) мяса птицы, тыс. тонн живой массы	5 111,3	5 362,7	104,9	+251,4
Производство яиц, млн. штук	30 125,0	31 017,4	103,0	+892,4

Источник: составлено Холдоенко А.М. по данным Росптицесоюза.

Таблица 3. Изменение производства куриных яиц в РФ в январе-октябре 2022 г. по отношению к аналогичному периоду 2021 г. (без приусадебных хозяйств населения)

Ранг	Регион	Количество, млн. яиц
Произошел рост производства куриных яиц		
1	Омская область	+281,4
2	Ростовская область	+199,6
3	Астраханская область	+176,8
4	Новосибирская область	+136,8
5	Краснодарский край	+130,9
6	Воронежская область	+124,3
7	Тульская область	+116,5
8	Костромская область	+102,1
9	Алтайский край	+85,7
10	Челябинская область	+68,8
Итого	46 субъектов	+2010,8
Произошел спад производства куриных яиц		
1	Тюменская область	-760,4
2	Кировская область	-72,4
3	Красноярский край	-54,5
4	Нижегородская область	-46,7
5	Ставропольский край	-40,9
6	Калининградская область	-21
7	Смоленская область	-19,6
Итого	27 субъектов	-1110,4

Источник: составлено Холдоенко А.М. по данным Росптицесоюза.

Как показано в таблице 2, общие объемы производства в отрасли растут, что особенно показательно на фоне наблюдаемого в целом в стране экономического спада, вызванного антироссийскими санкциями, введенными «коллективным Западом» [8]. Во многом этот прогресс в птицеводстве определяется тем потенциалом развития, который был сформирован в аграрно-промышленном комплексе в целом после 2014 года, когда в ходе «первого эпизода» современного санкционного противостояния было введено продовольственное эмбарго [9].

Следует указать на неравномерность регионального развития производства продовольствия, в частности — птицеводческой продукции, что определяется сложившимся размещением предприятий отрасли

в различных субъектах федерации. В качестве примера в таблице 3 представлены данные об изменениях в объеме производства куриных яиц в РФ за 10 месяцев 2022 года в региональном разрезе. За этот период в 46 субъектах РФ произошел рост выпуска куриных яиц, а в 27 — снижение.

Интересно рассмотреть ценовые показатели изучаемого рынка. Как известно, активизация антироссийских санкций в марте 2022 года привела к скачку потребительских цен, что вызвало в моменте значительное превышение инфляции относительно ориентира, установленного Банком России — 4%. Несмотря на то, что этот ценовой шок уже преодолен, в последующем ценовая динамика стала менее активной, превышение указанного ориентира сохраняется. «В октябре 2022 года

Таблица 4. Динамика цен на яйцо куриное в 2022 г., руб. за 10 шт.

Период	Цены производителей (без НДС)	Потребительские цены
За 3 месяца	61,55	86,17
За 6 месяцев	57,76	82,95
За 9 месяцев	54,35	79,14

Источник: составлено Холдоенко А.М. по данным Росптицесоюза.

Таблица 5. Формирование рынка мяса птицы (тыс. тонн убойной массы) и куриных яиц (млн. штук) в России в период с января по сентябрь.

Показатель	2021 г.	2022 г.	Динамика,%
Мясо птицы			
Производство	3 663,3	3 835,4	104,7
Импорт	179,1	135,6 (оценка)	75,7
Экспорт	217,9	283,0 (оценка)	129,9
Итого ресурсов	3 624,5	3 688,0	101,8
Яйцо куриное			
Производство	30 210,4	30 841,2	102,1
в т.ч. производство пищевых яиц (без учета яиц, пошедших на инкубацию)	28 095,7	28 682,3	102,1
Импорт	495,7	данные уточняются	–
Экспорт	357,9		–
Итого ресурсов	28 233,5	–	–

Источник: составлено Холдоенко А.М. по данным Росптицесоюза.

уровень инфляции в России составил 0,18% ... инфляция с начала 2022 года составила 10,65%, а в годовом исчислении — 12,63%» (цит. по: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation>).

Динамика цен в России на яйцо куриное приведена в таблице 4. Мы видим, что отчетливо прослеживается тенденция к снижению цен. В то же время, наблюдается диспропорция в этом снижении: цены производителей за 9 месяцев снизились относительно цен за 3 месяца 2022 г. на 13,2%, а потребительские цены — лишь на 8,9%. То есть, можно сделать вывод о том, что сохраняющаяся инфляция на продовольственном рынке, в частности по яйцу куриному, является во многом следствием «жадности» торговой сети, субъекты которой де-факто завышают розничные цены, повышая собственную прибыльность в условиях неопределенности на потребительском рынке, связанной с антироссийскими санкциями.

Аналогичная ситуация складывается на рынках и иной птицеводческой продукции. Так, мясо птицы за период 9 месяцев 2022 года относительно аналогичного периода 2021 года подорожало у производителей на 9,6% (с 119,71 до 131,16 руб./кг), а в рознице — на 13,1% (с 163,47 до 184,96 руб./кг). Налицо опережающий рост именно розничных цен, перерас-

пределение розничной торговлей отраслевой прибыли в свою пользу.

Видимо, эта ситуация требует более внимательного изучения, в том числе — возможно — более серьезного вмешательства государства. Такое экономическое поведение менеджмента розничных торговых предприятий (причины его мы не называем, это требует дополнительного анализа) негативно влияет на уровень жизни россиян вследствие экономически необоснованного перераспределения доходов розничной торговлей в свою пользу.

Также следует обращать внимание на сложность складывающейся социально-политической обстановки в современной России, обусловленной неопределенностью международной ситуации и ведущейся де-факто против россиян информационной войной враждебными странами и связанными с ними международными организациями [10], для смягчения которой государственным органам следует большее внимание уделять регулированию потребительских рынков, в том числе поддержанию на них социально приемлемого уровня розничных цен [11].

Российский рынок птицеводческой продукции — сбалансированный. Это позволяет уверенно планиро-

вать будущее отраслевое развитие и не дает оснований предсказывать негативные явления в обеспечении населения куриным яйцом и мясом птицы (см. табл. 5). Хотя в 2021 году (за 2022 год данных еще нет) наблюдалась некоторая зависимость от импорта куриных яиц, чистый импорт составил лишь менее 0,5% от совокупных ресурсов, поэтому эта зависимость не может быть названа значительной. Таким образом, по результатам проведенного

анализа можно сделать вывод, что рынок птицеводческой продукции, используемой для питания населением, развивается достаточно стабильно. В то же время, необходимо внимание государства к его функционированию, т.к. от состояния этого рынка зависит устойчивость и доступность пищевых продуктов с высоким содержанием белка для населения Российской Федерации и продовольственная безопасность страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников В.А. Пандемия Covid-19, потребительский рынок и цифровизация // Экономическое возрождение России. 2021. № 3 (69). С. 92–104.
2. Воронин А.Л. Сущность и структура потребительского рынка // Научные проблемы водного транспорта. 2004. № 11. С. 28–32.
3. Корнекова С.Ю. О продовольственной обеспеченности населения стран и регионов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 5 (107). С. 96–102.
4. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
5. Смешко О.Г., Плотников В.А., Вертакова Ю.В. Перспективы российской экономики: новые вызовы экономической безопасности и перестройка государственного управления // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 6. С. 524–537.
6. Королев М.И., Хорев А.И., Богомолова И.П., Шайкин Д.В. Оценка продовольственной безопасности страны в условиях эскалации рисков и применения секторальных санкций // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 6 (150). С. 123–136.
7. Федулов М.А. Управление развитием агропроизводства и обеспечением продовольственной безопасности России в условиях нового пакета санкций // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 4. С. 180–186.
8. Плотников А.В. Моделирование форм проявления кризиса в национальной экономике под воздействием неэкономического шока (на примере кризисов в России 2020 и 2022 годов) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 5–2 (137). С. 194–199.
9. Оболенский В.П. Эффекты продовольственного эмбарго // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 49–58.
10. Пашута В.Л., Поярко А.А., Оточкин В.В. Информационная война как высокотехнологичное оружие против России // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2022. № 2. С. 188–194.
11. Боробов В.Н., Миндлин Ю.Б. Особенности инфляции и антиинфляционной политики государства в рыночных условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 10. С. 9–17.

© Плотников Владимир Александрович (plotnikov_2000@mail.ru), Холдоенко Артур Михайлович (finec_oet@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ТУРБУЛЕНТНОСТИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ШОКАМ И МОБИЛИЗАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

ECONOMIC SECURITY IN CONDITIONS OF TURBULENCE: COUNTERACTION TO SHOCKS AND MOBILIZATION ECONOMY

**V. Pogodina
A. Smirnov**

Summary. The article examines the change in approaches to diagnosing and ensuring Russia's economic security under destructive influences of great destructive power, such as the COVID-19 pandemic and the introduction of anti-Russian sanctions. The Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 was critically analyzed as a normative-legal act that does not fully meet the new challenges. The relevance of such terms as "economic shock", "mobilization economy", which should be included in the conceptual and categorical apparatus of economic security was characterized.

Keywords: economic security, pandemic, sanctions, economic shock, mobilization economy.

Погодина Вера Владимировна

Доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет
pogodina.vera@yandex.ru

Смирнов Александр Александрович

Доктор экономических наук, профессор, Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург
smirnofprof@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается изменение подходов к диагностике и обеспечению экономической безопасности России в условиях деструктивных воздействий большой разрушительной силы, таких как пандемия COVID-19 и введение антироссийских санкций. Была подвергнута критическому анализу Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, как нормативно-правовой акт, не соответствующий в полной мере новым вызовам. Была охарактеризована актуальность таких терминов как «экономический шок», «мобилизационная экономика», которые необходимо включать в понятийно-категориальный аппарат экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, пандемия, санкции, экономический шок, мобилизационная экономика.

События последних лет в России актуализировали проблематику экономической безопасности на государственном и региональном уровне [1, 5]. Причиной этому стали деструктивные события, вызвавшие серьезные угрозы для социально-экономических систем различного уровня. В 2020 г. страна столкнулась с пандемией коронавируса, которая привела к введению ограничительных мер, характер которых не имели аналогов в истории последних десятилетий. В 2022 г. после начала специальной военной операции на Украине США и страны Западной Европы начали вводить против России экономические санкции, масштаб которых также оказался беспрецедентным. В научном и публицистическом обиходе возникло понятие «турбулентность», характеризующее нестабильность как постоянное условие для экономической деятельности. Другой термин, получающий все большее распространение — «мобилизационная экономика». Становится актуальными вопросы, каким образом можно охарактеризовать мобилизационную экономику, каковы ее основные отличия от прежней экономической модели и механизмы ее реализации.

В этих условиях перед органами государственного управления, обеспечивающими экономическую безопасность, а также перед научным сообществом, возникли две задачи. Во-первых, стало необходимо осмыслить турбулентность как имманентную характеристику экономики России. Ставится вопрос не о поступательном росте экономических показателей как ожидаемом варианте развития, а о разработке сценариев по противодействию широкому спектру рисков и шоков. Обострилась потребность к повышению адаптивности — способности реагировать на возникающие угрозы. Во-вторых, в качестве условия экономической безопасности страны как в краткосрочной, так и в среднесрочной и долгосрочной перспективе, стала выдвигаться мобилизация — не с точки зрения применения вооруженных сил (относящихся к национальной безопасности, но не к экономической безопасности), а с позиции резкого догоняющего и опережающего развития ключевых отраслей экономики, рассматриваемого как условие достойного существования страны на мировой арене.

Кардинальные изменения социально-экономической ситуации привели к тому, что имеющиеся нормативно-правовые документы, регламентирующие мониторинг экономической безопасности страны, фактически потеряли актуальность как руководство к действию. Речь идет, прежде всего, о Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [6]. В рамках данной стратегии предполагается осуществление Росстатом мониторинга показателей, отражающих уровень безопасности народнохозяйственного комплекса России. На сайте Росстата есть соответствующий раздел — «Показатели для оценки состояния экономической безопасности России» [4], в котором приведены 40 показателей, таких как Индекс физического объема валового внутреннего продукта (ВВП), Уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации, Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте и так далее.

Проблема в том, что мониторинг данных показателей не решает проблемы предсказания шоковых событий; также он не предлагает сценарии развития ситуации. Например, расчет уровня экономической интеграции субъектов РФ не может способствовать прогнозированию таких событий, как введение международных санкций.

Складывается ситуация, когда необходимо обновить понятийно-категориальный аппарат экономической безопасности. Видится необходимым обращение к такому понятию как «экономический шок». В статье А.А. Песоцкого и И.О. Мешкова «Расчет влияния экономического шока, вызванного пандемией COVID-19, на российские регионы» [3] приводится следующее определение: «возмущающее кратковременное воздействие, главным образом, деструктивного характера, способное радикальным образом изменить состояние экономической системы». Указанными авторами выделяются признаки экономического шока, позволяющие отделить его от другим деструктивных воздействий (прежде всего, экономического кризиса): экономический шок наносит вред существующему состоянию системы; экономический шок имеет кратковременное воздействие; экономический шок вызывает или способен вызвать радикальные изменения.

Данное определение и характеристики экономического шока видятся актуальными и значимыми как с теоретической, так и с практической стороны. Соответственно, через анализ шоковой специфики деструктивных событий, таких как начало пандемии коронавируса в 2020–21 гг. и введение санкций в 2022 г., можно прийти к формированию инструментария, актуального для улучшения уровня экономической безопасности

и нивелирования тяжелых последствий от возникающих шоков.

Следует различать экономический шок и экономический кризис. Шок представляет собой кратковременное воздействие, в то время как кризис является длительным процессом. Шок может вызвать кризис, которые может быть рассмотрен как последствие шока. В научной работе исследовательской сети Фонда Макартуров по выявлению шокоустойчивых регионов в 2011 г. (США) считается, что в случае высокой сопротивляемости шоку (*shock resist*) социально-экономическая система не сходит с траектории роста. Если же система сходит с траектории роста, но восстанавливается, то полагается, что ей присуща шокоустойчивость (*resilience*) [7]. Существуют и другие подходы к шокоустойчивости, где этот термин трактуется более широко.

Большая дискуссия, возникающая при рассмотрении шокоустойчивости в практической плоскости, связана с тем, можно ли ее превентивно повысить — создать условия, в рамках которых внезапное деструктивное воздействие оказало бы менее разрушительное воздействие, нанесло бы менее ощутимый урон. Природа шока подразумевает сложности в его прогнозировании, что ставит вопрос о том, насколько точные или даже примерные прогнозы его наступления возможны, в принципе.

Второй термин, не рассматриваемый в разработанных до февраля 2020 г. нормативно-правовых актах — мобилизационная экономика. Это понятие еще требует актуальной дефиниции в современных условиях. Некоторые авторы ранее рассматривали мобилизационную экономику как синоним военной экономики, подразумевающей переход страны «на военные рельсы», то есть трансформация гражданских предприятий в структуры военно-промышленного комплекса, а также в структуры жизнеобеспечения населения. Между тем, современные российские авторы иначе подходят к раскрытию термина «мобилизационная экономика», подчеркивая, прежде всего, ее гражданский характер, а не только усиление роли ОПК.

В статье Гришкова В.Ф., Плотникова В.А., Фролова А.О. «Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты» [2], вышедшей в 2022 г., мобилизационная экономика делится на «мягкий» и «жесткий» вариант. По мнению данных авторов, в случае мягкого варианта мобилизационной экономики речь идет «о сохранении (на первом этапе) сбалансированности национальной экономики, выравнивании нарушенных в ней из-за введенных внешних санкций пропорций и, в дальнейшем, о переходе к устойчивому экономическому росту при снижении рисков импорто-

Таблица 1. Изменение подходов к экономической безопасности России в условиях глобальной турбулентности

	Традиционный подход	Подход в условиях глобальной турбулентности
Контроль за уровнем показателей, характеризующих экономическую безопасность	+	+
Акцент на противодействии шокам	-	+
Переход к мобилизационной экономике	-	+

зависимости (о приоритете не решения задач импортозамещения, а снижения рисков импортозависимости для современной России, оказавшейся после 2014 года под западными санкциями».

Мобилизационная экономика представляется как смешанная экономическая модель, где присутствует как частный, так и государственный сектор. В этом смысле фундаментальных изменений в социально-экономическом устройстве России ждать не следует. Однако в ходе экономической мобилизации будет возрастать роль государственного управления, которое будет оказывать директивное воздействие, в том числе, на стратегически важные предприятия частного сектора. Переход от государственного регулирования к государственному управлению в ряде отраслей следует рассматривать как один из признаков мобилизационной экономики. Целью такой экономики будет недопущение критического отставания России в видах экономической деятельности, имеющих ключевое значение для нивелирования угроз для народнохозяйственного комплекса страны.

Видоизменение подходов к экономической безопасности России в новых условиях представлено в таблице.

Что касается «жесткого» варианта мобилизационной экономики, то в его основе содержится перестройка всей промышленности России под нужды обороноспособности с переходом от отдельных элементов плановой экономики, которые внедряются на данный момент, к полноценному командно-административному планированию. «Жесткий» вариант мобилизационной экономики может быть активирован в случае возрастания угроз для национальной безопасности из-за перехода к открытому противостоянию с вооруженными силами блока НАТО. На данный момент такой сценарий

рассматривается как возможный, но менее вероятный, чем ситуация, требующая «мягкой» мобилизационной экономики.

В рамках экономической науки мобилизационная экономика представляет собой достаточно размытый термин. Данное понятие появилось в публицистике, в медиа-пространстве, но не в среде чиновников и ученых. В результате возможна различная трактовка такой экономической политики, подверженная демагогии. С точки зрения как научной общественности, так и представителей органов власти различных уровней, а также бизнес-сообщества стоит задача формализации этого термина, формирования его полноценного, непротиворечивого содержания. Сложность данной работы заключается в том, что на протяжении десятилетий перед Россией не стояли столь рельефно геополитические и геоэкономические вызовы, подобные нынешним, поэтому экспертное сообщество не занималось в должной мере данной проблематикой. Ставится вопрос, что понимать под мобилизацией экономики, и чтобы дать ответ на этот вопрос не получиться в значительной степени опираться на современные достижения мировой и российской науки.

В существующих условиях необходимо расширять подход к определению и поддержанию экономической безопасности России, выходить за рамки Стратегии, не отвечающей существующим вызовам. Необходимо двигаться в сторону сценарного подхода к экономической безопасности, когда состояние защищенности оценивается не как удержание в определенных рамках ключевых показателей, а как следование благоприятным сценарием. Сценарии существования и развития могут быть разработаны по отраслям экономики (видам экономической деятельности), что может повысить качество стратегического планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохин Л.М., Анохина Н.В., Аркадьева О.Г. Проблемы экономической безопасности: новые глобальные вызовы и тенденции: монография. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. 714 с.
2. Гришков В.Ф., Плотников В.А., Фролов А.О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
3. Песоцкий А.А., Мешков И.О. Расчет влияния экономического шока, вызванного пандемией COVID-19, на российские регионы // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 1 (68). С. 12–23.
4. Показатели для оценки состояния экономической безопасности России. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/econSafety> (дата обращения 18.11.2022)
5. Поспелов В.К., Ивановская Ж.В., Лещенко Ю.Г. Экономическая безопасность России в условиях глобализации экономики: монография. М.: Перо, 2021. 255 с.
6. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71672608> (дата обращения 18.11.2022).
7. Hill E., Clair T. St., Wial H., Wolman H., Atkins P., Blumenthal P., Ficenec S., Friedhoff A. Economic Shocks and Regional Economic Resilience. Building resilient regions. Institute of Governmental studies. University of California. Working Paper 2011–03.

© Погодина Вера Владимировна (pogodina.vera@yandex.ru), Смирнов Александр Александрович (smirnofprof@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ СФЕРЫ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

PERSONNEL POLICY AT SERVICE SECTOR ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC CRISIS

**M. Pozdeev
G. Trenin**

Summary. The article deals with the transformation of Russian human resource management practices in service enterprises during the coronavirus pandemic in 2020–2021. New functions performed by human resources departments under the conditions of economic crisis caused by the introduction of anti-epidemic measures are revealed. The changes in personnel policy of service enterprises as the increased role of computer literacy, the need to address the problem of retaining such personnel when they can not perform full-time work, precarization of human resources, the development of smart-recruiting and zero-HR technologies are revealed.

Keywords: personnel policy, human resource management, service sector, crisis, pandemic.

Пандемия коронавируса вызвала в мировой и российской экономике кризисные процессы. Необходимость введения антиэпидемиологических мер коренным образом изменила представление о способах реализации бизнес-процессах. Весной 2020 г. практически все компании были вынуждены пересмотреть привычные подходы к реализации своей деятельности — начала повсеместно внедряться дистанционная занятость, изменившая представления об управлении человеческими ресурсами (УЧР, HR). В значительной степени изменилась и кадровая политика, в том числе, в компаниях сферы услуг.

В целом, политика в сфере управления человеческими ресурсами в период пандемии в большинстве компаний отличалась повышенными требованиями к гибкости (адаптивности). Возникла необходимость организации множества бизнес-процессов в дистанционном формате — часть задач по реформатированию деятельности компаний в этом ключе легла на кадровых специалистов. В частности, специалисты по УЧР занимались сохранением имеющегося уровня мотивации сотрудников при переходе к дистанционной работе.

Поздеев Максим Андреевич

Аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
mak0sia@yandex.ru

Тренин Герман Михайлович

Аспирант, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
volgastroy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются трансформации российской практики управления человеческими ресурсами на предприятиях сферы услуг в период пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. Выявляются новые функции, которые выполняли кадровые службы в условиях экономического кризиса, вызванного введением антиэпидемиологических мер. Выявляются изменения в кадровой политике предприятий сферы услуг как повышенная роль компьютерной грамотности, необходимость решать проблему сохранения таких кадров при невозможности ими вести полноценную трудовую деятельность, прекаризация человеческих ресурсов, развитие технологий smart-рекрутинга и zero-HR.

Ключевые слова: кадровая политика, управление человеческими ресурсами, сфера услуг, кризис, пандемия.

Сфера услуг, в целом, оказалась больше подвержена пандемическому кризису, чем другие секторы экономики. Ресторанный бизнес, туризм, event-компании, гостиничный бизнес оказались под сильным ударом “кризисной стихии”, поскольку наиболее уязвимым оказался бизнес, требующий непосредственный контакт лица, предоставляющего услугу, и клиента. Различные ограничения, вызванные COVID-19, вводимые государством не последовательно, создали серьезные угрозы для развития сервисных компаний.

Одним из основных трендов в области кадровой политики в 2020 г. стали smart-рекрутинг и zero-HR [7]. Как отмечают М.Э. Мартынова и С.Г. Камшилов, “Прежде всего это про внедрение технологий, автоматизирующих процесс подбора персонала, и снижение вовлеченности человека на всех этапах найма. К smart-рекрутингу также относится внедрение реферальных программ, когда поиск новых кадров опирается на рекомендации сотрудников и использование соцсетей для поиска кандидатов: с теми, чей профиль в соцсетях отвечает запросу рекрутера, можно быстро связаться в мессенджере” [3].

Рис. 1. Трансформация кадровой политики в сфере услуг в условиях пандемии коронавируса

Значимым процессом в реализации кадровой политики, обусловленным пандемией коронавируса, стало увеличение precarious занятости в стране, под которой понимаются «ненадежные» трудовые отношения. В научной монографии «Прекариат: становление нового класса» под редакцией Ж.Т. Тощенко, сказано, что прекариат «характеризуется неформальной, временной, сезонной или частичной занятостью, носящей негарантированный, нестабильный, неустойчивый, преходящий характер» [4].

В.А. Кокшаров, Г.А. Агарков, А.Д. Суценко в статье «Прекаризация труда как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии» выделяют следующие типы precarious занятости [2]:

1. Фрилансеры как представители «креативных профессий»;
2. Занятые в сфере IT-технологий;
3. Имеющие занятость на неполный рабочий день, нерегулярные приработки;
4. Вовлеченные в профессиональную деятельность на аутсорсинге;
5. Мигранты;
6. Безработные.

Пандемия коронавируса не только привела к ситуации, когда работодатели были вынуждены переводить сотрудников на удаленную занятость, но и способствовала модификации — временному отказу от привычной работы в офисе, что активировало поиски других форм

взаимодействия компании с работником, кроме постоянной занятости. Выросла роль аутсорсинга, фриланса, что оказалось выгодным для высококвалифицированных работников, однако повысило риски для социальных уязвимых, дискриминируемых категорий на рынке труда. Развитие цифровизации в ходе реализации кадровой политики, высвобождающее работников от офисной работы, усилилось в пандемический период, что повысило опасность появления маргинальных слоев населения, что, в частности, отмечают В.А. Шамахов и Н.М. Межевич [5].

Характерно, что пандемия коронавируса ужесточила требования к специалистам в сфере HR и, в особенности, к руководителям отделов по управлению человеческими ресурсами (Human Resource Director). Руководитель отдела по УЧР в реальности последних лет должен сочетать в себе правовые знания, то есть обладать юридической подготовкой, знать специфику производственного процесса компании, владеть современными технологиями поиска, подбора и отбора персонала, иметь компетенции психолога, навыки проведения собеседования. Зачастую в период пандемии наблюдались два взаимоисключающих тренда. С одной стороны, руководство компании стало предъявлять очень высокие требования к сотрудникам в сфере УЧР, при этом эти требования зачастую были недостаточно формализованные (“завышенные”). С другой стороны, напротив, наблюдается тенденция к автоматизации процесса поиска персонала, что приводит к сокращению (хотя и не полному) числа работников кадровых отделов. Тенденции, возникшие в 2020–2021 гг., продолжают и сейчас. Так, по информации РБК Pro, более 60% опрошенных HRD сегодня ищут работу или думают о смене в 2022 году [8].

Трансформация кадровой политики в сфере услуг в условиях пандемии коронавируса представлена на рис. 1.

Кадровая политика компаний сервисного профиля усложнилась с 2020 г.— деловая среда сталкивается с новыми рисками, воздействие которых становится все более непредсказуемым. При этом заметна тенденция, согласно которой более “сложные” сервисные компании, предоставляющие высокотехнологические услуги, в большей степени видоизменяют систему управления человеческими ресурсами, нежели предприятия, опирающиеся на низкоквалифицированный труд, в которых кадровая политика более консервативна.

В целом, ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19, привели к следующим изменениям кадровой политики в компаниях сферы услуг:

1. Базовой компетенцией для многих работников стала возможность дистанционной работы и на-

личие соответствующих навыков (“компьютерная грамотность”). Персонал старшего возраста испытывал сложности с освоением программного обеспечения, позволяющего работать в новых условиях. Соответственно, отсутствие данной компетенции могло рассматриваться как фундаментальный недостаток сотрудника при найме на работу;

2. Наибольшая часть предприятий сферы услуг в период пандемии столкнулась с невозможностью оказывать услуги, требующие непосредственного контакта между работником и клиентом. Особую актуальность эта проблема имела в первые, самые жесткие месяцы ограничений. В результате HR-специалисты были вынуждены решать проблему сохранения таких кадров при невозможности ими вести полноценную трудовую деятельность.
3. Другой важной компетенцией работника стала возможность качественно выполнять трудовые функции вне офиса и коллектива. Увеличились требования к внутренней дисциплине, способности работника самостоятельно выполнять поставленные задачи без перманентного контроля со стороны руководства;
4. Пандемия коронавируса создала потребность к проведению дистанционных интервью с потенциальными работниками. Доля таких интервью в значительном числе компаний приблизилась к 100%. Такой подход изменил отношение соискателей к поиску работодателя — увеличилась возможность для прохождения собеседования за пределами региона проживания. Понижилась значимость нахождения соискателя, проходящего собеседование, в регионе присутствия компании.
5. Усилились тенденции к прекаризации работников — снижение социальных гарантий, развитие кратковременных договоров, повышение тревожности работников в связи с необходимостью сохранять рабочее место в условиях неопределенности.
6. Развитие технологий smart-рекрутинга и zero-HR в высокотехнологичных сферах. Процесс поиска персонала становится более автоматизированным, снижается роль менеджера по персоналу, снижается количество собеседований в оффлайн. При этом необходимо отметить, что несмотря на рост автоматизации процессов HR в пандемический период, в большинстве отраслей по-прежнему доминирует существовавшая ранее, “неавтоматизированная” кадровая политика.
7. Активное внедрение кейс-интервью при найме персонала. Значимым качеством сотрудника становится возможность решать задачи (кейсы),

то есть демонстрировать не только способность выполнять однотипные, рутинные задачи, повторяющиеся раз за разом, но и умение действовать

в нестандартных ситуациях. Возрастает потребность в повышенной адаптивности работника к изменениям внешней среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гросс А.Ф. Концептуальная модель кадровой политики в условиях организационных изменений — М.: Лаборатория книги, 2012—131 с.
2. Кокшаров В.А., Агарков Г.А., Сущенко А.Д. Прекаризация труда, как растущая форма занятости молодых специалистов в условиях пандемии // Экономика региона. 2020. Т. 16, вып. 4. С. 1061—1071.
3. Мартынова М.Э., Камшилов С.Г. Специфика управления персоналом в условиях пандемии коронавируса // Общество, экономика, управление. 2020. Т. 5. № 4. С. 57—60.
4. Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография) /Под ред. Ж.Т. Тощенко. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2020. — 400 с.
5. Шамахов В.А., Межевич Н.М. Прекариат в условиях пандемии: новые тенденции, традиционное содержание, некоторые европейские практики // Управленческое консультирование. 2021. № 2 (146). С. 10—17.
6. Экономика и управление в сфере услуг: современное состояние и перспективы развития: XVIII Всероссийская научно-практическая конференция, 2 февраля 2021 года — СПб: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2021. — 117 с.
7. ТОП-15 трендов в рекрутинге в 2020 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://hr-profi.ru/news/top-15-trendov-v-rekrutinge-v-2020-godu/> (дата обращения 14.11.2020).
8. Трансформация бизнеса в период пандемии, повлиявшая на HR-стратегии [Электронный ресурс]. — URL: (дата обращения 18.02.2022).

© Поздеев Максим Андреевич (mak0sia@yandex.ru), Тренин Герман Михайлович (volgastroj@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

АНАЛИЗ СУЩНОСТИ FINTECH ИННОВАЦИЙ

Рязанова Алена Александровна

Магистрант, Российский университет
транспорта

alena.ryazanova@mail.ru

ANALYSIS OF THE ESSENCE OF FINTECH INNOVATION

A. Ryazanova

Summary. The article analyzes scientific approaches to the interpretation of the concept of FinTech innovation and defines its key characteristics: FinTech refers to radical innovations, significantly changes financial services and the financial services market; a prerequisite for FinTech is the application of certain information technology to financial services or processes;

FinTech can lead not only to innovations in financial products and financial processes, but also to the formation of innovative business models and new market entities (FinTech companies). The author's definition of the essence of FinTech, information technology-based innovations in the financial sector, the introduction of which leads to fundamental changes in financial products, financial technologies (processes) and /or business models of financial intermediaries, is proposed.

Keywords: FinTech innovations, FinTech services, FinTech companies, financial sector, financial services.

Аннотация. В статье проанализированы научные подходы к трактовке понятия FinTech инновации и определены его ключевые характеристики: FinTech относится к радикальным инновациям, существенно меняет финансовые услуги и рынок финансовых услуг; обязательным условием FinTech является применение к финансовым услугам или процессам определенной информационной технологии;

FinTech может приводить не только к инновациям в финансовых продуктах и финансовых процессах, но и к формированию инновационных бизнес-моделей и новых субъектов рынка (FinTech компаний). Предложено авторское определение сущности FinTech, основанные на информационных технологиях инновации в финансовой сфере, внедрение которых приводит к кардинальным изменениям в финансовых продуктах, финансовых технологиях (процессах) и / или бизнес-моделях финансовых посредников.

Ключевые слова: FinTech инновации, FinTech услуги, FinTech компании, финансовый сектор, финансовые услуги.

Начиная со второй половины 20 века развитие мирового рынка финансовых услуг характеризуется высоким уровнем инновационности, появлением значительного количества инновационных финансовых инструментов, что усиливается процессами глобализации и научно-технического прогресса. Однако наиболее радикальные изменения на рынке финансовых услуг начались после мирового финансового кризиса 2008 года за счет распространения цифровых технологий (эволюция смартфонов, быстрый беспроводной интернет, социальные сети), уменьшение доверия к традиционным финансовым посредникам в посткризисный период и изменения предпочтения потребителей по скорости, доступности и удобства получения финансовых услуг.

Таким образом, определяющим трендом начала 21 века стало появление и увеличение объемов рынка FinTech услуг. Динамичность развития FinTech сегмента и рост его роли на современном рынке финансовых услуг обуславливает актуальность исследования сущности FinTech инноваций и их ключевых признаков.

Отдельные вопросы развития рынка FinTech инноваций являются предметом исследования многих

отечественных и зарубежных ученых, среди которых Г.В. Белинская [1], М.И. Дыба [2], В.В. Коваленко [4], А. Мазараки [5], В.И. Мищенко [6], А.Ю. Семенов [8], М.В. Тарасюк [9]. Кроме того, проблемным вопросом функционирования рынка FinTech инновациям посвящены аналитические отчеты ряда международных организаций и финансовых групп, в частности Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board) [10], компании PwC [11] и других. Несмотря на значительное количество научных работ, в исследовании рынка FinTech инноваций остается много дискуссионных и проблемных вопросов, одним из которых является определение экономической сущности категории FinTech.

Целью статьи является анализ сложившихся в научной литературе подходов к трактовке понятия «FinTech инновации» и формирование авторского определения этой категории.

Появление термина «FinTech» чаще всего связывают с аббревиатурой названия проекта, запущенного в начале 1990-х годов компанией Citicorp (ныне Citigroup). Проект «Financial Services Technology Consortium» был

Таблица 1. Обобщение подходов к характеристике сущности FinTech

Содержание подхода	Автор (Источник)	Определение FinTech
FinTech как инновация и бизнес-модель	Совет по финансовой стабильности [10]	FinTech — это обеспеченные технологиями инновации в финансовых услугах, которые могут вызвать появление новых бизнес-моделей, приложений, процессов или продуктов, имеющих существенное влияние на предоставление финансовых услуг.
	В.В. Коваленко [4]; PwC [11]	Сущность FinTech целесообразно очертить взаимосвязью двух основных компонент: инноваций, которые основаны на технологиях традиционного банковского сектора; и новых моделей предоставления финансовых услуг.
FinTech как технология	А. Мазараки, С. Волосович [5];	FinTech — это инновационные технологии, используемые финансовыми институтами, органами государственного управления, торговыми организациями для удовлетворения потребностей потребителей финансовых, административных услуг и товаров в условиях развития экономики потребления.
FinTech как отрасль	Г.М. Поченчук [7]	В широком понимании FinTech означает сферу финансовой системы экономики, которая объединяет компании, использующие новейшие разработки для предоставления более качественных финансовых услуг. В более узком смысле FinTech — это сами компании, которые принадлежат к этой отрасли.
FinTech как услуга	А.Ю. Семенов, С.В. Цирулик [8]	FinTech — это услуги, предоставляемые технологическими компаниями с помощью специального программного обеспечения, и сосредоточены на удовлетворении финансовых потребностей клиентов, предлагая удобные, эффективные, автоматические и прозрачные онлайн продукты по сравнению с классическими финансовыми услугами.

одной из инициатив корпорации, направленной на создание имиджа открытости к сотрудничеству со сторонними технологическими компаниями.

Современное развитие финансового сектора характеризуется усилением цифровизации финансовых услуг и технологизации операционных процессов финансовых посредников. Рынок финансовых услуг уже невозможно представить без использования информационных технологий, мобильных приложений, электронных средств проведения платежей онлайн переводов, онлайн управление собственным счетом и тому подобное.

Динамичное технологическое развитие и увеличение возможностей применения информационных технологий на рынке финансовых услуг способствовали развитию соответствующего категориального аппарата. Одним из наиболее применяемых в этом контексте является термин «FinTech», используемый различными авторами для определения FinTech инноваций, FinTech услуг, FinTech компаний и тому подобное. Многоаспектность и разная содержательная нагрузка употребления данного понятия привело к значительным различиям в определении, представленным в научной литературе (табл. 1).

Одним из самых распространенных подходов является трактовка FinTech с точки зрения разновидности инноваций и в этом аспекте понятия FinTech является

наиболее близким к понятию «финансовые инновации». Стоит заметить, что в отличие от FinTech, финансовые инновации не всегда связаны с адаптацией определенных информационных технологий к рынку финансовых услуг. FinTech инновации всегда являются технологическими инновациями. Технологические инновации, которые обеспечили развитие FinTech, включают: технологии распределенного доступа (блокчейн), искусственный интеллект, аналитику больших данных (Big Data), интерфейсы программирования приложений, облачные технологии, биометрию и т. п. [7].

Согласно классификации финансовых инноваций по форме существования выделяют инновации финансовых инструментов и продуктов и инновации финансовых технологий (процессов) [1]. Примерами инноваций финансовых продуктов являются новые виды производных ценных бумаг, инструментов финансирования и хеджирование. Инновации финансовых технологий связывают с новыми способами финансирования и выполнения финансовых операций [7].

Однако FinTech не ограничивается только названными двумя разновидностями финансовых инноваций. После 2008 года ряд экономических и технологических факторов обусловил появление новых субъектов рынка финансовых услуг-FinTech компаний. Эти компании не являются финансовыми посредниками, но могут использовать определенные технологические разработки и специализированное программное обеспечение

для предоставления определенного вида финансовых услуг, заменяя таким образом традиционных финансовых посредников.

Итак, FinTech охватывает не только инновационные финансовые продукты и процессы, но и инновационные бизнес-модели, связанные с возникновением новых субъектов рынка финансовых услуг — FinTech компаний. Такая многоаспектность FinTech удачно учтена в определениях, приведенных в работе В.В. Коваленко [4], а также в отчетах Совета по финансовой стабильности [10] и компании PwC [11].

На текущем этапе все больше банков и других традиционных финансовых посредников развивают сотрудничество с FinTech компаниями или создают FinTech подразделения и реформируют свои бизнес-модели. Однако, учитывая то, что изначально подавляющее большинство FinTech услуг предоставлялось специализированными FinTech компаниями некоторые исследователи сводят сущность FinTech к отраслевому аспекту, рассматривая его как совокупность компаний, использующих новейшие разработки для предоставления финансовых услуг [7].

Аналогичный узкий подход предложен в работе А.Ю. Семенова и С.В. Цирюлика [8], которые характеризуют FinTech услуги как предоставляемые технологическими компаниями. Недостатком этого подхода является неучет других субъектов рынка, в том числе традиционных финансовых посредников, которые также могут разрабатывать и предлагать определенные разновидности FinTech услуг.

Противоположным приведенному подходу можно определить характеристику сущности FinTech инноваций, предложенную в работе А. Мазараки и С. Волосович [5]. Исследователи сосредотачиваются на технологической составляющей FinTech, но при этом приводят широкий перечень субъектов, которые могут их применять для предоставления финансовых услуг, вклю-

чая финансовые институты, органы государственного управления и торговые организации.

Следует заметить, что FinTech инновации имеют «разрушительный» характер. Например, в банковском секторе FinTech технологии приводят к разрушению традиционных моделей ведения бизнеса, устоявшихся моделей отношений с потребителями, приводят к исчезновению определенных видов финансовых услуг вследствие их перевода в цифровую плоскость или полной замены услугами, предлагаемыми FinTech компаниями.

Суммируя проведенный анализ сущности FinTech, можно определить следующие ключевые характеристики:

1. в отличие от обычных финансовых инноваций, результатом FinTech инноваций является не только инновационные финансовые продукты и инновационные финансовые технологии (процессы), но и инновационные бизнес-модели финансовых посредников и новые субъекты рынка финансовых услуг — FinTech компании;
2. FinTech относится к радикальным инновациям («disruptive technology»), существенно изменяет отдельные финансовые услуги и рынок финансовых услуг в целом;
3. обязательным является использование в основе FinTech инновации определенной информационной технологии, часто также инновационной.

Обобщая результаты проведенного исследования по определению сущности FinTech и идентифицированных ключевых признаков FinTech инноваций, предлагаем следующую трактовку данного понятия: FinTech инновации — это основанные на использовании информационных технологий инновации в финансовой сфере, внедрение которых приводит к кардинальным изменениям в финансовых продуктах, финансовых технологиях (процессах) и/или бизнес-моделях финансовых посредников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинская Г.В. Рынок финансовых инноваций: сущность, особенности и предпосылки создания / Г.В. Белинская // Научные труды НИФИ. — 2016. — № 1. — С. 137–149.
2. Дыба М.И. Финансовые инновационные инструменты в банковской системе / М.И. Дыба, Е.С. Осадчий // Экономическое развитие. — 2018. — № 42. — С. 99–109.
3. Жердецкая Л.В. развитие банковских технологий: угрозы и возможности для банков / Л.В. Жердецкая, Д.И. Городинский // Экономика и общество. — 2017. — № 10. — С. 583–588.
4. Коваленко В.В. Развитие FinTech: угрозы и перспективы для банков / В.В. Коваленко // Приазовский экономический вестник. — 2018. — № 4. — С. 127–133.
5. Мазараки А. FinTech в системе общественных трансформаций / А. Мазараки, С. Волосович // Вестник КНТЭУ. — 2018. — № 2. — С. 5–18.
6. Мищенко В.И. Маркетинг цифровых инноваций на рынке банковских услуг / У.И. Мищенко, С.В. Мищенко // Финансовое пространство. — 2018. — № 1. — С. 75–79.

7. Поченчук Г.М. FinTech в структуре финансовой системы / Г.М. Поченчук // Глобальные и национальные проблемы экономики. — 2018. — № 21. — С. 49–55.
8. Семенов А.Ю. Тенденции развития Fintech услуг на мировом и отечественном рынках финансовых услуг / А.Ю. Семенов, С.В. Цирулик // Бизнес Информ. — 2018. — № 10. — С. 327–334.
9. Тарасюк Н.В. Инновации в глобальной цифровой сфере: оценка трансформаций / Н.В. Тарасюк // Актуальные проблемы международных отношений. — 2017. — № 131. — С. 94.
10. Financial Stability Implications from FinTech. Financial Stability Board. 27 June 2017. — URL: <https://www.fsb.org/wpcontent/uploads/R270617.pdf>
11. Security challenges in the evolving FinTech landscape. PwC, 2016. — URL: <https://www.pwc.in/assets/pdfs/consulting/cybersecurity/banking/security-challenges-in-the-evolving-fintech-landscape.pdf>

© Рязанова Алена Александровна (alena.ryazanova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ РИСКОВ СОЗДАНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕСПИЛОТНОЙ АВИАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ ОЦЕНКИ БЕСПИЛОТНОЙ И ПИЛОТИРУЕМОЙ ТЕХНОЛОГИИ)

RISK ASSESSMENT MODEL FOR CREATING A TRANSPORT UNMANNED AIRCRAFT SYSTEM (BY THE EXAMPLE OF ASSESSING UNMANNED AND MANNED TECHNOLOGY)

I. Salakhutdinov

Summary. The relevance of the article is due to the fact that an effective and efficient innovation risk management system is one of the most important tasks facing modern organizations in a rapidly changing economic environment. The purpose of the article is to present the theoretical and practical aspects of risk assessment in the conduct of innovative activities in the field of transport unmanned aerial systems. The article presents: a description of the risk assessment model for creating a transport unmanned aerial system based on the FMEA method: the main provisions of the method and its possible use for non-standard solutions.

Keywords: FMEA method, risk management, innovation, innovative solutions, product design.

Салахутдинов Ильдар Тагирович

Аспирант, Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)
i@eliah.ru, eleloy@yandex.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена тем, что эффективная и действенная система управления инновационными рисками является одной из важнейших задач, стоящих перед современными организациями в быстро меняющихся экономических условиях. Цель статьи — представить теоретические и практические аспекты оценки риска при ведении инновационной деятельности в сфере транспортной беспилотной авиационной системы. В статье представлены: описание модели оценки рисков создания транспортной беспилотной авиационной системы на основе метода FMEA: основные положения метода и возможное его использование для нестандартных решений.

Ключевые слова: метода FMEA, управление рисками, инновация, инновационные решения, проектирование продукции.

Риск считается одной из самых больших проблем в теории и практике бизнеса в начале 21 века. Это глобальная проблема, не менее важная для польской экономики, переживающей интенсивные структурные изменения. Риск присутствует во всех сферах человеческой деятельности, когда невозможно контролировать или точно предсказывать будущее. Идентификация риска является одной из фундаментальных идей современной экономики. Использование современных методов оценки и снижения рисков устраняет слабость и минимизирует нерациональные действия перед лицом динамичного и сложного будущего для оптимального выбора и решений инвесторов [2].

Каждое новое решение требует многочисленных анализов перед его внедрением. Это действие направлено на устранение возможного провала нового продукта на рынке и особенно важно в случае инновационных решений. Нововведения требуют детального анализа, в основном из-за больших затрат и риска, а также относительно длительного времени внедре-

ния. Новые или улучшенные решения (для данного сообщества) с точки зрения как новых продуктов, методов производства, использования нового сырья или полуфабрикатов, так и открытия нового рынка или внедрения новой организационной структуры требуют очень детального анализа факторов, которые могут помешать достижению основной цели проекта. Это действие особенно важно в случае оценки технических инноваций, которые касаются изменений технического и технологического характера в организации. В данном случае большое значение имеет тип используемой технологии, которая из-за первого применения может породить множество непредвиденных событий, часто нежелательных с точки зрения деятельности компании. Анализ причин этих событий и их последствий может помочь в оценке риска данного проекта, а также в разработке корректирующих действий [5].

В настоящее время использование транспортных беспилотных авиационных систем является актуальной тенденцией, и их развитие по-прежнему стремительно

продвигается вперед. Это уже не просто игрушки, которые люди используют для развлечения, беспилотные системы нашли свое место практически во всех отраслях. Их коммерческое использование огромно, так как их свойства позволяют получить доступ к труднодоступным для человека местам. Существует несколько типов беспилотных систем, и их можно разделить по многим аспектам, таким как вес, тип привода или степень автоматизации. Среди современных беспилотных систем используется, в частности, автоматический режим, который позволяет пилоту на дистанционном управлении выполнять полет по заранее заданной программе.

Прежде чем мы перейдем непосредственно к анализу рисков беспилотных систем и описанию всей теории управления рисками, важно определить, что же такое риски беспилотные системы и как они подразделяются. К беспилотным системам относятся как потребительские стоимостью в десятки тысяч рублей, так и коммерческие, стоимость которых может достигать миллионов рублей. Очень часто используется слово «дрон», которое является сленговым названием беспилотного летательного аппарата (БЛА). Беспилотные и пилотируемые технологии позволяют висеть на месте и перевозить относительно тяжелое оборудование и другие предметы, что очень привлекательно для компаний или частных лиц. Их можно использовать как для классических видов деятельности, таких как киносъемка и картографирование, так и для более профессиональных видов деятельности, таких как осмотр линий электропередач, проверка урожая в поле или его опрыскивание. Знание основных рисков создания очень важно для дальнейшего продвижения данного инновационного продукта.

Процесс управления рисками представляет собой систематическую попытку проанализировать риск и предотвратить его возникновение. Сам процесс можно разделить на следующие этапы: — идентификация риска, — оценка риска, — выбор методов управления риском, — внедрение, — доработка. Идентификация риска заключается в определении наиболее серьезного риска, которому подвергается анализируемое предприятие. Это требует изучения анализируемого объекта в целом и рассмотрения всех типов неопределенностей, связанных с ним. Оценка риска заключается в расчете затрат, связанных с риском, который был выявлен на первом этапе процесса управления рисками. Главным аспектом корректной оценки риска является правильный выбор модели оценки риска [3].

Для оценки рисков создания транспортной беспилотной авиационной системы предлагаем использовать метод FMEA, который может помочь принимать правильные решения. Метод FMEA универсален и мо-

жет использоваться для анализа различных явлений и проблем на предприятии. Разнообразие применений метода свидетельствует о его высокой эффективности при оценке поставленной задачи. FMEA — это метод, часто используемый при проектировании продукции и планировании производственного процесса. В классическом подходе метод заключается в обеспечении надлежащего обеспечения качества продукции или процессов посредством анализа факторов, которые могут помешать достижению этой цели [4].

Однако универсальность метода не означает одинакового хода его реализации при анализе продукта и процесса. FMEA может отличаться областью применения, критериями и предметом анализа, типом поставленных проблем (вопросов), способом описания дефектов и последствий. Этот метод особенно рекомендуется, например, для оценки процессов, трудно предсказуемых, на этапе планирования технологических процессов, в серийном производстве (как на этапе его планирования, так и производства) и т.д. Поэтому использование его для оценки риска создания современных беспилотных систем представляется вполне оправданным.

Проведение FMEA-анализа заключается в выявлении и оценке потенциальных повреждений/дефектов продукции или несоответствий в процессе ее производства, обслуживания или управления, а затем в определении причин такого положения вещей. На его основе должны разрабатываться предупреждающие и корректирующие действия. Под дефектом понимается невыполнение требований к продукту или процессу, вытекающее из основной функциональности (полезности) продукта или эффективности процесса. В основе метода лежит оценка эффекта, который был вызван появлением конкретного дефекта. Правильное его проведение связано с четко поставленной целью анализа. Можно сделать выводы, направленные на оценку качества продукта, безопасности сотрудников, финансов компании или любого другого аспекта, важного для эксперта, проводящего FMEA [4].

Ниже представлена модель оценки рисков создания современных беспилотных систем на основе FMEA. Цель модели заключается в том, чтобы определить, насколько рискованно в результате проекта достичь основной цели проекта — производства современных беспилотных систем. При проектировании перспективных транспортных беспилотных авиационных систем следует учитывать проблему повышенного риска, возникающего в результате использования инновационных решений. Серьезной проблемой, сопровождающей процессы разработки и внедрения инновационных решений, зачастую является повы-

Таблица 1. Отдельные факторы, оказывающие существенное влияние на инновационный уровень транспортных беспилотных авиационных систем [4, 7]

Область	Характеристики факторов
Метод визуализации	• метод генерации изображения (2D/3D)
Структура системы	• степень функциональной и структурной интеграции элементов • совместимость структурных элементов
Камера	• разрешение сенсора • спектральный диапазон сенсора и спектральная чувствительность • температурное разрешение (для ИК-камер) • разрешение аналого-цифрового преобразователя • скорость изобретения • интерфейс передачи данных
Линзы и другая оптика для преобразования изображения	• оптическое разрешение объектива • уровень искажения изображения • возможность реконфигурации • автоматизация настройки параметров
Системы освещения	• способы освещения зоны измерения — эффективность осветительных приборов
Обработка и анализ данных	• уровень сложности используемых методов • оперативность и результативность алгоритмов • использование элементов «искусственного интеллекта»
Системы контроля	• скорость обработки сигнала • применение передовых алгоритмов • возможность дистанционного наблюдения (телемониторинга) • совместимость с другими устройствами
БАС модули	• эффективность и надежность исполнительных систем
Эксплуатационные особенности	• устойчивость к возмущающим факторам

шенный технико-экономический риск. Риск при проектировании технических систем понимается как мера невозможности достижения запланированных целей применительно к предполагаемым затратам, графику и техническим ограничениям. Технический риск охватывает все аспекты, связанные с проектированием и производственным процессом. Различают также: технологический риск (вытекающий непосредственно из незрелости используемых технологий) и технический риск (включая все факторы, в том числе технологические). Необходимо учитывать тесную взаимосвязь между риском и инновационной деятельностью, которые зачастую характеризуются повышенным уровнем неопределенности [1].

В соответствии с предлагаемой моделью должны подробно оцениваться технические риски (возможность появления дефектов: гладкость поверхности, точность форм, полнота тел и повторяемость продукции, как аспекты, вытекающие из специфики инновации, под наполненностью корпуса понимается соответствующий подбор геометрии корпуса). Учитывая, что инновация не может существовать сама по себе (без компании она не использовалась бы на практике), при оценке также учитываются аспекты, связанные с общей деятельностью компании [6].

Разработка методов выявления и анализа технических факторов риска на этапе проектирования с учетом их инновационного и уникального характера является предметом все большего количества исследовательских работ. В таблице 1 показаны области и перечислены отдельные факторы, влияющие на уровень инновационности систем оптического контроля, которые в то же время могут быть источником технического риска.

Метод FMEA рассчитывает показатель риска производством трех параметров: вероятности ошибки, ее обнаруживаемости и значимости, применяется следующая формула:

$$R = O — Z — W \tag{1}$$

где: R — общий показатель уровня возникновения риска, O — выявляемость ошибки, повреждения, Z — значимость ошибки, величина последствий повреждения, отказа, W — вероятность ошибки (повреждения, отказа).

Этапы метода FMEA можно свести к 3 шагам, связанным с: подготовкой, надлежащим анализом и введением и наблюдением за профилактическими действиями.

Таблица 2. Рекомендации по оценке риска создания транспортных беспилотных авиационных систем

Действие	Оценка	Значение дефекта	Характеристика
Подготовка и планирование производственного процесса	1	Очень маленький	Сбой не вызывает простоя. Он предполагает необходимость внесения незначительных корректировок в выбранные элементы проекта/параметры производственного процесса без необходимости привлечения руководства проекта.
Производственный процесс	2		
Подготовка и планирование производственного процесса	3	Маленький	Возмущение вызывает сдвиг во времени в планировании/производстве отдельной детали. Задержка не влияет на весь проект. Требуется участие нижестоящего руководства.
Производственный процесс	4		
Подготовка и планирование производственного процесса	5	Средний	Разрушение вызывает необходимость воссоздать детали / снова начать стадию планирования. Ошибка на этом этапе уже связана с материальными потерями в результате процесса
Производственный процесс	6		
Подготовка и планирование производственного процесса	7	Высокий	Разрушение вынуждает реорганизовать весь производственный процесс планирования/производства. Это означает необходимость запуска производства снова. Это влияет на все этапы.
Производственный процесс	8		
Подготовка и планирование производственного процесса	9	Очень высокий	Нарушение препятствует полной реализации проекта. В результате ее возникновения проект должен быть отклонен.
Производственный процесс	10		

На первом этапе подробно определяются цель и предмет анализа, а также определяются области, в которых следует искать потенциальные дефекты и конкретные недостатки []. Для подготовки списка рассматриваемых дефектов следует использован проблемный подход, когда анализируются только те области, в которых были обнаружены проблемы, и системный подход, когда продукт, конструкция или процесс рассматриваются в целом. Такой подход более сложен в реализации из-за необходимости определения связей между отдельными уровнями анализа (подсистемами), но в то же время позволяет обобщить анализ. Второй этап называется собственно анализом за счет присвоения значений трем показателям: W, O и Z. На этом этапе важно определить взаимосвязь: причина недостатков/проблема следствие.

В случае определения значения показателя O, который обычно относится к дефекту, но также возможно его соотнесение с причиной, возможность обнаруже-

ния дефекта/причины данной ошибки/повреждения/несоответствия компания должна определиться, это простое обнаружение данного дефекта или причины скрывается под значением показателя W.

При определении значения Z следует анализировать только следствие, не относя его к причине. В результате такого сужения можно избежать вынесения оценки из-за сложности обнаружения вызвавшего его дефекта. Также важно поддерживать согласованность в пределах данного FMEA в отношении заданных параметров с точки зрения дефектов или причин. Также стоит подчеркнуть, что при FMEA самое главное определить перечень непосредственных причин дефектов. Нередко в ходе идентификации выявляют и первопричины, которые также имеют важное значение, хотя их анализ может привести к упущению некоторых причин из-за необходимости анализа множества причинно-следственных связей. После определения значений по отдельным показателям производится оценка риска

по формуле 1. По принятой шкале оценок от 1 до 10 показатель R может принимать значения от 1 до 1000. На этом основании можно определить иерархию потенциальных причин/дефектов в силу их «критичности». Затем компания должна определить уровень приемлемого значения R в рамках данной причины/дефекта.

После того, как расчеты произведены, можно переходить к третьему этапу, который предполагает введение и надзор за профилактическими мероприятиями. Корректирующие действия всегда должны относиться к конкретному дефекту и его причине. Их реализация может снизить значение R-индекса, что, безусловно, будет выгодно с точки зрения оценки рисков. Однако следует иметь в виду, что их выполнение может отражаться и на появлении других дефектов, поэтому корректирующие рекомендации, которые определены в рамках FMEA, должны постоянно контролироваться.

Следующим этапом исследования является определение значений показателей: O, Z и W. Для этого экспертами были разработаны необходимые характеристики баллов. Общие рекомендации по принятию значений показателей представлены в таблице 2.

Затем определяется значение показателя уровня риска для отдельных дефектов/проблем в соответствии с формулой 1. Данное действие направлено на определение тех дефектов/проблем, которые должны подлежать вмешательству в первую очередь, ввиду минимизации негативных последствий. Для этой цели используются так называемые уровень принимаемого

риска, на основе которого построена иерархия отдельных дефектов/проблем/причин. Уровень приемлемого риска следует определять на основе имеющихся данных, литературы или опыта. При отсутствии исходной информации в качестве приемлемого порога можно принять значение 50 (согласно уровню статистического вывода для $\alpha=0,05$). Тогда все значения ниже 50 считаются приемлемыми.

Таким образом, проектирование и внедрение транспортных беспилотных авиационных систем характеризуется значительным уровнем риска, обусловленным применяемыми инновационными решениями. При оценке инновационного риска необходимо расширить FMEA аспектами, не связанными напрямую с конкретной проблемой или дефектом. Это связано с тем, что инновации не отделены от предприятия и также должны анализироваться в контексте общей деятельности компании. В случае оценки риска технических инноваций необходимо объединить FMEA продукта и процесса, что следует из основных аспектов, подлежащих анализу. Здесь важна как сама концепция инновационного решения с точки зрения технико-экономических предположений (что подсказывает FMEA продукта), так и его реализация (FMEA процесса), которая вытекает из определения необходимого условия — практическое применение. Другие аспекты анализа также могут быть использованы. Применение метода FMEA к инновационным решениям требует некоторых отклонений от общепринятых допущений, что вытекает из необычного характера инноваций, а значит, и необходимости отдельного подхода к изучаемой проблеме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашинова М.К., Чиназирова С.К., Кадакоева Г.В., Гишева С.Ш. Методы оценки рисков инновационных проектов // *The Scientific Heritage*. 2020. № 54–7. С. 13–17.
2. Кузнецова М.О. Риски внедрения корпоративных инноваций промышленных компаний: результаты эмпирического исследования // *СРРМ*. 2021. № 1. С. 82–91.
3. Любименко Д.А., Вайсман Е.Д. Методический подход к оценке эффективности цифровых инвестиционных проектов // *Экономика. Информатика*. 2020. № 4. С. 718–728.
4. Петровская Ю.А., Петровская Е.А. Комплексная оценка рисков методом FMEA // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2016. № 12. С. 194–196.
5. Полищученко В.А., Павлова А.В., Полянин А.В. Оценка современного состояния инновационного развития и основные проблемы осуществления инновационной деятельности в России // *ЕГИ*. 2022. № 41 (3). С. 227–233.
6. Полтева Т.В. Разработка методики оценки финансовых рисков инновационного проекта в зависимости от стадии жизненного цикла // *Вестник ВУиТ*. 2022. № 1 (49). С. 199–211.
7. Полянин А.В., Соболева Ю.П., Кулакова Л.И. Инновационные риски в предпринимательстве // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2022. № 2. С. 114–127.

© Салахутдинов Ильдар Тагирович (i@eliar.ru, eleloy@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ БАНКРОТСТВА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ И ВОПРОСЫ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

THE MAIN MODELS USED TO ASSESS THE PROBABILITY OF BANKRUPTCY OF TELECOMMUNICATIONS COMPANIES AND ISSUES OF THEIR OPTIMIZATION

I. Semenov

Summary. In the context of the expansion and deepening of crisis phenomena in the economic, industrial and technological spheres around the world caused by both political and geo-economic contradictions, objective diagnostics of the probability of bankruptcy of business entities is more relevant than ever. Based on the relevance of the research topic, the object of the study is the telecommunications sector, the subject of the study is a model for diagnosing the probability of bankruptcy, which objectifies the forecast values obtained as the result of the assessment. The purpose of the study is to theoretically formalize optimal models for assessing the probability of bankruptcy of telecommunications companies. Research methodology — theoretical methods of analysis based on generally accepted methods of scientific cognition. Research results: 1. Altman's z-score of the "traditional" type and the optimal type for non-productive sectors is presented; 2. Olson's O-score is presented in the form of a nine-factor linear model that is statistically more reliable in the obtained forecast values.

Keywords: economic crisis, linear model, factors, financial information, public companies, financial recovery.

Семёнов Илья Александрович

Аспирант, Институт экономики Российской
академии наук
mysemenov@mail.ru

Аннотация. В условиях расширения и углубления кризисных явлений в экономической, производственных и технологических сферах по всему миру, вызванных, как политическими, так и геоэкономическими противоречиями, как никогда актуальна объективная диагностика вероятности банкротства субъектов хозяйствования. Исходя из актуальности темы исследования объектом исследования является телекоммуникационный сектор, предметом исследования выступает модель диагностики вероятности банкротства, которая объективирует полученные прогнозные величины, как результата оценки. Цель исследования — теоретически формализовать оптимальные модели для оценки вероятности банкротства телекоммуникационных компаний. Методология исследования — теоретические методы анализа, основанные на общепринятых методах научного познания. Результаты исследования: 1. Представлена z-оценка Альтмана «традиционного» вида и оптимального вида для непроизводственных секторов; 2. Представлена O-оценка Олсона в виде девятифакторной линейной модели статистически являющейся более достоверной в получаемых прогнозных значениях.

Ключевые слова: экономический кризис, линейная модель, факторы, финансовая информация, публичные компании, финансовое оздоровление.

Основными требованиями, предъявляемые к моделям диагностики банкротства является — объективность расчёта и учёт особенностей ведения хозяйственной деятельности конкретным субъектом экономических отношений. Традиционной моделью, применяемой для оценки вероятности банкротства обобщённого вида выступает z-оценка Альтмана (z-модель) [1].

Z-оценка представляет собой линейную модель комбинации четырех или пяти факторов, взвешенных по распределяемым коэффициентам внутри модели. Значение коэффициентов получены путем выявления множества хозяйствующих субъектов, объявивших о банкротстве, и последующего группировки соответствующих выборок компаний, которые продолжили ведение хозяйственной деятельности, несмотря

на угрозу банкротства, с сопоставлением по отраслям и приблизительным размерам (активам) — формула 1.

$$Z = 1.2 * X1 + 1.4 * X2 + 3.3 * X3 + 0.6 * X4 + 1.0 * X5 \quad (1)$$

Где

$X1$ — отношение величины оборотного капитала к общей сумме активов. Оценивает величину ликвидных активов по отношению к размеру (масштабу) компании.

$X2$ — отношение нераспределенной прибыли к общей сумме активов. Оценивает прибыльность, основанная на временном промежутке существования компании и её доходности.

$X3$ — отношение прибыли до вычета процентов и налогов к общей величине суммы активов. Оценивает операционную эффективность отдельно от налогов

и факторов заемных средств. Данный фактор имеет важный экономический смысл: операционная прибыль важна для долгосрочной жизнеспособности.

$X4$ — отношение рыночной стоимости собственного капитала к балансовой стоимости всех обязательств. Представляет собой рыночную оценку, которая может отображать изменение рыночные колебания цен ценных бумаг как возможный индикатор проблем (снижение/рост).

$X5$ — отношение величины объёма реализации (валового дохода) к величине общих активов. Стандартный показатель значения величины общего оборота активов (сильно варьируется от отрасли к отрасли).

В модели Альтмана использован статистический метод дискриминантного анализа к набору данных о производителях, находящихся в государственной собственности. Первоначально оценка была основана на данных государственных производителей, но эволюционировала и была переоценена на основе других наборов данных для частных производственных, непроизводственных и сервисных компаний.

В прикладном применении модели Альтмана было выявлено, что для группы компаний банкротов значение параметров, характеризующих вероятность банкротства составляют от минус 0,25 в среднем и ниже, для компаний, избежавших банкротства от плюс 4,48 в среднем и выше [1].

Альтернативой модели Альтмана выступает O — модель оценки Олсона, которая представляет собой девятифакторную линейную модель, состоящую из средневзвешенных величин по коэффициентам, значения которых достаточно легко исчислить или вывести из стандартных периодических отчетов о раскрытии финансовой информации, предоставляемых публичными компаниями. Два из используемых факторов условно считаются фиктивными величинами, поскольку их значение и влияние на результирующий показатель обычно равно нулю [2].

Формула расчёта результирующего показателя в O -модели оценки вероятности банкротства выглядит следующим образом — формула 2 [2]:

$$O = -1,32 - 0,407 * \log(TAt/GNP) + 6,03 * (TLt/TAt) - 1,43 * (WCt/TAt) + 0,0757 * (CLt/CAt) - 1,72 * X - 2,37 * (NIt/TAt) - 1,83 * (FFOt/TLt) + 0,285 * Y - 0,521 * ((NIt - NIt - 1)/(NIt + NIt - 1)) \quad (2)$$

TA — величина общих активов;

GNP — уровень индекса цен валового национального продукта (относительно базового уровня, приня-

того статистическими органами государственного учёта конкретной страны);

TL — величина общих обязательств компании;

WC — величина оборотного капитала;

CL — величина текущих обязательств;

CA — величина текущих активов;

X — если выполняется условие $TL > TA$, то значение равно единице, в противном случае значение равно нулю;

NI — величина чистой прибыли;

FFO — величина средств от операций;

Y — если получен чистый убыток за последние два года то значение принимается равным одному, в противном случае значение принимается равным нулю.

Первоначально используемая O — модель была сформирована на основе изучения группы из более чем 2000 компаний, в то время как в первоначальном виде Z -модель Альтмана сформирована на основании данных всего о деятельности всего 66 компаний. В результате O — модель значительно более точнее предсказывает вероятность банкротства на перспективу двух лет по более широкому рынку и может быть использована в том числе для компаний телекоммуникационного сектора [3]. Первоначальная оценка точности Z -модели была в районе 70 процентов, а ее более поздние варианты достигли точности до 90 процентов. Однако ни одна математическая модель не является точной на 100 процентов, поэтому, хотя O -модель может прогнозировать более точно банкротство или платежеспособность по компаниям широкого рынка, факторы как внутри, так и за пределами модели могут повлиять на ее точность. Для O — модели оценки вероятности банкротства любые результаты выше 0,5 предполагают, что компания объявит о дефолте в течение двух следующих лет.

Для учёта особенностей сектора телекоммуникаций предлагается следующая интерпретация Z -модели [3]:

$X1$ — (оборотные активы — текущие обязательства)/общие активы

$X2$ — нераспределенная прибыль/общие активы

$X3$ — прибыль до вычета процентов и налогов/общая сумма активов

$X4$ — балансовая стоимость собственного капитала/общая сумма обязательств

Модель банкротства с Z -оценкой (для непромышленного сектора), формула 3:

$$Z = 6,56 * x1 + 3,26 * x2 + 6,72 * x3 + 1,05 * x4 \quad (3)$$

Z — модель банкротства (развивающиеся рынки), формула 4:

$$Z = 3,25 + 6,56 * x_1 + 3,26 * x_2 + 6,72 * x_3 + 1,05 * x_4 \quad (4)$$

Зоны значений результирующего Z-показателя:

$Z > 2,6$ — «безопасная» зона;
 $1,1 < Z < 2,6$ — «тревожная» зона;
 $Z < 1,1$ — зона «бедствия».

Следует отметить, что оптимальность значений Z-модели и O — модели могут быть достигнуты через оценку значений максимальной энтропии (принцип максимум энтропии): «...использование принципа максимальной энтропии, который заключается в том, что вид распределения с наилучшим представлением полученных значений является распределение с наибольшей энтропией, которое может быть определено для непрерывных распределений...» [5, с. 34]. Использование принципа максимальной энтропии позволит снизить фактор неопределённости, то есть повы-

сит прогнозную значимость представленных моделей оценки вероятности банкротства. Наиболее широко используемые модели оценки вероятности банкротства Z — модели и O — модели всегда имеют прогнозный характер, при этом слабо учитывающие отраслевую принадлежность компании. Представленное в исследовании модификация Z — модели Альтмана в двух вариациях может быть использована для оценки вероятности банкротства телекоммуникационных компаний. При этом в рамках широкого рынка (операционная деятельность подразделений не относящихся к телекоммуникациям) можно использовать представленную O — модель, которая имеет меньшую неопределённость значений результирующего показателя. Оптимальность использования представленных моделей может быть достигнута через использование принципа максимальной энтропии полученных значений, что в целом увеличивает прогностическую характеристику моделей оценки вероятности банкротства [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Mare D.S., Moreira F., Rossi R. Nonstationary Z-score measures //European Journal of Operational Research. — 2017. — Т. 260. — № . 1. — С. 348–358. — DOI: 10.1016/j.ejor.2016.12.001.
2. Hillegeist S.A. et al. Assessing the probability of bankruptcy //Review of accounting studies. — 2004. — Т. 9. — № . 1. — С. 5–34. — DOI: 10.1023/B:RAST.0000013627.90884.b7.
3. Kpodoh B. Bankruptcy and financial distress prediction in the mobile telecom industry. — 2010.
4. Зайцева, Е.В. Отдельные аспекты расследования мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий / Е.В. Зайцева // Евразийский юридический журнал. — 2021. — № 9(160). — С. 366–367. — EDN TLMESJ.
5. Рассолова, И.Ю. Оценка регулирующего воздействия как необходимый элемент экономической и социальной политики современного государства / И.Ю. Рассолова, Р.З. Мударисов, Ф.М. Гарипова // Дискуссия. — 2022. — № 1(110). — С. 32–38. — DOI 10.46320/2077-7639-2022-1-110-32-38. — EDN NLGQFV.

© Семёнов Илья Александрович (mysemenov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАЩИТА ПРОКУРОРОМ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ СУДАМИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Гадиятова Мария Витальевна

Кандидат юридических наук, Уральский
государственный юридический университет
gadiyatovam@inbox.ru

PROTECTION BY THE PROSECUTOR OF THE INTERESTS OF MINORS IN THE CONSIDERATION OF CIVIL CASES BY THE COURTS: PROBLEMS AND PROSPECTS

M. Gadiyatova

Summary. The aim of this study is to outline the problems and perspectives associated with the protection of the rights and legitimate interests of persons under the age of majority by representatives of the Prosecutor's Office in civil proceedings. The provisions of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation are analysed as part of this study. In addition, the decisions of courts of different instances are used as examples: Volgograd Regional Court, Nizhny Novgorod Regional Court, Penza Regional Court, Moscow City Court. As a result, the following conclusions were drawn: representatives of the Prosecutor's Office should be given additional powers to protect the rights and freedoms of children, subject to a request from their legal representatives. This proposal would, on the one hand, increase the workload of the procuracy and, on the other hand, allow the principle of access to judicial protection to be implemented and ensure that no violation of the rights of minors subject to judicial protection would go unnoticed. In addition, the above information shows that it is necessary to add to the list of grounds on which representatives of the Prosecutor's Office may bring claims to court to protect the interests of persons under the age of majority (Part 1, Article 45 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation).

Keywords: minors, prosecutor's office, rights, legitimate interests, grounds, claims, claims, courts.

Аннотация. Цель настоящего исследования: обозначить проблемы и перспективы, сопряженные с защитой прав и законных интересов лиц, не достигших возраста совершеннолетия, представителями прокуратуры в рамках гражданского судопроизводства. В рамках работы проанализированы положения Гражданского Процессуального кодекса РФ. Кроме того, в качестве примеров использованы решения судов различных инстанций: Волгоградского областного суда, Нижегородского областного суда, Пензенского областного суда, Московского городского суда. В результате сделаны следующие выводы: представителям прокуратуры должны быть предоставлены дополнительные полномочия по защите прав и свобод детей при условии поступления просьбы их законных представителей. Указанное предложение, с одной стороны, увеличит нагрузку на органы прокуратуры, с другой — позволит реализовать принцип доступности судебной защиты, а также позволит не оставить без внимания ни одно нарушение прав несовершеннолетнего, подлежащего судебной защите. Кроме того, указанные сведения свидетельствуют о том, что необходимо внести дополнения к перечню оснований, в силу которых представители прокуратуры могут обращаться в суд с исковыми требованиями, защищая интересы лиц, не достигших возраста совершеннолетия (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

Ключевые слова: несовершеннолетние лица, прокуратура, права, законные интересы, основания, исковые требования, требования, суды.

Следует говорить о том, что одной из главных целей деятельности Российской прокуратуры является процесс, в рамках которого восстанавливаются и защищаются права и законные интересы лиц, не достигших возраста совершеннолетия. Достижение указанных целей осуществляется как в результате надзорной деятельности прокуратуры, так и предъявляе-

нии прокурором исков в интересах несовершеннолетних.

Обращаясь к основаниям участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами, следует указать, что прокурор может напрямую защитить интересы несовершеннолетних путем предъявлении иска в их инте-

ресах. В этом случае закон ограничивает инициировавшего процесс прокурора условиями для предъявления иска в интересах граждан. Так, следуя первому условию, прокурор вправе предъявить иск в интересах граждан (в том числе несовершеннолетних) в случае, если они сами не могут обратиться в суд в виду несовершеннолетия. Кроме того, наиболее частым условием для обращения прокурора с иском в интересах несовершеннолетних выступают нарушения закона в специально выделенных законодателем сферах правоотношениях (приоритетных сферах): области образования; областей, охватывающих вопросы статуса матери или отца; здравоохранительной системы; обеспечения социального характера; отношений, возникающих в рамках осуществления трудовой деятельности; возникновение у гражданина права претендовать на жилье в рамках муниципальных или государственных программ жилищного фонда. При этом обязательным условием подачи иска по указанному основанию выступает просьба законного представителя или опекуна. Так, в сфере материнства, отцовства и детства прокурором предъявляются иски в интересах несовершеннолетних о взыскании с родителей неустойки за неуплату алиментов. Прокурорская практика свидетельствует об обращениях в суд прокурора в интересах несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей и содержащихся в детских специализированных учреждениях, однако данное требование возможно и при наличии просьбы второго родителя о защите прокурором прав несовершеннолетних.

Решением Дзержинского районного суда г. Волгограда от 20.09.2018 года по гражданскому делу удовлетворены исковые требования прокурора в интересах несовершеннолетних П.М. к отцу ребенка, П.С., о взыскании неустойки за неуплату алиментов [1]. К защите прокуратурой интересов несовершеннолетних в сфере социального обеспечения относятся заявления прокурора в суд, основанием которых явилась просьба законных представителей, опекунов несовершеннолетних о взыскании ежемесячных социальных выплат, признании незаконным решений об отказе, возложении обязанности по назначению ежемесячной выплаты. В жилищной сфере прокурор предъявляет иски в интересах несовершеннолетних о предоставлении жилого помещения договору социального найма. Исками прокурора в интересах прав несовершеннолетних в сфере здравоохранения являются заявления прокурора о возложении обязанности на медицинские организации обеспечить медикаментами, медицинскими материалами и др.

В качестве примера необходимо привести действия представителя прокуратуры, в рамках которых он защищал законные интересы лица,

не достигшего возраста совершеннолетия. Так, прокурор подал иск в отношении Миндзрва Нижегородской области и Государственного Бюджетного Учреждения Здравоохранения ДГБ № 25 города Нижнего Новгорода. В рамках исковых требований он указывал на то, необходимо обеспечить гражданку П. расходными материалами медицинского характера, чего ранее сделано надлежащим образом не было. В тексте искового заявления представитель прокуратуры указывал, что гражданка П. была обеспечена инсулиновой помпой за счет средств, выделенных из бюджета, но при этом она не была обеспечена расходными материалами, которые необходимы для функционирования помпы. В результате требования прокурора были удовлетворены судом частично. [2]

Одной из современных тенденций предъявления прокурором заявлений в интересах несовершеннолетних является совмещение прокурором оснований для обращения с иском в интересах неопределенного круга лиц и несовершеннолетних.

В качестве примера указанной деятельности необходимо привести исковое заявления, с которым представитель прокуратуры обратился к Октябрьскому районному суду города Пензы. В тексте иска прокурор указал, что законные интересы лиц, не достигших возраста совершеннолетия и проходящих обучение в Муниципальном Бюджетном Общеобразовательном Учреждении школе № 31, не были соблюдены в полном объеме относительно обеспечения антитеррористической защищенности. Кроме того, в тексте иска прокурор указал, что охрана школы не была обеспечена специализированными сотрудниками (представителями ЧОПа или подразделениями ОВО). В результате суд постановил, что нарушения имеют место быть, что в долгосрочной перспективе представляет опасность для жизни и здоровья учеников школы № 31, удовлетворив требования представителя прокуратуры в полном объеме. [3]

Несмотря на возможность одномоментной защиты интересов неопределенного числа несовершеннолетних, а также отсутствия необходимости изъяснять просьбу законным представителям на защиту прав их детей, все же данные иски являются исками о признании, требует доказанности неопределенного числа несовершеннолетних, а потому, являются исками в интересах неопределенного круга лиц, хотя и из числа несовершеннолетних.

Оценивая возможность прокурора предъявить иск в интересах несовершеннолетнего без просьбы закон-

ного представителя или опекуна несовершеннолетнего, следует заключить, что указанное полномочие предоставлено прокурору только в случаях, если права ребенка нарушают сами родители ребенка, которые становятся ответчиками по иску. Указанные случаи являются одним из примеров подачи прокурором иска против воли законных представителей ребенка.

Представитель прокуратуры обратился с иском в Ардатовский районный суд Нижегородской области, указав, что интересы лиц, не достигших возраста совершеннолетия, а именно, Д.А. и Д.К., не соблюдаются в полном объеме. В своих исковых требованиях прокурор указал, что родителям детей необходимо оформить квартиру в общую долевую собственность, определив долю указанных детей. В качестве обоснования своих доводов истец указал, что родители распорядились финансовыми средствами, полученными ими в качестве материнского капитала, на улучшение условий жилищного характера, но при этом проигнорировала требования закона об оформлении жилой площади в общую долевую собственность. В результате суд пришел к выводу, что требования прокуратуры надлежит удовлетворить в полном объеме. [4]

Что происходит в случаях, когда нарушение прав и свобод несовершеннолетних не затрагивает приоритетные сферы правоотношений, а относится к гражданско-правовым, договорным отношениям, которые возникли, например, в отношении имущества несовершеннолетнего или выразились в отказе уполномоченных органов в предоставлении каких-либо социальных гарантий или постановления на учет в качестве нуждающихся, которые, как известно, правоприменительными органами не рассматриваются как право на жилище? В этих случаях закон категоричен: для обращения прокурора в суд в интересах несовершеннолетнего его законные представители должны доказать, почему они сами не могут обратиться в суд.

Свердловский транспортный прокурор обратился в суд в интересах несовершеннолетнего К., с иском к ООО «Корал Тревел», требуя взыскать с ответчика компенсацию морального вреда. Представитель прокуратуры, обосновывая свои требования, указывал, что воздушное судно покинуло аэропорт с опозданием по причине неисправности технического характера судна. По причине того, что лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет, а именно, К., длительное время находилось в шумном людном месте, оно нравственно пострадало. В результате суд отказал в удовлетворении требований представителя прокуратуры, утверждая, что у К. имеется законный представитель, ко-

торый мог бы обратиться к суду с исковыми требованиями самостоятельно. [5]

По этой причине полагаем необходимым согласиться с проблемой «подмены» интересов несовершеннолетних интересами их законных представителей.[6]. Оценивая правовую природу указанных требований закона, допускающих «подмену» интересов несовершеннолетних на интересы их законных представителей, следует вспомнить, что подобный отказ от безусловной защиты прав несовершеннолетних органами прокуратуры был продиктован отнесением критерия несовершеннолетнего возраста к условиям обращения прокурора в интересах граждан, которые сами не могут обратиться в суд. А последнее, в свою очередь, обусловлено необходимостью органов прокуратуры защищать интересы детей от противоправных действий их законных представителей, опекунов. Таким образом, если интересы детей нарушаются не их законными представителями, а третьими лицами, и указанные нарушения происходят не в регламентированных частью первой статьи 45 ГПК сферах правоотношений, в этом случае прокурор не обладает правом на обращение в суд в интересах несовершеннолетних, если только его законные представители не докажут, что сами не могут обратиться в суд. Полагаем, что указанное ограничение в достаточной степени ограничивает права несовершеннолетних на защиту, в том числе органами прокуратуры. Определить удельный вес указанных дел или требований, которые подпадают по данное ограничение прав несовершеннолетних достаточно проблематично ввиду предварительной оценки прокурором судебной перспективы при подаче указанных исков, и как следствие, отказа от защиты прав несовершеннолетних, а также даче рекомендаций родителям самостоятельно обратиться в суд.

Полагаем, что ситуации, когда возможны случаи отказа органами прокуратуры законным представителям от защиты прав несовершеннолетних являются недопустимыми. В связи с этим прокурору должны быть предоставлены дополнительные полномочия по защите прав и свобод детей при условии поступления просьбы их законных представителей. Указанное предложение, с одной стороны, увеличит нагрузку на органы прокуратуры, с другой — позволит реализовать принцип доступности судебной защиты, а также позволит не оставить без внимания ни одно нарушение прав несовершеннолетнего, подлежащего судебной защите. Кроме того, указанные сведения свидетельствуют о том, что необходимо внести дополнения к перечню оснований, в силу которых представители прокуратуры могут обращаться в суд с исковыми требованиями, защищая интересы лиц, не достигших возраста совершеннолетия (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 27.03.2019 по делу N33–2324/2019// СПС КонсультантПлюс
2. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 29.10.2019 по делу N33–12778/2019// СПС КонсультантПлюс
3. Апелляционное определение Пензенского областного суда от 20.08.2019 N33–3010/2019.
4. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.06.2019 по делу N33–7388/2019
5. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2016 г. по делу № 33–18041/2016// СПС КонсультантПлюс
6. Гадиятова М.В. Проблемы участия прокурора в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве. Вопросы российского и международного права. Том 9, № 4А, 2019. С. 233

© Гадиятова Мария Витальевна (gadiyatovam@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный юридический университет

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО КАДРОВОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF ACTIVITIES ON STAFFING OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Kolev
S. Vorobyov**

Summary. The article substantiates the relevance of staffing the bodies and institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. A quantitative and qualitative analysis of the composition of the staff is presented on the example of FKUZ MSCH-35 of the Federal Penitentiary Service of Russia. The problems associated with the staffing of this institution are considered. To solve the identified problems, it is proposed to introduce the position of a personnel worker into the FKUZ MSCH-35 of the Federal Penitentiary Service of Russia, the use of compensation for additional medical examinations completed by candidates for service in the penitentiary system, the establishment of lump-sum compensation payments to medical workers (doctors, paramedics) in the bodies and institutions of the penitentiary system. The proposed measures will help improve the efficiency of staffing in the institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation.

Keywords: penitentiary system, staffing, analysis of the composition of the staff of the institution, problems of staffing the institutions of the penitentiary system and ways to solve them.

Кольев Александр Анатольевич

Кандидат экономических наук, доцент, ВИПЭ ФСИН
России, г. Вологда, Российская Федерация
braun9@yandex.ru

Воробьев Сергей Александрович

Старший инспектор отдела медицинского
снабжения, материально-технического
и интендантского обеспечения ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН
России
servorobey89@mail.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность кадрового обеспечения органов и учреждений уголовно-исполнительной системы РФ. Представлен количественный и качественный анализ состава персонала на примере ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России. Рассмотрены проблемы, связанные с кадровым обеспечением данного учреждения. Для решения выявленных проблем предлагается введение в ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России должности кадрового работника, использование компенсаций за пройденные дополнительные медицинские исследования кандидатам на службу в уголовно-исполнительную систему, установление единовременных компенсационных выплат медработникам (врачам, фельдшерам) в органах и учреждениях пенитенциарной системы. Предложенные мероприятия будут способствовать повышению эффективности кадрового обеспечения в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы РФ.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; кадровое обеспечение; анализ состава персонала учреждения; проблемы кадрового обеспечения учреждения уголовно-исполнительной системы и пути их решения.

О общеизвестно, что качество и эффективность функционирования любой социальной системы зависит от ее кадрового обеспечения, не исключением является и уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее — УИС РФ).

В УИС РФ кадровое обеспечение определяется как целенаправленная деятельность по выполнению мер различного характера (нормативно-правового, организационного, управленческого и др.), которые удовлетворяют потребность учреждений и органов УИС в кадровом составе — работников, имеющих высокий социально-правовой статус [12].

Деятельность органов и учреждений УИС в последнее время происходит в обстановке серьезного дефи-

цита кадров. Федеральной службе исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН России) не получается уменьшить некомплект начсостава. Так, по состоянию на 01.01.2022 данный показатель составил 24538 единиц или 11,47% (АППГ — 16846 единиц, или 7,91%) [9]. Различный уровень социально-экономической дифференциации регионов, значительная конкуренция на рынке занятости сдерживают рост спроса на существующие вакантные должности.

Увеличение текучести кадров способствует росту нагрузки на сотрудников, понижает имидж службы и создает угрозы надлежащему исполнению функций ФСИН России. По этой причине вопрос кадрового обеспечения является одной из актуальных и приоритетных задач УИС РФ. Проблема кадрового дефицита ха-

Таблица 1. Структура персонала по профессионально-квалификационным группам.

Профессионально — квалификационные признаки	2020		2021	
	Чел.	В% от общ.числ.	Чел.	В% от общ.числ.
Штатная численность	289	100	279	100
Аттестованные сотрудники	73	25	73	27
Из них среднего и старшего начальствующего состава	67	23	67	24
Из них младшего начальствующего состава	6	2	6	3
Государственные гражданские служащие, рабочие и служащие	216	75	206	73
Из них врачебный персонал, провизоры	60	21	51	18
Из них средний медицинский и фармацевтический персонал	143	49	139	50
Из них младший медицинский персонал	6	7	9	5

Таблица 2. Укомплектованность должностей ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России.

Профессионально — квалификационные признаки	2020			2021		
	Всего единиц	Укомплектовано, ед.	В% от общ. числ	Всего единиц	Укомплектовано, ед.	В% от общ. числ
Штатная численность	289	225	77,9	279	230	82,4
Аттестованные сотрудники	73	67	91,8	73	68	93,2
Государственные гражданские служащие, рабочие и служащие	216	155	71,8	206	162	78,6

рактерна практически для всех учреждений и органов пенитенциарной системы, в том числе для медико-санитарных частей ФСИН России, которые способствуют реализации права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь [3].

Как уже отмечалось выше, эффективность деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы во многом предопределяется уровнем кадрового обеспечения. Как и любая деятельность, кадровое обеспечение осуществляется с определенными целями, в данном случае — это формирование стабильного кадрового состава УИС. Это достигается рядом задач, решение которых возложено на кадровый аппарат, а именно качественным отбором кандидатов на службу, расстановкой, перемещением и высвобождением кадров, воспитанием, обучением, образованием и профессиональной подготовкой, а также социальной защитой сотрудников УИС. Вопросы кадрового обеспечения, подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы рассматриваются в работах многих ученых, таких как Брыков Д.А. [2], Кухтин А.А. [5], Изюмская И.Л. [4], Авдулов В.А. [1].

Следует отметить, что порядок кадровой работы в органах и учреждениях УИС определен общим и специальным (ведомственным) законодательством. Согласно ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации на государственных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы

трудового права, распространяются с особенностями, предусмотренными нормативными правовыми актами Российской Федерации [13]. Наиболее значимым для УИС специальным федеральным законом, регламентирующим статус сотрудников и определяющим прохождение ими государственной службы, выступает Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [10].

Рассмотрим особенности кадрового обеспечения в УИС на примере федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 35 Федеральной службы исполнения наказаний» (далее ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России). В состав данного учреждения в качестве обособленных подразделений, не являющихся юридическими лицами, входят 10 филиалов и 7 здравпунктов. Данные подразделения осуществляют медико-санитарное обеспечение учреждений УФСИН России по Вологодской области и ВИПЭ ФСИН России.

В ходе исследования нами проведен количественный анализ состава персонала ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России. Данные анализа структуры персонала ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России по профессионально-квалификационным группам в период 2020–2021 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 3. Структура персонала по уровню образования.

Уровень образования	2020		2021	
	Высшее образование	Среднее профессиональное образование	Высшее образование	Среднее профессиональное образование
Старший начсостав	14	0	13	0
Средний начсостав	17	27	17	26
Младший начальствующий и рядовой состав	3	2	4	2

Таблица 4. Половой состав сотрудников учреждения.

Половой состав							
2020				2021			
Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
Чел	%	Чел	%	Чел	%	Чел	%
10	14,93	57	85,07	9	13,24	59	86,76

Данные показывают, что в основном персонал ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России состоит из работников (временнонаемный персонал) 206 единиц (73% от общего числа); доля сотрудников (аттестованный персонал) составляет 73 единицы (27% от общего числа), в том числе 67 единиц — старшего и среднего начальствующего состава и 6 единиц — младшего начальствующего состава. Количество работников снизилось в период с 2020 по 2021 год на 10 единиц. Это связано с изменением структуры учреждений и ликвидации должностей, перспектива комплектования которых отсутствует.

Также рассмотрим укомплектованность ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России кадрами. Данные представлены в таблице 2.

Фактическая численность сотрудников в 2021 году составляла 68 человек, из которых 62 человека — старшего и среднего начсостава и 6 человек — младшего начсостава.

Данные представленные в таблице 2 свидетельствуют о незначительном некомплекте аттестованных сотрудников — 6,8%, тогда как некомплект гражданского персонала составляет 21,4%. Из представленных данных можно сделать вывод, что аттестованные должности среднего медицинского персонала пользуются спросом на рынке труда.

В 2021 году оставалось не укомплектовано 5 должностей аттестованных сотрудников. Это должность среднего медицинского персонала в отдаленном от областного центра исправительном учреждении и долж-

ности специалистов с высшим медицинским образованием.

Средняя текучесть кадров в ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России в 2021 году составляет 1,47% (АППГ 4,48%), что значительно ниже средней по УИС — 5,25% [9]. Следует отметить, что для выявления системности проблем кадрового обеспечения целесообразно изучить ситуацию в аналогичных учреждениях УИС в других регионах, что, в свою очередь, требует проведения дальнейших исследований в данной области. Тем не менее, основываясь на результатах исследования некоторых ученых, можно отметить, что основными причинами увольнения сотрудников со службы в УИС являются: недовольство работников своим положением (низкий уровень денежного довольствия, плохие условия труда и напряженный режим работы (высокая служебная нагрузка), высокое психологическое напряжение, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия, непристичность службы в УИС, неуважительное отношение со стороны руководства, неустойчивость служебного положения, невозможность карьерного роста [6].

Далее рассмотрим качественный состав персонала исследуемого учреждения. Данные о структуре персонала по уровню образования представлены в таблице 3.

Данные, представленные в таблице, показывают, что в учреждении преобладают сотрудники, имеющие среднее профессиональное образование. Кроме этого, отсутствуют сотрудники имеющие среднее общее образование и замещающие должности среднего начальствующего состава.

В ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России проходят службу 59 женщин, что составляет 86,76% от фактической численности. Данные представлены в таблице 4.

Проведенный анализ показывает выраженный перевес сотрудников женского пола в штате учреждения, что говорит о феминизации профессии.

Стоит отметить, что по состоянию на 31 декабря 2021 года 20 сотрудников также имели право на пенсию (за выслугу лет), что составляло 27,4% от штатной численности и 29,4% — от фактической численности ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России.

Кроме этого, в ходе проведенного анализа был выявлен ряд кадровых проблем, требующих решения. Во-первых, это отсутствие в штате медико-санитарной части подразделения по работе с кадрами. По общему правилу функции организации работы по кадровому обеспечению возложены на отдел кадров УФСИН России по Вологодской области и на руководство ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России. Отдел кадров данного территориального органа удален от медико-санитарной части, сотрудники отдела не подчинены начальнику ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России, что в свою очередь ухудшает их взаимодействие друг с другом. Медико-санитарным частям приходится изыскивать пути выхода из сложившейся ситуации, к примеру, в данном учреждении функции кадрового работника по должностной инструкции возложены на заместителя начальника отдела медицинского — снабжения, материально-технического и интендантского обеспечения.

Как уже отмечалось выше, штат исследуемого учреждения на 73% состоит из вольнонаемных работников. В большинстве своем — это медицинские работники (далее медработники). Работа с медицинским персоналом является весьма специфичной ввиду достаточно большого объема нормативно-правовых актов, регулирующих трудовую деятельность в данной сфере, а также специфики осуществления ими трудовой функции. Например, все без исключения медицинские работники имеют дополнительный отпуск за работу во вредных условиях труда, а также доплату за работу во вредных и (или) опасных условиях труда, совмещают работу внутри учреждения и за его пределами. Это предполагает оформление сотрудником, ответственным за кадровое обеспечение, множества локальных нормативно-правовых актов, что требует определенных знаний, умений и навыков.

В целях повышения эффективности проводимой работы по кадровому обеспечению предлагаем внести изменения в приказ ФСИН России от 22.12.2014 № 743 «Об утверждении типовой структуры и типового штат-

ного расписания медико-санитарной части» [8] в части введения в ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России должности кадрового работника в количестве не менее 1 единицы.

Еще одной проблемой является отсутствие компенсации за пройденные дополнительные медицинские исследования, которые могут быть назначены кандидатам в процессе прохождения медицинского освидетельствования при оформлении на службу в УИС РФ.

Подтверждением наличия данной проблемы является не завершение кандидатами прохождения медицинской комиссии при назначении дополнительных исследований. Приведем пример. Так, стоимость УЗИ брюшной полости составляет порядка 1600 рублей, поэтому не все кандидаты готовы к таким затратам, а пройти такое исследование бесплатно в государственной системе здравоохранения порой невозможно. По нашему мнению, данную проблему, возможно, решить путем предоставления компенсации денежных средств, затраченных на прохождение медицинского освидетельствования. Такую компенсацию стоит предоставлять сотрудникам после поступления их на службу в УИС. Необходимо дополнить статью 3 федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [11] следующим содержанием: «Сотрудникам, которым в процессе прохождения медицинского освидетельствования при приеме на службу были назначены дополнительные медицинские исследования, выплачивается денежная компенсация в порядке и размерах, которые определяются Правительством РФ». Предоставление указанной выплаты позволит мотивировать кандидатов, поступающих на службу в УИС, завершать прохождение медицинского освидетельствования.

Еще одним проблемным вопросом в кадровом обеспечении ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России является сложность комплектования должностей в филиалах, которые расположены в сельской местности. К примеру, на протяжении длительного времени не удается решить вопрос по поиску кандидатов на должности медицинских работников в здравпункте № 1 филиала «Медицинская часть № 9» ФКУЗ МСЧ-35 ФСИН России. Указанный здравпункт создан для оказания медицинской помощи осужденным, содержащимся в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Вологодской области. Штатная численность здравпункта составляет 5 единиц, из которых 1 единица аттестованного персонала (средний начальствующий состав) и 4 единицы гражданского (вольнонаемного) персонала. На протяжении длительного времени и по настоящее время укомплектована всего одна должность гражданского фельдшера. Это связано с удаленным территориальным

расположением здравпункта, отсутствием развитой инфраструктуры в районе и отсутствием привилегий, которые компенсировали бы неудобства, связанные с проживанием в сельской местности. По нашему мнению, привлечению кадров в указанное учреждение способствовала бы реализация для медицинских работников УИС программы аналогичной уже работающей в государственной системе здравоохранения программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» [7].

В этой связи в рамках данной программы предлагаем за счет средств федерального бюджета установить единовременные компенсационные выплаты медработникам (врачам, фельдшерам):

- ◆ являющимся гражданами РФ;
- ◆ прибывшим (переехавшим) в 2022 году на работу в сельские населенные пункты (рабочие поселки, поселки городского типа);
- ◆ заключившим трудовой договор (контракт) с медико-санитарной частью ФСИН России, на условиях полного рабочего дня с продолжительностью рабочего времени, установленной в соответствии со статьей 350 Трудового кодекса Российской Федерации.

Размер данных выплат составит 1 миллион рублей для врачей и 0,5 миллиона рублей для фельдшеров, прибывших (переехавших) на работу в сельские населенные пункты (рабочие поселки, поселки городского типа).

Единовременные компенсационные выплаты будут предоставляться однократно медработнику, заключившему с медико-санитарной частью ФСИН России соответствующий договор. В соответствии с данным договором медработник должен принять на себя следующие обязательства:

- ◆ исполнять трудовые функции (проходить службу) со дня заключения договора (контракта) на должности в течение 5 лет в соответствии с трудовым договором (контрактом) при условии продления договора на период неисполнения трудовых обязанностей в полном объеме;

- ◆ возратить часть единовременной компенсационной выплаты, рассчитанной пропорционально неотработанному периоду со дня прекращения трудового договора (контракта) до истечения 5-летнего срока в доход федерального бюджета РФ.

Участниками программы могут быть как сотрудники УИС, так и гражданские служащие. Реализация программы «Земский доктор (фельдшер)» [7] в государственной системе здравоохранения показало положительные результаты. В УИС принятие аналогичной программы позволит увеличить эффективность комплектования структурных подразделений МСЧ ФСИН России, располагающихся в сельской местности, врачебным персоналом и средним медицинским персоналом, а также повысить качество жизни данных специалистов.

Кроме этого, немаловажным условием повышения мотивации к служебной деятельности сотрудников данных учреждений в условиях дефицита бюджетных средств будет являться применение нематериальных факторов стимулирования. К их числу можно отнести: признание заслуг сотрудников (информирование о достижениях работников на специальных стендах, «досках почета», награждение особо отличившихся почетными грамотами и т.п.); улучшение условий труда; проведение мероприятий, направленных на сплочение коллектива и улучшение морально-психологического климата (организация и проведение культурно-досуговых и спортивно-массовых мероприятий с сотрудниками и членами их семей); создание возможностей для карьерного роста и т.д.

Таким образом, рассмотрев, основные проблемы кадрового обеспечения учреждений УИС на примере МСЧ ФСИН России, можно констатировать, что необходим поиск путей их устранения. Внедрение предложенных мероприятий на практике, по нашему мнению, будет содействовать решению ряда актуальных вопросов, возникающих в сфере комплектования кадрами пенитенциарных учреждений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдулов В.А., Коровин Д.В. Информационно-цифровая среда образовательной организации как фактор эффективности подготовки офицерских кадров. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):293–297. DOI 10.46741/2686–9764–2020–14–2–293–297.
2. Брыков Д.А. Современное состояние системы управления персоналом уголовно-исполнительной системы. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 4 (56), с. 766–777. DOI 10.46741/2686–9764–2021–15–4–766–777.
3. Брылякова, Е.С. Отдельные правовые аспекты медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е.С. Брылякова // *Вестник Кузбасского института*. — 2021. — № 4 (49). — С. 163–176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47471741> (дата обращения: 20.09.2022).
4. Изюмская И.Л. Особенности кадрового обеспечения исправительно-трудовых учреждений на Кубани в годы Великой Отечественной войны. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(2):161–167. DOI 10.46741/2686–9764–2020–14–2–161–167.

5. Кухтин, А.А. Правовое регулирование подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по образовательным программам высшего образования / А.А. Кухтин, Д.В. Харюшин, А.И. Одинцов // Пенитенциарная наука. — 2019. — Т. 13. — № 4(48). — С. 537–543. — DOI 10.24411/2686–9764–2019–10014.
6. Малкова, Л.Л. Организационно-правовые аспекты проблемы текучести кадров в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / Л.Л. Малкова // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права.* — 2021. — № 4 (14). — С. 118–123. DOI 10.46741/2713–2811–2021–4–118–123.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения»: постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 (ред. от 06.05.2022) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* — 2018. — № 1 (Часть II). — Ст. 373.
8. Об утверждении Устава федерального казенного учреждения здравоохранения «Медико-санитарная часть № 35 Федеральной службы исполнения наказаний»: приказ ФСИН России от 01.04.2015 № 281. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.03.2022).
9. Обзор о кадровом обеспечении территориальных органов ФСИН России за 2021 год: письмо ФСИН России от 18.03.2022 № исх-04–17287 // Документ опубликован не был.
10. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации: Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации.* — 2018. — № 30. — Ст. 4532.
11. О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* — 2012. — № 53 (Ч. 1). — Ст. 7608.
12. Строгович, Ю.Н. О некоторых вопросах кадрового обеспечения как составной части ресурсного обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года / Ю.Н. Строгович // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление.* — 2020. — № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42693565> (дата обращения: 19.03.2022).
13. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // *Собрание законодательства Российской Федерации.* — 2002. — № 1 (Ч. 1). — Ст. 3.

© Кольев Александр Анатольевич (braun9@yandex.ru), Воробьев Сергей Александрович (servorobey89@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Вологда

ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

THE RIGHT OF PEOPLES TO SELF-DETERMINATION: LEGAL NATURE, CONTENT, PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

V. Laytman

Summary. The article examines the nature and content of the right of peoples to self-determination as a universally recognized principle of modern international law, and analyzes the problems of its implementation. The relevance of the chosen topic is due to the fact that the doctrine has not developed a uniform approach to understanding the essence of this right, the definition of its subject. In the absence of legislatively fixed terms “people”, “nation”, “self-determination”, scientists declare different points of view on these concepts, which differ from each other and do not have a generally accepted beginning. It is concluded that the subject of the right to self-determination is the people, compactly living in a certain territory, to which the state must ensure equality and self-determination. It is emphasized that the process of realization by peoples of the right to self-determination is associated with a number of existing problems. One of them is the opposition of the right of peoples to self-determination to the principle of territorial integrity. Such opposition is unacceptable. These principles not only do not contradict each other, but must be in a certain harmony. Attention is drawn to the need for normative consolidation in international law of the terminological apparatus, forms of self-determination, mechanisms and procedures, as well as conditions, criteria and requirements for recognizing them as legal. It seems that the adoption of a universal international legal act regulating the process of realization by peoples of the right to self-determination would contribute to the solution of these issues.

Keywords: right to self-determination, people, nation, national minority, autonomy, sovereign state, territorial integrity, implementation.

Лайтман Владимир Израйлович

Кандидат юридических наук, Ярославский
государственный университет им. П.Г. Демидова
v.laytman@uniyar.ac.ru

Аннотация. В статье рассматриваются природа и содержание права народов на самоопределение как универсального общепризнанного принципа современного международного права, анализируются проблемы его реализации. Актуальность избранной тематики обусловлена тем, что в доктрине не сложилось единообразного подхода к пониманию сущности данного права, определению его субъекта. В отсутствие законодательно закреплённых терминов «народ», «нация», «самоопределение» учёные декларируют различные точки зрения по поводу этих понятий, которые разнятся между собой и не имеют общепринятого начала. Делается вывод, что субъектом права на самоопределение является народ, компактно проживающий на определённой территории, которому государство должно обеспечить равноправие и самоопределение. Подчеркивается, что процесс реализации народами права на самоопределение сопряжён с рядом существующих проблем. Одной из них является противопоставление права народов на самоопределение принципу территориальной целостности. Такое противопоставление недопустимо. Указанные принципы не только не противоречат друг другу, но и должны находиться в определённой гармонии. Обращается внимание на необходимость нормативного закрепления в международном праве терминологического аппарата, форм самоопределения, механизмов и процедур, а также условий, критериев и требований признания их законными. Представляется, что решению этих вопросов способствовало бы принятие универсального международного правового акта, регулирующего процесс реализации народами права на самоопределение.

Ключевые слова: право на самоопределение, народ, нация, национальное меньшинство, автономия, суверенное государство, территориальная целостность, реализация.

Сегодня в условиях глобализационных процессов, гражданских, межнациональных и международных конфликтов, происходящих в мире, одной из актуальных является проблема реализации народами права на самоопределение. Её исследованию посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных авторов, содержание которых свидетельствует о том, что в современной доктрине международного права и практики отсутствует единый подход к решению данной проблемы [1–4]. Такое положение вещей приводит к признанию права на самоопределение

за одними народами, например, в случае провозглашения независимости Косово, и непризнанию такого права за другими, как это было в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии, Крыму, Донбассе, Луганщине.

Наличие на современном этапе развития общества имеющихся проблем, противоречий, двойных стандартов в практической реализации права народов на самоопределение побуждает ещё раз обратиться к анализу его юридической природы, содержания и функционирования.

Право народов на самоопределение — основной универсальный общепризнанный императивный принцип современного международного права. Это означает, что государства обязаны признавать право каждого народа на равноправие и самоопределение.

Концепция самоопределения народов впервые была заложена в Декларации независимости США от 4 июля 1776 г., в которой содержались «положения о священном праве, дарованные Создателем народу, изменять или отвергать форму правления, попирающую неотъемлемые права человека». Данные положения нашли затем подтверждение в принятом 25 сентября 1789 г. и вступившим в силу 15 декабря 1891 г. Билле о правах, содержащем первые десять поправок к Конституции США 1787 г. [5, с. 7].

Принцип самоопределения народов был поддержан лидерами Великой Французской революции, выдвинувшими доктрину народного суверенитета, под которым они понимали верховенство народа как единственного законного и правомерного носителя власти в государстве.

Идея о предоставлении народам права на самоопределение получила отражение в первых документах Советской власти в России. Так, в Декрете о мире от 26 октября (8 ноября) 1917 г. обращалось внимание на необходимость предоставить народам «право свободным голосованием при полном выводе войск присоединяющей или вообще более сильной нации решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования» [6]. В Декларации прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. подчёркивалось, что «Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начало: 1. Равенство и суверенность народов России. 2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. 3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. 4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России» [7].

Следует отметить, что перечисленные положения нормативных правовых актов США, Франции и России повлияли на формирование и развитие международного права, его фундаментальных начал.

Впервые принцип равноправия и самоопределения народов в качестве основного принципа международного права был закреплён в Уставе ООН 1945 г. В нём подчёркивается, что Организация преследует цели «развивать дружественные отношения между нациями

на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира». (п. 2 ст. 1) [8].

Содержание данного принципа было раскрыто в целом ряде других международных документов: в Декларации о предоставлении независимости Колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 14 декабря 1960 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г., Венской декларации и Программе действий 1993 г. и др.

В п. 1 ст. 1 международного пакта «О экономических, социальных и культурных правах» 1966 г. закреплено положение о том, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают своё экономическое, социальное и культурное развитие» [9].

Декларация о принципах международного права 1970 г. конкретизировала содержание права народов на самоопределение. В ней подчёркивается, что «все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с Уставом ООН... Каждое государство обязано воздерживаться от любых насильственных мер, лишающих народы их права на самоопределение, свободу и независимость... Создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определённого народом, являются способами осуществления этим народом права на самоопределение» [10].

Заключительный акт СБСЕ 1975 г. также установил, что «все народы имеют право свободно определять свой политический статус и осуществлять своё экономическое, социальное и культурное развитие» [11].

Анализ вышеуказанных документов, основных положений международно-правовой доктрины позволяет сделать вывод о том, что содержание принципа равноправия и самоопределения народов составляют следующие элементы:

- ◆ запрет на эксплуатацию народа и установление иностранного господства над ним;

- ◆ право народа самостоятельно выбирать политико-правовой статус (например, быть самостоятельным суверенным государством либо объединиться в союз с другим государством);
- ◆ право народа на самостоятельный выбор формы правления, политико-территориального устройства, а также государственного режима;
- ◆ право народа на свободное определение основ социально-экономической жизни;
- ◆ право народа на самостоятельное установление культурных ценностей и нравственных ориентиров;
- ◆ право народа на самостоятельное распоряжение природными ресурсами и недрами;
- ◆ обязанность государства содействовать в реализации народами их права на самоопределение и не препятствовать им в осуществлении данного права.

Данные компоненты взаимосвязаны между собой. К примеру, вхождение народа в состав какого-либо государства означает также и выбор существующего в нём политического и социально-экономического строя.

В международно-правовой науке и практике дискуссионным является вопрос определения субъекта права на самоопределение. Следует отметить, что ни в одном международном правовом акте не даётся определение понятия «народ». Между тем, решение данного вопроса «имеет решающее значение для определения того, имеют ли национальные меньшинства право на самоопределение» [12, с. 51].

Проблема определения понятия «народ» стала объектом обсуждения на конференции в Сан-Франциско в процессе подготовки Устава ООН, в рамках которого Секретариат придерживался следующей точки зрения: «народы обозначают группы людей, которые могут составлять (или не составлять) государства или нацию» [13, с. 15].

Р. Суредра наполняет термин «народ» более широким содержанием, понимая под ним «государства, нации и любую группу людей, которые могут основать государство, являться нацией или просто составлять устойчивую общность». Поэтому, он указывает, что самоопределение может быть характерно как для народов, так и для наций и государств [14, с. 100].

По мнению Г. Эспелья народ — это «любая отдельная человеческая общность, объединённая самосознанием и желанием образовать общность, способную действовать в интересах общего будущего» [15, с. 56].

С.В. Черниченко полагает, что «под народом в международно-правовом значении можно понимать

граждан государства, лиц без гражданства, постоянно проживающих на его территории и иностранных граждан, также проживающих на его территории, составляющих общество, которое представляет и защищает данное государство» [2].

Не останавливаясь на анализе недостатков, приведённых определений, отметим, что народ — понятие более широкое, чем нация. Народ могут образовывать несколько наций, говорящих на разных языках, но имеющих общую культуру и сознающих своё единство (например, швейцарцы).

Существующие формулировки субъекта права на самоопределение дают нам вполне определённые представления о том, что понимается в международных документах под термином «народ». В то же время, неясным остаётся вопрос: обладают ли таким правом национальные меньшинства, под которыми понимаются лица, постоянно проживающие на территории страны и которые по своему этническому происхождению, языку, культуре, религии или традициям, отличаются от основного населения страны [16, с. 274]. Следует отметить, что в международно-правовой науке отсутствует единство взглядов по данному вопросу. Одни авторы полагают, что меньшинства таким правом не обладают. Так, М.Б. Напосо пишет, что «меньшинства не обладают правом на самоопределение, и первое, с чего начинается их борьба за возможность территориального обособления, отделения, — приведение доказательств того, что меньшинство уже таковым не является, а представляет собой народ, нацию: армяне, проживающие в Карабахе, уже называют себя карабахцами, население Приднестровья — приднестровцами, как и закарпатские русины и т.д. и аргументируют они это особостью созданной культуры. К такому же доводу прибегают и коренные народы, чтобы дистанцироваться от национальных, этнических меньшинств и доказать своё право на самоопределение» [1, с. 27].

Необходимо подчеркнуть, что международное право не наделяет национальные меньшинства правом на самоопределение. Во всех действующих документах, защищающих права национальных меньшинств, данное право как таковое не упоминается.

Однако, некоторые исследователи в силу отсутствия в праве чётких определений таких понятий, как «народ», «нация», «коренной народ», «национальное меньшинство», отстаивают точку зрения, согласно которой национальные меньшинства обладают правом на самоопределение наряду с другими группами индивидов, составляющих понятие народ, с чем мы согласиться не можем по указанному выше основанию.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что субъектом права на самоопределение является именно народ, компактно проживающий на определённой территории, которому государства должны обеспечить равноправие и самоопределение.

Основным и абсолютным критерием права народа на самоопределение является его дискриминация (особенно государственной властью, в т.ч., например, путём ограничений использования его языка) либо насильственные действия (т.е. несоблюдении гарантий безопасности этого народа). Любой народ в любой стране в таком случае имеет право на изменение своего политического статуса.

Важным в теории международного права является вопрос о формах реализации права народов на самоопределение. На практике сложились две формы — внутренняя и внешняя.

Внутреннее самоопределение представляет собой выбор определённой формы самоопределения народа внутри соответствующего государства без его стремления к отделению. Примером такой формы является автономия — предоставление какой-либо особенной этнической (национальной) группе населения определённой степени самостоятельности в вопросах национально-культурного и хозяйственного характера. При этом различают два вида автономии — национально-территориальную и национально-культурную. Первая представляет собой относительно самостоятельную часть территории государства, характеризующуюся особым национальным составом населения, своеобразной культурой, традициями и языком. Национально-культурная автономия — это объединение граждан определённой этнической общности в целях самостоятельного решения организации образования и других форм своей культурной жизни.

Внешняя форма самоопределения представляет реализацию права на самоопределение путём отделения и создания независимого государства (например, Абхазия, Южная Осетия, ДНР, ЛНР) или присоединение к другому государству (например, Крым, Запорожская и Херсонская области). Данная форма самоопределения народа широко дискутируется в современной международно-правовой науке. Внешнее самоопределение широко использовалось во времена деколонизации. Список стран, воспользовавшихся такой формой самоопределения занимает едва ли ни половину всех существующих на данный момент государств мира, в частности, во второй половине XX века благодаря праву на самоопределение обрела независимость большая часть стран Африки: Алжир, Тунис, Буркина-Фасо, Камерун, Нигер и др. Однако, когда этот процесс к концу

XX в. в целом был завершён, остро стал вопрос о применимости внешнего самоопределения в современных условиях. Учёные высказывают различные суждения по данному вопросу. Так, А.К. Каграманов справедливо отмечает, что в современном мире право на самоопределение отнюдь не ограничивается народами, находящимися под колониальным прошлым — эта ситуация в решающей степени ушла в прошлое и стала достоянием истории. Ст. 1 и ст. 55 Устава ООН формально-определённо указывают на всеобщий характер этого принципа. А Декларация о принципах 1970 г., хотя и содержит по-прежнему требования положить конец колониализму, существенно расширяет сферу применения принципа самоопределения, относя его не только к народам подопечных и несамоуправляющихся территорий, но и к народам суверенных государств [17]. Э.Х. Аречага ещё в 1980 г. писал, что этот принцип «должен пережить свою уже почти историческую миссию по ликвидации системы колониализма» [18, с. 161]. А. Кассезе полагает, что если народ лишён возможности внутреннего самоопределения, то он получает право добиваться внешнего самоопределения [19]. Право народов на самоопределение, отмечает И.П. Блищенко, — это право на развитие каждого народа. Если народ пользуется всеми возможностями собственного развития, то вопрос о самоопределении фактически решён, в противном случае встаёт вопрос о праве народа на самоопределение [20]. По мнению Н.В. Остроухова, внешнее самоопределение может считаться законным, если власти государства делают невозможным внутреннее самоопределение [21, с. 32]. О.И. Тиунов считает, что «самоопределение народа внутри многонационального государства вовсе не предполагает обязанности отделения и создания собственного самостоятельного государства. В первую очередь, такое самоопределение связано с повышением уровня самостоятельности, но без угрозы правам человека и территориальной целостности государства» [22, с. 86].

Анализ приведённых точек зрения даёт возможность сделать вывод о том, что основным формой самоопределения, по мнению большинства исследователей, является самоопределение народа внутри государства. Это возможно, когда самоопределяющийся народ пользуется всеми возможностями для своего развития в культурной, экономической, политической, социальной и других сферах жизни. Если же власти государства, в котором проживает народ, делают невозможным самоопределение, может быть осуществлено внешнее самоопределение путём образования нового независимого государства.

Выбор конкретной формы самоопределения зависит от целого ряда факторов, в частности. От содержания истинных этнонациональных интересов, оно опре-

деляется с учётом прав иных этнических общностей и обретает легитимность при условии ненарушения индивидуальных прав.

Процесс реализации народами права на самоопределение сталкивается с рядом существующих в настоящее время проблем. Одной из таких проблем является, то, что в доктрине международного права не сложились реальные корреляции между принципами самоопределения народов и территориальной целостности. Принцип территориальной целостности государств также закреплён в ряде международных документов: в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. и др. В Декларации 1970 г. говорится о том, что каждое государство обязано воздерживаться от любых действий, направленных на частичное или полное нарушение территориальной целостности и национального единства любого другого государства [10].

Следует отметить, что международное право не устанавливает приоритет одних принципов над другими, все его основные принципы обладают одинаковой юридической силой. Поэтому противопоставление указанных принципов недопустимо. Они не только не противоречат друг другу, но и должны находиться в определённой гармонии между собой.

При этом необходимо учитывать, что «принцип территориальной целостности относится к сфере межгосударственных отношений и призван защитить территориальную целостность и национальное единство государств от посягательства извне со стороны иностранного государства, в то время как принцип самоопределения — это неотъемлемое право свободно определять свой политический статус, а также своё экономическое, социальное и культурное развитие» [23, с.69].

Однако, на практике отношение к реализации данных принципов произвольное. Так, ООН и США часто используют двойные стандарты в применении этих установок. В одних случаях, выгодных для них, они опираются на принцип права нации на самоопределение, поддерживая, например, Косово, в других случаях

оспаривают наличие такого права у отдельных народов, ссылаясь на принцип территориальной целостности (Южная Осетия, Абхазия, ДНР, ЛНР и др.). Следует иметь в виду, что принцип территориальной целостности не применим относительно к государствам, не обеспечивающих равноправие проживающих в нём народов и не допускающих свободное самоопределение таких народов.

В Венской декларации Всемирной конференции ООН по правам человека подчёркивается, что государства, претендующие на защиту своей целостности, должны иметь «правительства, представляющие интересы всего народа на их территории без каких-либо различий» [24].

Серьёзной проблемой, осложняющей реализацию права на самоопределение, является отсутствие в международном праве чётких определений таких понятий как «народ», «нация», «национальное меньшинство», «коренной народ», «самоопределение» и др. Следует чётко определить какую группу людей мировое сообщество признаёт в качестве субъекта самоопределения, необходимо указать посредством каких процедур должно осуществляться политическое самоопределение. Иными словами, требуется конкретизация права на самоопределение, заключающаяся в выработке терминологического аппарата, установлении форм самоопределения, определении механизмов и процедур, а также условий, критериев, требований, признания их законными, что позволит приблизить идею самоопределения к практике и не снизить её «травмирующий» эффект [1, с.30].

В этой связи полагаем, что было бы целесообразным принятие в рамках ООН универсального международно-правового акта, который урегулировал все эти вопросы.

В заключение отметим, что поднятые в статье вопросы требуют дальнейшего осмысления и всестороннего глубокого изучения с целью формирования единых научно-обоснованных подходов к их разрешению в международно-правовой науке и практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Напко М.Б. Актуальные проблемы реализации права на самоопределение в современных условиях // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 26–35.
2. Черниченко С.В. Право народа на самоопределение в современных условиях // Международный правовой курьер. № 4–5 (33–34). 2019. С. 77–85.
3. Калинина К.В., Рябова Е.Л. Проблемы реализации права народов на самоопределение // Альманах «Казачество». 2015. № 11. С. 7–14.
4. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов»: сравнительно-правовое исследование. М., 2010. 288 с.
5. Boyd J.P. «The Declaration of Independence: The Evolution of the Text». University Press of New England, 1999.
6. Декрет о мире от 26 октября (8 ноября) 1817 г. // СПС Консультант Плюс.

7. Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 г. // СПС Консультант Плюс.
8. Устав Организации Объединённых Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Действующее международное право: в 3 т. Т. 1. М., 1996.
9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // СПС Консультант Плюс.
10. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций от 24 октября 1970 г. // Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 1. С. 2–8.
11. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. // Международное публичное право: сборник документов. М., 1996. Т. 1. С. 8–12.
12. Дворкин Р. О правах всерьёз. М., 2004. 233 с.
13. Торнбери П. Международное право и право меньшинств. Оксфорд, 1992. 153 с.
14. Суреда Р. Право народов на самоопределение в практике ООН. Лейден, 1973. 432 с.
15. Грос Эспель Э. Осуществление резолюции ООН. Нью-Йорк. 1980. 132 с.
16. Глебов И.Н. Международное право: словарь. Москва., 2010. 464 с.
17. Каграманов А.К. Происхождение, становление и развитие идеи самоопределения народов // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. 2021. No 1. DOI: 10.7256/2454–0633.2021.1.35087 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35087
18. Аречага Э.Х. Современное международное право. М., 1983. 480 с.
19. Cassese A. Self Determination of Peoples: A Legal Reappraisal. Cambridge, 1995. 365 p.
20. Блищенко И.П. Содержание права народов на самоопределение // Право народов на самоопределение: идея и воплощение. Сост. А.Г. Осипов. М., 1997. 222 с.
21. Остроухов Н.В. Территориальная целостность государств в современном международном праве и её обеспечение в Российской Федерации и на постсоветском пространстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. 61 с.
22. Международное право: Учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 624 с.
23. Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределение народов, территориальной целостности и возможные пути её решения. Право и управление: XXI век. 2011. № 4 (21). С. 67–71.
24. Венская декларация и Программа действий Всемирной конвенции по правам человека от 25 июня 1993 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml.

© Лайтман Владимир Израйлович (v.laytman@uniyar.ac.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ КАТЕГОРИИ КАПИТАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ КАК ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND FEATURES OF THE CATEGORY OF CAPITAL STRUCTURES AS OBJECTS OF REAL ESTATE

S. Plokhikh

Summary. The article analyzes the general provisions on capital structures as objects of real estate, gives a concept, distinguishes on the basis of comparison of the latter with buildings, specific features of capital structures.

Purpose: to determine the legal status of capital structures by analyzing the corresponding concept, signs and the moment of occurrence of such a status.

Methods: abstraction, comparative legal, systemic.

Results: allocation of a general definition of the concept of capital structures as real estate objects based on the derivation of its specific features.

Conclusions: the study once again convincingly proves the imperfection of legal technique in regulating the general provisions of such fundamental categories for civil turnover as real estate and construction.

Keywords: real estate, construction, building, capital construction objects, premises.

Плохих Сергей Александрович

*Студент, Юридический институт Национального исследовательского Томского государственного университета
sergeiplohih22@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируются общие положения о капитальных сооружениях как объектах недвижимого имущества, дается понятие, выделяются на основе сравнения последних со зданиями, специфические капитальным сооружениям признаки.

Цель: определение правового статуса капитальных сооружений посредством анализа соответствующего понятия, признаков и момента возникновения такого статуса.

Методы: абстрагирование, сравнительно-правовой, системный.

Результаты: выделение общего определения понятию капитального сооружения как объекту недвижимого имущества на основе выведения его видовых признаков.

Выводы: исследование в очередной раз убедительно доказывает несовершенство юридической техники при регулировании общих положений таких основополагающих для гражданского оборота категорий, как недвижимость и сооружение.

Ключевые слова: недвижимое имущество, сооружение, здание, объекты капитального строительства, помещение.

Практическое значение грамотного и распространённого регулирования оборота недвижимости не вызывает сомнений. В силу наличия дискуссий и отсутствия адекватного современным реалиям оборота понятия сооружения, целесообразно пойти от общего к частному — то есть, следует начать с понятия недвижимости и основных ее характеристик.

Говоря о последнем, мы, прежде всего, опираемся на ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ). Обходя не очень удачное законодательно определение, следует сказать, что над определением недвижимости работало великое множество ученых. В частности, еще в начале XX века Шершеневич Г.Ф. писал, что «недвижимость есть часть земной поверхности, и все то, что с ней связано настолько проч-

но, что связь не может быть порвана без нарушения вида и назначения вещи». Применительно к различного рода сооружениям ученым также указывается, что все строения, связанные с землей, должны приносить пользу собственнику именно в связи с ней, а также обладать признаком прочности и лишь в этом случае они будут считаться недвижимостью. [2, с. 161–163] Иначе говоря, решающим аргументом при решении соответствующего вопроса станет не просто факт нахождения капитального объекта на земной поверхности, а функциональное предназначение такого объекта который будет приносить пользу правообладателю именно в связи со своей прочной связью с земельным участком, и которое, как верно отмечается в литературе, невозможно будет реализовать без наличия этой связи. [3, с. 155–156]

С сущностной точки зрения выделенные признаки своего значения не утратили — более того, к ним органично присоединяются «оборотные» или, собственно юридические признаки, поскольку в условиях современного рыночного оборота недвижимости, обязательности государственной регистрации прав (ст. 8.1. ГК РФ, ст. 131 ГК РФ), «категория «недвижимость» главным образом определяется правовым режимом соответствующих объектов, устанавливаемым правопорядком, а не только какими-либо естественно-физическими свойствами». [4, с. 12] В частности, к такому формальному признаку, как государственная регистрация, ряд ученых причисляет и признаки правомерности возведения (ст. 222 ГК РФ), [5, с. 143–145] а также самостоятельности. Последний признак в общем смысле отсылает нас к такому сущностному свойству недвижимости, как функциональная связь с землей, поскольку означает, что различного рода улучшения земельных участков (футбольные поля, ограждения, дорожные покрытия и так далее) не будут считаться недвижимостью в силу отсутствия в них признака самостоятельности — иначе говоря, ввиду приспособленности последних для обслуживания недвижимости и улучшения ее функциональных свойств, реализуемых благодаря связи с землей.

Несмотря на дискуссионность последнего из обозначенных признаков (некоторые ученые говорят об отсутствии оснований для обсуждений в силу отсутствия в названных объектах свойств вещей в принципе [6, с. 13]), указание данной характеристики имеет значение для практики (прежде всего, для категории сооружений). В частности, в своем Определении от 21 мая 2019 г. по делу № А64–4667/2017 Верховный суд РФ обосновал, что рампа с навесом не является недвижимым имуществом, а представляет собой пристройку, являющуюся неотъемлемой частью складов, предназначенной для погрузочно-разгрузочных работ, и не имеющей самостоятельного хозяйственного назначения, то есть являющейся движимым имуществом. [7]

Переходя к частному — понятию капитального сооружения, последнему предлагается дать следующее определение: капитальное сооружение как объект недвижимого имущества представляет собой самостоятельный объект прав, являющийся разновидностью недвижимости, фундаментально и функционально связанной с землей и невозможной к перемещению без существенного (несоизмеримого) ущерба назначению сооружению, равным образом обладающий признаками товара с ценностным содержанием, способного являться объектом правопреемства и продолжительный период времени удовлетворять человеческие потребности.

Однако, главные трудности начинаются, когда необходимо разграничить определенные понятия внутри

самой по себе категории недвижимости. Здесь речь идет, прежде всего, о соотношении зданий и сооружений, проведя которое, будет логично выделить и иные признаки сооружения, которые будут носить более частный и прикладной характер.

Прежде всего стоит отметить, что, как здания, так и сооружения в гражданском законодательстве зачастую употребляются «на пару» из-за чего можно предположить, что особых линий сравнения у нас нет — однако сравниваемые понятия различны по содержанию и регулированию.

Статья 130 ГК РФ, среди прочей недвижимости, перечисляет и здания с сооружениями; соответственно, права на последние должны регистрироваться (ст. 8.1., 131 ГК РФ); далее, ст. 222 ГК РФ, регулирующая вопросы самовольного строительства, перечисляет, среди прочего, здания и сооружения в качестве объектов, которые могут обладать статусом самовольной постройки со всеми последствиями в виде правоограничений.

Нельзя не отметить и некоторые новеллы законодательства, которыми в Гражданский Кодекс РФ в дополнение к подразделу третьему, была введена глава 6.1., имеющая своим предметом регулирование отношений в сфере недвижимости. [8] Исходя из этого, в кодексе появилась и статья, посвященная конкретизации регулирования правового статуса зданий и сооружений. В частности, ст. 141.3 ГК РФ устанавливает, что здания и сооружения как недвижимые вещи создаются посредством строительства.

Строительство же по действующему законодательству есть создание рассматриваемых объектов. [9] Названное обстоятельство в виде новелл, а также обширного регулирования процесса возведения в главе 6 ГК РФ предопределяет позицию об отнесении строительства как процесса, опосредующего создание зданий

Далее, к признакам категории зданий и сооружений можно причислить и их статус как объектов капитального строительства. Иначе говоря, они являются объектами с прочной земельной связью и конструктивными характеристиками, не позволяющими осуществить перемещение и (или) демонтаж и последующую сборку последних без существенного изменения обозначенных характеристик. Данное обстоятельство определяет отличие капитальных сооружений от объектов некапитального строительства, не являющихся недвижимым имуществом (например, киоски, различные навесы и тому подобные).

Строительство — это процесс, который зачастую связан со сложными строительными и технологически-

ми процессами, несет в себе потенциальную опасность для окружающей среды, жизни, здоровья и имущества физических и юридических лиц. Именно в связи с данным фактом, законодательством предусмотрен ряд соответствующих мер, призванных максимально обезопасить обозначенный процесс (п. 1 ст. 751 ГК РФ, п. 1 ст. 1065 ГК РФ, п. 2 ст. 1065 ГК РФ, ст. 60 ГрК РФ и так далее). Помимо этого, безопасность работ (строительства) опосредуется законодательно и документально-превентивно — через систему мер разрешительного характера. Применительно к зданиям и сооружениям это означает необходимость подготовки и получения ряда документов, начиная от документации архитектурно-строительного проектирования с соответствующей экспертизой, и заканчивая разрешением на строительство, а также на ввод в эксплуатацию.

Исходя из обозначенных аспектов, интересен также вопрос о моменте возникновения капитального сооружения как объекта недвижимого имущества. До того, как строительство будет завершено, в незаконченном виде все строения будут являться объектами незавершенного строительства, для признания которых недвижимостью есть необходимость установления факта окончания работ по сооружению фундамента (аналогичных работ). [10] Однако, что касается сооружений, то в законодательстве четко не определен момент, после которого данный объект незавершенного строительства приобретает свойства и признаки недвижимого имущества.

В литературе и по этому вопросу присутствует плюрализм мнений. С точки зрения сущностного подхода было бы разумно подойти к данному моменту со стороны физической — т.е. поставить знак равно между окончанием процесса строительства и моментом появления сооружения как объекта недвижимости, получения возможности использовать его в соответствии с целями строительства.

Однако, подобный подход есть в чистом виде телесный, сущностный, вовсе не учитывающий особенности правового режима возведенного объекта. В то же время, не учет требований и специфики правового режима сооружений может прямо предопределить, что в результате строительства мы получим, как верно отметила Кузьмина И.Д., «объект, который с точки зрения своего телесного воплощения является недвижимостью в виде здания и сооружения, но с точки зрения правового режима такой объект будет определяться как «самовольная постройка», со значительно отличающимся правопорядком. [11, с. 19] Отличается, надо отметить, самовольная постройка от правомерно возведенного сооружения лишь формально — согласно п. 2 ст. 222 ГК РФ, лицо, осуществившее самовольную постройку,

не приобретает на нее право собственности, а следовательно и распорядительную свободу действий. Не допускается также и использование самовольной постройки. С ракурса же телесности, самовольная постройка была и останется недвижимостью — как минимум это объясняется самой формулировкой п. 1 обозначенной нормы — «самовольной постройкой является здание, сооружение ...».

Встречается и распространенное, обоснованное с «оборотного» аспекта мнение, определяющее момент возникновения правового статуса сооружений моментом введения последнего в эксплуатацию при получении соответствующего разрешения. Данной позиции придерживается, в частности, Кузьмина И.Д., дополняющая, что, применительно к самовольной постройке момент появления будет иным, совпадающим с моментом принятия решения о признании прав собственности на соответствующую постройку [12, с. 4] — т.е. санкции режима результата самовольного строительства (п. 3 ст. 222 ГК РФ).

Поддерживая мнение Кузьминой И.Д., в своей работе Васюта Д.В., основываясь на положениях закона о регистрации, [13] критикует чисто регистрационную теорию, указывая, в частности, что регистрация носит заявительный характер, а значит никто не может быть принужден ко внесению в ЕГРН сведений о своем праве. Дополнительно, автором отмечается и другой аргумент, который можно выразить в следующей формулировке — «отсутствие регистрации сущностно не означает отсутствие самого права». [14, с. 123] Однако, дело в том, что с момента выдачи разрешения на ввод в эксплуатацию (ст. 55 ГрК РФ), действительно, возникает право осуществить регистрацию своего права собственности — но, в отсутствие последней как элемента юридического состава формирования правового статуса сооружений, свобода распорядительных действий будет неполной, ограниченной с точки зрения правового эффекта от их совершения.

Принимая во внимание, что на момент написания работы в регистрационной сфере действует иной акт (далее — закон о регистрации) [15], нельзя не отметить некоторые аксиомы категории регистрации. Говоря о таковой, мы прежде всего имеем дело с юридическим актом, который представляет собой внесение данных в ЕГРН с формальной стороны — и выражение волеизъявления государства на подтверждение правомочий субъекта права — с сущностной (ч. 3 ст. 1 закона о регистрации). Посредством совершения регистрации и внесения соответствующих сведений в аспекте впервые созданных сооружений (и зданий) государство санкционирует появление полной распорядительной свободы лица, в чьей собственности оказался соответству-

ющий объект недвижимого имущества. Регистрация логически завершает процесс создания сооружений, опосредует оборот и такое важнейшее его свойство, как стабильность. Наконец, важность начальной регистрации сооружений как момента возникновения их правового статуса определяется и тем положением, что вся динамика правоотношений, связанная с категорией недвижимого имущества, будет опосредоваться регистрацией лишь при условии, что после создания объекта недвижимости права на него были зарегистрированы (ч. 4 ст. 1 закона о регистрации). Более того, согласно п. 2 ст. 223 ГК РФ, в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации (иное законом). Итого, говоря об ограниченности правового эффекта от действий, возможных к совершению в силу распорядительной свободы, имеется в виду факт того, что, согласно п. 2 ст. 223 ГК РФ, у приобретателя недвижимого имущества право собственности возникнет лишь после государственной регистрации, которая осуществляется только при наличии записи в ЕГРН о праве собственности первоначального отчуждателя (ч. 4 ст. 1 закона о регистрации).

Представители не регистрационного подхода совершенно верно отмечают, что определенные, достаточно значительные правомочия возникают у владельцев возведенных сооружений и без регистрации (в частности, краткосрочная аренда). С этим сложно спорить, особенно, если не брать в расчет необходимость сохранения и развития стабильной динамики оборота. Позицию, что статус сооружений получают объекты, введенные эксплуатацию, можно было бы доказать и сославшись на отсутствие значимой роли у регистрации — в частности, применительно к долгосрочной аренде, — если сторонами договора, не прошедшего процедуру регистрации, исполнялись соответствующие обязательства, стороны не вправе ссылаться на его незаключенность как незарегистрированной сделки. [16]. Однако, в общем смысле регистрация прав на недвижимость в целом имеет своим значением, как указывал в свое время Конституционный суд РФ, реализацию принципов публичности и достоверности сведений о правах и правообладателях, регистрация опосредует и делает возможным создание определенных гарантий надлежащего, а главное, добросовестного выполнения сторонами принятых на себя обязательств и, следовательно, способствует упрочению и стабильности хозяйственного оборота в целом. [17] Практическое значение обозначенных идей находит выражение в п. 3 ст. 433 ГК РФ, устанавливающему правило, согласно которому для всевозможных третьих лиц договор, который в силу закона подлежит государственной регистрации, будет считаться заключенным лишь с момента

осуществления таковой. Данная формулировка служит обеспечению интересов третьих лиц, сторонних относительно обязательственному правоотношению и не связанных их условиями (в частности, нивелирование действия преимуществ для нынешнего арендатора, установленных п. 1 ст. 621, п. 2 ст. 621, ст. 624 ГК РФ).

Прибавляя к изложенному серьезные документально-строительные требования, представляется обоснованным, с точки зрения гражданского имущественного оборота, считать моментом приобретения неким объектом статуса сооружения — момент внесения записи в Единый государственный реестр недвижимости — т.е. момент регистрации прав конкретного субъекта в отношении определенного капитального строения. Стоит особо отметить — ни в коем случае не сужается при данном подходе значение ввода сооружения в эксплуатацию, которое можно было бы считать подготовительной или же, обеспечивающей вообще рассмотрение документов при осуществлении государственной регистрации, стадией юридического состава формирования правового статуса категории сооружения. Те фактические действия, которые можно совершить с незарегистрированным недвижимым имуществом (а тем более в несоблюдение требований о регистрации) — лишь путают оборот и приводят к огромному массиву споров. С получением указанного выше разрешения, повторимся, возникает лишь право, возможность регистрации права субъекта — после же регистрации — «здоровое» право собственника с присущей ему распорядительной свободой действий.

Исходя из сказанного, казалось бы, стоит согласиться с позициями, согласно которым особых различий между зданиями и сооружениями проводить не надо — слишком много общего. Некоторые позиции вовсе скептически и не предполагают рассмотрение зданий и сооружений в качестве правовых категорий, выделение различий между ними. [18, с. 487] Иные более прагматичные, однако все еще не предлагающие в полной мере исследовать понятие сооружения в отрыве от здания и наоборот — а лишь «аккуратно» выработать определенные критерии отличия для целей договорной дисциплины (применительно к арендной конструкции капитальных сооружений). [19, с. 46–48]

Действительно, вряд ли целесообразно спорить с тем, что категории здания и сооружения похожи друг на друга. Однако также неправильно признавать, что они не являются правовыми категориями вовсе или же что особых различий между ними нет.

Если обратиться к ст. 2 Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», [20] то можно обнаружить интересующие нас

понятия. Проанализировав последние, можно определить, что сооружения отличаются от зданий составом входящих в них элементов (систем), помещений, а также назначением предполагаемого использования. В данных определениях характерной особенностью зданий является также включение в состав помещений. Между тем, в п. 14 ч. 2 той же статьи говорится о том, что «помещение — часть объема здания или сооружения, имеющая определенное назначение и ограниченная строительными конструкциями»; взглянув на положения п. 1 ст. 141.4 ГК РФ мы также можем обнаружить, что «помещением признается обособленная часть здания или сооружения...».

Представляется необходимым все же внести ясность относительно характера взаимодействия категорий помещения со зданием и сооружением.

Статус уже возведенного и эксплуатируемого здания как единого объекта динамичен и зависит от прав на помещения, входящие в его состав как единого объекта. Так, если лицо, обладающее правом собственности на здание, решает выделить из состава последнего одно (и более) помещение, то при регистрации данных объектов недвижимости автоматически будет прекращено право собственности указанного лица на здание как на единый объект права, поскольку оно потеряет свой статус в качестве такового, и наоборот — если лицо станет обладателем права собственности на все без исключения помещения в определенном здании, он будет иметь право при обращении к регистрирующему органу установить на здание правовой режим единого объекта недвижимости. [21]

Представляется, что высшая арбитражная судебная инстанция в лице ВАС РФ высказала свою позицию, указанную выше, лишь применительно к зданиям, поскольку зачастую последние из них и состоят в рамках юридической фикции, тогда как сооружения, преследуя иные цели своего создания и эксплуатации, если и имеют в своем составе помещения, то данные объекты скорее либо представляют собой неотъемлемую часть сооружений, нецелесообразную к дифференциации правового режима (опять же, в силу назначения капитальных сооружений), либо лишь технически (конструктивно) обособленные части сооружений, не являющиеся самостоятельными объектами недвижимости.

Таким образом, еще одним значимым отличием недвижимости в виде зданий и сооружений является особый способ возникновения и прекращения зданий, связанный с динамикой прав на помещения.

Итого, главное отличие сооружений от всех других понятий внутри категории недвижимости — назначе-

ние соответствующих объектов, что напрямую проявляется при рассмотрении отдельных видов сооружений.

Затрагивая тему отдельных видов капитальных сооружений, нельзя обойти стороной и тот факт, сооружение может включать в свой состав здания, которые в совокупности подчиняются общему правовому режиму в силу того, что без зданий как составных элементов сооружений невозможно реализовывать назначение последних в полном объеме. Главным примером здесь будут служить гидротехнические сооружения (далее — ГТС), конкретные виды которых определены в специальном федеральном законе. [22]

Собственно, одним из значительных аргументов в пользу выделения и рассмотрения капитальных сооружений как самостоятельной правовой категории является развитие видов сооружений и, с формального аспекта, нормативно-правовой базы — иными словами, ряд законодательных актов опосредует существование соответствующих, весьма специфичных правовых режимов конкретных видов сооружений. В частности, уже указанные ГТС с характерной для них дихотомией частных и публичных начал, что проявляется в неразрывной связи ГТС и водного объекта, который оно использует, и земельным участком, на котором оно находится, а также в особом регулировании эксплуатации, поскольку использование ГТС предполагает вовлечение водных ресурсов в оборот, исходя из чего, их эксплуатация безусловно предполагает использование водных объектов, что зачастую сопровождается сбросом сточных вод и иным негативным воздействием на водные объекты как элементы водохозяйственной системы.

К сооружениям отнесены и искусственные земельные участки, главной особенностью которых является их квазиприродное начало, иначе говоря — двуединый статус — с одной стороны они являются рукотворными объектами (специфичной разновидностью ГТС ввиду связи последнего с водным объектом), а с другой — после ввода в эксплуатацию признаются земельным участком, природным объектом (соответственно и правовой режим также двуедин — это сооружение, охраняемое нормами и в качестве природного, и в качестве рукотворного объекта). [23, с. 41–42]

Особый тип сооружений представляют собой также линейные объекты. Законодателем упоминаются, однако адекватно реалиям оборота не регулируются и некапитальные сооружения.

Подводя итог, выскажем надежду на вероятность допущения действующего гражданского законодательства более пространными положениями, касающимися

капитальных сооружений как объектов недвижимого имущества. Выказанные в настоящей работе идеи, их закрепление для дальнейшего упрощения правоприменительной деятельности, хотелось бы верить,

были бы значительно более полезными, нежели чем указание на высшем кодифицированном уровне, что сооружения создаются в результате строительства, к примеру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: 11-е изд. / Г.Ф. Шершеневич. — Москва: Братья Башмаковы, 1914.
3. Козлова И.В. Понятие недвижимости и вопросы регистрации прав на недвижимость в законодательстве РФ // Правоведение. 1998. № 2.
4. Суханов Е.А. О понятии недвижимости и его влиянии на иные гражданско-правовые категории. Вестник гражданского права. 2008. № 4.
5. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. М., 2006.
6. Алексеев В.А. Является ли самостоятельность в обороте критерием отнесения имущества к недвижимому? // Закон. 2015. № 9.
7. Определение Верховного Суда РФ от 21 мая 2019 г. по делу № А64–4667/2017.
8. Федеральный закон от 21.12.2021 N430-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».
9. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022).
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
11. Кузьмина, И.Д. Виды правовых режимов зданий и сооружений / И.Д. Кузьмина // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей / Под редакцией: В.Ф. Воловича. — Томск: Издательство Томского университета, 2000.
12. Кузьмина И.Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. — Томск, 2004.
13. Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».
14. Васюта Д.В. Понятие здания и сооружения как объектов недвижимости // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2013. № 2 (35). С. 123
15. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N218-ФЗ.
16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 N165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными».
17. Постановление Конституционного суда РФ от 04.06.2015 года N13-П.
18. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: договоры о передаче имущества. М., Изд. 4-е, стереотипное.
19. Мещерякова М.Е. Договор аренды зданий и сооружений в гражданском праве Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. — Волгоград, 2007.
20. Федеральный закон от 30.12.2009 N384-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений».
21. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.07.2009 N64 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания».
22. Федеральный закон от 21.07.1997 N117-ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений».
23. Болтанова Е.С. Застройка земель как особый вид правоотношений // Имущественные отношения в РФ. 2014. № 1 (148).

© Плохих Сергей Александрович (sergeiplohih22@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И ПРАВА ИНВАЛИДОВ

WORLD HEALTH ORGANIZATION AND THE RIGHTS OF PERSONS WITH DISABILITIES

R. Rakhimova

Summary. The role of the World Health Organization in the management of global health is the practical implementation of the function defined within the United Nations system. It is intended to act as a governing and coordinating body in international health work.

The main task of the World Health Organization (hereinafter referred to as WHO) is the fundamental process of managing health care and its system around the world. Another important task of WHO is to increase the level of cooperation with other parties that can influence policy in the implementation and protection of the right to health.

Keywords: World Health Organization, WHO, Charter, health, right to health, health care, disability, people with disabilities.

Рахимова Ралина Ильдаровна

*Казанский (Приволжский) федеральный
университет*

Ralinarakhimova@gmail.com

Аннотация. Роль Всемирной Организации Здравоохранения в руководстве глобальным здравоохранением состоит в практической реализации функции, определенной в рамках системы Объединенных Наций. Она призвана действовать в качестве руководящего и координирующего органа в международной работе по здравоохранению.

Основная задача Всемирной Организации Здравоохранения (далее ВОЗ) заключается в основополагающем процессе руководства здравоохранением и его системой по всему миру. Еще одной важной задачей ВОЗ является повышение уровня сотрудничества с иными сторонами, которые могут оказать влияние на политику в области реализации, защиты права на здоровье.

Ключевые слова: Всемирной Организации Здравоохранения, ВОЗ, Устав, здоровье, право на здоровье, здравоохранение, инвалидность, инвалиды.

Основными целями деятельности Всемирной Организации Здравоохранения (ВОЗ) в области регулирования здравоохранения и его системы в целом, является формирование международной политики в области обеспечения:

- ◆ достижение высшего уровня здоровья всеми народами; [1]
- ◆ равного доступа к медицинским услугам;
- ◆ повышения качества медицинских услуг;
- ◆ доступность лекарственных препаратов и фармацевтических средств;
- ◆ реализация принципа недискриминации по признаку инвалидности в области здравоохранения.

Способами достижения данных целей: согласно ст. 23 Устава ВОЗ Всемирная Ассамблея Здравоохранения (далее ВАЗ) наделяется полномочиями, позволяющими делать рекомендации членам ВОЗ по любому вопросу, относящемуся к компетенции Организации. Рекомендации принимаются в форме резолюции, определенной большинством голосов. ВАЗ также наделена правом принимать конвенции и соглашения по любому необходимому вопросу, входящему в компетенцию ВОЗ. Конвенции и соглашения в отличие от рекомендаций имеют обязательный характер, однако принимаются большинством в две трети голосов Ассамблеи. [2]

Согласно ст. 21 Устава ВОЗ, в частности Ассамблея разрабатывает и принимает:

- ◆ стандарты в отношении безвредности, чистоты и силы действия биологических, фармацевтических и подобных продуктов, имеющих обращение в международной торговле;
- ◆ правила рекламы и маркировки (ярлыков) биологических, фармацевтических и подобных продуктов, имеющих обращение в международной торговле.[3]

Деятельность Всемирной Организации Здравоохранения глобально подходит к наиболее значимым проблемам здравоохранения, которые не могут быть решены на региональном или национальном уровне. С момента учреждения ВОЗ сыграла значительную роль в усовершенствовании реализации права инвалидов на здоровье, разработав ряд рекомендаций и стандартов для регулирования системы здравоохранения в целом. [4]

В рамках ВОЗ реализуются различные инициативы по гармонизации стандартов и правил для регулирования фармацевтического сектора. Например, создание программы по обеспечению качества фармакологической продукции, что также влияет на уровень здравоохранения.

ранения среди людей с ограниченными возможностями. Так как 89% из общего числа инвалидов нуждаются в ежедневном приеме лекарственных препаратов и в использовании других фармакологических средств.

Также говоря о деятельности Всемирной Организации Здравоохранения нельзя не отметить, что согласно Уставу ВОЗ основной функцией организации является руководящая и координирующая деятельность в международной работе по здравоохранению. [5]

За последние годы под влиянием процессов глобализации существенно изменилась международная структура управления здравоохранением. Значительно увеличилось количество международных и региональных организаций, затрагивающих в своей деятельности наиболее актуальные проблемы здравоохранения. [6]

Координирующая функция ВОЗ обеспечивает участие каждого государства в процессах глобализации. Но на современном этапе следует отметить, что данную функцию ВОЗ необходимо расширять и укреплять, так как многие государства еще не участвуют в процессах глобализации решения проблем здравоохранения.

Что касается деятельности ВОЗ по отношению к инвалидам: на сто тридцать четвертой сессии Всемирной Организации Здравоохранения был принят Проект Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 года «Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью». [7] ВОЗ определило существенные проблемы в области здравоохранения, не просто как проблемы здравоохранения в целом, а детально, именно с точки зрения инвалидности: пробелы в системе абилитации и реабилитации, доступность специальных приспособлений для нормальной жизнедеятельности инвалида, доступность медицинских услуг и товаров, в том числе средств абилитации и реабилитации для инвалидов. Отдельное в Глобальном плане ВОЗ выделяются вопросы равноправия инвалидов и дискриминации по признаку инвалидности, что не редкость даже в системе здравоохранения. [8]

План действий предназначен для всех людей с инвалидностью и будет давать преимущества всем людям с инвалидностью от рождения до старости.

Значительная часть миссии ВОЗ посвящена профилактике состояний здоровья, которые могут привести к смерти, болезни или к инвалидности. Однако, здесь следует отметить, что он был направлен на улучшение здоровья, функционирования и благополучия людей с инвалидностью. Поэтому профилактика рассматривалась в нем только как профилактическая мера, включающая в себя широкий диапазон мер, на-

правленных на уменьшение рисков или опасностей для здоровья: здоровый образ жизни, защиту людей от возникновения некоторых состояний здоровья, медицинские способы устранения боли, программы реабилитации, группы поддержки пациентов или устранение препятствий для доступа к медицинским учреждениям и оздоровительным комплексам. Улучшение доступа к профилактическим службам и программам для лиц с инвалидностью является важным для достижения лучших результатов в отношении здоровья.

В Плате ВОЗ четко выделяется проблема «доступности». Препятствия для доступа к здравоохранительным службам включают: физические трудности, связанные с конструкцией медицинского учреждения, медицинского оборудования или транспорта; отсутствие у провайдера медицинских услуг адекватных знаний или профессиональных навыков; неправильное понимание здоровья лиц с инвалидностью, которое приводит к предположениям о том, что лицам с инвалидностью не нужен доступ к службам и программам по укреплению здоровья или профилактике здоровья; [9] отсутствие уважения или отрицательное отношение и поведение по отношению к лицам с инвалидностью; информационные препятствия и коммуникационные трудности; и неадекватная информация для лиц с инвалидностью об их праве на доступ к здравоохранительным услугам. [10]

ВОЗ анализирует ситуацию в здравоохранении во всех государствах-членах и на основе полученных результатов оказывает посильную помощь, в том числе технического характера в сфере планирования здравоохранения. [11] В отношении экономически развитых государств ВОЗ ограничивается общим анализом ситуации в области защиты здоровья с указанием на главные риски для здоровья людей, такие, например, как алкоголизм, табакокурение или высокие показатели травматизма и смертности в результате, например ДТП. В то же время в отношении менее развитых в экономическом плане государств помимо общих рекомендаций ВОЗ разрабатывает также стратегии действий в области сотрудничества, что предполагает более глубокую проработку тем и вопросов, а также оказание помощи национальным системам здравоохранения.

Следует отметить, что помимо Всемирной организации здравоохранения, статья 25 Конвенции о правах инвалидов, также как и Устав ВОЗ, подчеркивает право инвалидов на наивысший достижимый уровень здоровья без дискриминации по признаку инвалидности. [12] В Статье 9 данной Конвенции говорится о мерах, которые необходимо принять, чтобы лица с инвалидностью наравне с другими имели доступ к физическому

окружению, транспорту, информации и связи (включая информационно-коммуникационные технологии и системы) и к другим объектам, услугам, используемым населением.[13] Эти меры включают выявление и устранение препятствий, мешающих доступности, в связи со зданиями, дорогами, транспортом и другими внутренними и внешними объектами (включая медицинские учреждения), информацией, коммуникациями и другими службами (включая электронные и экстрен-

ные службы), окружающих условий, программ и служб к потребностям всех людей.

Дискриминация и неравенство в отношении здоровья будут уменьшаться благодаря увеличению доступности существующих систем медико-санитарной помощи, а также обеспечения доступности программ здравоохранения как общественных, так и индивидуальных для лиц с инвалидностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения, статья 1 /Основные документы. Сорок восьмое издание/Всемирная Организация Здравоохранения, 2014 год.
2. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения, статья 23/Основные документы. Сорок восьмое издание/Всемирная Организация Здравоохранения, 2014 год.
3. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения, статья 21 /Основные документы. Сорок восьмое издание/Всемирная Организация Здравоохранения, 2014 год.
4. Всемирная организация здравоохранения: Страны./Официальный сайт: ВОЗ. URL: <http://www.who.int/countries/ru/>[дата обращения: 28.11.2022]
5. Марченко В.С. Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности обращения лекарственных средств/ Автореферат, Москва-2015.
6. Марченко В.С. Международно-правовые механизмы обеспечения безопасности обращения лекарственных средств/ Автореферат, Москва-2015.
7. Исполнительный комитет,134(2014). Инвалидность. Проект Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг.: Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью/Доклад Секретариата.
8. Всемирная Организация здравоохранения. Исполнительный комитет,134(2014). Инвалидность. Проект Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг.: Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью/Доклад Секретариата.
9. Исполнительный комитет,134(2014). Инвалидность. Проект Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг.: Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью/Доклад Секретариата.
10. Исполнительный комитет,134(2014). Инвалидность. Проект Глобального плана ВОЗ по инвалидности на 2014–2021 гг.: Лучшее здоровье для всех людей с инвалидностью/Доклад Секретариата
11. Всемирная организация здравоохранения/Официальный сайт: ВОЗ. URL: <http://www.who.int/ru/>[дата обращения: 28.11.2022]
12. Конвенция о правах инвалидов: резолюция 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/> [дата обращения: 28.11.2022]
13. Конвенция о правах инвалидов: резолюция 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>[дата обращения: 28.11.2022]

© Рахимова Ралина Ильдаровна (Ralinarakhimova@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АЛГОРИТМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ БАНКА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ КРЕДИТНОЙ ЗАЯВКИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ МОДЕЛИ КРЕДИТНОГО ПРОЦЕССА

THE ALGORITHM OF INTERACTION
OF THE BANK'S DIVISIONS
WITHIN THE FRAMEWORK
OF CONSIDERATION OF A LOAN
APPLICATION AS AN IMPORTANT
ELEMENT OF THE CREDIT PROCESS
MODEL

A. Ushanov

Summary. This article is devoted to the optimization of the credit process when banks provide loans to corporate clients. The state of the lending market in 2022 is considered. The views of economists on the shortcomings of the current credit process, on a set of measures to protect credit risk are analyzed. The roles and functions of the participants of the credit transaction are outlined, on this basis, an algorithm for interaction of the bank's services at the stages of making a credit decision, its implementation and loan issuance is proposed.

Keywords: commercial bank, interaction of departments, modernization of the credit process, model of the lending process, Bank of Russia.

Ушанов Александр Евгеньевич

*Кандидат экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ushanov_0656@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам оптимизации кредитного процесса при предоставлении банками ссуд корпоративным клиентам. Рассмотрено состояние рынка кредитования в 2022 году. Проанализированы взгляды экономистов на недостатки действующего кредитного процесса, на комплекс мер по защите кредитного риска. Обозначены роли и функции участников кредитной сделки, на этой основе предложен алгоритм взаимодействия служб банка на фазах принятия кредитного решения, его реализации и выдачи кредита.

Ключевые слова: коммерческий банк, взаимодействие подразделений, модернизация кредитного процесса, модель процесса кредитования, Банк России.

Важным аспектом формирования качественного кредитного портфеля является кредитный процесс. При хорошо развитой системе риск-менеджмента банка качество кредитного портфеля будет высоким. Эффективная организация кредитного процесса минимизирует многие риски, в первую очередь кредитные, позволяя получить максимальный доход от предоставленных кредитов.

В марте 2022 г. объем новых кредитов, предоставленных в России юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, сократился по сравнению с февралем и составил 5 319 млрд. руб., что на 24% меньше, чем в аналогичный период 2021 г.; по итогам I полугодия т.г. портфель кредитов у банков, специализирующихся на крупном бизнесе, снизился на 3%.

В соответствии со среднесрочным прогнозом ЦБ РФ, по итогам 2022 г. темпы кредитования предприятий реального сектора экономики сложатся в диапазоне от 0

до 5%, что практически означает стагнацию процесса. Ранее, в феврале т.г., мегарегулятор прогнозировал этот рост в диапазоне от 7% до 11% [1].

Что касается уровня просроченной задолженности по ссудам бизнесу, то, несмотря на увеличение доли имеющих просроченную задолженность заемщиков на 01.03.2022 г. по сравнению с 01.02.2022 г. с 13% до 14,1%, по итогам 1-й половины текущего года снижения качества кредитных портфелей у банков не наблюдалось; напротив, наблюдалось уменьшение доли просроченной задолженности по сравнению с 2021-м годом и особенно с пандемическим 2020-м. У банков, работающих с крупными клиентами, фиксировалось даже небольшое чистое восстановление резервов (CoR¹): минус 0,1% за 1-е полугодие 2022 г. с переводом в годовое выражение.

¹ Стоимость риска (cost of risk, CoR) — показатель, который определяется как сумма резервов под кредитные потери в отношении к размеру кредитного портфеля.

Однако следует учитывать, что снижение уровня CoR не отражает реального качества кредитов и объясняется следующими факторами:

- ◆ отложенный эффект санкций. На данный момент возможные проблемы еще не полностью реализованы и не оказали сколько-нибудь заметного влияния на финансовое состояние предприятий; в дальнейшем ограничения, в том числе в развитии международного бизнеса, необходимость поиска новых партнеров и каналов сбыта могут привести к сложностям в обслуживании кредитов задолженности;
- ◆ регуляторные послабления. Воздействие кризиса на качество ссудных портфелей нивелировано возможностью не ухудшать оценку финансового положения заемщика и качество обслуживания долга.

По мнению аналитиков агентства «Эксперт РА», к концу 2022 года будет наблюдаться рост проблемных ссуд, во-первых, как отложенный эффект санкций, во-вторых, как результат постепенной отмены послаблений мегарегулятора [2], что неизбежно приведет к снижению прибыльности банковского сектора; показательно, что уже в 1-м полугодии 2022 г. доля убыточных банков, работающих преимущественно с кредитованием крупного бизнеса, составила 20%, в то время как в 1-м полугодии 2021 г. — 0%.

Для минимизации указанных негативных последствий и снижения рисков в целях улучшения качества кредитного портфеля необходимы четкое структурирование, систематизация, стандартизация процесса работы над кредитной сделкой [3]. Необходима модернизация кредитного процесса банками с использованием лучших, зарекомендовавших себя практик в данной области. При этом упор должен делаться не только на ужесточение условий выдачи и погашения кредита, но и на использование тщательно выверенной процедуры прохождения его цикла.

В научной литературе описан спектр проблем, характеризующих недостатки действующего кредитного процесса, среди которых можно выделить такие, как:

- ◆ низкая скорость обработки кредитной заявки и принятия банком окончательного решения по сделке;
- ◆ достаточно большой объем запрашиваемых документов;
- ◆ предоставление кредитов без оценки последствий реализации негативного сценария — дефолта заемщика, без расчета соответствующих моделей (LGD, PD и др.);
- ◆ отсутствие стресс-анализа финансового состояния клиента;

- ◆ отсутствие «анализа чувствительности» организации к тем или иным негативным факторам в развитии ее бизнеса (изменение доходности от основной деятельности в течение срока кредитования в результате снижения цены и объемов производства, дефолт контрагентов, реализация иных факторов риска деятельности);
- ◆ ошибки в структурировании сделки;
- ◆ отсутствие новых методик расчета лимитов кредитования, построения иерархии лимитов;
- ◆ отсутствие корреляции снижения рейтинга финансового состояния клиента при наличии негативных тенденций развития его бизнеса и высокой чувствительности проекта к выявленным факторам риска [4].

Обращает на себя внимание игнорирование в подобных классификациях такого недостатка, как неэффективное взаимодействие подразделений банка на всем протяжении жизненного цикла кредита.

Авторами обоснованно формулируется комплекс мер по защите кредитного риска. Среди них такие, как лимитирование кредитов, диверсификация кредитных вложений, кредитоспособность заемщика, достаточное и качественное обеспечение кредитов, оперативность взыскания долга, страхование кредитных операций и др. Предлагается внедрение методологии управления жизненным циклом клиента банка, когда последний относится к той или иной фазе своего цикла с формированием типологии клиентов, которую можно применять в кредитной организации при финансировании юридических лиц: потенциальный, развивающийся, развитый, спящий, утерянный [5].

В предлагаемых моделях кредитного процесса ставится задача выработки стандартных подходов для объективной характеристики организации, определения числовых критериев для разделения будущих потенциальных заемщиков по итогам анализа (кредитоспособные и некредитоспособные). При этом важно не только определение уровня финансовой устойчивости клиента, но и организация кредитования таким образом, чтобы стимулировать его повысить свой класс кредитоспособности, а в итоге — финансовую устойчивость самого банка [6]. Отмечается также, что сопоставление отдельных моделей оценки кредитоспособности заемщиков обуславливает, в конечном счете, общую эффективность функционирования механизма кредитования, что связано с применением оптимальных методов управления кредитом, обусловленных границами условий его предоставления.

Помимо этого, в качестве путей снижения рисков кредитования банками крупных и средних компаний

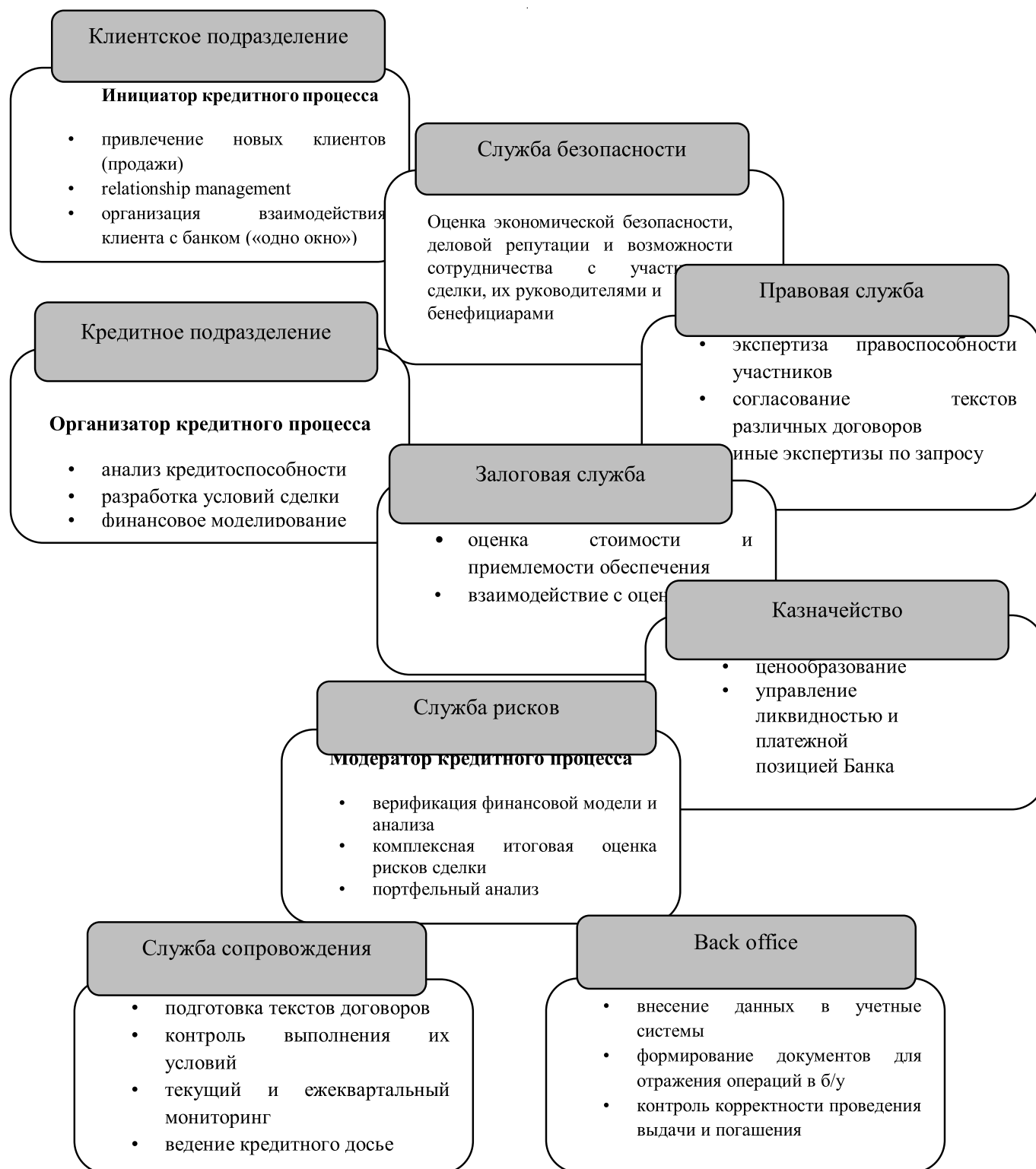

Рис. 1. Роли и функции участников кредитного процесса

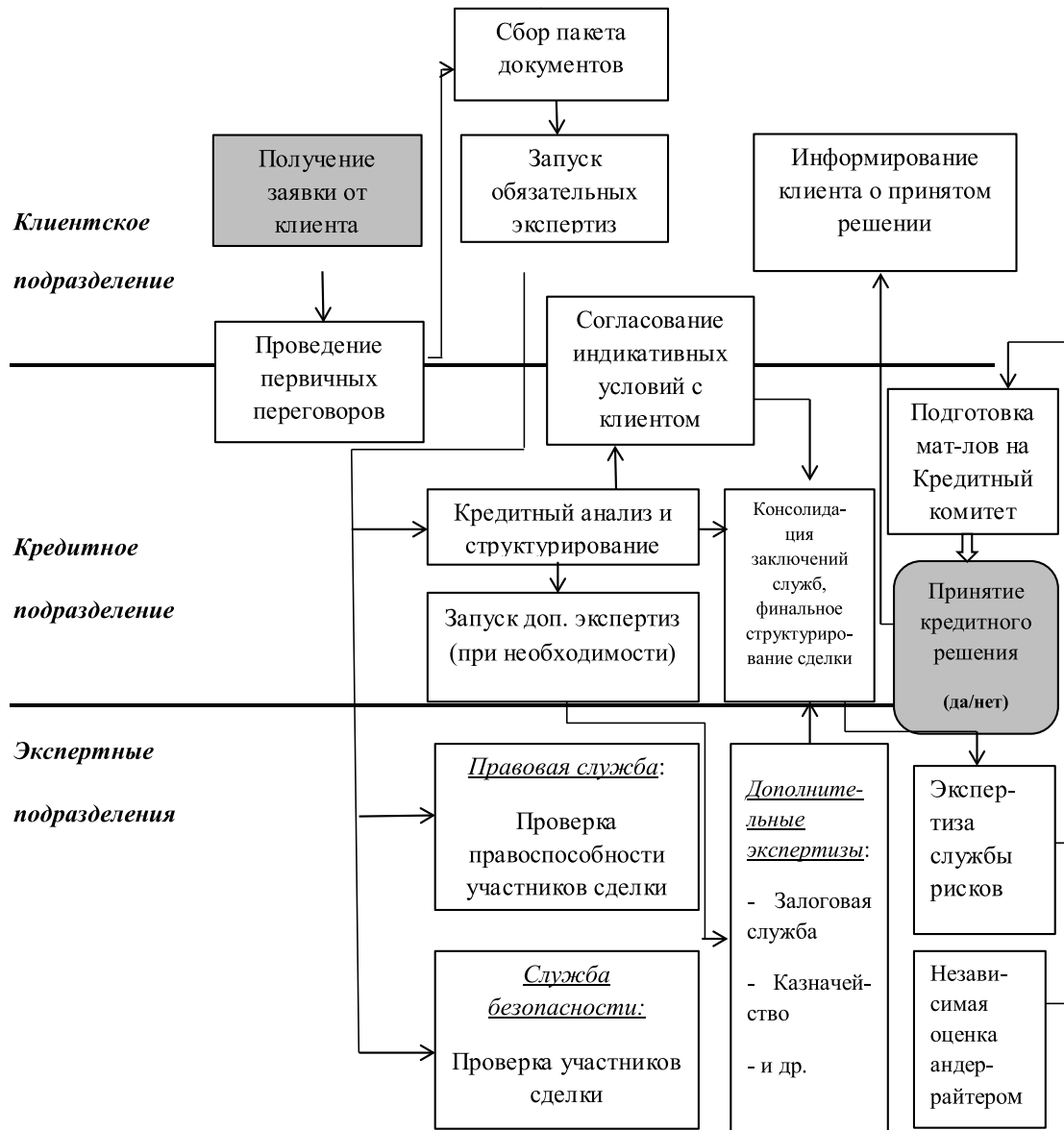

Рис. 2. Блок-схема взаимодействия подразделений банка в процессе принятия кредитного решения

и сокращения срока рассмотрения сделок предлагается использовать процедуру предварительного андеррайтинга при рассмотрении заявки [7]. Оптимизации процесса кредитования предприятий реального сектора экономики посвящены и другие работы ([8], [9]).

Рассматривая моделирование кредитного процесса, авторы включают в модель такие элементы, как предварительные переговоры с потенциальным заемщиком, разработка условий кредитования, иерархия лимитов, сроки кредита и его обеспечение, форма кредитования, требования к клиенту, проверка законности создания, функционирования клиента и других контрагентов по сделке и т.д., недооценивая при этом важность координации служб кредитной организации

в ходе рассмотрения заявки. Считаем необходимым включить также в модель кредитного процесса такой неотъемлемый элемент, как система (схема) взаимодействия участвующих в нем структурных подразделений банка. Четкая, научно-обоснованная координация служб банка на всех этапах работы с кредитной заявкой потенциального заемщика генерирует некий синергетический эффект, поскольку части (функционал структурных подразделений) дополняют друг друга, создавая в итоге новый кредитный продукт применительно к конкретному клиенту.

Практический опыт лучших банковских практик демонстрирует высокую эффективность правильно организованного взаимодействия подразделений банка

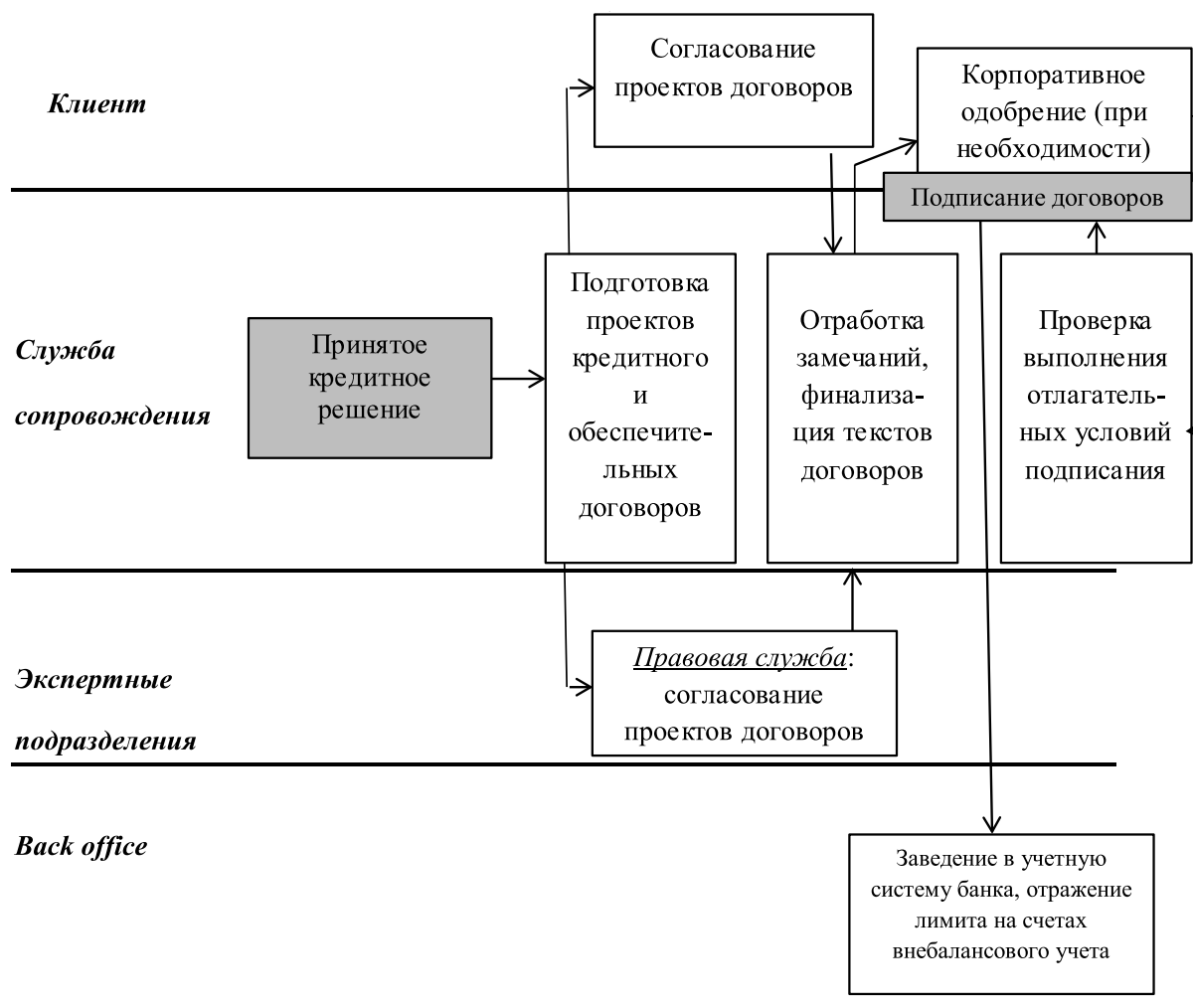

Рис. 3. Блок-схема реализации кредитного решения в банке

на всем протяжении рассмотрения кредитной заявки. При этом порядок такого взаимодействия должен содержаться в соответствующих внутренних нормативных документах, регламентирующих кредитный процесс.

Принципы коммуникации служб банка в процессе принятия решения по заявке базируются на роли и функциях участников кредитного процесса. Его инициатор — клиентское подразделение, отвечающее за развитие бизнеса и управление отношениями с действующими клиентами и являющееся «окном» вхождения клиента в банк, а организатор — кредитная служба; модератором является служба рисков, верифицирующая финансовую модель и результаты кредитного анализа; подразделение безопасности отвечает за соблюдение экономической безопасности в рамках сотрудничества с потенциальным заемщиком, а правовая служба проводит экспертизу правоспособности участников сделки; служба залогов оценивает стоимость и приемлемость предлагаемого обеспечения; казначейство регулирует

ценообразование; наконец, отдел сопровождения осуществляет контроль выполнения условий договоров. Перечень участников кредитной сделки включает также казначейство и back office (см. рис. 1).

На современном этапе развития элементы банковской системы имеют широкое различие по видам и масштабам проводимых финансовых операций, типу собственности, наличию (отсутствию) филиальной сети, количеству дополнительных офисов, операционных касс, располагаемым ресурсам, поэтому распределение функционала между структурными подразделениями, в том числе в рамках кредитного процесса, может в значительной степени различаться. Оптимальной для многофилиального банка представляется следующая схема координации служб в процессе принятия кредитного решения (рис. 2).

Проект решения выносится на кредитный комитет кредитным подразделением банка с обязательной ви-

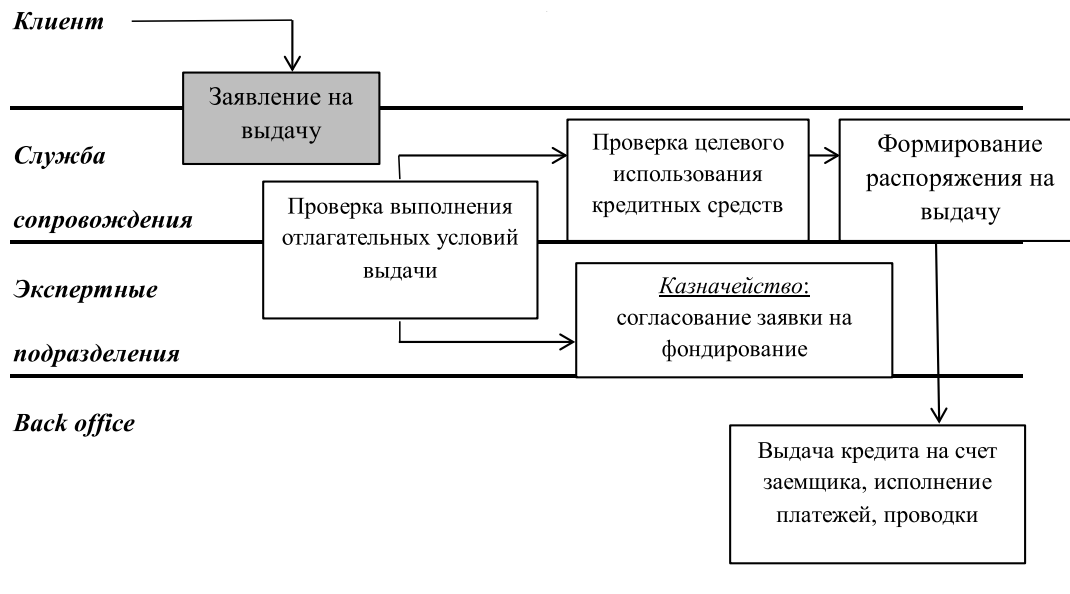

Рис. 4. Блок-схема процесса выдачи кредита

зой андеррайтера. Как правило, последний участвует в заседании кредитного комитета (очно или по видеоконференцсвязи).

В заявке на кредитный комитет указывается информация о компании в части финансовых показателей за предыдущий год и на отчетные даты текущего: сумма активов, объем выручки, чистая прибыль, заемные средства, EBITDA, долг/ EBITDA.

В случае принятия положительного решения подразделение кредитования подготавливает кредитно-обеспечительную документацию на одобренных условиях. Блок-схема процесса реализации кредитного решения отражена на рис. 3.

После согласования проектов кредитного и обеспечительных договоров (залога и др.), проверки соблюдения отлагательных условий сделки происходит подписание договоров сторонами, и начинается этап выдачи (администрирования) кредита. Администратором, как правило, выступает служба сопровождения. Блок-схема процесса выдачи кредитных средств представлена на рис. 4.

Распоряжение службы сопровождения на предоставление кредита в обязательном порядке визируется кредитным инспектором и/или руководителем кредитного отдела.

В качестве резюме следует подчеркнуть, что в сложных условиях деятельности коммерческих банков на фоне санкционного давления актуальным является грамотное моделирование процесса кредитования предприятий реального сектора экономики. Недооценка такого элемента модели кредитного процесса, как система взаимодействия участвующих в нем структурных подразделений банка, не способствует снижению кредитных рисков и повышению эффективности деятельности банков как участников финансового рынка. Применение в повседневной практике банков описанного варианта построения схемы координации функциональных служб банка, начиная от принятия решения по кредитной заявке и заканчивая выдачей ссуды, должно способствовать, как нам кажется, решению указанной задачи. Практическая значимость статьи состоит в возможности применения полученных результатов в деятельности кредитных организаций, что не снижает актуальности дальнейших исследований в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. ЦБ существенно скорректировал прогноз по кредитованию компаний и населения на 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/838699> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/ (по данным статистики на 01.12.2020). (дата обращения: 16.10.2022).
3. Ушанов А.Е. Совершенствование инструментов кредитного процесса // Наукоедение. — 2015. — Том 7. № 4. — С. 1–12.

4. Нестеров А.К. Совершенствование кредитования юридических лиц // Энциклопедия Нестеровых. [Электронный ресурс]. URL: <https://odiplom.ru/lab/sovershenstvovanie-kreditovaniya-yuridicheskikh-lic.html>. 27.02.2018 (дата обращения: 16.10.2022).
5. Чернышова О.Н., Фёдорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю., Пахомов Н.Н. Совершенствование методов оценки качества потенциальных заемщиков кредитными организациями: современный опыт // Социально-экономические явления и процессы. 2015. — Т. 10. № 8. — С. 152–161.
6. Всяких М.В., Всяких Ю.В. Современные методы оценки кредитоспособности предприятия // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 3. — С. 104–109.
7. Кудренко М.С. Андеррайтинг как инструмент оценки кредитоспособности: сущность и современные тенденции // Вопросы студенческой науки. — 2017. — № 16). — С. 15–18.
8. Евстратова Д.А. Оптимизация кредитного процесса в коммерческих банках // В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Тамбов. — 2021. — С. 114–123.
9. Юдина А.А. Управление кредитным риском в коммерческом банке // Экономика и менеджмент инновационных технологий. — 2020. — № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2020/01/16900> (дата обращения: 18.10.2022):

© Ушанов Александр Евгеньевич (ushanov_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

SOCIAL ASPECTS OF COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN AUTOMOTIVE INDUSTRY

**A. Belov
E. Karpova**

Summary. The article discusses the social aspects of the competitiveness of the automotive industry on the example of AvtoVAZ, GAZ, KAMAZ. It was revealed that in the past year, many automakers showed good results, as evidenced by an increase in the production of cars of various categories and the share of exports to foreign countries. The production indicators of the competitiveness of the enterprise, internal social factors are considered. Competitiveness is defined as the ability / ability of an enterprise to effectively use the financial, production and personnel potential. It was revealed that social aspects are associated with internal social factors, acting in the form of the potential capabilities of the enterprise, aimed at ensuring its competitiveness and determined by the management of the organization. Internal social factors include stability/fluidity of personnel, qualifications of specialists and opportunities for its improvement, wages, and social guarantees for employees. It has been determined that in the framework of considering the social aspects of the competitiveness of automakers in the current situation, the most significant policy of social responsibility of automakers seems to be the most significant, which involves building their work on the principles of honesty and openness, focusing on sustainable development and social welfare, in particular, on creating the most comfortable working conditions for their employees.

Keywords: automotive industry, automakers, car exports, competitiveness, automotive market, sanctions against Russia.

Белов Александр Сергеевич

Аспирант

Российский Государственный Университет

им. Косыгина

anchors.kroit@gmail.com

Карпова Елена Григорьевна

Профессор, доктор педагогических наук

Российский Государственный Университет

им. Косыгина

atomtim@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные аспекты конкурентоспособности автомобильной промышленности на примере предприятий АвтоВАЗ, ГАЗ, КАМАЗ. Выявлено, что в прошедшем году многие автопроизводители демонстрировали высокие результаты, о чем свидетельствует увеличение выпуска автомобилей различных категорий и доли экспорта в зарубежные страны. Рассмотрены производственные показатели конкурентоспособности предприятия, внутренние социальные факторы. Конкурентоспособность определена в качестве способности / умения предприятия эффективно использовать финансовый, производственный и кадровый потенциал. Выявлено, что социальные аспекты связаны с внутренними социальными факторами, выступающими в форме потенциальных возможностей предприятия, направленных на обеспечение его конкурентоспособности и определяемые руководством организации. К внутренним социальным факторам отнесены стабильность / текучесть кадров, квалификация специалистов и возможности ее повышения, размер заработной платы, социальные гарантии работников. Определено, что в рамках рассмотрения социальных аспектов конкурентоспособности деятельности автопроизводителей в текущей ситуации представляется наиболее значимой политика социальной ответственности автопроизводителей, которая предполагает построение их работы на принципах честности и открытости, направленности на стабильное развитие и общественное благосостояние, в частности, на создание максимально комфортных условий труда для своих работников.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, автопроизводители, экспорт автомобилей, конкурентоспособность, рынок автомобилестроения, санкции против России.

Актуальность темы статьи заключается в том, что существенная доля автомобилестроения в структуре экономики страны характеризует уровень ее развития. В последние годы в России был создан ряд программ по развитию кадров автомобильной промышленности и социальной политики в данной области [1]. Исследование конкурентоспособности на автомобильном рынке — это важная часть изучения экономики страны в целом. В современных услови-

ях экономической нестабильности ситуация в данной отрасли стремительно изменяется. При этом нужно учитывать, что автомобильная отрасль активно воздействует на развитие и финансовое процветание, как отдельных стран, так и всего мира в целом [3]. Значимыми для автомобильного рынка стали: неопределенность геополитической ситуации, ослабление курса рубля, а, следовательно, повышение цен на автомобили и ставок по автокредитам. Все это существенно

повлияло на изменение рыночной ситуации в данном сегменте [4].

Понятие конкурентоспособности предприятия трактуется по-разному. С одной стороны, исследователи акцентируют внимание на производственных показателях: качество управления, объем продаж, уровень развития технологий, эффективность хозяйственной деятельности и производственного потенциала — обладание высокими оценками по данным параметрам дает предприятию возможность развиваться в долгосрочной перспективе (Р.Р. Алеев, Е.В. Бакальская [1], Е.В. Бакальская [3]).

С другой стороны, авторы отмечают, что главными параметрами конкурентоспособности являются внутренние факторы, отличающиеся гибкостью, ориентированностью на потребности потребительского рынка и имеющие социальный характер, такие как: способность занимать определенную долю рынка, способность производить конкурентоспособный товар и его продавать, степень удовлетворения конкретной потребности (С.А. Володин [4], М.А. Гурина, А.Д. Моисеев [5], А.В. Климова [7], Е.А. Сулимова, А.А. Лигаи [8]). В данном случае речь идет о социальных аспектах конкурентоспособности, когда данное понятие представляется в качестве способности / умения предприятия эффективно использовать финансовый, производственный и кадровый потенциал. Социальные аспекты связаны с внутренними социальными факторами, выступающими в форме потенциальных возможностей предприятия, направленные на обеспечение его конкурентоспособности и определяемые руководством организации. К внутренним социальным факторам следует отнести стабильность / текучесть кадров, квалификация специалистов и возможности ее повышения, размер заработной платы, социальные гарантии работников. Характеризуя данные факторы, можно определить возможности преодоления производственных и кадровых проблем.

Так, по данным аналитического агентства Автостат, в 2021 году российские заводы продали за рубеж 89 100 единиц техники на \$1 млрд., 398 млн. 200 тыс. Этот показатель превышает аналогичный за минувший год на 37,2% [2]. Что касается 2022 года, то ситуация значительно ухудшилась. Российский авторынок, который последние годы занимал четвертую строчку в европейском рейтинге, по итогам девяти месяцев 2022-го впервые за много лет выпал из пятерки лидеров, пропустив вперед Италию и Испанию. Начиная с марта, Россия стала терять позиции по объему месячных продаж, оказавшись в июне на десятом месте в Европе позади таких стран как Польша, Бельгия, Нидерланды и Швеция. При этом население всех этих государств в разы меньше,

чем в России, а уровень автомобилизации — напротив, гораздо выше. Однако в дальнейшем Россия смогла частично вернуть утраченные позиции, закрепившись на шестой строчке европейского рейтинга [2].

Проведение анализа существующего положения в автомобильной отрасли показало, что в 2021 году, как мировой, так и отечественный рынок автомобилестроения успешно развивался. Изменения произошли в 2022 году, когда были введены финансовые санкции против России, что привело к возникновению производственных и кадровых проблем.

При рассмотрении деятельности ведущих автопроизводителей было уделено внимание экспорту автомобилей, как основному показателю конкурентоспособности автомобильной промышленности на мировом рынке автомобилестроения. Рассматривая данное направление, можно отметить, что российские автомобили экспортируются во многие страны, причем импортерами выступают не только страны СНГ, но и иные государства, в которых недостаточно развито автомобилестроение. Это свидетельствует о том, что российская автомобильная промышленность является достаточно конкурентоспособной с точки зрения производственных показателей. Что касается экспорта в европейские страны с развитым автомобилестроением, то вполне закономерно, что они не выступают в качестве импортеров российских автомобилей, имея внутренние возможности для удовлетворения своих нужд, а в 2022 году это связано еще и с введением санкций. В целом, не смотря на имеющиеся трудности, основные российские автопроизводители не прекращают производство автомобилей.

В рамках рассмотрения социальных аспектов конкурентоспособности деятельности автопроизводителей в текущей ситуации представляется наиболее значимой политика социальной ответственности автопроизводителей, которая предполагает построение их работы на принципах честности и открытости, направленности на стабильное развитие и общественное благосостояние, в частности, на создание максимально комфортных условий труда для своих работников [5]. Значительная роль принадлежит внутренним факторам влияния на конкурентоспособность, что касается эффективного использования кадрового, общественного, культурного и управленческого потенциала организации. Поскольку во многом успешность функционирования предприятий автомобильной промышленности зависит от квалифицированных специалистов, то одним из направлений преодоления сложившейся кризисной ситуации является разработка конкурентоспособной стратегии кадровой политики.

С данных позиций следует рассмотреть деятельность вышеназванных ведущих российских автопроизводителей. На основе анализа аналитических данных и опросов кадровых агентств «Стафф-АП, hh.ru, SuperJob, а также официальных данных крупных российских автопроизводителей АвтоВАЗ, ГАЗ, УАЗ, КАМАЗ целесообразно отметить, что рынок труда в данной отрасли активен, о чем свидетельствуют следующие данные. По данным октября 2022 года, на сайте hh.ru количество вакансий группы ГАЗ насчитывало 211 по всем регионам России, вакансий ОАО КАМАЗ — 621 по сравнению с 12% падением количества вакансий в целом по данной отрасли в начале осени [6]. С одной стороны, наблюдается некоторая стабилизация ситуации на рынке труда, с другой, компаниям необходимо проводить эффективную социальную политику, направленную как на привлечение новых сотрудников, так и на удержание уже работающих специалистов. Так, в АвтоВАЗ традиционно на высоком уровне поддерживается отношение к «человеческим ресурсам» и понимание их роли в коммерческом успехе предприятия. Корпоративная система управления предусматривает большой набор инструментов и методов работы с персоналом, в том числе проверенную и осмысленную за многие годы социальную политику. Разнообразные социальные льготы и гарантии, социальные программы и программы помощи работникам позволяют привлекать и удерживать наиболее ценные кадры, укреплять лояльное отношение работников к предприятию, способствуют достижению целей предприятия. О социальной направленности деятельности АвтоВАЗ свидетельствует предложение о включении в программу льготного автокредитования пенсионеров и военнослужащих, чтобы поддержать спрос на отечественном авторынке.

Один из крупнейших автомобилестроителей страны — Группа «ГАЗ» — нацелен на расширение корпоративных программ обучения. Теперь они касаются не только повышения квалификации, но и освоения новых профессий. Техническое перевооружение компаний группы привело к масштабному запросу с их стороны на новые компетенции, и поэтому в компании была создана собственная система подготовки кадров. Такая кадровая политика вполне соответствует новому индустриальному тренду — ориентации на человекоцентричность. По мнению представителей группы «ГАЗ», широкие возможности самореализации не только повысят эффективность освоивших новые специальности сотрудников, но и позволят им раскрыть свои таланты и стать более успешными.

Основа профессионального обучения и переобучения в Группе «ГАЗ» — корпоративный университет, предлагающий множество уникальных программ для повышения квалификации руководителей, специали-

стов и рабочих по наиболее востребованным специальностям. Сотрудники Группы имеют возможность пройти дополнительное обучение по корпоративным программам MBA. Переобучение на другую специальность вызывает интерес к новому занятию, повышает мотивацию сотрудника и, соответственно, его эффективность. Для компании это выгоднее, чем нанимать новые кадры, потому что она получает заведомо лояльных сотрудников, благодарных за новые возможности.

С 2017 года Группа «ГАЗ» реализует «Программу развития лидеров», которая готовит специалистов, способных работать на ответственных должностях и решать задачи любой степени трудности. В 2020 году в Группе «ГАЗ» была впервые запущена акселерационная программа «Тест-драйв». Ее цель — развитие предпринимательского мышления сотрудников, получение опыта в реализации стартапов, в поиске новых векторов развития бизнеса. Параллельно в Группе «ГАЗ» развивают стартовую площадку для реализации неординарных производственных идей.

КАМАЗ — социально ответственное предприятие. Компания является градообразующим предприятием города Набережные Челны и действует ради долгосрочных интересов и благосостояния своих сотрудников. Кадровая политика КАМАЗ направлена на формирование сплоченного коллектива профессионалов, нацеленных на высокий результат. Ее приоритетными направлениями являются: подбор и трудоустройство перспективных работников; развитие персонала (оценка, работа с резервом, обучение, повышение квалификации); мотивация работников; развитие корпоративной культуры; систематическая работа по улучшению условий труда.

КАМАЗ ведет планомерную работу по повышению престижа рабочих и инженерных профессий, старается сделать процесс продвижения сотрудников по карьерной и профессиональной лестнице внутри компании максимально прозрачным. Путем участия в производственной системе, работе проектных групп, конкурсах профессионального мастерства каждый работник имеет возможность для должностного и профессионального развития. Начальники и мастера отвечают за правильную организацию труда, здоровый морально-психологический климат в рабочем коллективе, своевременную информированность и безопасность труда. В компании ценят сотрудников, которые проявляют инициативу, являются профессионалами своего дела, способны эффективно работать в команде, в соответствии с Кодексом корпоративной этики.

Таким образом, в результате изучения социальных аспектов конкурентоспособности были выявлены ос-

новые направления деятельности автопроизводителей в социальной и кадровой политике по улучшению сложившейся ситуации на рынке: формирование корпоративной системы управления, предусматривающей большой набор инструментов и методов работы с персоналом; расширение корпоративных программ обучения; повышение мотивации сотрудника; формирование сплоченного коллектива профессионалов; повышению престижа рабочих и инженерных профессий; возможности продвижения сотрудников по карьерной и профессиональной лестнице; ответственность должностных лиц за правильную организацию труда, здоровый морально-психологический климат в рабочем коллективе.

Для повышения конкурентоспособности российской автомобильной промышленности необходимо использовать возможности, ориентированные на кадровый потенциал компаний. Поскольку наиболее востребованными в отечественном автомобилестроении стали специалисты в сфере информационных технологий, то необходимо создание собственных школ подготовки IT-кадров. Важным является повышение уровня вовлеченности сотрудников предприятий автомобилестроения в производственный процесс, что требует пересмотра стратегии кадровой политики. Перспективным направлением должна стать совместная работа автопроизводителей, поскольку только за счет сотрудничества можно добиться подъема отечественной автомобильной промышленности в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алеев Р.Р. Конкуренция на автомобильном рынке в современных условиях / Р.Р. Алеев, Е.В. Бакальская // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 16. С. 249–251.
2. Аналитическое агентство Автостат. URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/52507/> (дата обращения: 09.11.2022)
3. Бакальская Е.В. Взаимодействие производства и торговли в контексте рынка / Е.В. Бакальская // Аллея Науки. 2017. № 10. Т. 1. С. 497–500.
4. Володин С.А. Роль социальных аспектов в обеспечении конкурентоспособности организации // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015016964> (дата обращения: 09.11.2022).
5. Гурина М.А., Моисеев А.Д. Социальная ответственность как основа эффективного управления и условие повышения конкурентоспособности современной организации // Вестник ВГУИТ. 2017. № 4 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-kak-osnova-effektivnogo-upravleniya-i-uslovie-povysheniya-konkurentosposobnosti-sovremennoy-organizatsii> (дата обращения: 09.11.2022).
6. Динамика вакансий в профессиональных областях. URL: <https://stats.hh.ru/#dynamicVacancies%5Bactive%5D=true> (дата обращения: 03.11.2022).
7. Климова А.В. Социальные аспекты конкурентоспособности // Мир экономики и управления. 2014. № 14(2). С. 142–154.
8. Сулимова Е.А. Особенности социальной ответственности бизнеса за рубежом и в России / Е.А. Сулимова, А.А. Лигай // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 93–96.

© Белов Александр Сергеевич (anchors.kroit@gmail.com), Карпова Елена Григорьевна (atomtim@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ANGLICISMS IN THE STUDENT'S SPEECH

L. Gabitova

Summary. This article is devoted to the consideration of the use of Anglicisms in the speech of students. There are considered reasons for borrowing English words. The purpose of this article is to identify such words, and the novelty is to determine the justification for the use of Anglicisms in the everyday speech of modern youth. The following theoretical and empirical research methods were applied: study, analysis, generalization, questionnaire and systematization. A survey was conducted among students during which the most frequently used words were identified, the areas of their use were highlighted. As a result, the validity of the use of Anglicisms is not always clear, which can lead to negative consequences.

Keywords: language, anglicisms, speech, reasons for borrowing, student youth.

Введение

Явления, происходящие в обществе, находят свое отражение в языке [3, с. 96]. Язык — знаковая система, которая является основным средством общения между людьми. Такой способ коммуникации имеет непосредственную связь с культурой. В результате взаимодействия различных культур друг с другом происходит не только обмен словарными знаками, но и их заимствование. В связи с активным развитием процессов глобализации русский язык пополняется иностранными лексическими единицами, в большей мере англицизмами. Согласно словарю Ожегова С.И. англицизм — «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованный из английского языка или созданный по образцу английского слова или выражения» [4, с. 25].

На сегодняшний день в мире насчитывается более 7 тысяч языков. Английский входит в топ-10 самых наиболее часто употребляемых языков, однако, не занимает лидирующую позицию. Почему же именно он является источником огромного количества заимствований? Ретроспективный взгляд на историю заимствований показал, что ее начало было положено еще несколько веков назад. Расширение границ и развитие Британской империи позволили английскому языку укрепиться во многих странах посредством навязывания колониальных устоев. Длительное вытеснение языков и культур привело к тому, что на завоеванных территориях даже после распада им-

АНГЛИЦИЗМЫ В РЕЧИ СТУДЕНТОВ

Габитова Лязат Абаевна

Ассистент, Тюменский индустриальный университет
gabitoval@tyuiu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса об употреблении англицизмов в речи студенческой молодежи. Рассмотрены причины заимствования английских слов. Целью настоящей статьи является выявление заимствованных слов, а новизна заключается в необходимости определить оправданность употребления англицизмов в повседневной речи современной молодежи. Применены следующие теоретические и эмпирические методы исследования: изучение, анализ, обобщение, анкетирование и систематизация. Проведен опрос среди студентов в ходе которого определены наиболее часто используемые слова, выделены сферы их употребления. В результате исследования обоснованность употребления иноязычных слов не всегда наглядна, что может привести к негативным последствиям.

Ключевые слова: язык, англицизмы, речь, причины заимствования, студенческая молодежь.

перии официальным языком остался английский. Являясь одним из официальных языков таких международных организаций как ООН, ЮНЕСКО, НАТО, английский стал для многих языков средством пополнения их словарного запаса. Связано это, в первую очередь, с развитием таких отраслей, как информационные технологии, наука, бизнес и т.д. Кроме того, Интернет, развитие международного туризма, активное использование социальных сетей оказало огромное влияние на становление английского языка в качестве глобального, тем самым, укрепив его позиции в мире.

Историю привлечения иностранных слов в русский язык можно вести с начала XIX века в связи с технологическим бумом, однако массовое заимствование английских слов следует отнести к концу XX — началу XXI века. В 90х гг. прошлого столетия в русском лексиконе стали появляться новые слова, которые старались употреблять все слои населения нашей страны с целью показать себя более модными и продвинутыми.

Такая тенденция сохранилась и по сей день, ускорился лишь темп появления таких слов в русском языке. В связи с усилением процессов глобализации почти ежедневно появляются новые слова из английского языка, благодаря радио, телевидению, развитию производств и технологий. «Очень важно понимать, что язык по своему определению динамичен, немислим в изоляции от внешнего мира; заимствование — естественный и необходимый процесс

его развития. Люди всегда стремились и будут стремиться упростить и тем самым ускорить многие процессы, в том числе и процесс обмена информацией. Такое наращивание эффективности и скорости позволяет нам существовать в современном мире, где человек многозадачен» [7, с. 125].

Причины заимствования можно разделить на несколько видов. Л.П. Крысин выделил ряд причин, среди которых, заимствование иностранной терминологической лексики — незаменимое средство передачи лаконичной и точной информации, предназначенной для узких специалистов. Он также относит к ряду причин и отсутствие соответствующего наименования в языке-рецепторе. Еще одной причиной можно назвать создание международной терминологии, всем известно, что пилоты используют определенные шаблоны при передаче информации диспетчерам, пользуясь при этом английским языком. То же самое касается науки, производства, медицины, которые способствуют закреплению заимствованных слов [2, с. 146].

Широкое использование англицизмов в русской речи многие исследователи относят к «своеобразной моде», развитию определенных стереотипов среди молодежи об образе идеализированного общества в западных странах [5, с. 248]. Данное предположение предопределило *цель* нашего исследования — выявить современные английские заимствования в речи студенческой молодежи. А также обусловило *актуальность* исследования, которая заключается в необходимости определить оправданность употребления англицизмов в повседневной речи современной молодежи.

Новизна исследования состоит в том, что до сих пор не были предприняты попытки определить оправданность употребления англицизмов в речи молодежи.

В ходе исследования были применены следующие теоретические: анализ, обобщение; и эмпирические *методы*: анкетирование и систематизация.

Основная масса слов употребляется студенческой молодежью, именно поэтому данная возрастная категория была опрошена в ходе исследования. В исследовании принимали участие 183 студента 1–2 курсов очного отделения различных специальностей Тюменского индустриального университета. Обучающимся предлагалось ответить на ряд вопросов связанных с использованием английских заимствований. В результате опроса выяснилось, что 92,2% опрошенных используют в своей речи слова английского происхождения, и лишь 7, 8% не употребляют таковых. При ответе на вопрос кто понимает то, о чем вы говорите, мнения разделились с небольшим перевесом в пользу «ровесники» — 56,9%, а 43,1% утверждает, что по-

нимают «все». Однако, бывает и так, что сами говорящие не всегда знают точное значение используемого слова. Только 56,9% респондентов ответили, что знают толкование заимствованного слова, тогда как 35,3% пояснили, что не всегда обладают такой информацией, а 7,8% отрицательно ответили на данный вопрос. Что касается ореола использования, то большая часть респондентов полагает, что слова английского происхождения наиболее часто употребляются в сфере информационных технологий — 35%, в сфере моды — 29%, спорта — 14%, политики — 9%, и экономики — 13%. Основной средой употребления заимствованных слов у респондентов является общение с друзьями, 46%, соцсети 39%, и 9% общение с родителями и родственниками. Выясняя цель употребления, многие студенты в качестве своего ответа, выбрали отсутствие русского эквивалента 33%, чтобы поддержать беседу 35%, а 24% своей целью назвали желание изучить или повторить английский язык и 8% хотят выглядеть более продвинутыми.

На вопрос «Заменяете ли Вы, при случае, слова английского происхождения их русскими эквивалентами в различных ситуациях?» 37,3% ответили утвердительно, 7,8% отрицательно, а 54,9% иногда. А на вопрос: «Как Вы относитесь к присутствию и постоянному обновлению заимствованных слов в русском языке» 54,9% ответили что нейтрально, 37,2% положительно, 3,9% отрицательно и 3,9% не определились с ответом. Однако, 49% смогли бы обойтись без заимствованных слов в своей речи, 27,5% не смогли бы и 23,5% затруднились с ответом.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос без вариантов ответов, где предлагалось порассуждать на тему того, почему в русском языке больше всего слов именно английского происхождения. Многие ответили на данный вопрос, «потому что английский язык является международным языком», так же встречались ответы о том, что «мы стремимся на Запад» или «все технологии придуманы на Западе, и нам только остается, что заимствовать слово вместе с технологиями». Многие отмечали, что английским словом удобнее пользоваться, т.к «можно описать целое явление или процесс», даже выдвигали предположение, что английское слово звучит эстетичнее и более привлекательно. Была версия и о теории мировой унификации языка. Несколько студентов отмечали, что это вполне закономерный процесс, так как английский язык господствует в данный момент на мировой арене. А также высказывалась речь о том, что «такие слова больше подходят под реалии нашего мира, многим англицизмам сложно подобрать замену или альтернативу в русском языке».

Также респондентам предлагалось перечислить слова, наиболее часто, употребляемые ими в своей речи. Данные слова можно разделить на группы по видам источников появления.

К первой относятся виды одежды: джинсы, *свитшот*, *клатч*, *свитер*, *худи*, *лонгслив*, *боди*, *оверсайз*.

Ко второй группе можем отнести политико-экономическую сферу: *дефолт*, *инвестор*, *дилер*, *холдинг*, *риэлтор*, *лизинг*, *спикер*, *брокер*, *фрилансер*, *инвестиции*, *кредит*, *кэш*, *маркетинг*, *прайс-лист*.

В отдельную группу можно выделить слова приветствия: *хэлоу*, *хай*, *вотсап-мэн?!*

Также можно добавить многие из перечисленных слов в группу с эмоциональным окрасом: *вау*, *кул*, *найс*, *имхо*, *рили (или рил)*, *омг (OMG)*, *ноу проблем*, *кринж*, *трэш*, *краш*, *сори* (чаще употребляемое в измененном виде — сорян).

Слова, связанные с питанием: *гамбургер*, *чизбургер*, *чикенбургер*, *филе-о-фиш*, *панкейк*.

Термины из компьютерных игр также составляют свою группу: *фарм*, *денай*, *мид*, *ган*.

Ряд слов в русском языке употребляется в виде глаголов: *скип*, *гоу* (распространенная версия *го*), *бустить* (от слова *to boost*), *шеймить*, *шерить*, *коннектить* (законнектиться), *андестэнд*, *юзать* (юзить), *чилить*, *чек*, *лайкать*, *дизлайкать*.

Заимствование слов из других языков является, вполне, закономерным и естественным процессом в период глобализации и попыток унификации таких сфер как экономика, политика и образование. Заимствования проника-

ют в язык как в устной, так и в письменной форме, опосредованно и непосредственно [8, с. 3]. В мире не существует ни одного языка, который бы не принимал в ряды своих слов заимствования. В той или иной мере, в каждый язык приходят извне новые слова, и в частности, англицизмы [6, с. 248–25].

С одной стороны такой процесс, крайне положителен, поскольку «использование англицизмов удовлетворяют потребности принимающего изменения языка, часто позволяют детализировать соответствующее понятие, уточняют его значение. Английские заимствования, в большинстве случаев, раскрывают явления, описывают предметы более точно русского аналога» [1, с. 76]. Также заимствование новых слов является одним из способов развития языка, ведь с появлением иностранных слов начинает расширяться кругозор и молодой человек лучше ориентируется в современной жизни.

С другой стороны, англицизмы затронули все сферы жизнедеятельности человека, зачастую подавляя русскую речь. Результаты опроса показали, что употребление иноязычных слов наносит вред лексическому составу русского языка, ведь, в большинстве случаев, их можно заменить русскими эквивалентами. Более того, не зная точное значение слова, молодой человек рискует быть неправильно понятым. Учитывая то, что половина респондентов ответила, что сможет легко обойтись без заимствованных слов, наводит на мысль о том, что употребление англицизмов больше «некая дань моде», нежели острая необходимость. Все это позволяет нам сделать вывод о том, что использование англицизмов в речи не всегда обоснованно и не принесет в нашу жизнь ничего хорошего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова А.Л., Сидорова Л.А. Использование англицизмов в речи современной молодежи. // Сборник научных статей по материалам XVI Международной научно-практической конференции. 2019, Издательство: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)
2. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996. 208 с.
3. Карнаухов И.А., Шарипова Э.М., Храмова Н.А. Употребление слов-паразитов в студенческой группе. Корректирующие технологии их устранения. // Глобальный научный потенциал. 2020. № 11 (116). С. 96–98.
4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка, — 2011–736 с.
5. Пучина А.А., Сергиенко Н.В. Англицизмы в речи современной русскоговорящей молодежи // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/anglitsizmy-v-rechi-sovremennoy-russkogovoryashey-molodyozhi> (дата обращения: 26.04.2022).
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов. 5-е изд. 2004. 536 с.
7. Сумцова О.В. Причины использования англицизмов в русском молодежном сленге // Молодой ученый. 2012. № 4. С 247–250. URL: <https://moluch.ru/archive/39/4539> (дата обращения: 17.04.2022)
8. Ташматов Абдимиталип Таштемирович Некоторые теоретические вопросы языковых заимствований // Проблемы Науки. 2016. № 32 (74). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-teoreticheskie-voprosy-yazykovykh-zaimstvovaniy> (дата обращения: 26.04.2022).

© Габитова Лязат Абаевна (gabitoval@tyuiu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ASSESSMENT OF THE SOCIAL QUALITY OF LIFE IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

A. Mayakova

Summary. The effectiveness of management at the state and municipal level is primarily focused on the quality of life of the population, to be more precise, on the social quality of life. Improving the level of social quality of life is the overriding task at all levels of government. There is no universal system for assessing the social quality of life at the moment, however, on the basis of normative legal acts defining the quality of life of the population in Russia, international recommendations and the work of scientists and specialists, the most significant criteria and indicators were identified in this work. As an illustration of the package of proposals for assessing the social quality of life, an analysis was carried out on the identified indicators of a single region — the Kursk region. The publication was prepared with the support of the Grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists No. MK-261.2022.2 “Social quality management in the era of digital transformations”.

Keywords: social quality of life, indicators of social quality of life, public administration, efficiency.

Маякова Анна Васильевна

*К. филос. н., доцент, Юго-Западный государственный университет (Курск)
i@amajakova.ru*

Аннотация. Эффективность управления на государственном и муниципальном уровне в первую очередь ориентируется на качество жизни населения, если быть точнее, на социальное качество жизни. Повышение уровня социального качества жизни является главенствующей задачей на всех уровнях власти. Универсальной системы оценки социального качества жизни на данный момент не существует, тем не менее, на основании нормативно-правовых актов, определяющих качество жизни населения в России, международных рекомендаций и работ ученых и специалистов, в данной работе были определены наиболее значимые критерии и показатели. В качестве иллюстрации пакета предложений по оценке социального качества жизни был проведен анализ по выявленным показателям отдельно взятого региона — Курской области. Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций».

Ключевые слова: социальное качество жизни, показатели социального качества жизни, государственное управление, эффективность.

Повышение эффективности функционирования органов власти является одной из важнейших задач, стоящих перед государством, от выполнения которой во многом зависит возможность его эффективного экономического роста. При разработке стратегически важных приоритетов развития страны в целом и ее отдельных регионов происходит осознание необходимости ориентирования на потребности, интересы и умения людей, проживающих в различных субъектах. По этой причине значительно возрастает роль активного участия органов местного самоуправления в процессе социально-экономического развития всей страны в качестве партнеров, имеющих равные с государственной властью права.

В то же время проконтролировать степень вовлечения органов муниципальной власти в данный процесс невозможно без разработки и внедрения качественной системы оценки эффективности их деятельности. Результаты государственного управления наглядно видны в состоянии хозяйства, благосостоянии населе-

ния, в социальной и духовной сфере, общественной безопасности (правопорядке) и других сторонах жизни того или иного региона. Население в целом и каждый конкретный житель имеют свое мнение относительно рациональности и эффективности государственного и муниципального управления [1].

В настоящее время наибольшую популярность приобретают вопросы, связанные с повышением социального качества жизни населения [2], так как именно они являются доминирующей целью развития современного общества. Также стоит обратить внимание на то, что во многих регионах России основным критерием, проводимой социально-экономической политики субъекта, и одним из ключевых показателей экономического развития страны является качество жизни граждан.

Улучшение социального качества жизни населения — это общегосударственная задача, которая решается совместными усилиями федерального, регионально и муниципального уровня власти. Приоритет их дея-

тельности, заключен в последовательном повышении показателя, а также обеспечении достойных жизненных условий, сокращении бедности, развитии социального государства, и как следствие, повышение социального управления качеством.

Воздействие на формирование методов оценки концепта социального качества жизни населения оказывает нормативно-правовая база России, в частности, Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором освещаются пути повышения качества жизни населения: «Повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, обеспечения доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур для инвалидов и других маломобильных групп населения, достойного пенсионного обеспечения» [3]. Данные пути при оценке качества жизни являются приоритетными, и упор в основном должен делаться на них.

Немаловажным является нормативно-правовой акт долгосрочного стратегического планирования, как «Прогноз долгосрочного социально — экономического развития Российской Федерации до 2030 года». Он определяет направления и ожидаемые результаты социально-экономического развития субъектов и страны в долгосрочной перспективе. Долгосрочный прогноз формирует единую платформу для разработки долгосрочных стратегий, целевых программ, а также прогнозных и плановых документов среднесрочного характера [4].

На региональном уровне разрабатываются локальные нормативно-правовые акты и регламенты, направленные на повышение качества жизни населения. Например, программа «Социальная поддержка граждан в Курской области» [5], которая включает в себя шесть подпрограмм, основа которых создание благоприятных условий для жизни различных категорий граждан, таких как дети, пенсионеры, инвалиды.

На данный момент существует действующая система показателей оценки качества жизни, не только закрепленная нормативно-правовыми документами, но и специальной профессиональной литературой. Так, профессор П.С. Мстиславский разработал методику

оценки качества жизни населения России на основе понимания категории, как «уровня развития и степени удовлетворения комплекса позитивных, объективно-разумных потребностей и интересов людей» [6]. Также отдельно была создана комиссия по основным показателям экономической деятельности социального прогресса, под руководством Нобелевских лауреатов Дж. Стиглица и А. Сена, которая обосновывает эффективность использования показателя качества жизни населения. На основе данных обоснований, организация экономического сотрудничества и развития выявила 11 аспектов, которые определены как важнейшие составляющие качества жизни, а именно — жилищные условия, доход, работа, социальные связи, образование, окружающая среда, гражданские права, здоровье, уровень счастья, безопасность, баланс между работой и отдыхом. Каждый аспект качества жизни оценивается по одному-четырем показателям. Внутри каждого аспекта влияние каждого отдельного показателя признается как равнозначное. Каждый показатель оказывает равнозначное влияние на аспект качества жизни.

В целом, стоит отметить, что общепризнанных, научно обоснованных методик и критериев оценки социального качества жизни пока не создано. В развитых европейских странах анализ и оценка качества жизни основываются на исследовании доходов населения, структуры и качества питания, условий проживания, а бедность оценивается долей продовольственных расходов, достаточных для физического выживания [7]. Однако наиболее распространённые показатели для оценки качества жизни населения связаны с демографией, экономической и социальной сферой. В связи с этим проиллюстрируем оценку социального качества жизни населения на примере Курской области путем проведения анализа показателей из предложенных направлений.

Для начала рассмотрим показатели, отражающие демографическую ситуацию в Курской области. По официальным данным Росстата, на январь 2021 г. численность населения в регионе составляла 1 096 488 чел., при этом в 2017 г. численность населения составляла 1 122 893 чел., то есть за пять лет население сократилось на 26 405 чел. Естественное движение также приобретает негативный характер (Рисунок 1).

Рассматривая динамику естественного движения населения Курской области, можно заметить, что естественный прирост населения приобрел негативный характер, сократившись на 7955 чел. Ежегодно численность родившихся сокращается. За пять лет разница между показателем 2017 г. и 2021 г. составила 1977 чел. В то же время численность умерших постоянно сокра-

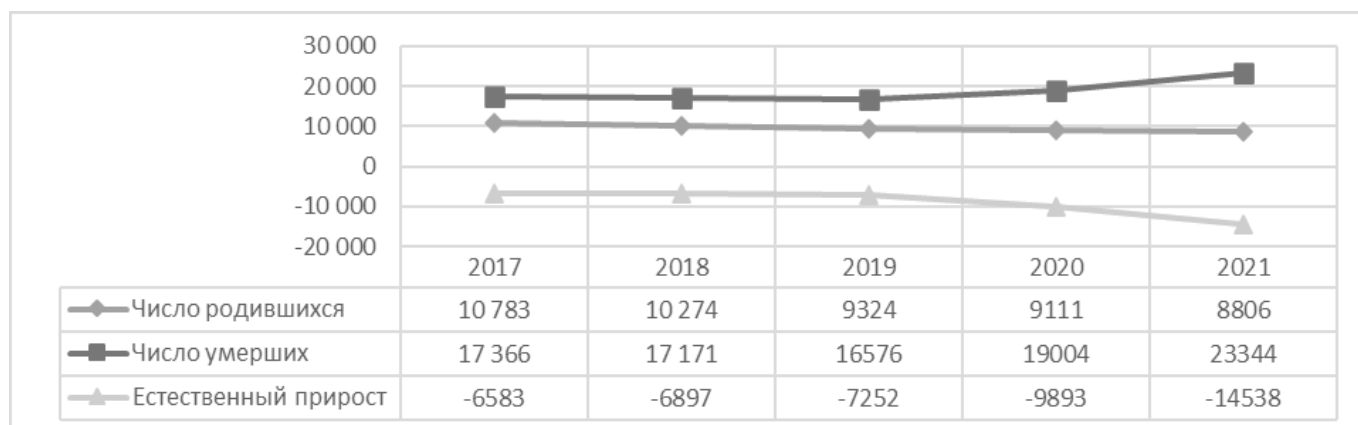

Рис. 1. Динамика естественного движения населения в Курской области в период с 2017–2021 гг.

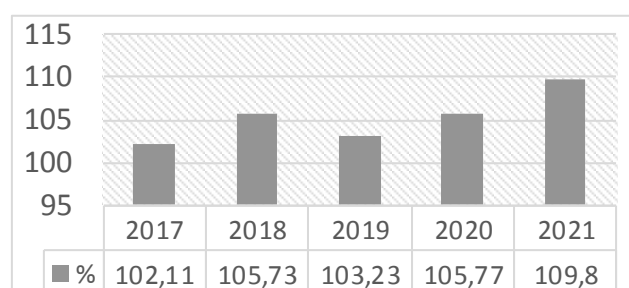

Рис. 2. Индексы потребительских цен на товары и услуги в Курской области в период с 2017–2021 гг. (в процентах)

щалась или возрастала, в итоге в 2021 г. скончалось на 5978чел. больше в сравнении с 2017 г.

Отрицательная динамика просматривается в средней продолжительности жизни населения. Если в 2017 г. продолжительность жизни в регионе составляла 71 год, то в 2021 г. — 68 лет. В целом данный показатель на протяжении всего рассматриваемого периода имел негативную тенденцию.

Можно предположить, что данные явления связаны с пандемией COVID-19, которая серьезным образом отразилась на жизни и здоровье населения. Именно в 2020 г. начинается рост смертности в регионе, что в свою очередь совпадает с началом распространения заболеваний коронавирусной инфекции.

Следующий показатель, актуальный для рассмотрения — стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг и индекс потребительских цен (ИПЦ), который сформирован на основе приказа Росстата от 30 декабря 2014 года № 773 «Об утверждении Официальной статистической методологии орга-

низации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен» [8]. В данный фиксированный набор, исходя из приложения 3 к вышеупомянутому приказу, относятся порядка 83 товаров и услуг массового потребительского спроса. Этот показатель предоставляет нам информацию о том, какова стоимость в тот или иной промежуток времени набора услуг и товаров, которую платит население.

Анализируя данные Росстата, можно заметить, что величина данного показателя за 5 лет увеличилась с 12 976.45 рублей до 16 269.22 рублей. При этом величина в динамике за рассматриваемый период имела тенденцию к постоянному возрастанию. Предположительно данный факт связан с увеличением уровня налога на добавленную стоимость, и соответственно с возрастанием цен на рынке потребительских товаров и услуг. В отношении индекса потребительских цен (ИПЦ) стоит отметить, что его расчёт отражает покупательную способность населения в отношении определённо установленных товаров (услуг) за определённый промежуток времени.

Таблица 1. Доходы населения Курской области в 2017–2021 гг. (в процентах)

Среднедушевой денежный доход, руб. в месяц:	2017	2018	2019	2020	2021
До 7000,0	5,6	4,8	3,7	3,2	2,6
7000,1–10 000,0	8,7	7,9	6,7	6,2	5,2
10 000,01–14 000,0	14,0	13,3	12,0	11,6	10,1
14 000,01–19 000,0	16,7	16,3	15,7	15,5	14,1
19 000,01–27 000,0	20,2	20,4	20,6	20,9	20,1
27 000,01–45 000,0	22,1	23,2	24,9	25,8	27,0
45 000,01–60 000,0	6,8	7,4	8,4	8,7	10,1
Свыше 60 000,0	5,9	6,7	7,9	8,1	10,8

Таблица 2. Уровень безработицы в Курской области в 2017–2021 гг.

Показатель (в %)	2017	2018	2019	2020	2021
Уровень безработицы	4,1	4,0	4,0	4,9	4,7

Таблица 3. Площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя Курской области.

	2017	2018	2019	2020	2021
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя- всего, м ²	30,0	30,4	31,0	31,6	32,3

Если рассматривать динамику ИПЦ на территории Курской области, можно увидеть тенденцию постоянного роста.

Наибольшее значение данного показателя зарегистрировано в 2021 г. — 109,8%, наименьший показатель в 2017 г. — 102,11%. Повышение индекса на 7,69% говорит о том, что покупательская способность населения возросла, а цены на определенно установленные товары в потребительской корзине были снижены. Безусловно, на покупательскую способность влияют доходы населения.

Следующий важнейший показатель социального качества жизни населения — среднедушевые доходы населения. Проанализировав среднедушевые денежные доходы населения Курской области в месяц (статистические данные Росстата), можно сделать вывод, что с 2017 г. по 2021 г. лидирующую позицию занимали доходы граждан в размере от 27 000 руб. до 45 000 руб. Помимо этого, наблюдается ежегодный рост доходов от 27 000,01 руб. и свыше 60 000 руб. (Таблица 1)

Рост доходов населения, можно объяснить тем, что в регионе на протяжении исследуемого периода снижается уровень безработицы, так в 2021 г. он составил 4,7%, что на 0,6% меньше, чем в 2017 г. (Таблица 2.) Мы

предполагаем, что на данные результаты повлияла активная политика региона по борьбе с безработицей, в частности государственные программы по содействию занятости населения.

Как результат уровня среднедушевого дохода, изменился такой показатель качества жизни, как площадь жилья на одного жителя региона. (Таблица 3.) Общая площадь жилого помещения на одного жителя постоянно возрастает. Можно предположить, что на это повлиял не только рост доходов и сокращение безработицы, но и улучшение инфраструктуры региона, в частности рост строительства новых жилых комплексов.

Безусловно, для развития региона и «качественной жизни» в нём, немаловажную роль играет уровень здравоохранения и образования. Рассмотрим каждую сферу более подробно.

Ежегодно в области принимается комплекс мер, направленных на решение первоочередной задачи в сфере здравоохранения — укрепление здоровья населения. Так, например, в 2021 г. в Курске был открыт инфекционный госпиталь, а для онкоцентра и сосудистых центров было закуплено новое современное оборудование на 165,5 млн. рублей и 329,8 млн. рублей соответственно. Однако рассмотрим наиболее инфор-

Таблица 4. Динамика показателей здравоохранения в Курской области за период 2017–2021 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021
Численность больничных коек на 10 000 человек	84,4	85,0	84,9	86,7	88,1
Численность врачей на 10 000 человек	49,6	51,3	51,3	52,7	52,8

Таблица 5. Количество образовательных организаций в Курской области в 2017–2021 гг.

	2017	2018	2019	2020	2021
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования	304	305	306	307	320
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования	550	542	539	534	525
Число организаций, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам подготовки специалистов среднего звена	30	30	28	29	29
Число организаций, высшего образования и научные организации, осуществляющие образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры	10	8	8	8	8

Рис. 3. Численность обучающихся в Курской области в 2017 г. и 2021 г. (в процентах)

мативные показатели для оценки качества жизни населения. Численность врачей на 10 000 человек и численность больничных коек на 10 000 человек (Таблица 4).

Анализируя данные таблицы 4, можно заметить, что численность больничных коек на 10 000 человек увеличилась на 3,7 койки, а также численность врачей на 10

000 человек возросла на 3,2. Данные факты говорят о том, что несмотря на негативную демографическую ситуацию власти региона пытаются сохранить и увеличить медицинский штат и места для заболевших. Эти действия происходят исходя из государственной программы Курской области «Развитие здравоохранения в Курской области», цель которой обеспечение доступности медицинской помощи и повышение эффективно-

сти медицинских услуг, объемы, виды и качество которых должны соответствовать уровню заболеваемости потребностям населения Курской области [9].

Рассматривая сферу образования, оценим такие показатели как количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и численность обучающихся. (Таблица 5).

Исходя из данных таблицы 5, можно сделать вывод, что количество образовательных организаций высшего образования сократилось в 2018 г. и после на протяжении всего периода находилось с показателем 8. Количество организаций среднего образования имело нестабильную тенденцию к сокращению, но с 2020 г. остановилось на значении 29. Количество школ также постоянно сокращается, за рассматриваемый период показатель сократился на 25. Тем не менее, столь отрицательную статистику можно объяснить. В последнее время в регионе происходит объединение образовательных организаций с целью сокращения малокомплектных учреждений, в особенности это касается сельских школ. Тем временем наблюдается постоянный рост образовательных организаций дошкольного образования. Несмотря на снижающуюся рождаемость в регионе зачастую встает вопрос о нехватке мест в дошкольные организации, поэтому ежегодно появляются новые образовательные учреждения, так по сравнению с 2017 г. в 2021 г. на 16 организаций стало больше.

Анализ соотношения обучающихся в разных образовательных организациях (Рисунок 3) позволяет сделать следующий вывод. Большинство обучающихся Курской области — школьники, за пять лет их количество увеличилось на 4%, численность обучающихся в организациях по подготовке среднего звена за пять лет осталась в процентном соотношении, равном 10. На 1% и 3% сократилось количество обучающихся в дошкольных организациях и обучающихся в организациях высшего образования и научных организаций. Данное явление вполне объяснимо. Сокращение обучающихся в дошкольных организациях вызвано снижением рождаемости в регионе, а сокращение студентов вузов можно объяснить следующим образом. Во-первых, обучающихся старших классов зачастую уходят в образовательные организации среднего профиля, с целью получить профессию, а во-вторых, выпускники школ наряду с высшими учебными заведениями Курской области имеют желание и возможности получить образование в других регионах России.

Подводя итог анализа социального качества жизни населения в Курской области, можно сделать следующий вывод: за период 2017–2021 гг. в Курской области прослеживаются как положительные, так и негатив-

ные последствия социально-экономической политики региона. К негативным последствиям можно отнести ухудшающуюся демографическую ситуацию региона, увеличение стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг и индекса потребительских цен. Сложная обстановка наблюдается в сфере образования. К позитивным возможностям, безусловно, относится рост доходов населения, уменьшение уровня безработицы, увеличение жилой площади, приходящейся на одного гражданина, а также показатели здравоохранения.

Стоит отметить, что Курская область заняла 19 место в рейтинге качества жизни населения среди регионов России. Рейтинговый балл области составил 56, при maximume 100. Данное исследование проводит рейтинговое агентство медиагруппы МИА «Россия сегодня» — «Рейтинг» [10]. Балльная оценка Курской области в исследовании немного превышает половину из возможных. Это говорит о том, что у региона есть еще как потенциал, так и необходимость развития. Тем не менее, органы государственной и муниципальной власти путем успешной социально-экономической политики добились улучшения социального качества жизни населения.

Таким образом, на основании проведенного исследования социального качества жизни в системе государственного и муниципального управления можно сделать следующие выводы. Оценка социального качества жизни представляет собой свод социально-экономических показателей, индикаторов, критериев, которые в полной мере охватывают все сферы жизнедеятельности граждан не только страны, но и каждого региона. В настоящее время не существует единой общепризнанной методики, которая бы включала все критерии оценки социального качества жизни. В данной работе была совершена попытка формирования пакета предложений по созданию единой индикаторной системы на основании наиболее распространенных квалитологических и квалитметрических показателей таких, как: естественное движение и продолжительность жизни населения, стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, индекс потребительских цен, среднедушевые денежные доходы, уровень безработицы, площадь жилого помещения, приходящаяся на одного человека, численность врачей на 10 000 человек, численность больничных коек на 10 000 человек, количество организаций, осуществляющих образовательную деятельность, и численность обучающихся. Выбранные показатели смогли в полной мере проиллюстрировать не только социальное качество жизни населения на уровне региона, но и его взаимосвязь с государственным и муниципальным управлением. Так, если органы власти способствуют улучшению какого-либо показателя социально-экономической

политики, это своевременно отразится на социальном качестве жизни граждан, поскольку основной миссией государственного и муниципального управления является ответственность и представление запроса населе-

ния к «качественной жизни», а оценка качества жизни, в свою очередь, выступает важнейшим инструментом построения эффективной системы государственного и муниципального управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Туманов, Д.В. Оценка качества жизни населения как инструмент построения эффективной системы государственного и муниципального управления / Д.В. Туманов, С.И. Чиркун, В.Ю. Бухвалова. // Теоретическая экономика. — 2019. — № 8(56). — С. 87–101. — EDN SBKSIB.
2. Маякова А.В. Основы современного квалитативизма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 264—271.
3. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 19.10.2022). — Текст: электронный.
4. Прогноз долгосрочного социально — экономического развития Российской Федерации до 2030 года // СПС «Гарант Плюс». — URL: <https://base.garant.ru/71173560/> (дата обращения 19.10.2022). — Текст: электронный.
5. Социальная поддержка граждан в Курской области: государственная программа Курской области от 18.10.2022 № 1159-па. — URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-98243/> (дата обращения 19.10.2022). — Текст: электронный.
6. Россошанский, А.И. Структура качества жизни населения в российских и зарубежных исследованиях / А.И. Россошанский, Е.А. Чекмарева // Социальное пространство. — 2016. — № 1(3). — С. 2. — EDN WJQDDV.
7. Чупров, И.В. Теоретические и концептуальные основы исследования качества жизни населения / И.В. Чупров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 25 (129). — С. 429–432. — URL: <https://moluch.ru/archive/129/35631/> (дата обращения: 19.10.2022).
8. Об утверждении Официальной статистической методологии организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен: приказ Росстата от 15.12.2021 № 915— URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Prikaz_915_15122021.pdf/ (дата обращения 19.10.2022). — Текст: электронный.
9. Развитие здравоохранения Курской области: государственная программа от 08.10.2013 № 699-па. — URL: <https://kursk.ru/region/control/documents/document-90267/> (дата обращения 19.10.2022). — Текст: электронный.
10. РИА «Рейтинг» — URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения 19.10.2022). — Текст: электронный.

© Маякова Анна Васильевна (i@amajakova.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОЦИАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В РАМКАХ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

SOCIAL QUALITY OF LIFE AS PART OF THE ASSESSMENT OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

A. Mayakova

Summary. Social quality of life is a unique concept of modern science, which allows not only to reflect the real picture of human and social life, but also to indicate the directions of further development and modernization of existing and emerging policies, strategies, management programs at all levels of government. Moreover, the development of a particular territory forms its own indicator of the social quality of life. In this paper, some indicators of the level of socio-economic development of the territory are considered on the example of the Kursk region. The assessment of the level of socio-economic development of the Kursk region was carried out on the basis of data from the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Kursk Region, the Committee on Economy and Development of the Kursk Region, the Committee of the Agro-Industrial Complex of the Kursk region and the Administration of the Kursk region in the period from 2019–2020. The publication was prepared with the support of the Grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists No. MK-261.2022.2 “Social quality management in the era of digital transformations”.

Keywords: social quality of life, indicators of the level of socio-economic development of the territory, public administration, municipal administration, development of territories.

Маякова Анна Васильевна

*К. филос. н., доцент, Юго-Западного
государственного университета (Курск)
i@amajakova.ru*

Аннотация. Социальное качество жизни — уникальный концепт современной науки, позволяющий не только отразить реальную картину жизнедеятельности человека и общества, но и указать направления дальнейшего развития и модернизации действующих и формирующихся политик, стратегий, программ управления на всех уровнях власти. Более того, развитие конкретной территории формирует свой показатель социального качества жизни. В данной работе рассмотрены отдельные показатели уровня социально-экономического развития территории на примере Курской области. Оценка уровня социально-экономического развития Курской области проведена на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области, Комитета по экономике и развитию Курской области, Комитета агропромышленного комплекса Курской области и Администрации Курской области в период с 2019–2020 гг. Публикация подготовлена при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-261.2022.2 «Социальное управление качеством в эпоху цифровых трансформаций».

Ключевые слова: социальное качество жизни, показатели уровня социально-экономического развития территории, государственное управление, муниципальное управление, развитие территорий.

В контексте современного изучения проблематики качества и качества жизни становится понятен генезис концепта социального качества жизни [1, 2], т.к. она отражает запрос общества на более гуманистические критерии развития общества, приближенные к уровню чувственно-эмпирического бытия, повседневной жизни и заботам людей.

Междисциплинарный анализ и пересмотр теории квалитивизма, философии качества, квалитологии позволяет сформировать пакет предложений, способных решить прикладные проблемы экономики и управ-

ления такие, как улучшение социально-экономического положения регионов, экономическое развитие общества, повышение качества жизни, оценка человеческого капитала и другие посредством развертывания системы показателей социального качества жизни.

Стабильное развитие региональных социально-экономических систем обеспечивает устойчивый экономический рост государства в целом, создаёт надёжный фундамент для будущего. Однако жизнедеятельность территорий и регионов внутри страны зависит от множества внутренних и внешних факторов, специфиче-

Таблица 1. Оценка показателей уровня социального развития Курской области 2019–2021 гг.

Наименования показателей	2019	2020	2021
Численность населения (среднегодовая), тыс. чел.	1 107 041	1 104 008	1 082 458
Общий коэффициент рождаемости	10,1	9,8	9,6
Общий коэффициент смертности	12,3	14,6	16,7
Коэффициент естественного прироста населения	-2,2	-4,8	-7,1
Численность безработных граждан (на конец года), тыс. чел.	22,5	27,1	22,7
Номинальная начисленная заработная плата, руб.	32709	35805	40251

Наименование показателей	Критерии показателей
1. Экономические показатели	Основной капитал в расчете на одного работающего; износ основных фондов; валовой региональный продукт на душу населения; производство товаров и услуг на душу населения; чистые активы субъектов хозяйствования на душу населения; количество физических лиц предпринимателей на душу населения.
2. Показатели качества жизни	Оборот розничной торговли и объем платных услуг на душу населения; среднедушевые денежные доходы населения в месяц; денежные сбережения на душу населения; долговая нагрузка на душу населения; обеспеченность жильем на душу населения; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; количество официально зарегистрированных безработных на душу населения; заболеваемость сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями.
3. Демографические показатели	Средний возраст населения; среднее количество детей на одну женщину (суммарный коэффициент рождаемости); процент населения с высшим образованием.

Рис. 1. Показатели уровня социально-экономического развития территории [3]

ских особенностей развития, кризисных ситуаций, своевременно отреагировать на которые возможно лишь в рамках эффективного регионального управления.

Существует множество показателей уровня социально-экономического развития территории, рассмотрим некоторые из них (рисунок 1).

Следует отметить, что приведенный перечень показателей не является полным, так как показатели, по которым оценивается социально-экономическое развитие, регион или государство выбирают самостоятельно, исходя из целей и задач региона, государственных программ и стратегий развития.

Произведем оценку уровня социально-экономического развития Курской области, опираясь на основные программы и стратегии управления данной территории.

На протяжении нескольких лет в Курской области особое внимание в управлении уделяется вопросам развития принципов стратегического управления социально-экономическим развитием.

В стратегическом планировании участвует Курская Областная Дума, Губернатор, Администрация Курской области, а также органы муниципального управления. Их деятельность связана с прогнозированием, плани-

Таблица 2. Оценка показателей экономического развития Курской области

Наименования показателя	2019	2020
Индекс промышленного производства,%	102.7	104,4
Индекс промышленного производства,%	105.8	105.9
Индекс производства продукции сельского хозяйства,%	107.4	108.1
Индекс потребительских цен на товары и услуги (среднегодовой),%	103.2	105.8
Инвестиции в основной капитал, в ценах соответствующих лет, млрд. руб.	110.6	95

рованием социально-экономического развития муниципальных образований, что необходимо при решении поставленных задач для развития социально-экономической сферы региона.

На основе данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Курской области [4] и Комитета по экономике и развитию Курской области [5] проанализируем уровень социального развития Курской области в период с 2019 по 2021 гг. (таблица 1).

На основе данных, представленных в таблице 1, можно сказать, что в 2019–2021 гг. наблюдалась напряженная ситуация по демографическим и экономическим показателям.

Среднегодовая численность населения по оценке на 2019–2021 гг. значительно сократилась. Основной причиной стала пандемия Covid-2019, а также ряд других наиболее распространенных причин, таких как смерть от сердечно-сосудистых заболеваний, инсультов, раковых болезней и т.д. Общий коэффициент рождаемости снизился, а общий коэффициент смертности, наоборот, вырос. За период с 2019 по 2021 гг. общий коэффициент смертности увеличился на 4,4%, такая же тенденция наблюдается в показателе «Естественная убыль населения».

Численность безработных в Курской области значительно упала. Правительство РФ выделило региону около 250 млн. рублей на поддержку занятости в период коронавируса и санкционного давления. Из этих средств почти 190 млн.руб. потрачены на организацию временных и общественных работ, а ещё 60 млн.руб. были вложены в переквалификацию и обучение населения востребованным профессиям [6].

Федеральные структуры намерены продолжить взаимодействие с субъектами страны и отраслевыми блоками, чтобы поддерживать стабильность рынка.

Средняя номинальная заработная плата по г. Курску за 2021 год составила 40 251,00 рублей. Самой прибыльной работой в регионе названа экономическая де-

ятельность в сфере добычи полезных ископаемых, обеспечения населения газом и паром, электроэнергией, кондиционированием воздуха, а также в области науки и технологий [7]. Меньше уровня средней заработной платы получают работники сферы образования, культуры, здравоохранения.

Далее рассмотрим экономическое положение в Курской области в период с 2019 по 2020 гг. на основании данных, приведенных в таблице 2. [4]

По темпам роста ВРП в 2019 г. Курская область заняла 4 место среди регионов ЦФО. Сложившийся индекс физического объема ВРП (102.7%) значительно опережал средний индекс по ЦФО (101.8%) и по России (101.6%).

Статистику роста с 2018 по 2021 год в широком доступе опубликовал губернатор Роман Старовойт. По данным графика за три года промышленное производство в обрабатывающем комплексе выросло на 31,7%, всего по стране — на 16,7%.

По объёмам производства продукции сельского хозяйства Курская область в 2021 году заняла 3 место в Центральном федеральном округе и 8-е место в Российской Федерации.

Курская область занимает ведущие позиции не только в Центральном федеральном округе, но и в целом по стране по производству зерна, сахарной свеклы, мяса и другой сельхозпродукции.

В структуре сельскохозяйственного производства объем продукции растениеводства занимает 66,0%, животноводства — 34,0%. Основными направлениями отрасли растениеводства являются производство зерновых культур, сахарной свеклы, масличных культур. Основными производителями зерна и технических культур остаются сельскохозяйственные организации. На их долю приходится 81% зерна, 97% сахарной свеклы, 78% масличных культур [8].

Было установлено, что в последние годы в Курской области произошло ускорение темпов роста цен

на продовольственные товары, индекс роста стоимости которых превысил средний уровень роста цен в регионе. Так, в 2020 году индекс потребительских цен в области составил 105,8%, в то время как на продовольственные товары — 107,1%, что свидетельствует о более динамичном росте цен в сфере продовольствия. При этом в АПК региона в 2020 году рост цен составил 30,4%, что во многом связано со снижением показателя на 13,9% в предыдущем году, но все равно свидетельствует о существенном росте. В разрезе основных видов продовольствия в Курской области в 2020 году самое высокое значение индексов потребительских цен наблюдается для сахара, крупы и бобовых, масла подсолнечного и овощей [4].

По итогам 1 квартала 2020 года в Курской области была обеспечена положительная динамика отдельных показателей социально-экономического развития: достигнут рост объемов производства в промышленности, в сельском хозяйстве, в строительстве; вырос оборот розничной торговли; обеспечена стабильность на рынке труда; продолжена реализация всех запланированных социальных программ. Этому способствовал комплекс мероприятий, реализуемых Администрацией Курской области.

В Курской области разработан проект новой Стратегии социально-экономического развития Курской области на период до 2030 года, который в настоящее

время дорабатывается с учетом замечаний и предложений федеральных органов исполнительной власти.

Курская область является стратегически важным регионом России, обладающий рядом конкурентных преимуществ, но на социально-экономическое развитие оказывают влияние внутренние ограничения:

- ◆ сокращение доли населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения с одновременным увеличением доли населения старше трудоспособного возраста; высокая конкуренция по размещению инвестиционных проектов с соседними регионами, прежде всего с субъектами Центрального федерального округа;
- ◆ высокая степень износа основных фондов, слабые темпы технического перевооружения;
- ◆ несбалансированность региональной системы расселения, существенная дифференциация в развитии муниципальных образований;
- ◆ недостаточный уровень инновационного развития экономики;
- ◆ ограниченность бюджетных средств.

Таким образом, социально-экономическое развитие региона зависит от имеющегося потенциала территории и грамотного управления. Стратегическое планирование является одним из наиболее важных инструментов достижения индикаторов социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маякова А.В. Шестой технологический уклад и качество жизни // Гуманитарный вестник Донского государственного аграрного университета. — 2022. — № 2. — С. 14–19.
2. Маякова А.В. Основы современного квалитативизма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 264—271.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. — 1112 с.
4. Федеральная служба государственной статистики по Курской области: официальный сайт. — URL: <https://kurskstat.gks.ru/> (дата обращения 24.10.2022). — Текст: электронный.
5. Комитет по экономике и развитию Курской области: официальный сайт. — URL: <https://kursk.ru/region/control/strukturnye-podrazdeleniya-administratsii-kurskoy-oblasti/komitet-po-ekonomike-i-razvitiyu-kurskoy-oblasti/> (дата обращения 24.10.2022). — Текст: электронный.
6. Отчет по Государственной программе Курской области «Содействие занятости населения в Курской области»: официальный сайт. — URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:5YTFu1G8z0J:https://kursk.ru/upload/iblock/8f4/Godovoy-otchet-za-2021.docx&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=ru> (дата обращения 25.10.2022). — Текст: электронный.
7. Администрация Курской области: официальный сайт. — URL: <https://kursk.ru/> (дата обращения 25.10.2022). — Текст: электронный.
8. Комитет агропромышленного комплекса Курской области: официальный сайт. — URL: <http://apk.rkursk.ru/index.php/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika> (дата обращения 25.10.2022). — Текст: электронный.

© Маякова Анна Васильевна (i@amajakova.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

METHODS OF STUDYING THE BUSINESS REPUTATION OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

**L. Sarbaa
A. Konkov**

Summary. This article examines the methods of studying the business reputation of an organization, as well as the technologies of forming the reputation of an educational organization.

Keywords: business reputation, quantitative methods, qualitative methods, questionnaires, interviews, content analysis.

Сарбаа Людмила Николаевна

Заместитель директора по УВР МАОУ СОШ № 26
Travkina_92@mail.ru

Коньков Александр Тимофеевич

Доктор социологических наук, доцент, СахГУ
konkov_sakh@rambler.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает методы исследования деловой репутации организации, а также технологии формирования репутации образовательной организации.

Ключевые слова: деловая репутация, количественные методы, качественные методы, анкетирование, интервью, контент анализ.

Прежде чем приступить к формированию репутации той или иной организации необходимо провести исследование деловой репутации организации применяя различные методы.

Существует множество методов исследования репутации в разных науках. Например, методы исследования, широко применяемые в связях с общественностью — это анкетирование, интервьюирование, исследования в сети интернет. Кроме этого, существуют экономические (финансовые) методы исследования деловой репутации организации, такие как: методы финансовой оценки, метод изучения избыточных прибылей, анализ финансовых документов.

Можно утверждать, что социология стремится к интеграции различных методов исследования репутации, используемые в разных науках и сферах, включая исследование репутации образовательных организаций.

К числу социологических методов, широко применяемых для исследования деловой репутации организации, необходимо отнести массовый социологический опрос, анализ документов, контент-анализ, метод экспертной оценки, метод фокус-групп.

Всю совокупность социологических методов исследования деловой репутации организации можно разделить на две большие группы: количественные методы и качественные методы.

Количественные методы исследования деловой репутации представляют собой методы количественной методологии, предполагающей получение больших массивов информации, поддающейся количественному формализованному анализу. Эти методы включают в себя: анкетирование, структурированные (формализованные) интервью, контент-анализ массивов документов.

Качественные изучения деловой репутации ориентированы на получение более глубокой, неформализованной информации об отдельных сторонах деловой репутации, ее восприятия различными группами общества. Качественные методы исследования деловой репутации организации включают в себя: фокус группы, экспертный опрос, глубинное интервью, традиционный (качественный) анализ документов, проективные техники изучения имиджа и деловой репутации.

Количественные методы исследования позволяют провести сбор и обработку больших выборок респондентов или массивов документов, тем самым при обработке результатов и подведении итогов выявляется статистически репрезентативная картина характеристик деловой репутации, которая может служить основой для проверки исследовательской гипотезы.

Применение качественных методов изучения деловой информации обеспечивает получение иного типа информации. Исследователь Готлиб А.С. представляет

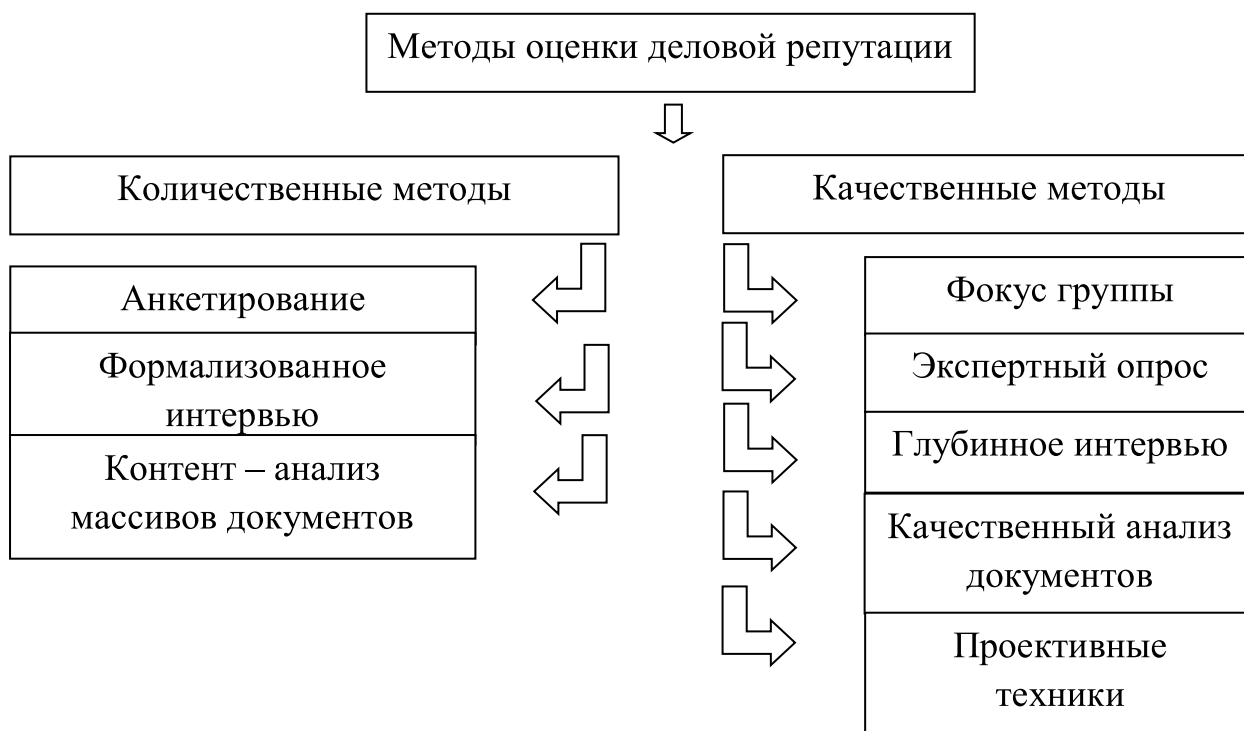

Рис. 1. Классификация методов оценки деловой репутации организации

термин «количественный подход» как метафору, нежели строгое научное понятие. Данный термин появился в 1970-е годы именно потому, что в это время социологическим сообществом начала осознаваться и анализироваться «особость», специфика иного, отличного от традиционного, так называемого «качественного» подхода. Качественный подход появился как своеобразная антитеза, противопоставление качественному подходу в социологическом исследовании.

Покулина О.В. в статье: «Социологические методы исследования имиджа организации» представляет, что количественные методы в изучении имиджа организации позволяют получить:

- ◆ ассоциативный профиль (продукта, организации);
- ◆ преобладающие свойства восприятия образа объекта;
- ◆ динамику изменения характеристик имиджа;
- ◆ ранжирование мотивов аудитории;
- ◆ карты позиционирования изучаемого объекта [7, с. 276].

В настоящее время не существует универсальной методики исследования деловой репутации организации или строгой последовательности, определённости применения количественных и качественных методов. Напротив, методы всегда меняются в зависимости

от объекта исследования, поставленных исследовательских целей и задач.

Кроме подразделения на количественные и качественные методы, эмпирические методы исследования деловой репутации подразделяют на две группы — опросные и неопросные. К неопросным методам относят, анализ документов, эксперимент, к опросным — анкетирование, интервью, метод фокус-групп.

В социологическом исследовании применяют анкетирование по степени охвата: сплошное и не сплошное. Сплошное охватывает все без исключения единицы, входящие в интересующую исследователя генеральную совокупность, не сплошное (выборочное) исследование охватывает лишь определенную часть интересующей исследователя генеральной совокупности; респонденты в этом случае отбираются по определенной вероятностной процедуре.

В случае с изучением репутации образовательной организации генеральной совокупностью могут быть все люди, знающие о ее существовании, или имеющие некоторое представление о ней. Также в качестве генеральных совокупностей могут выступать и отдельные группы населения, различающиеся характером своего опыта взаимодействия с образовательной организацией: учащиеся, родители учащихся, потенциальные

абитуриенты, родители потенциальных абитуриентов и др.

По количеству участников анкетирование может быть групповым и индивидуальным. Индивидуальное анкетирование предполагает личное обращение к определенному участнику социальной группы. В групповом принимают участие большое количество респондентов одновременно.

При исследовании деловой репутации образовательной организации генеральная совокупность может насчитывать сотни тысяч людей, например, население региона, в случае изучения репутации областного или краевого учебного заведения. Поэтому представляется оправданным применять метод выборочного исследования с охватом достаточно большого количества респондентов для получения статистически значимых результатов.

В современном мире, учитывая развитие цифровой образовательной среды на замену почтового опроса пришли электронные опросы с помощью сети интернет и различных приложений. Данный вид опроса, на наш взгляд является удобным и малозатратным, но тем не менее, он имеет недостатки, к которым можно отнести невозможность принятия участия респондентов в исследовании без опыта работы с цифровыми ресурсами или невозможность полного контроля демографических параметров выборки.

Анкетирование, как метод изучения деловой репутации образовательной организации предоставляет статистическую информацию о слабых и сильных сторонах имиджа и деловой репутации.

Преимуществом анкетирования является экономия времени, большой охват респондентов, а также быстрая обработка данных, благодаря современным сервисам. Тем не менее, есть и недостатки.

Большое количество закрытых вопросов в анкетах, не дает респонденту возможность сформулировать свое личное, оригинальное мнение. Замена же закрытых вопросов на открытые приводит к игнорированию респондентами таких вопросов, и, как следствие, приводит к однообразию и краткости ответов. Также существует проблема низкого возврата анкет при проведении заочного анкетирования, что требует дополнительных временных затрат на повторное анкетирование для достижения планового объема выборки.

Эти недостатки в значительной мере преодолеваются при проведении индивидуального анкетирования, при котором количество затраченного времени

на исследование значительно увеличивается, однако, как правило, полнота заполнения анкет при этом существенно выше.

В случае, если исследователя интересует более глубокая информация об индивидуальном восприятии респондентами имиджа организации, уместно использовать еще один способ социологического опроса — социологическое интервью.

В социологии существует множество определений этого метода, причем каждое из них акцентирует внимание на чем-то особенном.

Например, по мнению Ядова В.А., интервью — это проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом, причем запись ответов последнего производится либо интервьюером (его ассистентом), либо механически. Но это определение охватывает, пожалуй, лишь формализованные интервью, т.к. предполагается определенный заданный план.

Интервьюирование предполагает личное общение с опрашиваемым, при котором интервьюер задает вопросы и фиксирует ответы. Оно может быть прямым («лицом к лицу») и опосредованным (телефонное интервью) [2, с. 18].

При исследовании деловой репутации организации, представляется, что интервью позволяет выявить субъективное мнение респондентов о репутации организации; его преимущество — глубина получаемой информации.

Существует огромное количество типов интервью: структурированное, стандартизированное, полуструктурированное, неструктурированное, интенсивное, качественное, глубинное, фокусированное, групповое и т.д.

К количественному методу исследования относится структурированное интервью, которое иногда называют стандартизированным интервью, акты управления программой интервью самим исследователем интервьюером.

Относительно исследования деловой репутации организации, структурированное интервью может быть эффективным методом, позволяющим охватить большое количество респондентов и классифицировать полученные ответы.

При исследовании деловой репутации организации также может быть использован метод неформализо-

ванного интервью. В этом случае интервью проводился по заранее разработанному плану, без окончательного списка вопросов. При этом преобладают открытые вопросы, а новые, уточняющие вопросы могут возникать в ходе интервью. Этот метод интервью актуален для изучения деловой репутации учебного заведения в представлении респондентов, хорошо информированных о его деятельности.

Таковыми респондентами могут быть сотрудники образовательного учреждения, его клиенты или обучающиеся.

Однако, к недостаткам относится большое количество затраченного времени на проведение исследования методом интервью, к данному недостатку относится время, затраченное на проезд, беседу, ожидание встречи и договоренности о времени и месте встречи.

К недостаткам метода интервьюирования можно отнести, например, фиксацию результатов на аудиозапись или видеозапись, что может влиять на респондента, сбивать, смущать или говорить не свое личное мнение.

Одной из разновидностей неформализованного интервью является глубинное интервью.

Глубинное интервью, или иначе его называют фокусированным, направлено на выявление относительно узкого круга реакций опрашиваемого. Как правило, цель такого интервью — «извлечь информацию о реакциях субъекта на заданное воздействие» [8, с. 230].

Глубинное интервью, как и любой другой метод, имеет преимущества и недостатки. К преимуществам относятся: получение от респондента информации глубинного характера, применение проективных методов, применение визуальных методов, изучение мнений особых категорий респондентов. Ограничениями являются: личность интервьюера воздействует на характер полученных данных, невозможно изучить мнение большого количества респондентов, продолжительность исследования и сложности при полученной информации.

При изучении репутации образовательной организации методом глубинного интервью, целесообразно в роли интервьюируемого использовать сотрудников, которые имеют большой стаж работы в области образования или занимают высокую управленческую должность, потребителей, которые уже пользуются услугами на протяжении нескольких лет или даже поколений. Также в роли респондентов при изучении внутреннего имиджа организации могут выступать ее сотрудники (независимо от опыта).

Несмотря на недостатки и сложности глубинного интервью, на наш взгляд, именно данным способом можно получить глубокую и разностороннюю информацию, характеризующую представления респондентов об имидже образовательной организации.

Малахов Ф.В. в своей работе: «Роль репутации организации и её изучение в период мирового финансового кризиса» представляет, что глубинное интервью, как один из качественных методов исследования, необходим для комплексного исследования репутации организации.

Можно сделать вывод, что метод глубинного интервью применяется с целью более детального и точного изучения объекта из первоначального источника, его позиционирования, собственной оценки, будущих направлений и стратегий развития организации по формированию репутации.

Еще одним методом изучения деловой репутации образовательной организации является анализ документов.

Анализ документов — это совокупность методических приемов, применяемых для извлечения из документальных источников социологической информации, необходимой для решения исследовательских задач [4].

Анализ документов можно проводить различными способами. При доверительных отношениях и наличии возможности проведения исследования очно, анализ документов может проводиться непосредственно в самой образовательной организации. В данном случае необходима будет помощь сотрудников, которые будут обеспечивать доступ к необходимой документации, что на наш взгляд является недостатком, а также трудозатратным.

В данном случае наличие программы можно посмотреть и изучить на официальном сайте образовательной организации,

В настоящий момент, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации руководитель образовательной организации обязан обеспечить размещение основной документации Учреждения в открытом доступе на официальном сайте организации. К числу сведений, которые могут характеризовать репутационные преимущества образовательного учреждения, можно отнести численность обучающихся, мероприятия новостной ленты, в которых принимают участие сотрудники и обучающиеся, материально-техническую базу учреждения.

В зависимости от поставленных задач исследователь может столкнуться с различными документами, текстами, которые содержат в себе качественную информацию, характеризующую тип учреждения, содержание образования, количественный состав обучающихся, информацию о педагогическом составе, ключевых событиях образовательной организации.

Анализ документов обычно подразделяют на два типа: 1) традиционный (качественный) анализ документов, 2) количественный контент-анализ.

В традиционном анализе документов различают внешний и внутренний анализ. Цель внешнего анализа — установить вид документа, форму, время и место появления, автора, инициатора, цели его создания, насколько он надежен и достоверен, каков его контекст. Пренебрежение таким анализом во многих случаях грозит неверным истолкованием содержания документа.

Недостатком традиционного анализа документов является то, что отсутствует возможность проверки достоверности данных, предоставленных в документах, следовательно, данный метод может быть использован только лишь в совокупности с другими социологическими методами исследования.

Преимущества заключаются, на наш взгляд, в том, что исследование можно проводить в любое удобное время и в любом месте, например, используя интернет и официальный сайт организации, а также свободный доступ ко всем документам и ресурсам, которые там имеются.

При исследовании деловой репутации организации качественный (традиционный) анализ документов может быть применен в качестве сравнительного анализа на наличие или отсутствие документов исследуемых организаций, их отличительных свойств, то есть применим как внутренний, так и внешний анализ.

На наш взгляд, внутренний анализ в исследовании деловой репутации образовательной организации наиболее актуален, именно благодаря внутреннему анализу можно предполагать об уровне сформированности деловой репутации образовательной организации.

Количественный анализ документов — контент-анализ имеет широкую популярность среди исследователей социологов и применяется уже более 100 лет.

Контент-анализом называют метод сбора количественных данных об изучаемом явлении или процессе, содержащихся в документах. Под документом при

этом понимается не только официальный текст (типа инструкции или правового закона), но все написанное или произнесенное. Контент-анализу подвергаются книги, газетные или журнальные статьи, объявления, телевизионные выступления, кино- и видеозаписи, фотографии, лозунги, этикетки, рисунки, другие произведения искусства, официальные документы.

При изучении деловой репутации образовательных учреждений можно использовать следующие основные источники и виды документов, к ним необходимо отнести устав образовательной организации, или стратегию развития, которая обязательно должна быть в любом образовательном учреждении.

Контент-анализ — достаточно строгий метод качественно-количественного анализа содержания документов. Специфика данного метода в том, что его процедура предусматривает подсчет частоты и объема упоминаний единиц исследуемого текста. Полученные при помощи контент-анализа количественные характеристики текста дают возможность сделать выводы о качественном, в том числе латентном (неявном) содержании текста [1, с. 6]

Применительно к изучению деловой репутации образовательной организации можно отнести количество призовых мест, общая численность обучающихся по различным направлениям, а также участие обучающихся в мероприятиях. Количество и востребованность профессий и специальностей ТОП-50. Участие, а также организация площадок на базе учреждения по различным компетенциям в образовательной организации. Уровень финансового обеспечения и доход от внебюджетной деятельности. По данным параметрам представляется возможным провести исследование деловой репутации образовательной организации и дать основную характеристику учреждения.

Наряду с очевидным достоинством метода контент-анализа — возможностью его применения при анализе больших массивов неструктурированного текста — существуют и недостатки. Чаще всего выделяют высокую вероятность субъективной интерпретации полученных данных, субъективизм при отборе исходных данных, категорий. Обычно проблема субъективной трактовки полученных данных решается коллективным участием в работе нескольких исследователей [5, с. 23].

Однако, не всегда количественный контент-анализ можно отнести к качественному анализу, например, количество публикаций в средствах массовой информации нельзя отнести к положительной репутации организации, ведь публикации могут быть отрицательного характера. В данном случае необходимо использовать

методы качественного анализа. Следовательно, при исследовании деловой репутации образовательной организации необходимо использовать в совокупности методы количественного и качественного анализа.

В качественных исследованиях для получения информации о мнениях её участников по различным вопросам, в том числе мнения о деловой репутации образовательной организации используется метод фокус-группы.

Фокус-группа — метод полуформализованного глубокого группового интервью в форме дискуссии, активно применяемый различными социально-экономическими науками, такими как психология, социология, политология, маркетинг и др. [6, с. 15]

В качественных исследованиях деловой репутации организации метод фокус-группы чаще всего применяют для получения информации о мнениях её участников по различным вопросам, затрагивающим репутацию образовательной организации: узнаваемость организации, устойчивые ассоциации респондентов, сложившиеся стереотипы об организации и способствующих этому причинах [7, с. 275].

Основная задача метода фокус-групп — собрать информацию о мнении респондентов об определённом виде деятельности или объекте. Важно, чтобы фокус-группы проводили нейтральные люди, люди, не знакомые с респондентами.

Основное преимущество фокус-групп состоит в том, что в ходе совместной дискуссии люди дают более разнообразную информацию, глубже проникают в суть предмета, порождают идеи, которые не могут возникнуть в результате беседы с каждым участником по отдельности. Это свойство называется синергизмом.

При исследовании деловой репутации образовательной организации данный метод можно использовать среди родителей образовательной организации, либо среди целевых групп общественности, мнение которых об образовательной организации представляется важным. Благодаря данному методу можно получить спонтанное мнение, мотивы и предположения людей об образовательной организации и ее репутации.

При проведении качественных социологических исследований деловой репутации образовательной организации зачастую применяется еще один метод — экспертный опрос. В роли экспертов привлекают специалистов, чье мнение зачастую является основополагающим для понимания и оценки репутации образовательной организации.

Метод экспертной оценки часто применяют к репутационному рейтингу, на основании проведенных исследований составляется рейтинг тех или иных организаций по выбранному направлению. Чаще всего рейтинг организаций проводится на основании самостоятельно разработанных критериев, в зависимости от типа и направления учреждения, а также исследования.

В роли экспертов могут выступать специалисты в сфере связей с общественностью и рекламы, имеющие глубокие знания имиджа организаций интересующего исследователя типа. Они способны профессионально оценить репутации разных организаций, сравнить их. В этом случае опрос экспертов — экономичный способ изучения репутации не одной, а многих организаций, не проводя специальных дорогостоящих маркетинговых и социологических исследований. Конечно, опрос экспертов не заменит специальных исследований репутации, но может дать качественную первичную информацию о репутации интересующих организаций.

На примере образовательной организации экспертные группы можно разделить следующим образом:

1. Сотрудники органов управления образованием или министерства образования.
2. Руководители образовательных организаций.
3. Руководители структурных подразделений образовательной организации.
4. Специалисты образовательной организации с разным опытом работы.
5. Квалифицированные педагоги.

Представляется, что для того, чтобы получить объективное мнение, наиболее продуктивным будет проведение всесторонней экспертной оценки, а затем проведение комплексного всестороннего анализ, сверка мнений различных респондентов. Кроме этого, необходимо понимать представление руководителя об имидже и репутации своей образовательной организации, разработанную стратегию по формированию репутации и реализуемый план работы в данном направлении. Лишь имея все данные можно говорить об эффективно или не эффективно построенной работе в организации, следовательно, давать какие-либо рекомендации.

Также в исследованиях деловой репутации образовательной организации используют проективные методы.

Проективный метод — один из методов исследования личности. Основан на выявлении проекций в данных эксперимента с последующей интерпретацией. Проективный метод характеризуется созданием экспериментальной ситуации, допускающей множествен-

ность возможных интерпретаций при восприятии ее испытуемыми. За каждой такой интерпретацией вырисовывается уникальная система личностных смыслов и особенностей когнитивного стиля субъекта [3].

Основное отличие качественной методологии исследований заключается в возможности раскрыть субъективные причины поведения человека. Часто эти причины неосознанные, и понять их достаточно трудно. В этой ситуации на помощь исследователю приходит проективный метод и составляющие его проективные методики.

Проективные методики позволяют «обмануть» сознание человека и обойти психологическую защиту. То есть, таким образом, мы можем узнать реальное отношение потребителей к исследуемому объекту.

Необходимо отметить, что проективные техники тесно связаны с психологией и при разработке игры опираться на методологические основы проективной техники, обязательно нужно учитывать психологическую интерпретацию результатов. Тем не менее, полагаясь лишь на результаты проективной техники не представляется возможным сделать выводы о деловой репутации образовательной организации, следовательно, данный

метод является лишь дополнением к другим методам. Например, при исследовании деловой репутации образовательной организации с использованием проективной техники можно использовать различные рисунки, игры, ассоциации, ранжирование учебных заведений или ситуацию проигрывания выбора между разными образовательными организациями, и т.д.

Таким образом, мы представили основные социологические методы исследования деловой репутации организации. Многие исследователи придерживаются мнения, что именно социологические методы исследования репутации организации являются более эффективными.

Полагаем, что при исследовании репутации организации необходимо использовать комплекс различных методов, нельзя сказать однозначно, что нет необходимости использовать психологические методы или маркетинговые, все зависит от индивидуальных особенностей той или иной организации. Тем не менее, социологические методы исследования репутации организации являются хорошо разработанными и эффективными, позволяющими выявить общественное мнение о деловой репутации образовательной организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воскресенская Н.Г. Контент анализ в медиакоммуникациях. Учебное пособие. Нижний Новгород. 2019.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Прикладная социология: методология и методы. Интерактивное учебное пособие. Москва 2011. — 18 с.
3. Гурджи И. Проективные методики в качественных исследованиях // Журнал «Практический маркетинг» — № 1 2000
4. Добреньков, В.И. Методы социологического исследования: Учебник / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. — М.: ИНФРА-М, 2006.
5. Зернов Д.В., Иудин А.А. применение новых информационных технологий при анализе документов в социальной и гуманитарной сфере. Электронное учебно-методическое пособие. Нижний Новгород. 2012.
6. Качественные методы в социологических исследованиях экономики: учебно-методическое пособие / сост. В.В. Загребин; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. — Ярославль: ЯрГУ, 2018. — 36 с. 15
7. Понукалина О.В. Социологические методы исследования имиджа организации. С. 276
8. Ядов, В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности / В.А. Ядов. — М.: Добросвет, 2003. — 625 с.

© Сарбаа Людмила Николаевна (Travkina_92@mail.ru), Коньков Александр Тимофеевич (konkov_sakh@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВИДЫ И ФОРМЫ МОДЕЛЕЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ¹

TYPES AND FORMS OF MODELS OF ADAPTATION OF MIGRANTS

E. Titova

This article discusses the types and forms of models of adaptation of migrants, presents their classification, identifies the most common forms of adaptation models of migrants in world practice. The purpose of the article is to form a theoretical substantiation of the classification of models of adaptation of migrants.

Keywords: population, migration, forms of migration, adaptation of migrants, sociocultural adaptation.

Титова Екатерина Валерьевна

Кандидат исторических наук, доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан
efimovaekaterina91@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены виды и формы моделей адаптации переселенцев, представлена их классификация, определены наиболее часто встречающиеся формы моделей адаптации переселенцев в мировой практике. Целью статьи является изучение видов и форм моделей адаптации мигрантов.

Ключевые слова: население, миграция, формы миграции, адаптации переселенцев, социокультурная адаптация.

Процесс миграции для мигрантов и для принимающей страны формирует необходимость продуманной политики их адаптации. В первую очередь это связано с необходимостью страны, принимающей мигрантов сократить срок финансового содержания мигранта до минимума, и обеспечить приток доходов от его труда внутрь страны. Для самих мигрантов, процесс миграции вызывает сложные психологические эмоции, которые определяются проблемами нехваткой общения, языкового барьера, непониманием быта и традиций страны, в которую переехал мигрант. Это порождает длительные сроки поиска работы, и как следствие снижение самооценки, уверенности в себе, и в результате возврат на родину.

Целью данной статьи является изучение видов и форм моделей адаптации мигрантов.

В современной научной литературе встречаются различные модели адаптации переселенцев. Можно выделить ряд основных: модель геттоизации, модель культурной колонизации, ассимиляцию, интеграцию.

Представленные модели позволяют создавать условия для формирования систем адаптации для переселенцев.

Используя представленные виды моделей адаптации, формируются сами формы моделей адаптации мигрантов.

Авторы современных научных исследований выделяют следующие формы моделей адаптации мигрантов:

- ◆ психологическая;
- ◆ социальная;
- ◆ социально-психологическая модель.

Другие авторы разделяют адаптацию мигрантов на активную и пассивную формы. Активная форма предполагает самостоятельное вовлечение мигранта в процесс адаптации к новому месту жительства. Для этого мигрант осуществляет поиск дополнительных материалов, ищет соответствующие сообщества, посещает языковые и другие занятия. Пассивная форма адаптации мигранта предполагает адаптацию на подсобном уровне. Таким образом, обычно формируются языковые навыки в процессе обычного бытового общения мигранта с коренным населением, просмотра телевизора на местном языке и пр.

Вопросами адаптации переселенцев в полном объеме занимается Федеральное агентство по делам национальностей, которое разрабатывает и реализует

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, проект № МК-3204.2021.2

государственную политику в области социально-культурного обустройства иностранных граждан в Российской Федерации и правового регулирования в этой сфере отношений.

Помимо ФАДН, реализацией мероприятий по адаптации/интеграции мигрантов занимаются и другие федеральные структуры, в частности Минтрудсоцразвития РФ, Рособрнадзор, Минэкономразвития России, МИД России и некоторые другие. Принимающее общество само по себе играет не менее важную роль в реализации мер по адаптации/интеграции мигрантов.

Важную роль играют мигрантские организации, которые поддерживают новоприбывших в начальной адаптации к условиям принимающего общества и поддерживают мигранта в проведении процедур адаптации и интеграции. Эти организации могут быть двух типов — диаспоры и общины. Формально между ними практически нет разницы. И то, и другое оберегает своих членов от последствий социальной дезорганизации, которая обязательно возникает при погружении человека в чужую языковую и культурную среду, а именно обеспечивает доступ к жилью и работе, налаживание личных контактов, поддержание статуса и организации свободного времени, но делают они это с разными намерениями и целью.

Диаспоры выступают своеобразным посредником между мигрантом, органами государственной власти и общественными организациями, сохраняют различия между местным населением и народом, создавая искусственную общность, в которой нормативные образцы, кодексы поведения и статусная система страны происхождения сохраняются, что затрудняет адаптацию и интеграцию мигрантов. Следствием этого может быть явление преемственности, понимаемое как замена коренного населения мигрантами, т.е. образование этнического анклава.

Общины, имеющие официальный статус общественных организаций, напротив, реализуют меры, которые направлены на приобретение мигрантами знаний и навыков для проживания в принимающих государствах, сохраняя при этом в мигрантах свою национально-культурную идентичность. Другими словами, общины дают мигрантам набор «непротиворечивых и связанных определений ситуаций, а также правил поведения, соответствующих этим определениям». Несмотря на то, что диаспоры этого не делают, нельзя рассматривать деятельность диаспор как чисто негативную. При отсутствии диаспор мигранты чаще страдают от социальных болезней, таких как преступность, алкоголизм, наркомания и утрате классовых признаков.

Итак, для обеспечения эффективности процессов адаптации и интеграции мигрантов следует ограни-

чивать активность диаспор и, наоборот, поощрять активность сообщества. В условиях демократического правового государства это можно сделать путем установления правовых процедур, основанных на соответствующей нормативно-правовой базе.

В России еще не завершен процесс оформления нормативно-правовой базы размещения иностранных граждан, хотя многие основные параметры уже нашли свое отражение в законодательстве и реализуются на практике.

Основной формой адаптации является усвоение индивидом норм и ценностей новой социальной среды (группы, организации, территориальные общности, коллективы, в которые включен индивид), сложившихся здесь форм социального взаимодействия (неформальные и формальные, семейные, соседские и лидерские отношения). Он раскрывается через категории социальных норм, ценностей, социальных функций, личных и общественных интересов.

Социальная адаптация может происходить как активно, так и пассивно, но чаще всего происходит одновременно. Социальная адаптация в активной форме характеризуется тем, что субъект, воздействуя на социальную среду, стремится ее видоизменить (подстроить под свои уже сложившиеся представления о нормах и правилах социального поведения). Зачастую это невозможно сделать в полной мере потому, что сложившаяся социальная среда старается поддерживать устойчивость социальных норм и правил поведения. Она состоит из индивидов, уже принявших эти нормы и не собирающихся их радикально менять.

Пассивная форма адаптации подразумевает под собой принятие всех норм и правил поведения той социальной группы, в которой находится индивид.

Для этого нужно полностью пересмотреть свои взгляды и убеждения, что достаточно сложно, и начать жить по нормам и правилам, сложившимся в этом обществе, ближайшем социальном окружении. Для этого нужно полностью трансформировать свои взгляды и убеждения, начав жить по нормам и правилам, установленным в данном обществе, ближайшем социальном окружении.

В основу социальной адаптации входят: информационное обеспечение, трудоустройство, социальная и медицинская помощь в значительных объемах, обеспечение жильем, социально-психологическая реабилитация лиц, подвергшихся насилию в ходе боевых действий и в других случаях.

Обобщающим критерием оценки уровня социальной адаптации мигрантов на современном этапе может служить такой показатель, как степень удовлетворенности человека условиями и качеством новой жизни. При этом учитываются не только материальные, но и духовные аспекты.

В современной международной практике особое место авторы стали уделять вопросам безопасности мигрантов, что должно, по их мнению, являться одной из форм социальной адаптации. Так, можно рассмотреть зарубежный опыт, в частности, на примере Филиппин, вопросы обеспечения социальной адаптации эмигрантов в других странах через безопасность.

Так, например, эмигранты из Филиппин в странах Ближнего Востока столкнулись с рядом существенных проблем в период распространения COVID-19 [3].

Главная идея автора de Borja J. в основе статьи говорит о том, что филиппинские трудовые мигранты, столкнувшиеся с необходимостью возвращения домой в результате COVID-19 эмоционально напряжены и трудятся в эмоциональном плане над отпуском привычного образа жизни (например, стабильной работы, финансовой независимости) и страхом возвращения домой к неопределенности.

В результате исследования автор показывает, что в условиях массовой трудовой миграции в период развития COVID-19 огромное количество филиппинских рабочих столкнулись с необходимостью вернуться домой. Это было связано с последствиями пандемии, когда отпала необходимость в услугах филиппинских мигрантов, и начались массовые увольнения, а в силу ограничений перспектив найти новую работу было очень мало. Авторское исследование позволило понять, насколько сложно принять филиппинским трудовым мигрантам ситуацию и необходимость возвращения домой, какие действия ими предпринимаются, и что происходит, если все-таки приходится вернуться. В работе автор показывает, как связана этнография и механизмы возвращения домой после 10–15 летней успешной трудовой миграции [3].

Автор показывает, что в основе активности филиппинских трудовых мигрантов лежит в первую очередь эмоциональное состояние — желание доказать, что даже в этих условиях есть возможность достичь свободы, и сопротивляться текущим изнурительным трудностям работы за границей.

В статье Katigbak J.J.P., Roldan Ma. D.G.Z. авторы показывают, что для филиппинских рабочих нет качественных условий трудовой и социальной безопасности в странах, куда мигрирует население. В первую очередь

это выражается в регистрации недоплат, задержках или невыплатах заработных плат, сверхурочных или отпускных и других льгот. Они также подвергаются предполагаемому физическому, словесному и сексуальному насилию и плохим условиям труда. Регистрируются случаи неоказания медицинской помощи, смены условий контрактов, сложные ненормированные рабочие дни, полное отсутствие дней отдыха, медицинских страховок. Отсутствие системы адаптации в процессе подготовки мигрантов к работе в странах Ближнего Востока, а также в организациях, существующих на этих территориях и являющихся по сути представителями мигрантов, приводит к сложным ситуациям [4].

Не все трудовые мигранты готовы обращаться в дипломатические службы за помощью, из-за ограничений со стороны работодателей, а также территориальной недоступности этих служб, либо полном отсутствии знаний о возможностях получить помощь.

Данный пример позволяет сделать вывод, что отсутствие такой формы модели адаптации как «безопасная», может стать большой проблемой в развитии миграционного взаимодействия нескольких стран.

В последние годы социальные сети позволили трем службам Филиппин, занимающихся вопросами трудовой миграции уменьшить географические, транзакционные, коммуникационные барьеры между государственными службами Филиппин и трудовыми мигрантами.

Однако исследования авторов также показали, что в то время, как электронные средства связи могут быть эффективными инструментами для быстрой связи между Department of Foreign Affairs (DFA) и Overseas Filipino Workers (OFW), DFA сталкивается с рядом проблем, таких как бюджетные ограничения, нехватка человеческих ресурсов с навыками в области ИКТ и проверка отчетов, среди прочего. Пандемия COVID-19 продемонстрировала незаменимую роль платформ социальных сетей в общении с OFW и в оказании помощи тем, кто попал в беду.

В целом в результате исследования становится понятным, что в современной литературе представлено большое количество видов и форм моделей адаптации переселенцев. Рассмотренный опыт проблем с мигрантами в Филиппинах (как одной из самых эмигрирующих стран в мире) позволило определить, что в современной практике необходимо выделить такую форму модели адаптации мигрантов, как «безопасная», которая позволит обеспечивать навыками безопасности для мигрантов — от форм и видов мошенничества, до защиты своих прав перед различными видами работодателей, органов власти и в целом простого населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршин К.В. Моделирование процессов адаптации/интеграции мигрантов: методологический аспект / К.В. Аршин // Власть. — 2020. — № 4. — С. 51–58.
2. Бедрина Е.Б. Психологическая и социокультурная адаптация трудовых мигрантов из зарубежных стран глазами принимающего сообщества / Е.Б. Бедрина // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. — 2020. — С. 11–18.
3. Babis D. The implications of migration policies on migrant worker mixed families: The case of Filipinos in Israel / D. Babis // Asian and Pacific Migration Journal. — 2021. — № 30. — Is.2. — PP. 143–168.
4. Katigbak J.J.P. Protecting Filipino migrant workers in distress through social media platforms / J.J.P. Katigbak, Ma. D.G.Z. Roldan // Asian and Pacific Migration Journal. — 2021. — № 30. — Is.3. — PP. 357–369.

© Титова Екатерина Валерьевна (efimovaekaterina91@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПУТЕМ СОЗДАНИЯ ПРОЕКТНОГО ОФИСА

IMPROVING THE EFFICIENCY OF SOCIAL MANAGEMENT BY CREATING A PROJECT OFFICE

V. Trifonova

Summary. The article is about project management as a social technology that form organizational culture, their features and influence on the effectiveness of social management.

The introduction of a project office in structural division of the company will involve staff in the problems of the organization and unite the team. The project office is an independent structural subdivision. The main idea of the project office includes operational management and implementation of projects, monitoring, control over the project's implementation, give recommendations for effective implementation.

Keywords: Sociology of management, organizational culture, managerial competencies, art of management, organization of a project office, functions of a project office, forms of a project office, corporate project management system.

Трифонова Виктория Юрьевна

Аспирант, Финансовый Университет при
Правительстве РФ
Россия, г. Москва
vitrif@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются создание проектного офиса в рамках как социальную технологию, формирующую организационную культуру, направленную на повышение эффективности социального управления.

Внедрение и создание проектного офиса позволит вовлечь каждого сотрудника и команду в проблемы организации и сплотит коллектив. Проектный офис является самостоятельным структурным подразделением. В его задачи входит оперативное управление и реализация проектов, мониторинг, контроль за их выполнением, подготовка рекомендаций по эффективной реализации, развитие кадрового потенциала.

Ключевые слова: социология управления, организационная культура, управленческие компетенции, искусство управления, организация проектного офиса, функции проектного офиса, формы проектного офиса, корпоративная система управления проектами.

В каждой компании носителем организационной культуры является сотрудник, человек, который поддерживает и развивает идеологию и корпоративную культуру своей организации. В организациях, культура в которых уже устоялась, она как бы отделяется от людей и становится атрибутом организации, ее частью, оказывающей активное воздействие на членов организации, модифицирующей их поведение в соответствии с теми нормами и ценностями, которые составляют ее основу.

Менеджмент не только соответствует организационной культуре и сильно зависит от нее, но и может, в свою очередь, оказывать влияние на формирование и развитие организационной культуры.

Преимущества технологии проектного управления привлекают все большее количество поклонников этой методологии. Кроме того, проектный офис является определенным культурным явлением — носителем и создателем уникальной проектной культуры каждой отдельно взятой организации.

Корпоративная (внутренняя или организационная) культура — система, состоящая из комплекса правил поведения, символов, ритуалов, традиций и ценностей, принятых в организации, обязательная для всех её работников, разделяемая и исполняемая ими. Эта система должна функционировать достаточно длительное время, стать привычной для работников, содействовать успешному взаимодействию и согласованным действиям работников и всех уровней управления организации для достижения её целей, и таким образом подтвердив свою состоятельность передаваться новым работникам как образец исполнения.

Корпоративная культура напрямую зависит от целей организации, пронизывает всю её систему и является тем нематериальным активом, который обеспечивает успех или неуспех организации в будущем.

Ключевую роль в реализации всего комплекса корпоративной культуры играет высшее руководство организации и руководители её подразделений. Корпоративная культура начинает давать положительные

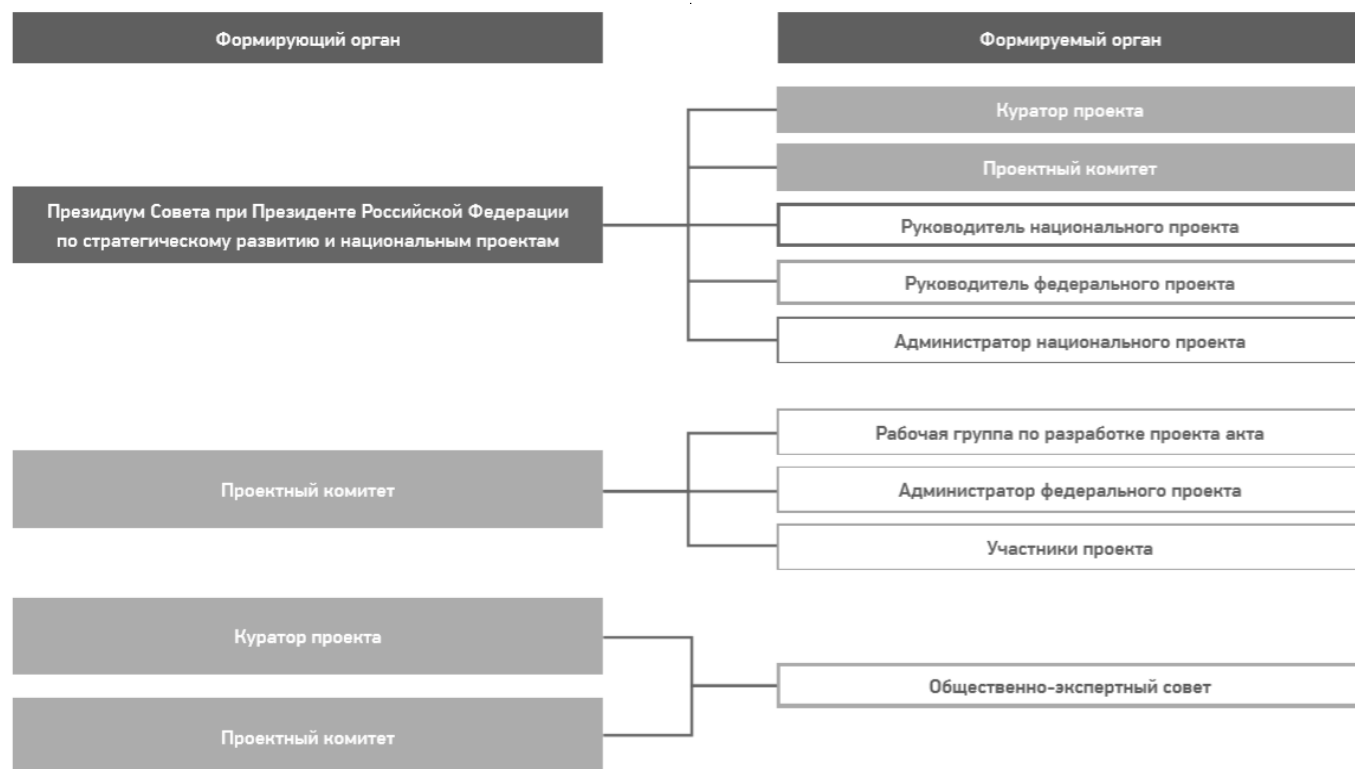

Рис. 1. Формирование и назначение участников проектной деятельности

результаты тогда, когда её реально, а не на словах, разделяет и поддерживает большинство работников предприятия¹.

Сложившаяся корпоративная культура в первую очередь является результатом применяемых социальных технологий при формировании организационной культуры, а также самих людей, работающих внутри организации.

Социология управления находится в постоянном поиске новых данных о природе воздействия человека на другого человека, группу или общество в целом с целью понять и объяснить механизмы этого воздействия и способы его совершенствования.

Любая социально-экономическая организация — это сложная система. Поэтому необходимо говорить о комплексном развитии. Эффективная адаптивность предполагает проведение постоянных изменений, обеспечивающих устойчивое развитие организаций в условиях нестабильной среды. Изменения в организации могут происходить на уровнях: индивидуальном, групповом (коллективном) и на уровне организации в целом.

¹ О.Н. Шинкаренко

С точки зрения стратегии управления предприятием мотивация в проектом управлении должна быть мотивацией всех участников проекта к успешному достижению его цели. Однако декларируемая цель не всегда совпадает с целью проекта, определяемой его отдельным участником с точки зрения реализации его истинных ожиданий от проекта, его подлинной внутренней мотивации участия в нем.

Более того, истинная мотивация участия в проекте разных лиц объективно должна быть различной. Если заказчик имеет внутреннюю мотивацию, близкую к декларируемой (получить новый продукт (услугу) в рамках ограниченных ресурсов (времени, бюджета) и в соответствии с требованиями к функциям, качеству, количеству), то, например, у исполнителя другие мотивы. Обычно главной причиной участия исполнителя в проекте является не новый продукт, услуга или система. Даже если в договоре написано, что «исполнитель разрабатывает и внедряет у заказчика новую систему», то самому исполнителю эта система не нужна, она не является его приоритетной мотивацией.

Примером повышения эффективности социального управления служит создание проектных офисов на федеральном и региональном уровнях в рамках реализации проектной деятельности в Правительстве

Рис. 2. Жизненный цикл проекта

Рис. 3. Характеристика этапов проекта

Российской Федерации. Формирование и назначение участников проектной деятельности представлено на рисунке 1.

Жизненный цикл проекта включает в себя четыре этапа: инициирование, подготовка, реализация и завершение. На каждом этапе для перехода проекта на следующий этап принимается соответствующее решение. Жизненный цикл проекта и соответствующие этапам решения представлены на рисунке 2.

Качество результатов проекта обеспечивается за счёт использования внешней по отношению к проекту экспертизы. Характеристика этапов проекта и основных его блоков представлена на рисунке 3.

Ключевые аспекты реализации проектов в госсекторе в современных реалиях:

1. Информационные ресурсы (сайт, форум, чат, мессенджер). С целью организации эффективных коммуникаций в проекте необходимо в срок

не более 1 месяца после формирования команды проекта определить контактных лиц по различным аспектам проекта и организовать работу информационных ресурсов для взаимодействия участников проекта.

2. «Безбумажный документооборот». Формирование, согласование, утверждение и представление информации и документов, разрабатываемых при осуществлении проектной деятельности, осуществляется в подсистеме управления национальными проектами ГИИС «Электронный бюджет».
3. Типы результатов и наборы стандартизированных контрольных точек. Применение инструмента позволяет повысить качество планирования и последующего мониторинга федеральных и региональных проектов, упростить процесс подготовки органами власти федеральных и региональных проектов, планов мероприятий по реализации проектов, а также внесения в них изменений.
4. Соглашение между руководителем федерального проекта и руководителем регионального проекта. После утверждения паспорта федерального проекта осуществляется заключение соглашения между руководителем федерального проекта и руководителем регионального проекта, предметом которого является:
 - ◆ разработка и мониторинг реализации регионального проекта, обеспечивающего достижение целей, показателей и результатов соответствующего федерального проекта, в части мероприятий, относящихся к полномочиям субъекта Российской Федерации и муниципальных образований;
 - ◆ организация взаимодействия между федеральным органом исполнительной власти и органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в ходе реализации регионального проекта.
5. Упрощенный порядок согласования проектов актов Правительства Российской Федерации. В целях ускорения разработки и согласования проектов актов Правительства Российской Федерации, подготавливаемых в рамках реализации федерального проекта, проектный комитет имеет право формировать рабочие группы по разработке проектов актов.
6. Мониторинг реализации проектов. Мониторинг реализации проектов включает в себя:
 - ◆ мероприятия по измерению фактических параметров;
 - ◆ расчет отклонений;
 - ◆ анализ причин отклонений;
 - ◆ объективный мониторинг ИТ-средствами;
 - ◆ прогнозирование хода реализации;

- ◆ подготовка управленческих решений.
7. Перераспределение бюджетных ассигнований. Для внесения изменений в сводную бюджетную роспись федерального бюджета в части бюджетных ассигнований на реализацию национального проекта формируется проект решения президиума Совета.
 8. Обмен успешными практиками. При организации проектной деятельности и планировании проектов необходимо анализировать наличие успешных практик и взаимодействовать с их носителями с целью повышения эффективности развития проектного управления. Направления базы успешных практик:
 1. успешные управленческие практики: цель — сокращение времени и повышение эффективности внедрения и развития проектного управления;
 2. успешные отраслевые практики: цель — обеспечение достижения целей и целевых показателей национальных проектов оптимальным способом.

Проектный офис служит универсальным средством развития корпоративной системы управления проектами и способствует общему развитию участников проектной деятельности.

Опыт реализации методологии проектного управления в госсекторе показывает, что процесс становления и развития проектного офиса как элемента корпоративной структуры управления не заменяет, а дополняет управление организацией и помогает достижению конкретных целей. Проектный офис — это подразделение, коллегиальный орган, который централизует и структурирует управление проектами во всей структуре как в госсекторе, так и в бизнесе.

Коллегиальным офис является, так как объединяет представителей всех образовательных комплексов. Координация деятельности во всех образовательных комплексах централизует управление, а единый подход для реализации всех проектов колледжа структурирует управление проектами.

Таким образом, проектный офис продвигает и адаптирует проекты, производит подбор метода реализации каждого проекта, наполняет его ресурсами и осуществляет сопровождение реализации проекта на всем протяжении его жизненного цикла.

Открытие проектного офиса приносит ряд преимуществ в процесс управления.

- ◆ правильная расстановка приоритетов и сокращение количества инициатив, не соответствующих стратегическому или инновационному

направлению развития образовательной организации;

- ◆ концентрация сил и ресурсов на самых перспективных проектах;
- ◆ прозрачное разделение полномочий и ответственности за полученные результаты;
- ◆ стандартизация всех процессов;
- ◆ точный учет и более рациональное использование имеющихся ресурсов;
- ◆ эффективный контроль за ходом всех работ;
- ◆ улучшение коммуникации между всеми участниками проектной деятельности в частности и всего образовательного процесса в целом;
- ◆ оптимизация ведения документации и доступа к требуемой информации;
- ◆ повышение профессионального уровня сотрудников;
- ◆ существенное снижение затрат на управление проектами;
- ◆ наличие независимого и объективного источника информации о состоянии дел внутри проекта;
- ◆ обеспечение надлежащего уровня согласованности проектов и их

Опыт создания проектных офисов в структурах федеральных и региональных органов власти показал, что проектно-ориентированная методология выделяет творческую составляющую работы проектного офиса как одну из самых адаптационно-регулятивных. Каждый проектный офис самостоятельно аккумулирует, оптимизирует, развивает функции своего офиса в зависимости от своих потребностей, ресурсов и амбиций. Творческий подход к конструированию и реализации функций обуславливает уникальность решений и результатов работы проектных офисов в госсекторе.

Таким образом, изучив тематические источники, проанализировав опыт функционирования проектного офиса в госсекторе, можно констатировать, что система управления проектами — мощное средство и метод решения самых разнообразных задач, а проектный офис — одно из наиболее продуктивных средств реализации проектной методологии управления. Нельзя однозначно советовать те или иные методы управления проектами или создания проектного офиса. Методы — это детали конструктора, и задача менеджера (руководителя) собрать из деталей систему, которая подойдет именно для конкретной структуры или организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кокшаров, А.Р. Анализ состояния проектного управления в реалиях российского бизнеса / А.Р. Кокшаров // Российское предпринимательство. — 2019. — Т. 20. — № 1. — С. 71–86.
2. ГОСТ Р 58305–2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Система менеджмента проектной деятельности. Проектный офис // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. — 2021. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161839>
3. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство PMBOK). — URL: <https://biconsult.ru/files/datavault/PMBOK-6th-Edition-Ru.pdf>
4. Управление проектами: учеб. пособие / сост. Н.М. Цыцарова; Ульянов. гос. тех. ун-т. — Ульяновск: УлГТУ, 2021. — 105 с. — ISBN 978–5–9795–2085–8. — URL: <http://venec.ulstu.ru/lib/disk/2021/21.pdf>
5. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. — Москва: НОРМА М., 2001. — 488 с. — ISBN 5–89123–162-X.

© Трифонова Виктория Юрьевна (vitrif@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Babich T. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russia
Tanybabich@mail.ru

Belov A. — Graduate student, Russian State University Kosygin
anchors.kroit@gmail.com

Belyanina I. — Candidate of Economics, Associate Professor, Moscow International University, Moscow, Russia
89168861176@mail.ru

Bychkova L. — Candidate of Economic Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia
lvb2311@mail.ru

Dmitrieva Yu. — DSc of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Population Reproduction Problems of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center Russian Academy of Sciences, Moscow
julia9770@mail.ru

Dolganova N. — Candidate of Economics, Moscow International University, Moscow, Russia

Dubkov D. — Senior Lecturer, Pskov State University
denis_dubkov@list.ru

Gabitova L. — Assistant lecturer, Industrial university of Tyumen
gabitovala@tyuiu.ru

Gadiyatova M. — PhD (Law), Ural State Law University
gadiyatovam@inbox.ru

Gainullina N. — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)
nonna.gainullina@gmail.com

Galsanova B. — Ph.D., Associate Professor, Chukotka Branch Northeast Federal, M.K. Ammosov University (Anadyr) Russia
galsanova@mail.ru

Gamsakhurdia O. — PhD in Economics, Associate Professor, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Research University) Mytishchi Branch
Ole4kamoskow@mail.ru

Gomboeva A. — Ph.D., Associate Professor, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov (Ulan-Ude), Russia
allanicol@yandex.ru

Isaeva P. — Candidate of Economic Sciences, Dagestan State University, Makhachkala, Russia
isaevapatimat@rambler.ru

Isakov A. — Post-graduate student, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, email:
isakov01_50@rambler.ru

Itygilova E. — Ph.D., Associate Professor, Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov (Ulan-Ude), Russia
e_itygilova@inbox.ru

Karpova E. — Professor, doctor of pedagogical sciences, Russian State University Kosygin
atomtim@mail.ru

Kashirin S. — Candidate of Historical Sciences, Financial University of the Russian Federation
ser-kashiri@yandex.ru

Kholdoenko A. — Cand. Vet. Sci., Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia
finec_oet@mail.ru

Kochkarova M. — Candidate of Economic Sciences, Karachay-Cherkess Branch of Synergy University (Cherkessk)
1905jand@gmail.com

Kolev A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russian Federation
braun9@yandex.ru

Konkov A. — Doctor of Sociology, Associate Professor, SAKHGU
konkov_sakh@rambler.ru

Laytman V. — Candidate of law, Yaroslavl state University.
P.G. Demidov
v.laytman@uniyar.ac.ru

Makarov E. — Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
s_megorm_s@mail.ru

Mashkina N. — Candidate of Economic Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service, Kursk, Russia
t.natusia@yandex.ru

Mayakova A. — C.Sc. (Philosophy), Associate professor, Southwest State University (Kursk)
i@amajakova.ru

Nazarenko E. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Bauman Moscow State Technical University
lena1409@yandex.ru

Plokhikh S. — Student of the Law Institute of the National Research Tomsk State University
sergeiplohih22@gmail.com

Plotnikov V. — Doctor Ec. Sci., Prof., Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny, Russia
plotnikov_2000@mail.ru

Pogodina V. — Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
pogodina.vera@yandex.ru

Polozhentseva Yu. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Southwest State University, Kursk, Russia
polojenceva84@mail.ru

Pozdeev M. — Postgraduate student, Yaroslav the Wise Novgorod State University
mak0sia@yandex.ru

Rakhimova R. — Kazan Federal University
Ralinarakhimova@gmail.com

Ryazanova A. — Undergraduate, Russian University of Transport
alena.ryazanova@mail.ru

Salakhutdinov I. — Graduate student, Moscow Aviation Institute (National Research University)
i@elias.ru, eleloy@yandex.ru

Sarbaa L. — Deputy Director for Internal Affairs of MAOU Secondary School No. 26
Travkina_92@mail.ru

Semenov I. — Postgraduate student, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (IE RAS)
mysemenov@mail.ru

Smirnov A. — Doctor of Economics, Professor, National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg
smirnofprof@mail.ru

Titova E. — Candidate of historical sciences, associate professor, Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan
efimovaekaterina91@yandex.ru

Trenin G. — Postgraduate student, Yaroslav the Wise Novgorod State University
volgastroy@mail.ru

Trifonova V. — Postgraduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation
vitrif@mail.ru

Ushanov A. — PhD in Economics, Financial University under the Government Russian Federation, Moscow
ushanov_0656@mail.ru

Vorobyov S. — Senior Inspector of the Department of Medical Supply, Logistics and Quartermaster Support FCUZ MSCh-35 of the Federal Penitentiary Service of Russia
servorobey89@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).